

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ
ИМЕНИ ПАТРИСА ЛУМУМБЫ»

На правах рукописи

МАМЕДОВА АНАРА РОВШАН КЫЗЫ

**Представление о гостеприимстве в пословицах
(на материале славянских, тюркских и германских языков)**

Специальность 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-
сопоставительная лингвистика

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель:

доктор филологических наук
Ломакина Ольга Валентиновна

Москва
2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ ПАРЕМИОЛОГИИ РАЗЛИЧНЫХ ЯЗЫКОВ И ОТРАЖЕНИЕ ТРАДИЦИЙ ГОСТЕПРИИМСТВА В ПАРЕМИЯХ.....	11
1.1. Паремиология и пословичная картина мира: общие положения.....	11
1.2. Традиции изучения пословиц рассматриваемых языков.....	15
1.2.1. Фиксация и изучение азербайджанских пословиц.....	15
1.2.2. Традиция изучения турецких пословиц.....	22
1.2.3. Русские пословицы: собрание, публикация и изучение.....	26
1.2.4. Изучение пословиц в белорусском языке.....	33
1.2.5. Традиция собирания и изучения немецких паремий.....	38
1.2.6. Дефиниции и изучение английских пословиц.....	42
1.3. Основные признаки пословиц.....	47
1.4. Гостеприимство как общечеловеческая ценность и универсальная традиция.....	63
Выводы по первой главе.....	73
ГЛАВА II. СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПОСЛОВИЦ АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО, ТУРЕЦКОГО, РУССКОГО, БЕЛОРУССКОГО, НЕМЕЦКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ О ГОСТЕПРИИМСТВЕ.....	75
2.1. Алгоритм анализа паремиологических единиц о гостеприимстве.....	75
2.2. Представление о гостеприимстве в пословицах азербайджанского, турецкого, русского, белорусского, немецкого и английского языков.....	76
2.2.1. <i>Взаимность посещения</i>	80
2.2.2. <i>Время пребывания в гостях</i>	84
2.2.3. <i>Уважение и честь</i>	88

2.3. Образ гостя в пословицах азербайджанского, турецкого, русского, белорусского, немецкого и английского языков.....	98
2.3.1. <i>Гость – благо</i>	101
2.3.2. <i>Гость хороший, гость плохой</i>	104
2.3.3. <i>Гость – невольник</i>	110
2.3.4. <i>Приглашение: званный и незванный гость</i>	113
2.3.5. <i>Гость приходит с подарком</i>	118
2.3.6. <i>Гость много видит</i>	122
2.3.7. <i>Материальное состояние гостя</i>	124
2.4. Образ хозяина в пословицах азербайджанского, турецкого, русского, белорусского, немецкого и английского языков.....	128
2.4.1. <i>Радующие хозяина</i>	128
2.4.2. <i>Угощение хозяина</i>	132
2.4.3. <i>Хозяин – господин</i>	143
2.4.4. <i>Хозяин – невольник</i>	144
Выводы по второй главе.....	146
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	148
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	150
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	165

ВВЕДЕНИЕ

Диссертационное исследование посвящено представлению о гостеприимстве в паремиологическом фонде тюркских (азербайджанском и турецком), славянских (русском и белорусском), германских (английском и немецком) языков.

«Актуальность исследования устойчивых конструкций, таких как пословицы, поговорки, приметы, признана не только отечественной, но и мировой наукой, ориентированной прежде всего на описание и изучение национально-культурной специфики конструкций» [Омри, Фаттахова 2022: 53]. Сопоставление паремий позволяет более точно проверить их этнокультурную и лингвокультурную специфику [Алёшин, Иванов 2023: 75].

Традиции и ритуалы гостеприимства бывают близки по форме, однако разительно отличаются по своему содержанию у тюркских и других народов, поэтому наиболее адекватное описание (как и многие другие духовные ценности, репрезентированные в национально-культурной семантике языковых единиц и фольклорных текстов) приобретают только на широком поликультурном и полилингвальном фоне. Паремиологический фонд языка является ценностно заряженным: гостеприимство как аксиологическая доминанта находит отражение в пословицах рассматриваемых языков, где описано отношение к гостю, хозяину, названы угощения и национальные блюда.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью включения в научной оборот паремиологических единиц тюркских языков (азербайджанского, турецкого); рассмотрения в сравнительно-сопоставительном аспекте паремий определённой тематической группы родственных и неродственных языков и обозначения семантических доминант, характеризующих гостеприимство как ценность, для выделения универсального и национально-специфического; изучения семантики пословиц в когнитивном, лингвокультурологическом и лингвоаксиологическом плане в связи с решением актуальных задач паремиологии в целом, а также включением паремиологических единиц азербайджанского,

турецкого и белорусского языков как менее изученных по сравнению с русскими, английскими и немецкими в евразийских континуум языков.

Степень изученности проблемы. Паремиология развивается стремительно, прежде всего, в когнитивном, лингвокультурологическом, лингвоаксиологическом аспектах. Этот раздел лингвистики охарактеризован в серии российских монографий «Паремиология в дискурсе», «Паремиология без границ», «Паремиология на перекрёстках языков и культур», задавших основные векторы дальнейших исследований устойчивых единиц.

Феномен гостеприимства и способы его представления устойчивыми единицами различных языков рассмотрен в ряде работ на материале двух [Байрамова, Юнусова 2008; Гарипова 2010; Захарова 2011; Тозаева 2021; Юань 2016; Юнусова 2009] и более языков [Гишкаева, Гишкаева, Дубинина 2022; Гишкаева, Комова, Ломакина 2022].

Сравнительно-сопоставительные исследования паремиологии азербайджанского, турецкого, русского, белорусского, английского и немецкого языков отсутствуют, что доказывает актуальность изучения репрезентации гостеприимства на фоне данных языков.

Объектом исследования выступают азербайджанские, турецкие, русские, белорусские, английские и немецкие пословицы, характеризующие гостеприимство народа.

Предметом исследования является лингвокультурологический потенциал азербайджанских, турецких, русских, белорусских, английских и немецких пословиц о гостеприимстве.

Цель работы заключается в проведении сравнительно-сопоставительного исследования пословиц азербайджанского, турецкого, русского, белорусского, английского и немецкого языков о гостеприимстве в лингвокультурологическом и лингвоаксиологическом аспектах.

Для достижения поставленной цели необходимо решение следующих задач:

- 1) рассмотреть термины *паремиология, пословичная картина мира, пословица*; обозначить основные признаки пословиц;
- 2) представить особенности понимания пословицы, её природы, особенностей фиксации в азербайджанском, турецком, русском, белорусском, английском и немецком языкознании;
- 3) охарактеризовать гостеприимство как общечеловеческую ценность и универсальную традицию;
- 4) приёмом сплошной выборки создать картотеку азербайджанских, турецких, русских, белорусских, немецких, английских паремий, в которых представлено гостеприимство как ценность;
- 5) провести анализ авторской картотеки паремий, выделить семантические доминанты, представив лингвокультурологический анализ рассмотренных пословиц;
- 6) выявить универсальное и национально-специфическое в представлении о гостеприимстве, отношении к гостю и хозяину азербайджанского, турецкого, русского, белорусского, немецкого и английского народов.

Материалом исследования выступила авторская картотека, включающая 1036 единиц, характеризующих гостеприимство (азербайджанский – 104, турецких – 55, русских – 514, белорусских – 168, немецких – 165, английских – 30), извлечённая приёмом сплошной выборки из авторитетных словарей и сборников паремий азербайджанского, турецкого, русского, белорусского, немецкого и английского языков: «Русские пословицы и поговорки и их турецкие аналоги = Türk atasözleri ve rus karşılıkları» А. А. Епифанова (2006); “Atalar sözləri” (2013); “Türk Dünyası Ortak Atasözleri Sözlüğü”, Ö. Çobanoğlu (2004); “Dictionary of Turkish Proverbs” М. А. Yurtbaşı (1993); «Пословицы русского народа: Сборник В. Даля. В 2-х т.» (1989); «Большой словарь русских пословиц» В.М. Мокиенко, Т.Г. Никитиной, Е.К. Николаевой (2010); «Сборникъ бѣлорусскихъ пословицъ, составленный И.И. Носовичемъ. Сборникъ отдѣленія русскаго языка и словесности

Императорской Академіи Наукъ» (1874); «Прыказкі і прымаўкі ў дзвюх кнігах» М.Я. Грынблата (1976); «Тлумачальны слоўнік прыказак» И.Я. Лепешева и М.А. Якалцевич (2011); “A New English Dictionary on Historical Principles; Founded Mainly on the Materials Collected by The Philological Society. Ed. By James A.H. Murray” (1901); “The Oxford Dictionnary of Proverbs. / Ed. J. Speake” (2008); “A Dictionary of English Proverbs and Proverbial Phrases with a Copious Index of Principal Words” T. Preston (2012); “Dictionary of Proverbs. G. L. Apperson, revised by Martin H. Manser and Stephen Curtis” (2006); “Deutsches Sprichwörter-Lexikon in 5 Bd.“ К.-F.-W. Wander (1867-1880). Кроме того, привлекался материал, полученный от информантов, владеющих азербайджанским и турецким языками (около 50 ед.).

Теоретико-методологической базой исследования стали труды по общей (Т.Г. Бочина, Е.Е. Иванов, О.В. Ломакина, В.М. Мокиенко, Г.Л. Пермяков, Н.Н. Семененко, Н.Н. Фаттахова) и сравнительно-сопоставительной паремиологии (М.А. Бредис, М.А. Кулькова, З. Шенгюдер), тюркской (Л.К. Байрамова, М.В. Порхомовский, Й.Г. Рахматов, Р.Д. Юнусова, Г.Н. Юсифов), славянской (И.Я. Лепешев, Ю.А. Петрушевская, Л.Б. Савенкова, Е.И. Селиверстова), германской (А.С. Алешин, Е.Е. Иванов, Е.В. Иванова, Ю.А. Петрушевская) фразеологии и паремиологии, а также лингвоаксиологии (Т.Е. Владимирова, Я.А. Волкова, О.В. Ломакина, Т.В. Маркелова, Н.Ю. Нелюбова), этнолингвистике (А. С. Ахмедов, Т.С. Агапкина, Г.И. Кабакова, Л.Г. Невская), лингвокультурологии (Е.И. Зиновьева, М.Л. Ковшова, В.А. Маслова, Т.Б. Радбиль), лексикографии (З.Р. Алхастова, М.А. Бредис, Е.Е. Иванов, Т.Г. Никитина, Е.И. Рогалева).

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые представлены взгляды учёных-представителей азербайджанской, турецкой, русской, белорусской, английской и немецкой филологии при осмыслении понятия *пословица* в сопоставительном плане; проведён анализ паремиологического материала родственных и неродственных языков при осмыслении гостеприимства как ценности и культурного феномена; в научный оборот введён массив пословиц

тюркских языков (азербайджанских и турецких) определённой тематики для сравнительно-сопоставительного анализа.

Теоретическая значимость исследования состоит в осмыслении видения представителей разных лингвистических школ при рассмотрении пословицы и её параметризации; выявлении пословичных семантических доминант, отражающих общее и специфическое при понимании гостеприимства как ценности азербайджанского, турецкого, русского, белорусского, английского и немецкого народов и многоаспектной характеристике паремий, репрезентирующих гостеприимство в различных лингвокультурах.

Практическая значимость исследования состоит в возможности создания метаязыкового инструментария для анализа паремиологического пространства разных языков, а также при отборе материала для лексикографической обработки; в использовании материалов исследования в процессе преподавания учебных курсов по фразеологии в процессе преподавания учебных курсов по фразеологии славянских, тюркских и германских языков.

Методология исследования. При подготовке исследования мы опираемся на методологию последовательного описания паремиологических единиц, описанную в работах современных учёных, понимания паремии как особой языковой единицы – афористической [Иванов 2022а], составной части паремиологической системы языка [Ломакина 2024], анализ которой происходит в разных направлениях [Бредис, Димогло, Ломакина 2020]. С учётом современной парадигмы лингвистики паремиологические единицы подвергаются концептуальному, когнитивно-семантическому, лингвокультурологическому, лингвоаксиологическому, дискурсивному и контекстному анализу [Ломакина 2025], в том числе на материале тюркских, славянских и германских языков на широком полилингвальном фоне [Иванов, Ломакина, Нелюбова 2021; Бредис, Иванов 2022аб; Иванов 2022б, 2023; Alyoshin, Ivanov 2023, 2024; Иванов, Ершов 2024]. Выбор **методов** исследования мотивирован целью работы: преобладает

описательно-аналитический метод при рассмотрении теоретических основ исследования; для обоснованности выводов – сравнительно-сопоставительный анализ пословиц, их лингвоаксиологический и лингвокультурологический анализ.

Гипотеза исследования. Лингвокультурологический и лингвоаксиологический анализ рассматриваемого паремиологического материала позволит представить гостеприимство как ценность в паремиологической картине мира азербайджанского, турецкого, русского, белорусского, английского и немецкого языков.

Положения, выносимые на защиту:

1. Определяющим фактором при понимании паремии является не только лингвистическая традиция, но культура народа. Восточная культура, будучи патриархальной, находит отражение и в паремиологии как разделе лингвистики: пословица в понимании азербайджанских и турецких исследователей представляет «слова отцов» и обладает дидактическим потенциалом.

2. Гостеприимство как ценность репрезентируется в паремиологическом фонде языка как наиболее заряженном информативном ресурсе лингвокультуры эксплицитно и имплицитно. Пословицы азербайджанского, турецкого, русского, белорусского, английского и немецкого в разной мере отражают представление о гостеприимстве, несут информацию о традициях приёма гостей, общественно-культурных нормах этих народов, этикете содержат различные, важные для данной лингвокультуры характеристики гостя и хозяина.

3. Основным смысловым содержанием пословиц о гостеприимстве являются взаимоотношения хозяина и гостя, которые подчиняются традиционному кодексу гостеприимства, регулирующему их. Пословицы подробно регламентируют поведение хозяина и гостя, соблюдение необходимого баланса во взаимоотношениях и предостерегают от нарушения взаимных норм поведения, осуждают скупость хозяина, а также бесцеремонность и надоедливость гостя. Гость оказывает хозяину уважение, соблюдает правила, установленные хозяином дома, и

не злоупотребляет гостеприимством. Хозяин, в свою очередь, проявляет радушие, выражает почет и уважение гостю, предоставляет ему кров и угощение.

4. Хотя гостеприимство у всех народов считается важной ценностью, в паремиях прослеживаются и культурные различия. Со временем представление о гостеприимстве трансформируется: если в древности хозяин должен был давать кров и защиту любому человеку, то в настоящее время гостеприимство касается родственников и друзей. Представление о гостеприимстве одних народов (турецкий, азербайджанский, русский, белорусский) ближе к традиционному, у других народов оно трансформировалось сильнее (немецкий, английский), что видно по количеству пословиц о гостеприимстве, а также репрезентировано и в их семантике, показывающей отношение к гостям.

Степень достоверности и апробация результатов. Основные результаты диссертации отражены в 10 публикациях на русском и азербайджанском языках, в т.ч. в 5 статьях в изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ, и представлены на следующих научных мероприятиях: Круглом столе «Язык и знание: На пути получения знания о языке, человеке и мире» (Москва, МГЛУ, 2023 г.), VI Фирсовских чтениях «Современные языки и культуры: вариативность, функции, идеологии в когнитивном аспекте» (Москва, РУДН, 2023 г.), Круглом столе «Когнитивные описания языка: концепции, методы, процедуры», посвящённый памяти Елены Самойловны Кубряковой (Москва, МГЛУ, 2024 г.), международных научных конференциях «Ümummilli lider Heydər Əliyevin anadan olmasının 101-ci ildönümünə həsr olunmuş “Heydər Əliyev: multikulturalizm və tolerantlıq idrologiyası”» (Баку, Азербайджанский университет языков, 2024 г.), «Ümummilli lider Heydər Əliyevin anadan olmasının 102-ci ildönümünə həsr olunmuş “Heydər Əliyev: multikulturalizm və tolerantlıq idrologiyası”» (Баку, Азербайджанский университет языков, 2025 г.).

Структура работы. Диссертация состоит из Введения, двух глав, Заключения, списка использованной литературы, приложения.

ГЛАВА I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ ПАРЕМИОЛОГИИ РАЗЛИЧНЫХ ЯЗЫКОВ И ОТРАЖЕНИЕ ТРАДИЦИЙ ГОСТЕПРИИМСТВА В ПАРЕМИЯХ

1.1. Паремиология и пословичная картина мира: общие положения

Изучением пословиц с лингвистической точки зрения занимается паремиология. Это относительно новое направление в лингвистике, изучающее паремии – народные афоризмы, к которым относятся пословицы, поговорки, загадки и приметы. Термин *паремия* часто используется как родовое понятие [Бредис, Димогло, Ломакина 2020]. В узком смысле для целей нашей работы мы под паремиями имеем в виду, прежде всего, пословицы. Паремиология, помимо общих свойств пословиц, изучает их состав, место в отдельных языках и языковых семьях. Труды российского фразеолога-слависта В.М. Мокиенко сыграли важную роль в выделении паремиологии как лингвистической дисциплины, обладающей независимым статусом в языкознании [Паремиология на перекрёстках... 2021: 5]. В числе главных направлений современных паремиологических исследований выделяются «пять аспектов анализа пословицы как лингвистической единицы: дискурсивный, историко-этимологический, лингвокультурологический, переводоведческий, а также сравнительно-сопоставительный», которые связаны с вопросом о том, что в пословичном фонде является национальным, а что – заимствованным [Бредис, Димогло, Ломакина 2020].

Новый тип анализа паремий – сравнительно-сопоставительный лингвокультурологический анализ носит интегративный характер [Бредис, Димогло, Ломакина 2020: 270]. В этом случае, наряду с поиском специфического в пословицах, важным является поиск общих с другими языками пословиц в сопоставлении с родственными и неродственными языками, поиск иноязычных аналогов пословицы одного языка [Паремиология на перекрёстках... 2021: 14].

Пословицы ценятся всеми народами как кладезь коллективной мудрости и опыта. В них отражается опыт самых разных общественных групп, что порождает порой противоречивые утверждения. Разные социальные группы видят мир по-своему. В пословицах находит свое отражение так называемая наивная картина мира, созданная народом. Каждый язык по-своему отображает действительность, создавая специфическую картину мира, которая называется языковой картиной мира, которая связана с культурными особенностями народа [Данич 2021: 110].

Кумулятивный потенциал пословиц представлен путём их интегративного анализа, который, по мнению О.В. Ломакиной, включает: 1) концептуальный анализ, 2) когнитивно-семантический анализ, 3) лингвокультурологический анализ, 4) дискурсивный и контекстный анализ, 5) лингвоаксиологический анализ [Ломакина 2025].

Язык выступает инструментом познания действительности, и языковая картина мира отображает и структурирует действительность. Согласно В.А. Масловой, язык представляет определенный способ восприятия и организации мира, а «выражаемые в нем значения складываются в некую единую систему взглядов, своего рода коллективную философию, которая навязывается в качестве обязательной всем носителям языка [Маслова 2018: 63]. Совокупность подобных представлений о мире, заключенных в значении разных слов и выражений языка, «складывается в некую единую систему взглядов и предписаний, которая навязывается в качестве обязательной всем носителям языка» [Радбиль 2010: 175]. Представления о мире входят в значения слов, которые человек узнает с детства, поэтому ему они кажутся само собой разумеющимися. И человек воспринимает неявные смыслы в словах, подсознательно принимая содержащийся в них взгляд на мир [там же]. Отраженная в языке картина мира не является чем-то новым, но имеет дополнительные смыслы, которые показывают этнокультурные особенности мировосприятия носителей языка, поэтому исследователи говорят о лингвокультурной картине мира как аналоге языковой картины [Данич 2021: 110].

Отмечается, что «национальная языковая картина мира отображает как объективную действительность, так и субъективную, выражающуюся в оценках, эмоциях, интенциях носителей языка и культуры» [там же].

Языковая картина мира похожа на сложную мозаику, составленную из языковых единиц разных уровней. Самобытность народа в языке представлена целым рядом языковых единиц, среди которых выделяются фразеологические единицы и поговорки, составляющие фразеологическую и поговорочную картины мира [Паремнология без границ 2020: 35].

Т.Е. Владимирова отмечает, что поговорочная картина мира относится к числу древнейших феноменов языка и культуры, в котором «получил выражение накопленный опыт бытия, рефлексии и духовных переживаний народа, уходящих корнями в мифопоэтический образ мира» [Владимирова 2021: 86]. По мнению исследователя, поговорку с мифом сближает живое взаимодействие, в котором содержится мифическая, а также поговорочная истинность и закономерность [Там же]. В поговорочном фонде языка, куда входят поговорки, поговорки, загадки и присловья, отражаются самые разные ситуации, дающие культурологическую информацию. Все эти единицы и образуют поговорочную (поговорочную) картину мира (ПКМ), которая «содержит стереотипные представления народа о мире и его социокультурный опыт» [Паремнология без границ 2020: 35]. Данное определение мы используем в своём исследовании как рабочее.

Исследование ПКМ позволяет выявить лингвокультурологическую информацию, а также ценностные ориентиры и менталитет народа, поскольку поговорки, которые зафиксированы в словарях и сборниках, являются источниками культурологической и аксиологической информации [там же]. Согласно Я.А. Волковой и И.В. Вашуниной, «характеристики ценностей и их оценка являются фундаментальными аспектами человеческого существования и общественной жизни, но в то же время остаются сравнительно малоизученными и даже загадочными объектами» [Волкова, Вашунина 2024: 11]. Одно из

направлений реконструкции ПКМ заключается в анализе паремиографических сборников и привлечении актуального, используемого в речи материала, который выявляется путём социолингвистических исследований. Вычленение главных тем паремий позволяет количественно определить важность той или иной ценности в системе ценностных ориентиров народа [там же: 36]. Самая сложная характеристика паремиологического фонда языка – это его национальная специфичность, которая базируется на языковом своеобразии и этнокультурной маркированности пословиц. Согласно работам белорусских паремиологов, в белорусском языке имеются пословицы собственно белорусского происхождения, которые не встречаются в других языках [Паремиология на перекрёстках 2021: 17]. При этом в паремиологическом фонде белорусского языка употребляются пословицы, общие с другими языками (польским, русским, английским, французским и др.). Например, пословица *Адна / Першая ластаўка вясны не робіць* [там же] имеет аналоги во многих языках и является общей для многих языков. Если рассматривать только семантику этой пословицы, но с другими образами, аналогичная пословица есть и в азербайджанском языке: *Bir çiçək ilən yaz olmaz* ‘Один цветок весны не делает’. Характер национальной специфичности пословичного фонда языка определяется «соотношением в нем единиц, обладающих национально-языковым своеобразием и национально-культурно маркированных» [там же: 19]. Общие с другими языками пословицы, как правило, имеют «полные или частичные аналоги (тождественные либо максимально близкие по своим структурно-семантическим характеристикам пословицы) хотя бы в одном из других языков» [там же: 24], таковыми являются и пословицы разных языков о гостеприимстве.

Таким образом, достижения современной паремиологии могут быть применены при анализе фрагмента ПКМ различных языков. Обозначенные аспекты изучения паремиологических единиц позволяют представить богатство концептуальных репрезентаций в сравнительно-сопоставительном аспекте.

1.2. Традиции изучения пословиц рассматриваемых языков

1.2.1. Фиксация и изучение азербайджанских пословиц

Традиции изучения пословиц азербайджанского, турецкого, английского и немецкого языков представлены лишь обзорно [Бредис, Ломакина, Мамедова 2025].

В азербайджанской научной традиции пословица обозначается термином *atalar sözü* букв. ‘слово отцов’¹. Сам термин подчёркивает важность передачи опыта предков новым поколениям.

Азербайджанский язык относится к тюркской группе языков, что предполагает рассмотрение понятия паремии в тюркологии. Первые образцы тюркских паремий встречаются в рунической Орхоно-Енисейской письменности V-VIII вв. С древних времён паремиологические единицы, в том числе о гостеприимстве как одной из ценностей тюрков, фиксируются в сборниках. Одним из первых собирателей паремий является Махмуд ибн ал-Хусейн ибн Мухаммад ал-Кашгари, автор знаменитого памятника тюркской филологии «Дйвāн Лугāt ат-Турк» («Диван тюркских языков») [Кашгари 2005], созданного в 1073-1074 гг. Автор сборника писал о том, что он «усеял» книгу различными примерами речи, в том числе пословицами, которые тюрки «приводят в качестве мудрых изречений и в горести, и в радости и передают от одного рассказчика другому» [Там же: 56]. Среди приведенных пословиц важное место занимают и пословицы о гостеприимстве. Некоторые из этих пословиц в измененной форме существуют в современном азербайджанском языке. Например, Махмуд Кашгари приводит такую тюркскую пословицу: *Ума калса кут калйр* ‘Когда (к тебе) приходит гость, с ним приходят удача и счастье’ [Там же: 43], с которой тематически связана

¹ Здесь и далее перевод наш. Литературное оформление переводов проведено к.ф.н. М.А. Бредисом.

современная азербайджанская пословица *Qonaq bərəkət gətirər* ‘Гость приносит благословение’.

Важность письменных источников для сохранения пословиц подчеркивает А.М. Набиев, который отмечает, что часть пословиц дошла до нас в средневековых письменных тюркских источниках, таких как «Китаби-Деде Горгуд», «Огузنامه», «Амсали-Тюркани» и др. Другая часть пословиц и поговорок передается из поколения к поколению в устной форме, претерпевая при этом различные изменения [Nəbiyev 2009: 265], т.е. подвергаясь варьированию в первую очередь плана выражения.

В Средние века азербайджанские пословицы развивались преимущественно в устной форме, так как традиция написания литературных произведений предусматривала их создание на персидском и арабском языках. С XIII-XIV вв. количество произведений, написанных на азербайджанском языке, увеличивалось. Пословицы широко использовались и занимали важное место в творчестве поэтов и прозаиков этого периода. Азербайджанские диалекты также сыграли важную роль в развитии литературы в целом и жанра пословиц в частности.

Сбор и фиксация азербайджанских пословиц разными собирателями в различных районах Азербайджана активно осуществлялись в конце XIX – начале XX в. В то время в Тифлисе выходил «Сборник материалов для описания местностей и племён Кавказа» (СМОМПК), в котором регулярно публиковались азербайджанские пословицы. Журнал издавался Управлением Кавказского учебного округа в Тифлисе. С 1881 г. изданием руководил попечитель Кавказского учебного округа К.П. Яновский. В журнале публиковались материалы по истории, археологии, этнографии и лингвистике Кавказа.

В XXIV выпуске СМОМПКа смотритель Геокчайского нормального училища Николай Калашев опубликовал собранные и сгруппированные им 1982 пословицы и поговорки под названием «Пословицы ширванских татар». Общий объём публикации составил 200 страниц. Автор затратил немалый труд, представив

в публикации определенную классификацию азербайджанских пословиц. Николай Калашев распределил все пословицы на группы по темам, таким как верования, ремесла, народы, территории и т.д., т.е. применил идеографический принцип распределения материала [Алекперова 2009: 193].

Позднее собранные пословицы были объединены и изданы отдельным томом в 1898 г. под названием «Пословицы Ширванскихъ татаръ». Эти пословицы были собраны в Ширванской области Азербайджана в конце XIX века, в сборник вошло 1910 пословиц по 283 темам. Пословицы из СМОМПК стали первым крупным собранием азербайджанских пословиц и поговорок. Сборник издавался с 1881 по 1929 гг. и насчитывает 46 томов.

Профессор Сейфаддин Рзасой отмечает, что «пословицы, собранные со второй половины XIX в., обращаясь к экспериментальным традициям русского фольклористики того периода, практически отражали ведущую интернациональную традицию того времени. Для интеллектуалов, собиравших в ту эпоху пословицы, этот жанр в любом случае был важной составляющей национальной культуры и национальной мысли» [Atalar sözləri 2013: 5]. По мнению Л.Ф. Алекперовой, «Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа» является богатым источником азербайджанских народных пословиц, поговорок и других фольклорных произведений. Исследовательница считает, что обработка и повторное издание этих образцов устного народного творчества будет большим вкладом в развитие азербайджанской культуры и науки [Алекперова 2009: 193].

Собирание и публикация азербайджанских пословиц и поговорок продолжились в XX в. В 1926 г. выдающийся азербайджанский ученый Ганафи Зейналлы издал в бакинском издательстве «Общества исследования и изучения Азербайджана» книгу под названием «Азербайджанские пословицы и поговорки», в которой были использованы пословицы, напечатанные в журнале СМОМПК [Там же: 188].

Позднее делом изучения и издания пословиц занимался Абульгасым Гусейнзаде, посвятивший этому делу всю жизнь. В результате был создан значительный корпус национальных пословиц. В 2013 г. Институт рукописей имени Мухаммеда Физули Национальной академии наук Азербайджана выпустил в свет книгу «Əbülqasım Hüseynzadə. Atalar sözləri və məsəllər» («Абульгасым Гусейнзаде. Пословицы и поговорки»), в которую вошли пословицы и поговорки, привлеченные А. Гусейнзаде из его личного архива.

В том же 2013 г. вышел в свет полный словарь азербайджанских пословиц *Atalar sözləri*, изданный Институтом фольклора Национальной академии наук Азербайджана. Руководителем проекта стал доктор филологических наук Мухтар Казимоглу (Иманов), составитель и автор предисловия – кандидат филологических наук Матанат Ягубгызы ((Mətanət Yaqubqızı). По замечанию Сейфаддина Рзасоя (Seyfeddin Rzasoy), в этом издании практически полностью охвачен существующий фонд азербайджанских пословиц. В словаре отражен «опыт паремиологической деятельности, осуществляемой на протяжении трех столетий (XIX-XXI) азербайджанской науки о фольклоре, как с ее практической (собирательской), так и с теоретической (исследовательской) традициями» [*Atalar sözləri* 2013: 4].

Большой вклад в теоретическое изучение азербайджанских пословиц внесли исследователи XX в., среди которых Г.Н. Юсифов, занимавшийся проблемами разграничения пословиц и поговорок [Юсифов 1968], и профессор З. Ализаде, которая рассматривала лексико-семантические особенности азербайджанских пословиц и поговорок [Ализаде 1980].

Азербайджанские исследователи выделяют различные аспекты паремий, много внимания уделяя морально-ценностным аспектам. Стоит отметить общее понимание пословиц, которые вбирают в себя жизненный опыт, мысли и убеждения людей, а также исторические и культурные ценности народа.

Сейфаддин Рзасой отмечает, что пословицы представляют собой средство передачи коллективного опыта и знаний в качестве единой и неизменной функции во все времена и в любом типе этнической культуры [Atalar sözləri 2013: 3].

В своём определении пословиц А.М. Набиев (A.Nəbiyev) акцентирует внимание на кумулятивности и художественном своеобразии пословицы: “Atalar sözü və məsəllər xalqın tarixən sınaqdan çıxardığı həyat müşahidələrinin bədii ifadəsidir” («Пословицы и поговорки являются художественным выражением исторических наблюдений людей над жизнью») [Nəbiyev 2014: 264].

Сейфаддин Рзасой подчеркивает, что опыт каждого этноса суммируется в коллективной памяти. Пословицы на протяжении веков были одним из средств усвоения и передачи коллективной памяти каждой личности по принципу устной традиции [Atalar sözləri 2013: 4].

Азербайджанские исследователи отмечают роль пословиц в жизни общества, где люди почитают авторитет пословиц как источника мудрости, что соответствует древней мысли о том, что «пословицы (слова отцов) не входят в Коран, но находятся рядом с Кораном» [Там же]. Актуальность этого положения подтверждается повседневной потребностью национального общества в национальных формулах поведения, живущих в пословицах, а также в издаваемых с течением времени сборниках пословиц [Там же].

По мнению Матанат Ягубгызы, пословицы представляют собой поучительные высказывания, выходящие за пределы своего небольшого круга образов в более глубокие слои: «Пословицы – это система этических норм, моральный кодекс, который всегда держит людей под контролем и воспитывает» [Atalar sözləri 2013: 8]. Исследователь опирается на аксиологический аспект при определении.

Развернутое определение пословицы, опирающееся на ее традиционный характер и дидактизм представлено З. Ализаде: «В пословице люди нашли защиту высшей силы своего интеллекта и языка; каждое слово – своего рода ‘табу’; она

свободна от всех предположений и вопросов; каждое мнение, каждая этико-нравственная рекомендация есть нерушимый закон, принимаемый с глубоким внутренним убеждением» [Əlizadə 1987: 11].

Ряд исследователей относит пословицы к фразеологизмам и выделяет их образный аспект. Так, академик А.М. Гурбанов (A.Qurbanov) включает пословицы в состав фразеологизмов вместе с крылатыми выражениями, притчами, афоризмами и литературными цитатами, превратившимися в клише [Qurbanov 2003: 343]. В своей работе «Azərbaycan atalar sözlərinin həyatı» («Жизнь азербайджанских пословиц») З. А. Ализаде подчеркивает, что пословицы и крылатые фразы – это образные выражения, образующие специфический слой во фразеологической системе языка [Əlizadə 1985: 79].

В азербайджанских пословицах нередко используются имена собственные, которые придают им этнически маркированный характер (т.н. этнолингвомаркеры по терминологии О.В. Ломакиной). Г. Юсифов отмечает, что в устойчивых единицах азербайджанского языка используется ряд имен исторических личностей, которые представляют собой прецедентные имена, известные всем азербайджанцам. Учёный считает подобные выражения пословицами, хотя они не всегда связаны с конкретным текстом или событием, но при этом имеют обобщённый характер [Юсифов 1968: 172]. Л.Ф. Алекперова приводит примеры подобных пословиц: *Heyvası yox, narı yox, qoy desinlər Şahbudağın bağı var* («Хотя нет ни айвы, ни граната, а все-таки скажут, что у Шах-Будага сад есть») [Алекперова 2009: 189]. Шах-Будаг-султан – историческая личность, сын правителя и основателя государства кочевых узбеков Абулхайр-хана (1428-1468). Кроме исторических личностей? упоминаются также имена литературных и фольклорных персонажей, например любимого азербайджанцами героя множества анекдотов Моллы Насреддина: *Мола Насреддин настолько мертв, что не может есть порции халвы?* Эта пословица, как и предыдущая, были опубликованы ещё в конце XIX в. в журнале СМОНПК [Алекперова 2009: 191]. В азербайджанском

интернет-дискурсе встречается современный вариант этой пословицы: *Molla Nəsrəddin o qədər ölü oldu ki, bir qazan halvanı yeyə bilmədi?* ‘Неужели Молла Насреддин был настолько мертв, что не мог съесть горшок халвы?’.

По мнению азербайджанских исследователей, пословицы каждой эпохи отражают физический и духовный опыт народа. Сейфадин Рзасой отмечает: «Подобно тому, как язык каждого народа основан на ограниченном и известном количестве звуко-буквенных моделей, и вся лексическая база создается как комбинация этих ограниченно известных фонемных моделей, так и весь духовный и физический опыт этноса основан на известном и ограниченном количестве образцов пословиц» [Atalar sözləri 2013: 6]. Исследователь считает, что этнические стереотипы могут меняться по содержанию, но их структурные схемы остаются стабильными. В этом отношении пословицы народа, возникающие в разное время, могут противоречить друг другу по содержанию, но в этом случае их формальная структура все равно остается той же [Там же].

Источниками пословиц служат не только литературные, фольклорные произведения, сказки, басни и пр. По суждению Матанат Ягубгызы, что пословицы создаются на основе реальных фактов и событий. Позже эти примеры приобретают разные смысловые оттенки в той среде, где они родились. Например, пословица *Ayağı nərdivana bir-bir qoyarlar* ‘Ноги на лестницу ставят одну за другой’, которую азербайджанцы часто используют сегодня, была, по мнению исследовательницы, обычным предложением, сказанным родителем, дедушкой или бабушкой, объясняющим своему ребенку или внуку, как подниматься наверх и спускаться вниз по лестнице. Возможно, человек, впервые составивший это предложение, даже не подумал, что это изречение приобретёт «пословичность» (В. Мидер). Человек просто дал совет ребёнку, который поднимался или спускался по лестнице, что надо ставить ноги на ступеньки постепенно, одна за другой, чтобы не упасть или не устать. Позже этот совет приобрёл образный смысл и стал общим правилом восхождения на жизненном пути, достижения цели [Atalar sözləri 2013: 8].

Таким образом, азербайджанские исследователи активно продолжают изучение пословичного фонда азербайджанского языка. Наиболее важными аспектами пословицы они считают традиционность, авторитет и способность в кратком виде передавать опыт народа.

1.2.2. Традиция изучения турецких пословиц

По-турецки термин *пословица* обозначается словом *atasözü*, что буквально означает «слова отца», то есть слова предков. Как и в азербайджанском *atalar sözü*, в этом термине выделяется признак традиционности турецких народных пословиц, которые веками передаются из поколения в поколение.

Фиксировать тюркские пословицы начали давно: ещё в V–VIII вв. на каменных стелах руническим письмом наносились древнетюркские надписи, среди которых встречались и пословицы. Это древнейшие памятники тюркской Орхоно-Енисейской письменности, в которых нашли отражение древнетюркские пословицы, которые воплотили в себе художественное мышление, жизненный опыт и наблюдения творца V–VIII вв. [Рахматов 2021: 74]. Уже тогда пословицы были «словами предков», имели продиктованный традицией авторитет. Ранние формы пословиц на стелах, часто мемориальных, «соответствуют содержанию текста, раскрывают характер и мировоззрение главного героя, выполняют функцию освещения, подчеркивания, доказательства сути происходящего» [Там же: 75].

В XI в. Махмуд ибн ал-Хусейн ибн Мухаммад ал-Кашгари создал значительный памятник средневековой тюркской филологии «Дйвāн Луғāt ат-Турк» («Диван тюркских языков») [Кашгари 2005], в который включено 290 тюркских пословиц, записанных на арабском языке. Махмуд Кашгари был свидетелем военного подъёма тюрок на огромном пространстве мусульманской

цивилизации XI в. и создал энциклопедический словарь языка и культуры тюркских народов, пришедших к власти [Кашгари 2005: 4].

В словарь входили и тюркские пословицы, которые в той или иной форме вошли в современный турецкий язык. Например, к таким пословицам относится: *Биш арңак туз армас* ‘Пять пальцев не похожи друг на друга’. Автор также дал пояснение относительно значения пословицы: «Так же и люди отличаются друг от друга» [Там же: 149]. Эта пословица в современной форме *Beş parmak bir değil* (букв. ‘Пять пальцев – не один’), в «Словаре общих пословиц тюркского мира» О. Чобаноглу считается общетюркской, и ее аналоги даются на 32 тюркских языках [Çobanoğlu 2004: 141].

Важным источником древних тюркских пословиц, по мнению российского исследователя М. В. Порхомовского, является огузский эпос “Dede Korkut Kitabı” («Книга деда Коркута»), в котором представлены паремии, относящиеся к VII-XIII вв. [Порхомовский 2014 : 5].

М. В. Порхомовский отмечает ещё два ценных источника по истории тюркских пословиц: книгу средневекового ученого Ахмеда бин Махмуда “Atebetü’ l-Yakaуık”, в которой находятся пословицы, находящиеся в употреблении и по сей день, а также трактат Мауляны Шамседдина по медицине ‘Teshil’ (1480), в приложении к которому приводятся 698 пословиц [Порхомовский 2014 : 5-6]. Таким образом, изначально устный фольклорный жанр – пословицы – имеет на тюркской почве древнюю историю письменной фиксации, сначала в тюркской, затем собственно в турецкой письменной традиции [Там же: 6].

Внимание к пословицам развивается и новое время. В XIX столетии вышли в свет несколько сборников турецких пословиц: Ахмета Вефика Паши (1852); Шинаси (1863); Эбюззии (1885), сборник Ахмеда Мидхада Эфенди, вышедший в Стабуле в 1871 и переведенный затем на английский язык [Там же].

По данным М. В. Порхомовского, за последние полвека в Турции было опубликовано более 70 сборников турецких пословиц, наиболее популярными из

которых являются сборники О.А. Аксо́я, которые переиздавались с 1965 г. в общей сложности 11 раз [Там же: 6-7]. Самым полным считается сборник турецких пословиц М.Юртбаши (M.Yurtbaşı), в котором размещены 5274 пословицы, распределенные по 172 темам. Сборник М. Юртбаши выходил в свет также в качестве двуязычных пословичных словарей с переводами турецких пословиц на немецкий, французский и английский языки [Yurtbaşı 1993].

Интерес вызывает паремиографическое издание Э. Сарачбаши и И. Миннетоглу «Örnekli ve Açıklamalı Türk Atasözleri Sözlüğü» («Словарь турецких пословиц с примерами и объяснениями»), в котором приводится 898 пословиц [Saraçbaşı, Minnetoğlu 2002]. Кроме пояснений и толкований пословиц, составители приводят примеры из литературных произведений, т.е. благодаря контекстуальному употреблению можно выявить смысл пословицы. Однако, по мнению М.В. Порхомовского, это издание не лишено недостатков: во-первых, примеры из литературных произведений очень короткие, состоящие из 2-3 предложений, что иногда не даёт возможности понять контекст; во-вторых, многие литературные примеры не содержат указаний на авторство [Порхомовский 2014 : 7].

В турецкой традиции нет общего краткого определения пословицы. Э. Эльверди и М. Кутлу в труде «Türk Dili ve Edebiyatı Ansiklopedisi» («Энциклопедия турецкого языка и литературы») определяют пословицу следующим образом: «Пословицы – суждения, к которым пришли наши предки после долгих размышлений и опыта путём мудрых мыслей, советов и примеров; многие из которых имеют переносное значение; стереотипны по форме, сложившейся в течение веков; живут преимущественно в устной традиции, передаваемые из поколения в поколение; являющиеся анонимными высказываниями» [Elverdi, Kutlu 1977: 214]. В этом определении перечисляются важные аспекты пословицы, где подчёркивается традиционный характер пословицы, переданной предками, что соответствует турецкому названию пословицы *atasözü*.

Говоря о функциях пословиц в речи, авторы энциклопедии отмечают: «Пословицы, которые используются в самых разных областях, относятся к числу слов, которые мы чаще всего используем в повседневной жизни. Мы используем пословицы, когда хотим дать совет, показать пример, придать силу нашим словам, найти подтверждение нашим мыслям и выразить в сжатой форме свои чувства и мнения» [Elverdi, Kutlu 1977: 215].

Э. Эльверди и М. Кутлу подчеркивают, что пословицы не всегда остаются прежними с начала их употребления до наших дней. Исследователи полагают, что такие пословицы могут изменять смысл и форму в зависимости от социального положения, оценочных суждений, времени, региона, развития языка, религии, обычаев, цивилизации, диалектных особенностей. Кроме того, существуют пословицы, ситуация и контекст которых с течением времени забываются народом, и пословицы выходят из употребления. В качестве примера авторы приводят турецкую пословицу *Ay gör oruç tut, ay gör bayram eyle* (Увидишь луну – постись, увидишь луну – празднуй») [Там же]. В данной пословице сохраняются отголоски забытых древних обычаев.

Для турецкого исследователя Омера Асыма Аксой, считающего пословицы национальным достоянием, в пословице важна, прежде всего, устоявшаяся форма. По его мнению, пословица была создана одним человеком, но со временем люди вносили в нее свои изменения, пока она не приобрела окончательный вид и стала общественным достоянием. О. А. Аксой полагает, что в пословице нельзя изменить слова, даже сходные по смыслу, а также нельзя менять порядок слов. Исследователь объясняет это тем, что новое измененное выражение даже с тем же смыслом, уже не будет восприниматься как *atasözü* ‘слова предков’ [Aksoy 2021: 13–14].

Турецкий исследователь Доган Аксан (1929-2010) даёт следующее определение: «Пословицы, включенные в словарный запас языка, представляют

собой слова, которые отражают мудрость, опыт, мировоззрение и выразительную силу общества и могут сохраняться на протяжении веков» [Aksan 2004: 33].

Приведенные выше определения пословицы, данные турецкими учеными, показывают, что в турецкой традиции преобладает подход к пословицам, выделяющий в первую очередь традицию, аксиологический аспект – моральные ценности и народную мудрость.

Турецкая исследовательница З. Шенгюдер подчёркивает фольклорную природу пословицы: «Определение понятию “пословица” пытались дать многие известные лингвисты и исследователи. Каждый трактовал по-своему, но суть одна. Пословица – это важнейшая составляющая устного народного творчества. Пословицы выражают моральные устои народа на основе его жизненного опыта, хранят народную мудрость» [Шенгюдер 2023: 58].

Таким образом, можно заключить, что в Турции фиксации и изучению пословиц уделяется большое внимание. Исследователи относятся к пословицам с уважением как к «словам отцов», несущим мудрость народа из поколения в поколение. Пословицы не теряют своего значения и в наше время, поскольку реализуют воспитательный и функциональный потенциал благодаря лаконичности, яркой образности и простоте запоминания.

1.2.3. Русские пословицы: собрание, публикация и изучение

Пословицы на Руси известны с древних времен. В XI-XII вв. уже существовали сборники разных мудрых мыслей, часто переведенные с греческого языка. Известны «Изборники Святослава» (1073 и 1076 гг.), переписанные для великого князя Святослава. Анализ изречений Изборника 1076 г. провела В.П. Адрианова-Перетц, в своей статье отметив, что эти изречения отличаются от русских пословиц по форме, но во многом перекликаются с ними по содержанию,

поучая людей, «како жити христианину», представляя собой афоризмы о властях и подчинённых, о «попех» и пастве, о родителях и детях, о «женах злых и добрых» [Адрианова-Перетц 1970: 5]. Эти же темы с нравственной точки зрения охватывают и пословицы, которые обладают лингвоаксиологическим потенциалом.

Датировка первого известного сборника пословиц на русском языке «Повести или пословицы всенароднейшие по алфавиту» относится у XVII столетию. По мнению Л. Б. Савенковой, составитель сборника, имя которого остается неизвестным, ставил своей задачей записать как можно больше народных устойчивых выражений, бытовавших в его время. В общей сложности сборник содержал 2871 паремию [Савенкова 2002: 20].

В начале XVIII в. составлен сборник русских пословиц «Сборник бывшей Петровской галереи», в котором насчитывалось 1049 паремий. В. Н. Татищев, русский историк и государственный деятель, также занимался собирательством пословиц и создал сборник.

Научное изучение русских пословиц началось в XIX. И. М. Снегирев в книге «Русские в своих пословицах» предпринял попытку осмыслить пословицу с научной точки зрения: «Ни в каком употреблении речи столько не обнаруживается характер и образ мыслей народа, или лучше сказать весь народ, как в своих пословицах...» [Снегирев 2012: 6]. И.М. Снегирев также анализировал само понятие пословицы: «Русская пословица сама себя определяет: *Глупая речь не пословица*; следовательно она есть умная речь» [Там же: 43].

Л.Б. Савенкова обобщила признаки пословицы, которые рассматривал И.М. Снегирев: 1) способность обозначать модели ситуаций; 2) логико-семантическая общность с пословицами других народов как отражение общих законов человеческого бытия; 3) способность отражать особенности народной психологии и культуры этноса; 4) оценочность; 5) дидактичность; 6) воспроизводимость [Савенкова 2002: 23].

Крупным явлением в сфере изучения и лексикографического описания русских пословиц стал труд В.И. Даля (1801-1872) «Пословицы русского народа», который был издан в 1861-1862 гг. и заключал в себе около 30000 единиц.

В.И. Даль определял пословицу как суждение в метафорической форме: «Это – суждение, приговор, поучение, высказанное обиняком и пущенное в оборот, под чеканом народности. Пословица – обиняк, с приложением к делу, понятый и принятый всеми» [ПРН I: 14]. При этом он отмечал, что пословица обычно состоит из иносказания (обиняка), общего суждения и из толкования или поучения, приложенного к конкретной ситуации. При этом В. И. Даль признавал, что вторая часть нередко опускается [Там же]. Он понимал, что пословицы – это не только мудрость народа, что существуют пословицы, противоположные друг другу по смыслу: «В этом сборнике, который не есть катехизис нравственности, ниже наказ обычаям и общежитию, именно должны сойтись народная премудрость с народною глупостию, ум с пошлостью, добро со злом, истина с ложью; человек должен явиться здесь таким, каков он вообще, на всем земном шаре, и каков он, в частности, в нашем народе; что худо, того бегай, что добро, тому следуй; но не прячь, не скрывай ни добра, ни худа, а покажи, что есть [ПРН I : 13].

Л.Б. Савенкова отмечает большую заслугу В. И. Даля в изучении русских пословиц: он первым в России дал «наиболее полный и систематизированный перечень бытующих в речи воспроизводимых составных единиц и постарался разграничить их с учетом как содержательных, так и формальных признаков» [Савенкова 2002: 31].

В дальнейшем изучение пословиц в России активно продолжалось. Исследователи рассматривали различные аспекты паремий. Основоположником теории, которая объясняла суть паремий, стал А. А. Потебня, который отмечал важную особенность пословицы, заключающуюся в том, что в ней целый ряд мыслей замещается одним образом. Именно образность учёный считал основной характеристикой пословицы. Он писал о том, что басни и другие поэтические

произведения разъясняют ситуацию, сводят к минимуму множество разнообразных черт: «То же самое, только в большей мере, то есть с большей краткостью делает пословица» [Потебня 1976: 519].

В XX столетии большой вклад в развитие теории паремий внёс Г.Л. Пермяков, который считал важным признаком пословиц их устойчивость в употреблении и сравнивал их с типографскими клише: «Подобно типографским печатным формам, они употребляются целиком и в таком более или менее неизменном виде фигурируют в устной и письменной речи» [Пермяков 1988: 15]. Начиная с середины XX века, произошло разделение литературоведческого и лингвистического подходов в изучении паремий. Пословицы стали изучаться в качестве единиц языка, которые имеют свои особенности.

В конце XX – начале XXI вв. в лингвистике выделилось особое направление, посвященное изучению паремий в языке, которое получило название паремиологии.

Во второй половине XX в. происходит разграничение литературоведческого и лингвистического подходов к изучению пословиц. Изучение паремий как единиц языка обуславливает расширение количества аспектов исследований (фразеологический, семантический, когнитивный, аксиологический и др.). Рассмотрение ряда определений пословицы показывает, что термин *пословица* в отечественной традиции не имеет единого всеобъемлющего определения. В последние годы вышел в свет ряд работ российских паремиологов, рассматривающих пословицы в самых разных аспектах (работы Т.Г. Бочиной, М.А. Бредиса, О.В. Ломакиной, В.М. Мокиенко, Н.Ю. Нелюбовой, Л.Б. Савенковой, Е.И. Селиверстовой и др.). Программные теоретические разработки по паремиологии обобщены в новейших коллективных монографиях [Паремиология в дискурсе 2015; Паремиология без границ 2020; Паремиология на перекрёстках... 2021]. В ряде работ российских лингвистов (Н.Ф. Алефиренко, М.Л. Ковшова, В.М. Мокиенко, Л.Б. Савенкова, Н.Н. Семененко и др.) паремии рассматриваются в

качестве репрезентантов конкретных концептов, для лингвокультурологического анализа которых продуктивным является привлечение паремий [Паремиология без границ 2020: 19].

Российские исследователи отмечают трудность определения понятия *пословица*. При понимании пословицы как сложного явления в современной паремиологии нет единого краткого и всеобъемлющего определения, что также осложняется междисциплинарным фактом: пословица стала объектом изучения разных наук (фольклористики, поэтики, лингвистики др.), «которые обращают внимание на различные аспекты ее сущности и в соответствии с этим дают определения с нетождественными наборами признаков» [Савенкова 2002: 52]. Так как каждый исследователь считает наиболее важными разные аспекты паремий, до сих пор не существует определения пословицы, которое устроило бы всех.

Многие современные исследователи считают паремии частью фразеологии. По определению А. Н. Баранова и Д. О. Добровольского, пословицы – это «фразеологизмы со структурой предложения, имеющие в своём значении идею всеобщности, иллокутивную семантику рекомендации или совета (нравоучения) и характеризующиеся относительной дискурсивной самостоятельностью» [Баранов, Добровольский 2008: 69].

М. Ю. Котова считает пословицы языковыми единицами, которые отличаются от других языковых единиц универсальными признаками, среди которых «общезнаемость», дидактичность, афористичность, замкнутая синтаксическая структура, обозначение ситуации, а не понятия [Паремиология без границ 2020: 27].

Для других исследователей важен такой признак пословицы, как диалогичность. Т. Г. Бочина отмечает, что фольклор как система общенародных ценностей порождается коллективным диалогическим творчеством: «Пословица, за которой стоит многовековая история масс с большим стандартизированным

опытом, и по своему возникновению, и по использованию представляет собой диалогический процесс» [Бочина 2023: 33].

М. А. Бредис, который считает пословицу своеобразной упаковкой опыта, выделяет именно обобщение опыта в качестве важного признака пословицы: «Пословица – общеупотребительное краткое обобщение человеческого опыта, стандартизированное для типичных жизненных ситуаций и выраженное в речи законченным устойчивым предложением, чаще всего с переносным смыслом» [Бредис 2019: 70].

В статье «Пословица» в «Большой советской энциклопедии» В. П. Аникин определяет пословицу как «краткое, ритмически организованное, устойчивое в речи, образное изречение народа. Обладает способностью к многозначному употреблению по принципу аналогии» [Аникин 1975: 412]. Учёный выделяет метафоричность и обобщающий аспект пословицы, благодаря которым пословица может быть применена к другим аналогичным ситуациям: «Предмет высказывания рассматривается в свете общепризнанной истины, выраженной **пословицей**. Отсюда её идейно-эмоциональная характерность» [Там же].

По определению О. Б. Абакумовой, пословица – это «сложный языковой знак, фразеологизм со структурой предложения и обобщенным значением, с текстовыми характеристиками и прагматическими функциями, практическое оценочное суждение, функционирующее в речи как косвенный речевой акт чаще всего директивного типа, который используется в речи как тактическое средство реализации коммуникативной стратегии говорящего» [Абакумова 2021: 8].

Важным аспектом пословиц представляется их этнокультурная маркированность, которая помогает выделить национальное и универсальное в паремиологическом фонде. Российский исследователь О.В. Ломакина ввела в научный оборот термин *этнолингвомаркёр* для обозначения таких компонентов паремии, которые отражают национальное своеобразие, «культурную память» и могут не иметь прямых аналогов в другом языке, благодаря чему раскрывается

этноспецифичность языкового знака [Ломакина 2018: 85]. Согласно О. В. Ломакиной, этнолингвомаркёрами могут быть имена собственные, отражающие национальный колорит; названия артефактов, присущих материальной культуре конкретного народа; этнонимы – названия народов и племён [Там же].

Междисциплинарное изучение паремиологических единиц позволило говорить о наличии лингвокультурологического и лингвоаксиологического потенциала. Для последовательного анализа лингвокультурологического потенциала паремий необходимо описать содержащиеся в них культурных смыслов, репрезентируемых путём этнолингвомаркёров. «Аппликационное рассмотрение взаимодействия язык <—> культура, с одной стороны, и историко-этимологический анализ, успешно апробированный В. М. Мокиенко и его последователями, позволяет не только решить частные задачи, связанные с интерпретацией единицы и её корректным употреблением, но и представить место паремии в языковом континууме» [Ломакина 2022: 9]. Выявление лингвоаксиологического потенциала возможно при выделении ценностных констант и ценностных переменных и рассмотрении их путём лингвоаксиологических маркёров [Ломакина 2022; 2025].

С развитием в России теории когнитивной лингвистики относительно недавно стали появляться работы по изучению пословиц в когнитивно-прагматическом аспекте. Н.Ф. Алефиренко объясняет это необходимостью совершенствования положений когнитивной лингвистики и их адаптации к анализу паремиологического фонда языка [Алефиренко 2008: 43].

Большим достижением в российской паремиографии стал выход в свет в 2010 г. «Большого словаря русских пословиц» В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитиной и Е. К. Николаевой – самого полного собрания русских пословиц, в которое вошло около 70000 пословиц и которое по количеству паремиологических единиц значительно превосходит знаменитый словарь В. И. Даля.

Русская паремиология – относительно молодое, но активно развивающееся направление лингвистики. Российские исследователи продолжают теоретически осмыслять пословицы в самых разных аспектах, а также обрабатывать паремиологический материал с учётом русской традиции лексикографирования. Кроме того, в российской паремиологии с опорой на традиции фразеологии, с одной стороны, и с учётом тенденции гуманитарной науки к междисциплинарности – с другой, активно развивается аксиопаремиология (термин О. В. Ломакиной) и лингвокультурная паремиология, в т.ч. в сравнительно-сопоставительном аспекте.

1.2.4. Изучение пословиц в белорусском языке

В белорусской лингвокультуре пословица носит название *прыказка*. Впервые собранные на территории современной Белоруссии просветителем Соломоном Рысинским пословицы вошли в его сборник «*Proverbiorum Polonicorum*» («Польские пословицы»), изданный в 1618 г. на польском языке с латинскими комментариями. Всего С. Рысинский собрал более 1800 белорусских пословиц, многие из которых дошли до настоящего времени [Иванов 2003: 47].

Многие белорусские пословицы были записаны и опубликованы собирателями устного народного творчества, начиная с 1840 г., когда А. Рыпинский опубликовал 50 пословиц в книге «Беларусь», вышедшей в Париже. В XIX в. издавались также сборники пословиц или отрывки из сборников Я. Чечота, Я. Тышкевича, В. Дыбовского, Е. Романова, П. Шеина, И. Носовича, Я. Ляцкого, М. Никифоровского и других.

К числу важнейших паремиологических сборников XIX в. относится «Сборник белорусских пословиц» И. И. Носовича, изданный в 1874 г. в Санкт-Петербурге Отделением русского языка и словесности Императорской академии наук. В этом сборнике И. И. Носович отмечал, что белорусские пословицы употребляют люди всех сословий: «Бѣлорусскія пословицы живутъ въ устахъ не

одного впрочемъ простонародья. Ихъ употребляютъ шляхта или околичныя дворяне, сельское православное духовенство, мѣщане по городамъ и мѣстечкамъ: чиновники изъ Бѣлоруссовъ и самыя польскіе помѣщики не только въ говорѣ съ крестьянами, но даже и въ кругу своемъ, вставляютъ часто въ польскую рѣчь бѣлорусскую пословицу подлинникомъ» [Носович 1874: IV]. Особенность труда И.И. Носовича состоит в том, что автор не просто расположил собранные паремии в алфавитном порядке, но и раскрыл смысл большинства приведенных пословиц. Поэтому сборник считается первым в восточнославянской филологии толковым словарем пословиц. Всего в сборнике И.И. Носовича насчитывается 3715 пословиц и поговорок [Лепешаў 2006: 4].

В дальнейшем исследование и публикация паремий продолжились и в трудах М. Федоровского, Ф. Янковского, Т. Стяшковича, Я. Рапановича и др. На основе всех предыдущих изданий был создан научный академический систематизированный сборник «Прыказкі і прымаўкі» («Пословицы и поговорки»), изданный в Минске в 1976 г. и включающий более 12 тысяч пословиц, сгруппированных тематически в разделы «об основных сферах жизни и быта людей» [Лепешаў 2006: 3].

В 2000 г. опубликован труд А. Аксамитова «Прыказкі і прымаўкі: Тлумачальны слоўнік беларускіх прыказак і прымавак з архіваў, кафедральных збораў, рэдкіх выданняў XIX і XX стст.» («Пословицы и поговорки: Толковый словарь белорусских пословиц и поговорок из архивов, соборных собраний, редких изданий XIX и XX веков»). Паремии из этого словаря частично дополняют упомянутое выше академическое издание [Лепешаў 2006: 3].

Первоначально белорусские пословицы изучались лишь как произведения фольклора, затем их стали изучать с лингвистической точки зрения. В 1927 г. вышла в свет большая статья К. Крапивы «Беларускія прыказкі» («Белорусские пословицы»), в которой пословицы анализируются главным образом как фольклорные единицы. Однако в ней были высказаны также обоснованные мысли

лингвистического характера. К. Крапива считает пословицы готовыми, устойчивыми, воспроизводимыми единицами языка, которые «не существуют независимо друг от друга. Они употребляются в языке, устном и письменном..., пословица выводит правило, распространяющееся на все подобные явления...» [Крапіва 1927: 226]. По мнению исследователя, всем пословицам свойственна «наибольшая концентрация мысли с наименьшей затратой речевого материала» [Там же: 227].

Определение пословицы, данное в «Беларускай Савецкай Энцыклапедыі» («Белорусской Советской Энциклопедии») также характеризуется фольклорной направленностью: «Пословица – грамматически и логически оформленное короткое предложение поучительного содержания, законченное предложение; один из фольклорных жанров» [БСЭ 1975: 597].

Паремиология как самостоятельная научная дисциплина в белорусской лингвистике сформировалась относительно недавно, в конце XX – начале XXI в., хотя систематическое изучение пословиц в точки зрения лингвистики началось с 1950-х гг. [Петрушевская 2021: 148]. В 1976 г. М. Я. Гринблат отмечал, что в «белорусской паремиологии четко определяется языковое направление» [Грынблат 1976: 25]. Большой вклад в изучение белорусского пословичного фонда и становление белорусской паремиологии внёс И.Я. Лепешев.

В 2006 г. вышло в свет учебное пособие И.Я. Лепешева «Парэміялогія як асобны раздзел мовазнаўства» («Паремиология как особый раздел языкознания»), в котором впервые даётся теоретический и отчасти практический материал для систематического изучения пословиц с семантической, этимологической, грамматической и стилистической точек зрения [Лепешаў 2006].

Согласно И.Я. Лепешеву, ‘прыказка’ представляет собой «устойчивое образное выражение поучительного содержания, носящее обобщающий характер» [Лепешаў 2006: 16].

В 2011 г. И.Я. Лепешев и М. А. Якалцевич выпустили в свет «Тлумачальны слоўнік прыказак» («Толковый словарь пословиц»). Авторы отмечают сложность определения пословиц из-за большой их неоднородности. Определение термина должно подходить для всех пословиц, но И.Я. Лепешев и М.А. Якалцевич отмечают, что практически все определения пословицы, которые даются в различных энциклопедиях, справочниках, учебных пособиях и пр. не подходят большому количеству пословиц [ТСП 2011:17].

И.Я. Лепешев и М.А. Якалцевич приводят в своём словаре развёрнутое определение пословицы. Согласно ему, пословица – это «устойчивое, воспроизводимое, по крайней мере, двухкомпонентное афористическое, чаще всего полностью или частично аллегорическое законченное высказывание, обычно поучительного характера в форме простого или сложного предложения» [ТСП 2011:18]. Авторы отмечают, что это широкое определение требует оговорки в отношении небольшого количества пословиц, дающих качественную оценку человеку, который в пословице не называется, например: *І за лучынку знойдзе прычынку* (И за лучинку найдёт причину) [Там же].

Под устойчивостью пословицы белорусские исследователи понимают постоянство её содержания, а также компонентного состава и структуры. Но при этом подчеркивается, что примерно 40% пословиц способны варьироваться, сохраняя свое содержание [Лепешаў 2006: 17]. Под узнаваемостью пословиц понимается их регулярное повторение как обычной единицы языка, которая не формируется в процессе общения, а извлекается из памяти в готовом виде. Под афористичностью понимается меткость, лаконичность, отточенность пословиц [Там же].

Таким образом, белорусские исследователи пословиц подчеркивают невозможность дать краткое и одновременно всеобъемлющее определение пословицы.

Основные проблемы белорусской паремиологии на современном этапе её развития определены известным исследователем Е. Е. Ивановым в докладе на XV Международном конгрессе славистов, который прошёл в Минске в 2013 г. [Иванов 2013] В числе этих проблем: систематизация и описание паремиологического материала; выявление количественных параметров паремиологического фонда белорусского языка; лексикографическое описание паремиологических единиц в словарях нового типа; определение общего (универсального) и специфического (национально-культурного) компонентов белорусской паремиологии на фоне других славянских и неславянских языков и др. [Петрушевская 2021: 148-149].

Ю. А. Петрушевская выделяет из всех обозначенных проблем определение общего и специфического в белорусском паремиологическом фонде на фоне других славянских и неславянских языков [Петрушевская 2021: 149]. Это направление также представляется важным для изучения азербайджанских паремий и их сопоставления с пословицами родственных и неродственных языков. В настоящее время описание национального своеобразия паремиологического фонда белорусского языка проводится в этнолингвистических, лингвокультурологических, лингвострановедческих, этимологических исследованиях пословиц [Петрушевская 2021: 158].

Созданы сопоставительные словари пословиц белорусского и русского языков [Иванов 2001; Иванов, Мокиенко 2007], белорусского и германских языков – английского [Дубасава 2009], немецкого [Иваноў, Раманава 2006].

1.2.5. Традиция собирания и изучения немецких паремий

Немецкое название пословицы *Sprichwort* означает буквально ‘говоримое слово’, то есть то слово, которое говорят все. В данном термине упор делается на общеупотребительность пословиц. В этом отличие немецкого термина от

азербайджанского *atalar sözü* (букв. ‘слово отцов’), в котором главный акцент делается на традиционности, древности пословиц.

Издавна у немцев существовали пословицы и поговорки, отражавшие образ жизни и менталитет народа. Народ всегда воспринимал пословицы как сокровища мудрости. Одни из первых сборников немецких пословиц, вышедшие в свет в XVII в., в своих названиях прямо упоминали мудрость. В 1605 г. немецкий теолог и паремиограф Фридрих Петри (1549-1617) выпустил в свет сборник под названием «Der Teutschen Weißheit» («Мудрость немцев»), а в 1617 г. Георг Хениш издал сборник пословиц «Teütsche Sprach und Weißheit» («Немецкий язык и мудрость»). Фридрих Петри подчёркивал мудрость и образность пословиц, отмечая, что «пословицы, которые именно так называются, имеют такую природу, что они, во-первых, буквально справедливы и верны, а затем они иносказательным образом смотрят дальше, дают причину и наставление, заставляя острее задуматься о чём-то еще, что под этим понимается и намеренно подразумевается» [цит. по: Бредис 2019: 53].

Из сборников, выпущенных в XVIII в., примечательным, по мнению исследователя Фридриха Зайлера, является книга Андреаса Шельхорна (Andreas Schellhorn) «Teutsche Sprichwörter, sprichwörtliche Redensarten und Denksprüche, gesammelt und mit den nötigsten Erklärungen begleitet» («Немецкие пословицы, поговорки и изречения, собранные и сопровождаемые самыми необходимыми пояснениями»), изданная в Нюрнберге в 1797 г. [Seiler 1922: 139].

В XIX в. активно продолжилось собирание и изучение немецких пословиц. Научное изучение языка пословиц в Германии представлено исследованиями профессора теологии епископа Иоганна-Михаэля Зайлера, лингвистов Георга Филиппа Харсдерффера, Юстуса Шоттелиуса, Кристиана-Конрада Нопича. В частности, сборник И.М. Зайлера «Уличная мудрость, или смысл и дух немецких пословиц» («Die Weisheit auf der Gasse, oder Sinn und Geist deutscher Sprichwörter», 1810 г.) представляет первое научное исследование пословиц совместно со

словарём. По определению И.-М. Зайлера, пословицы являются «ценными реликвиями мысли древних немцев» [Цит по: Кулькова 2013: 117]. Епископ рассматривал пословицу почти исключительно с моральной, философской и религиозной точек зрения. Поскольку они часто очень похожи, он приписывал пословицам всех народов общее происхождение, а именно высший или универсальный разум, исходящий от Бога [Seiler 1922: 140].

Словарь немецкого поэта и филолога Карла-Йозефа Зимрока (Karl Joseph Simrock) под названием «Die deutschen Sprichwörter» («Немецкие пословицы»), впервые изданный во Франкфурте-на Майне в 1846 г., содержит 12396 пословиц. В издание не были включены ни другие фразеологизмы, ни пояснения или пословичные параллели. Фридрих Зайлер впоследствии рекомендовал с осторожностью использовать этот словарь из-за большого количества ошибок и опечаток. При этом Ф. Зайлер отмечал, что, несмотря на эти серьезные недостатки в деталях, сборник по-прежнему полезен, поскольку, как очевидно для такого исследователя, как Зимрок, он основан на хороших источниках, а именно на лучших старых сборниках [Там же: 140].

Наиболее значительным собранием немецких пословиц стал словарь Карла-Фридриха-Вильгельма Вандера (Karl Friedrich Wilhelm Wander), выпущенный под названием «Deutsches Sprichwörterlexikon» («Немецкий словарь пословиц») в пяти томах [Wander DSL]. По словам Фридриха Зайлера, «целью Вандера было собрать как можно более полную немецкую сокровищницу пословиц из литературы и народного языка в четком порядке, со ссылкой на источники, и сопроводить ее ссылками на источники и соответствующими пословицами других народов» [Seiler 1922: 146].

Первым обширным специализированным научным исследованием в области паремиологии стал труд Фридриха Зайлера (Friedrich Seiler) «Deutsche Sprichwörterkunde» («Немецкая паремиология»), изданный в Мюнхене в 1922 г. Под пословицами исследователь понимал «общеупотребительные,

самостоятельные законченные изречения с дидактической тенденцией и возвышенной формой» [Seiler 1922: 2].

По первоначальному происхождению Ф. Зайлер делил все пословицы на литературные (Eile mit Weile ‘Спешите медленно’) и зародившиеся непосредственно в народе (Ist die Kuh noch so schwarz, sie gibt immer weiße Milch ‘Какой бы черной корова ни была, молоко у нее всегда белое’). При этом исследователь считал, что пословиц из литературных источников существует гораздо больше, чем это можно представить [Там же: 19]. Он подчёркивал, что пословица не продукт размышления, а вспышка вдохновения, вызванная наблюдением, а часто просто продукт воображения. Например, никто никогда не жил в стеклянном доме, но немецкая пословица *Wer im Glashaus sitzt soll nicht mit Steinen werfen* (‘Кто сидит в стеклянном доме, не должен бросаться камнями’) предостерегает тех, кто живет в стеклянном доме, не бросать камни в других. По словам Фридриха Зайлера, настоящая пословица – это поэзия, пусть и крохотная. Ее автору не обязательно было быть книжником или глубоким мыслителем, обычно это был просто человек из народа, возможно, даже не умевший читать и писать и не выделявшийся из массы благодаря какому-то специальному образованию [Там же: 20]. Успех пословицы, по мнению Фридриха Зайлера, был вызван не глубиной или новизной идеи (самые популярные пословицы часто выражают весьма тривиальную идею), а формой. Если облачение мысли удачно, языковое выражение удачно и, возможно, добавлен ритм, параллелизм или другой популярный художественный прием, то отдельное изречение имеет все шансы стать общей пословицей [Там же]. В труде Фридриха Зайлера представлен научный обзор направлений паремиологии, который оказал впоследствии большое влияние на дальнейшее развитие мировой паремиологической науки [Кулькова 2013: 117].

Определение, данное в лингвистическом словаре «Metzler-Lexikon Sprache», подчеркивает дидактическую сторону пословицы. Пословица понимается как устойчивый оборот с дидактической тенденцией, относящийся к практической

стороне жизни и обобщающий, как правило, единичный случай [цит. по: Бредис 2019: 56].

Современный немецкий онлайн-словарь Duden даёт следующее определение пословицы: «короткое, запоминающееся предложение, содержащее практическую мудрость» [<https://www.duden.de/rechtschreibung/Spruchwort#bedeutung>].

Значительный вклад в развитие немецкой паремиологии внесли исследователи Лутц Рёрих (Lutz Röhrich) и Вольфганг Мидер (Wolfgang Mieder), которые в 1977 г. издали совместный труд под названием “Sprichwort” («Пословица»), посвящённый всестороннему рассмотрению пословицы. В этой работе авторы дают следующее определение пословицы: «Пословицы – общеизвестные устойчивые предложения, которые выражают жизненное правило или мудрость в выразительной краткой форме [Röhrich, Mieder 1977: 3].

В. Мидер, немец по происхождению, более 40 лет занимается изучением различных аспектов пословиц. Один из аспектов – это современные пословичные трансформы, искажённые пословицы, пародии на пословицы, для которых В. Мидер ввёл в научный обиход термин «антипословица» (Antispruchwort, anti-proverb) [Mieder 1982]. Немецкий фразеолог Харри Вальтер (Harry Walter) также внёс большой вклад в развитие сравнительной паремиологии, выпуская в сотрудничестве с коллегами из других стран многоязычные словари пословиц, например русско-испанско-немецкий (2009), русско-немецко-польский словарь пословиц [Walter 2014]. Он также много занимался изучением антипословиц, в том числе в русском языке [Бредис 2019: 58].

Приведенные определения немецких пословиц делают акцент на их разных аспектах, в том числе на общеупотребительности и устойчивости, а также их дидактической составляющей. Это отличает их от определений пословицы в азербайджанской паремиологической науке, где, в первую очередь, делается упор на традиционность и авторитет пословиц, а также их способность передавать народный опыт новым поколениям. Единого краткого определения в немецкой

паремиологии не выработано в силу того, что пословица представляет собой сложный феномен с множеством различных граней, объединить которые в общем определении не представляется возможным. Если попытаться учесть все аспекты пословицы, такое определение не может быть кратким. Немецкая паремиология, имеющая богатую историю, продолжает свое развитие в настоящее время.

1.2. 6. Дефиниции и изучение английских пословиц

В английском языке пословица обозначается термином *proverb*, который восходит к латинскому *proverbium* с тем же значением (от *pro*- двигать вперед и *verbum* – слово). Английские паремии имеют древнюю традицию письменной фиксации и составления сборников.

По своему происхождению пословицы в английском языке, как и в любом другом европейском языке, разделяются на исконные и заимствованные (прежде всего из латинского и французского языков). К основным источникам возникновения английских пословиц относятся: устное народное творчество, Святое Писание и художественная литература [Петрушевская 2014: 105]. Е.Е. Иванов и Ю.А. Петрушевская отмечают, что 43% исконных английских пословиц восходит к устному народному творчеству [Иванов, Петрушевская 2019 : 8]. Получается, что остальные 57% исконных и заимствованных английских пословиц происходят из письменных источников. Среди этих источников – произведения, написанные на латыни, древнегреческом, французском, шотландском, ирландском, испанском, немецком и других языках. Из двух классических языков античности, из которых были заимствованы английские пословицы, количественно доминирует латинский язык (20 % единиц), который был и языком-посредником большинства заимствований из древнегреческого языка (6 %) [Петрушевская 2014: 108].

Сборники паремий в Англии начали появляться, вероятно, в эпоху христианизации страны, сначала в форме англосаксонской гномической поэзии.

Известны ранние гномические поэмы *Maxims I* и *Maxims II* неизвестных авторов, которые составляли строфы из гномов и максим – нравоучительных изречений, близких к афоризмам [Алхастова 2019: 39]. По мнению З.Р. Алхастовой, значительный интерес представляет собой поэма «*The Proverbs of Alfred*», написанная в конце XII в. частично рифмованным двустишием, частично аллитерационным стихом на древнеанглийском языке. В текст помещены изречения, содержащие предписания религиозного характера, касающиеся воинских и гражданских обязанностей, бытовых взаимоотношений. Авторство короля Альфреда, однако, подвергается сомнению [Там же].

Английские пословицы в старину воспринимались, прежде всего, как проявления народной мудрости. Позднее в Англии стали появляться так называемые «книги мудрости», переводившиеся на английский язык. Среди них, например, «*Dictes and Sayings of the Philosophers, Proverbs of Diverse Prophets and of Poets and of Other Saint*», книга притчей «*The Book of Proverbs* или *Proverbs of Solomon*» («Притчи Соломона»), а также «книги эмблем» (XVI-XVII вв.) [Там же: 40].

Первым настоящим сборником пословиц в Англии стала книга Ричарда Тавернера «*Proverbes or Adagies: with Newe Addicions Gathered out of the Chiliades of Erasmus*» («Пословицы, или адагии: с новыми дополнениями, взятыми из Хиляд Эразма»), вышедшая в свет в 1539 г., которая представляла собой перевод текстов античных авторов [Там же: 41].

В XVIII в. в Англии начали издаваться специализированные словари (синонимов, цитат и пр.), которые заложили основу для создания специализированных словарей пословиц. Позднее, в XIX в., появились словари, собирающие пословицы, характерные для определенного исторического этапа или диалекта английского языка, среди которых – изданный в 1818 г. справочник Джозефа Тейлора (Joseph Taylor) «*Antiquitates Curiosae: The Etymology of Many Remarkable Old Sayings, Proverbs, and Singular Customs*» («*Antiquitates Curiosae:*

этимология многих замечательных старых поговорок, пословиц и особых обычаев») [Там же: 43].

В XIX в. в Англии появляются работы по теоретическому изучению феномена пословицы. Так, в 1903 г. издана книга британского исследователя, автор стихов, антологий, известного историка и филолога Ричарда Тренча (1807-1886) «Proverbs and Their Lessons» («Пословицы и их уроки»), состоящая из нескольких лекций. Первую лекцию Р. Тренч посвятил форме и определению пословицы. Автор настаивал на том, что общеизвестность является неотъемлемой характеристикой пословицы: «В этом, по большей части, заключена сила пословицы, а именно в том, что она уже получила штамп народного признания» [цит. по: Бредис 2019: 47].

Как и в других европейских странах, в англоязычной науке о пословицах также наблюдаются разногласия исследователей по поводу определения термина *пословица*. Определений в трудах английских и американских филологов и литераторов встречается довольно много. Так, американский философ, эссеист и поэт Ралф Уолдо Эмерсон изучал природу пословиц и в разное время пытался давать им афористичные поэтические определения. Он осмысливал пословицы как «первые обобщения ума, повторяемые устами миллионов», затем «как валуны, которые имеют округлость валунов», а ещё позднее давал следующее определение: «Пословицы – это поэзия и литература бесписьменных наций» [цит. по: Бредис 2019: 47]. Это не научные определения, а художественные, но каждое из них отражает разные аспекты пословицы – общеупотребительность и обобщение, точность мысли в течение веков, устную художественную традицию.

Большое количество разных аспектов пословицы не дает исследователям возможности создать краткое определение пословицы, которое могло бы отразить все аспекты и которое признали бы все исследователи. Так, британский лорд Джон Рассел (John Russell) в середине XIX в. дал краткое определение пословицы: «Пословица – это остроумие одного и мудрость многих» [Mieder 2004: 9]. Но и это

определение строится только на трёх гранях пословицы: наличии одного конкретного автора, наличии мудрости и общеупотребительности. Такая тенденция характерна для англоязычной традиции изучения пословиц. Американский исследователь немецкого происхождения Вольфганг Мидер, один из ведущих паремиологов, считает невозможным дать определение пословицы одной краткой фразой и пишет лишь о попытках английских и американских учёных дать приемлемое для всех определение пословиц. Он приводит примеры нескольких определений пословицы. Бартлетт Джер Уайтинг (Barlett Jere Whiting) в статье «The Nature of the Proverb», опубликованной в 1932 г., дал следующее определение: «Пословица – выражение, обязанное своим рождением народу, которое свидетельствует о своем происхождении формой и фразой. Она выражает то, что очевидно является фундаментальной истиной, которая общеизвестна, обыденным языком, впрочем, часто украшенным, с аллитерациями и рифмой. Обычна она короткая, но это необязательно; обычно она верна, но необязательно. Некоторые пословицы имеют буквальное и переносное значение, каждое из которых имеет прекрасный смысл; но чаще всего они имеют одно из двух. Пословица должна быть почтенной; она должна носить на себе печать старины, и поскольку такая печать может быть подделана умным литератором, она должна быть засвидетельствована в разных местах и в разное время» [цит. по: Бредис 2019: 48]. В целом такое определение представляет собой попытку учесть и описать признаки пословиц.

Вольфганг Мидер отмечает, что люди знают, что такое пословица. В 1985 г. он опросил пятьдесят пять жителей Вермонта (США) на тему, как бы они определили пословицу. Используя частотность употребления слов в 50 попытках определить пословицу, исследователь дал следующее определение: «Пословица – короткое общеизвестное народное предложение, содержащее мудрость, истину, мораль и традиционные взгляды в метафорической, фиксированной и запоминающейся форме и передаваемое из поколения в поколение» [Mieder 2004:

3]. По мнению В. Мидера, люди имеют хорошее представление о том, что такое пословица, что находит отражение в пословицах о пословицах: *Proverbs are the children of experience* (Пословицы – дети опыта), *Proverbs are the wisdom of the streets* (Пословицы – мудрость улиц) и *Proverbs are true words* (Пословицы – правдивые слова) [Там же: 3-4]. Но лингвистов не удовлетворяют подобные определения. Наиболее общее, по мнению В. Мидера, рабочее определение пословице дал Стюарт А. Галлахер (Stuart A. Gallacher) в 1959 г.: «A proverb is a concise statement of an apparent truth which has [had or will have] currency among the people» (Пословица – это краткое изложение очевидной истины, которая [имела или будет иметь] распространение среди людей) [Mieder 2004: 4].

Свое определение, которое В. Мидер дал в энциклопедии американского фольклора «American Folklore: An Encyclopedia» (1996), он основал на определении своего учителя С. Галлахера: «Пословицы – это краткие традиционные утверждения очевидной истины, распространенные среди народа. Если говорить более подробно, пословицы – это короткие, общеизвестные народные предложения, которые содержат мудрость, истины, мораль и традиционные взгляды в метафорической, фиксированной и запоминающейся форме и которые передаются из поколения в поколение» [Там же].

Джон Симсон в предисловии к словарю пословиц «The Concise Oxford Dictionary of Proverbs» (1982) даёт следующее определение: «Пословица – традиционное высказывание, которое содержит совет или заключает мораль в краткой и сжатой форме» [Oxford 2008: IX].

Современный онлайн-словарь «Merriam-Webster» даёт обобщённое определение слову Proverb (пословица): a brief popular epigram or maxim (краткое популярное изречение или максима) [Merriam-Webster]. Эти определения, не являющиеся ошибочными, но не могут быть приняты всеми исследователями паремий.

Таким образом, в английской паремиологии, как и в научных исследованиях о пословицах других языков, не существует одного определения пословицы, которое бы приняли все исследователи. Большое значение в англоязычной науке придаётся метафорическому характеру пословиц, что отличает её от азербайджанской традиции. Но традиционность пословиц также является важным признаком для англоязычных исследователей. В этом их воззрения сходны с воззрениями азербайджанских учёных.

1.3. Основные признаки пословиц

Сосуществование в научном обороте и обиходном языке терминов *пословица* и *поговорка* порождает двойственность, неточное употребление термина, что в первую очередь объясняется отсутствием единого мнения о критериях отличия пословиц и поговорок. Эти паремиологические единицы могут различаться по разным критериям. Так, в семантическом отношении пословицы отражают «наиболее общие закономерности действительности, передают в образной форме явления, культурные и поведенческие установки народа» [Гафарова 2017: 56], а поговорки не обладают такой степенью обобщения, «они передают эмоционально-экспрессивную оценку различных явлений и чувств [Там же]. Следует назвать и другие принципы разграничения. В предисловии к «Большому словарю русских пословиц» его составители В. М. Мокиенко и Т. Г. Никитина отмечают, что поговорки представляют собой народную фразеологию, или идиоматику, и в отличие от пословиц, имеющих назидательный смысл и являющихся логически законченными предложениями, лишь оценивают то, что называют [Мокиенко, Никитина 2007: 3]. Таким образом, формально пословицы являются законченными предложениями, а поговорки – нет. По мнению В.Д. Старичёнка, в отличие от пословицы, поговорка «всегда одночленна, представляет собой часть суждения, не имеет определённых обобщений и выводов, характеризуется смысловой

незаконченностью, контекстовой и ситуационной» [Старичёнок 2008: 445]. Мы придерживаемся такого разграничения пословиц и поговорок, которое отмечает большинство исследователей паремий рассматриваемых в данной работе языков, в том числе в азербайджанской (*atalar sözləri* ‘пословицы’, *məsəllər* ‘поговорки’) и российской лингвистике. Разные исследователи обращают внимание на разные признаки пословиц, которых существует довольно много. Эти признаки делают пословицу пословицей. Остановимся на основных, наиболее значимых признаках пословицы, которые нам представляются наиболее важными.

Традиционность пословиц

Многие исследователи считают важнейшим признаком пословицы её традиционность. Даже сам термин *пословица* в азербайджанском и турецком языках (азер. *atalar sözü*, букв. ‘слово отцов’; турецк. *atasözü*, букв. ‘отцовское слово’) говорит о традиционности и связанной с ней передаче пословиц из поколения в поколение. В представлении турецких исследователей пословицами являются в основном образные суждения, к которым предки пришли после долгих наблюдений и опыта, и эти суждения живут преимущественно в устной традиции, передаваемые из поколения в поколение [Elverdi, Kutlu 1977: 214]. Турецкие учёные считают, что пословицы создавались много поколений назад. Об особенном уважении к древности пословиц, к традиции говорит характерная для турецкой и азербайджанской лингвокультур пословица: (турецк.) *Atalar sözü Kur'an'a girmez, ama Kuran yanınca yel yel yelişir* ‘Пословица (букв. слово отцов) не входит в Коран, но идёт рядом с Кораном по значению’ [Yurtbaşı 1993: 295]. В силу традиционности пословицам придаётся большое значение: *Ataların bir sözü bin öğüde geçer* ‘Одна пословица (букв. одно слово отцов) стоит тысячи советов’ [Там же].

Подобное уважение к традиционности и опыту, отражённых в пословицах, демонстрируют паремии других рассматриваемых языков, например, рус. *Старинная пословица не мимо молвится; Старая пословица никогда не сломится* [ПРН II: 421]. Американский исследователь паремий В. Мидер считает, что

традиционность пословицы определяется её возрастом, то есть временем её бытования в языке, и одновременно общеупотребительностью [Mieder 2004: 4]. Возраст пословицы – важная часть её характеристики, однако не всегда можно определить время возникновения каждой конкретной пословицы. Происхождение многих пословиц уходит в глубь веков. В этом смысле пословица должна восприниматься как истина, поскольку опирается на вековой опыт народа. Человек, который произносит пословицу, говорит не от себя лично, а ссылается на мудрость многих поколений предков. Е. И. Селиверстова отмечает, что коллективное признание пословицы является не только свидетельством народного авторства и «не значит только, что, слыша пословицу, участники коммуникации признают за ней выраженное именно коллективом постоянное отношение к чему-либо» [Селиверстова 2017: 43]. Со ссылкой на Я. Мукаржевского исследователь говорит, что изречение, похожее на пословицу, заставляет слушателей вкладывать в него «достоинство, происходящее из коллективной санкции» [Там же].

Вопрос о том, насколько старой должна быть пословица, чтобы считаться традиционной, остаётся открытым. У исследователей нет единого мнения на счёт того, каким должен быть возраст традиционной пословицы. По мнению Ш. Ароры, человеку, который использует пословицу в речи, она кажется старой, если он помнит её с раннего детства или слышал её от старших, например, бабушек или дедушек [цит. по: Паремиология без границ 2020: 29]. Исследователи отмечают, что технический прогресс приводит к значительному сокращению времени, за которое пословица приобретает свой «возраст», свою традиционность. Современные средства связи, интернет позволяют обеспечить яркому высказыванию быстрое распространение по всей планете, и оно запоминается, переводится на разные языки, приобретает популярность, становится общеупотребительным. Теоретически, автора высказывания через некоторое время могут забыть, и тогда такое высказывание приобретает характер пословицы [Там же].

Авторитет пословиц

С традиционностью связан авторитет пословиц. Слова предков не могут быть ложными. Почтение к ним очень велико: недаром в азербайджанской и турецкой культурах пословицы сравниваются со священным Кораном. Поэтому в разных языках существуют пословицы о пословицах, утверждающие этот авторитет: азерб. *Atalar sözü hikmətdir* ‘Пословица – мудрость’; *Atalar sözü öyüddür bizə* ‘Пословица – это напоминание нам’ [Atalar sözü 2013: 55], турецк. *Atalar sözü sözlerin özü* ‘Пословица – это суть слов’ [Yurtbaşı 1993: 295]; русск. *На пословицу, на дурака да на правду – и суда нет* [ПРН I: 169]; *Пословица недаром молвится; Над кем пословица не сбывается?* [ПРН II: 421], нем. *Ein Sprichwort, ein Wahrwort* ‘Пословица – правдивое слово’; *Sprichwörter sind die Weisheit auf der Gasse* ‘Пословицы – мудрость улицы’ [Wander 1876, Bd.4: 744, 746]. Все это говорит о большом авторитете пословиц в народе. Пословица часто выступает в качестве аргумента в речи, когда человек стремится опереться на непререкаемый авторитет мудрости предков. Получается, что это говорит не он, а это сказали ещё мудрые предки. Авторитет пословицы связан с её узнаваемостью слушателями в качестве «голоса прошлого», а не придуманного говорящим высказывания [Селиверстова 2017: 43]. Вслед за Я. Мукаржевским Е. И. Селиверстова говорит о «коллективной санкции», присущей пословице, которая исключает сомнения в её правоте. «”Правота” пословицы практически никем не оспаривается – она не может быть “лживой”, посему её смысл и признаётся имеющим безоговорочную силу (авторитет)» [Там же: 42]. При этом люди одинаково признают авторитет пословиц, несмотря на то, что пословицы бывают противоположными друг другу, потому что они создаются в разных общественных слоях и группах, которые могут иметь противоположные стереотипы [Там же]. Такое коллективное признание авторитета пословиц свидетельствует не только о народном авторстве и о том, что, слыша пословицу, участники диалога признают за ней коллективное отношение к ситуации. Е. И. Селиверстова приводит слова Я. Мукаржевского о парадоксе:

«когда мы слышим предложение, воздействующее на нас некоторыми своими особенностями – семантикой или формой – как пословица, мы вкладываем в него достоинство, происходящее из коллективной санкции, даже если при ближайшем рассмотрении окажется, что предложение искусственное [Там же: 43]. Человек, использующий пословицу, вкладывает в неё свой смысл, применительно к возникшей ситуации, опирается на её авторитет. При этом В.В. Колесов отмечает интересную особенность пословицы: «каждый из нас воспринимает её как свою собственную речь – и вполне мог бы сам создать её» [Колесов 1989: 17].

Общеупотребительность пословиц

Пословицы отличаются своей общеупотребительностью: их знает и часто употребляет большинство людей. В разное время одни пословицы наиболее любимы народом и употребляются чаще, другие – в меньшей степени, при этом они довольно устойчивы в языке. Иногда пословицы остаются общеупотребительными, даже когда описываемые реалии уже ушли из повседневной жизни [Бредис, Ломакина, Мокиенко 2019: 36]. Люди узнают общеупотребительные пословицы сразу, с первых слов. М.А. Бредис приводит пример известной русской пословицы и её аналогов в нескольких европейских языках: «Если русскому человеку сказать: *Лучше синица в руке...*, он сразу вспомнит ставшуюся часть: *...чем журавль в небе*. То же самое (с тем же результатом) можно сказать литовцу: *Geriau žvirblis rankoj* (Лучше воробей в руке) *...negu briedis girioj* (чем лось в пуще); латышу *Labāk zīle rokā* (Лучше синица в руке) *...nekā mednis kokā* (чем глухарь на дереве); поляку *Lepszy wróbel w garści* (Лучше воробей в руке) *...niż gołąb na dachu* (чем голубь на крыше); немцу *Lieber den Spatz in der Hand* (Лучше воробей в руке) *...als die Taube auf dem Dach* (чем голубь на крыше); англичанину *A bird in the hand* (Птица в руке) *...is worth two in the bush* (стоит двух в кустах). И так далее. Пословица популярна во всех перечисленных языках. При этом одно без другого (формула без образа и наоборот) не делает высказывание пословицей» [Бредис 2017: 93]. В тюркских языках также

существуют общеупотребительные пословицы с подобной структурно-семантической моделью, например: азерб. *Bugünkü yumurta sabahkı toyuqdan yaxşıdır* ‘Сегодняшнее яйцо лучше завтрашней курицы’ [Atalar sözləri 2013: 96]; тур. *Eldeki serçe damdaki tavuktan iyidir* ‘Лучше воробей в руке, чем курица на крыше’; *Bügünkü tavuk, yarınki kazdan iyidir* ‘Сегодняшняя курица лучше завтрашнего гуся’; *Bügünkü yumurta, yarınki tavuktan iyidir* ‘Сегодняшнее яйцо лучше завтрашней курицы’ [Епифанов 2006: 256]. Современные пословичные трансформы, или антипословицы, также создаются по образцу старинных пословиц, которые известны всем носителям языка. Юмор в таких пословицах создаётся эффектом узнавания, например: *Дареному коню кулаками не машут* [Бредис, Ломакина, Мокиенко 2019: 40].

Дидактичность пословиц

Важным признаком пословицы является ее поучительность, дидактический характер. Многие исследователи подчёркивают этот аспект пословиц. По мнению Т.М. Николаевой, «дидактичность паремий, их роль в воспитании индивида через опыт социума очевидна и неоспорима» [цит. по: Паремиология без границ 2020: 31]. Эта функция связана с обобщающим характером пословиц как знаков определенных ситуаций или определенных отношений между вещами [Пермяков 1988: 21]. В пословицах конкретное событие представляется как обобщение ряда типичных ситуаций, подходящее для оценки подобных случаев в будущем [Паремиология без границ 2020: 31]. Пословицы могут выступать не только в качестве оценочных суждений, резюме в каких-то случаях, но и в качестве предупреждения на будущее [Там же].

Пословичный фонд может использоваться в педагогике, так как пословицы обладают богатым дидактическим потенциалом. Практически во всех рассматриваемых культурах к пословицам относятся как к сокровищнице народной мудрости. Пословицы – это художественное выражение мудрости предков, культурное наследие, и они пользуются большим авторитетом. Способность

пословиц отображать черты культуры, характерные для языкового сообщества, «позволяет рассматривать их семантику как отражение закреплённого в языке знания» [Селиверстова 2017: 41].

Анонимность пословиц

Пословица – анонимное суждение, которое признаётся творчеством народа. Согласно мнению турецких исследователей паремий, вначале пословица имела своего конкретного творца, имя которого со временем забылось, но общество подхватило возникшее суждение, обработало и в конечном итоге присвоило его [Elverdi, Kutlu 1977: 214]. В их представлении рождение пословиц аналогично рождению других произведений так называемой «анонимной народной литературы» [Там же]. Этот признак пословицы является одним из главных, поэтому многие исследователи включают его в определение пословицы. Так, российская исследовательница Л. Б. Савенкова считает пословицу устойчивым и воспроизводимым в речи анонимным суждением, хотя бы часть элементов которого наделена переносным значением и которое пригодно к использованию в дидактических целях [Савенкова 2002: 63].

Метафоричность пословиц

Образность также принадлежит к числу важных признаков пословиц, на которые обращают внимание паремиологи. Паремии, которые, по выражению турецких учёных, являются жанром анонимной народной литературы [Elverdi, Kutlu 1977: 214], характеризуются различными средствами художественной выразительности, такими как сравнение, олицетворение, метафора и другие тропы [Паремиология без границ 2020: 31]. Носители языка считают образность очень важным признаком пословицы. М. А. Бредис приводит пример эксперимента, проведённого А. Литовкиной среди американских и венгерских студентов, о том, что определяет ощущение пословицы в языке, так называемую *пословичность*. Оказалось, что для американских и венгерских студентов *пословичность* заключается, прежде всего, в метафоричности пословиц [Бредис 2019: 83-84].

Благодаря метафоричности пословица хорошо запоминается. Например, азербайджанская паремия *Qonaqsız ev susuz dəyirman* ‘Дом без гостей – мельница без воды’ [Atalar sözləri 2013: 295]. Дом без гостей сравнивается с мельницей без воды, а мельница без воды не работает, значит и мельница не мельница, и дом не дом. В связи с этим образ мельницы без воды и это сравнение легко запоминаются.

Чаще всего именно в образах видны различия в пословицах разных народов. По словам Г. Л. Пермякова, национальная и другая специфика пословиц заключается «в их образном строе, в местных реалиях и понятиях, и только в них. А все общее – в их логическом содержании, в характере передаваемых ими отношений между вещами реальной жизни» [Пермяков 1988: 21]. Если мы возьмём азербайджанскую и русскую пословицы со сходной семантической доминантой *Гость подчиняется хозяину*, то увидим, что главные пословичные образы здесь разные: азерб. *Qonaq ev yiyəsinin dəvəsidə, harda bağlasa, orda durar* ‘Гость – верблюд хозяина, где привяжут, там и остаётся’ [Atalar sözləri 2013: 294]; рус. *Гость – невольный человек: где посадят, тут и сиди*. В азербайджанской пословице гость сравнивается с домашним верблюдом, а в русской – с невольником.

Не все пословицы метафоричны, ряд из них просто передает совет или рекомендацию. При этом некоторые из них представляют собой простой совет или рекомендацию лишь на первый взгляд, например: (рус.) *Куй железо, пока кипит (горячо)* [ПРН I: 138]. Здесь с точки зрения технологии обработки металла содержится простая рекомендация кузнецу. Однако это пословица, которая может использоваться применительно к различным ситуациям и сферам жизни. Поэтому вся пословица является метафорой применительно к ситуациям, которые не относятся к кузнечному делу, так как семантика содержит пословичную идею и предписание «не терять времени». Совершенно справедлива точка зрения, согласно которой большинство пословиц метафоричны, поскольку они «могут быть

применены к целой серии контекстов и ситуаций» [Паремиология без границ 2020: 33]. Пословицы не идентифицируются с той ситуацией, которая в них отражается.

Устойчивость пословицы

Исследователи также выделяют такой признак пословицы, как устойчивость употребления в языке. Это признак характерен для всех фразеологизмов, при этом паремии относятся к области фразеологизмов в структурном плане, так как являются устойчивыми фразами. Согласно И.Я. Лепешеву, под устойчивостью понимается постоянство содержания пословицы, и чаще всего её компонентный состав и структура [Лепешаў 2006: 17]. Действительно, в народной речи пословицы передаются из поколения в поколение в неизменном виде. В турецкой лингвистике существует мнение о том, что пословицы обладают устойчивой формой, и это является одним из самых важных признаков пословицы, который позволяет пословицам сохраняться на протяжении веков. По мнению турецкого исследователя О. А. Аксоя, в пословице нельзя менять слова и их порядок, в противном случае изменённая фраза перестанет быть «словом предков» [Aksoy 2021: 13–14]. Однако при устойчивости пословицы в рассматриваемых языках всё же существует и её вариативность. Я. И. Лепешев, например, отмечает, что примерно 40% пословиц способны варьироваться, сохраняя при этом свое содержание [Лепешаў 2006: 17]. Под вариантами в паремиологии подразумеваются «общеупотребительные разновидности пословиц, отличающиеся определенной структурной (лексической, словообразовательной и т. д.) изменчивостью плана выражения при неизменном плане содержания» [Там же: 30–31]. Е.И. Селиверстова отмечает, что при замещении одного или двух компонентов «сохраняется тождество пословицы, т.е. характер отношений, связей или зависимостей, составляющих логический и структурно-композиционный план» паремиологических единиц [Селиверстова 2017: 59]. При этом пословицы, в которых компоненты варьируются, часто состоят в отношениях синонимии – полной или частичной. Например, в русских пословицах взаимозаменяются слова

ум – разум; стыд – позор; неправда – кривда; не торопись – не спеши и др. [Там же: 61–65].

Диалогичность пословиц

Ряд исследователей выделяет среди всех признаков пословиц такой, как диалогичность ([Бочина, 2023], [Селиверстова, 2017] и др.). Диалогичность пословицы реализует в речи коммуникативную функцию языка и является универсальным явлением, «свойственным не только собственно диалогу как обмену репликами, но и всякому тексту, в том числе монологу» [Бочина, 2023: 33]. Происхождение многих пословиц связано со сказаниями, притчами, баснями и другими фольклорными жанрами. Иногда последняя фраза диалога, завершающая басню, является самой запоминающейся, подводящей резюме рассказу. По выражению А.А. Потебни, весь текст известной басни становится ненужным, когда она превращается в более короткое изречение, от неё остаётся лишь краткая и ёмкая фраза, и тогда это изречение и принимает форму пословицы [Потебня 1990: 95]. Русский исследователь приводил в качестве примера басню Эзопа «Вол и муха», в которой муха, сидя на рогах вола говорит: «Мы пахали». Это короткое изречение и стало пословицей, которую говорящий может применить к самым разным случаям в жизни. Также приводился пример зафиксированной В. И. Далем пословицы «Кому скромно, а нам на здоровье». Эта фраза служила окончанием рассказа о коте и мышке. Мышка спряталась в норку, а кот стал её караулить. Мышка говорит: «Оскоромисься, кот Евстафий!», на что кот отвечает: «Не оскоромлюсь, мышь Настасья! Кому скромно, а мне на здоровье!» [Там же].

Среди турецких и азербайджанских паремий также имеются пословицы, которые берут своё начало из диалогов. Одним из источников таких пословиц стали широко распространённые на Востоке анекдоты о знаменитом Ходже Насреддине. В Азербайджане этот фольклорный герой носит имя Молла Насреддин. Его остроумные высказывания очень популярны в народе. Так, турецкая пословица *Parayı veren düdüğü çalar* (Давший деньги играет на дудке) [Епифанов 2006: 129]

связана именно с таким диалогом, являясь концовкой одного из коротких рассказов о Насреддине. Как-то знаменитый Ходжа Насреддин собрался отправиться на базар. Узнав об этом, дети на улице стали просить, чтобы он купил им дудки. Но денег на покупку ему никто не давал, кроме одного мальчика, который протянул Ходже деньги. Когда Насреддин вернулся с базара, он достал из мешка только одну дудку и отдал тому мальчику, который дал ему деньги. Все стали кричать: «А мне, а мне?». Протягивая мальчику инструмент, Ходжа сказал: «Кто дал деньги, тот и играет на дудке». Мораль этого рассказа заключается как раз в последней фразе диалога детей и Ходжи Насреддина. Согласимся с М. А. Бредисом в том, что диалогичность данной турецкой пословицы определяется этой последней фразой, которая благодаря обобщению стала формулой и для других подобных ситуаций, обусловив переход в разряд пословиц, принадлежащих к тюркскому культурному коду [Бредис 2023: 169].

В азербайджанской лингвокультуре также встречаются пословицы и поговорки, которые пришли из рассказов о Молле Насреддине. Они являются ярким подтверждением диалогичности пословиц и представляют собой заключительную фразу диалога. Это могут быть меткие запоминающиеся фразы из анекдотов о Молле, например: *Dava yorğan davasıdır* ('Драка эта из-за одеяла'). Это фраза, ставшая паремией, взята из известного анекдота о Молле Насреддине. Как-то ночью возле дома Насреддина началась шумная драка. Молла завернулся в одеяло и спустился посмотреть, в чем там дело. Как только он приблизился к дерущимся, кто-то сорвал с него одеяло и тут же убежал. Сразу шум прекратился, все участники драки разбежались. Когда замерзший Молла пришёл домой, жена спросила его: «Ну, из-за чего случилась драка?». Молла Насреддин ответил: «Из-за одеяла. Как только его утащили, она сразу прекратилась». Поскольку анекдот про одеяло широко известен на Востоке, эта фраза понятна всем и может применяться к разным ситуациям, вполне соответствуя признакам паремий. То же относится и к другим цитатам из анекдотов о Молле Насреддине, ставших

пословицами. В некоторых из них участвует и сам Молла, например: *Molla Nəsrəddin sağ ola, eşşəklərini qurd yeyə?! ('Был бы жив Молла Насреддин, разве съел бы волк ослов?!')*, или *Molla Nəsrəddinə dedilər, örkənini ver, dedi, üstə dari səpmişəm* 'Молле Насреддину сказали: «Дай свое одеяло», он сказал: «Я посыпал его сверху просом»' [Atalar sözləri 2013: 317]. Приведенные выше примеры азербайджанских пословиц показывают как их диалогичность, так и происхождение из разных фольклорных и литературных источников, среди которых известные произведения классической литературы. Так, азербайджанская поговорка *Leyliyə Məsnun gözü ilə bax* 'Смотри на Лейли глазами Меджнуна' указывает на источник – старинную арабскую легенду «Лейли и Меджнун», переработанную знаменитыми персидскими и азербайджанскими поэтами. Первым этот сюжет переработал известный поэт XII в. Низами Гянджеви (Nizami Gəncəvi), написав собственную поэму на персидском языке. Широко известна также одноименная лиро-эпическая поэма «Leyli və Məsnun», написанная в 1536 г. Мухаммедом Физули (Məhəmməd Füzuli) на азербайджанском языке. Ещё одним подтверждением диалогичности паремий является тот факт, что многие паремии представляют собой фрагменты прямой речи.

Надо отметить, что многие паремии являются результатами диахронического диалога. Ряд паремий, которые содержат отрицание, отображает отказ от устаревшего стереотипа, который ранее был актуальным [Бочина 2023: 34]. Например, поговорка *Ум не в бороде, а в голове* связана с древними представлениями о том, что в длинных волосах, особенно в бороде, сокрыта некая магическая сила, свойственная старым опытным людям [Там же]. Затем этот стереотип был переосмыслен, и получилась поговорка, отрицающая его. Поговорка заключает в себе культурный диалог времён. Она одновременно направлена в прошлое и в будущее. Поговорку можно считать резюме свёрнутого диалога, она одновременно пропозиция и обобщённая информация. Поэтому «актуализация поговорки в речи связана как с компонентом прошлого, так и с компонентом

будущего своего контекста» [Там же: 35]. Т.Г. Бочина справедливо отмечает, что применение пословицы делает любой текст диалогичным, в том числе и монолог [Там же: 37].

Лаконичность пословиц

Лаконичность пословиц подчеркивается многими исследователями. Так, турецкая исследовательница З. Шенгюдер пишет: «Знания и лаконичная народная мудрость в устной форме, передаваемые в качестве наследства от родителей детям, не утратили свою значимость» [Шенгюдер 2023: 58]. Предложения, используемые в пословицах, представляют собой образцы поэтической формы малого жанра и подчиняются законам малого жанра, в частности закону экономии [Селиверстова 2017: 45].

Литературоведы определяют пословицу в качестве одного из видов афоризмов – фольклорного афоризма [Гаспаров 1987: 43]. Лингвисты также подчёркивают лаконичность пословицы, определяя её как устойчивое афористическое изречение [Стариченок 2008: 458]. Эта лаконичность определяет ёмкость пословицы, в которой «сконденсированы богатый практический опыт и мудрость носителей языка» [Там же: 459]. На краткость пословицы обращает внимание Т.В. Матвеева [Матвеева 2010: 327]. Американский паремиолог Б. Дж. Уайтинг также выделял лаконичность среди всех признаков пословиц, называя пословицу “a short sentence of wisdom” (‘краткой сентенцией мудрости’) [Mieder 2004: 3]. В рассматриваемых языках размер пословицы не превышает одного предложения согласно определению. По выражению В.В. Колесова, в результате сжатия художественного текста в пословицу образ сохраняется, при этом он позволяет заменить повторение всем известного длинного рассказа кратким символом [Колесов 1989: 10].

Обобщающий характер пословиц

Обобщающий характер пословиц позволяет в образной афористичной форме выразить суть суждения. По мнению В.В. Колесова, пословица как малая

художественная форма появилась как способ смыслового сгущения мысли в поэтической речи [Колесов 1989: 9]. Учёный считал, что пословицы являются обобщающими формулами-резюме рассказа, басни и других фольклорных произведений, в которых весь большой текст рассказа сжимается до одной фразы, а общий смысл рассказа представляется в пословице намёком [Там же]. В.В. Колесов, называющий пословицы народными афоризмами, видит смысл всякой пословицы в «обобщении опыта прошлого, который дан как завет на будущее: "Пословица задним умом живёт"» [Там же: 11].

Обобщающий характер способствует широкому пониманию пословиц, их многозначности. Ведь пословицы являются единицами, которые могут быть применены к неопределённому множеству ситуаций. В немецком словаре Metzler-Lexikon Sprache отмечается, что пословица «относится к практической жизни и, как правило, обобщает единичный случай и предстаёт как <житейская мудрость>» [Бредис 2019: 55]. Г.Л. Пермяков называет пословицы художественными миниатюрами, которые в яркой чеканной форме обобщают, а точнее моделируют факты самой действительности» [Пермяков 1988: 13].

Их значение в каждом конкретном случае определяется контекстом и зависит от намерений говорящего, поэтому толкование значения пословиц может быть самым разным. При этом исследователи отмечают, что существуют такие выражения, которые звучат как пословицы, но на самом деле пословицами не являются. Эти фразы также претендуют на роль обобщения. Но обобщение само по себе не делает суждение пословицей. В. Мидер приводит в качестве примера предложение «Где звёзды, там скандалы». Оно строится по конструкции «Есть X, есть Y», которая свойственна многим паремиям. Тем не менее В. Мидер подчёркивает, что эта фраза должна быть подхвачена людьми, повторяться в течение определённого времени. Лишь после этого фраза может стать настоящей пословицей, а до этого речь идёт лишь о фразе, похожей на пословицу [Mieder 2004: 4–5].

При рассмотрении пословичных признаков нами были отмечены следующие: традиционность, авторитет, общеупотребительность, дидактичность, анонимность, метафоричность, устойчивость, диалогичность, лаконичность, обобщающий характер пословиц. Это не все признаки, по которым человек узнаёт пословицу в речи, а те, которые мы считаем наиболее важными. Помимо перечисленных признаков в разных языках, к таким признакам могут быть причислены определённые грамматические конструкции, формулы, интонация, особая ритмическая организация, аллитерация или рифма. В.В. Колесов считает русскую пословицу, которая развивалась из древних ритуальных или событийных изречений, изначально жанром стихотворным: «Для неё важна интонация, особенный ритм воспроизведения, звуковые повторы-рифмы» [Колесов 1989: 16]. По его мнению, звуковой основой пословицы как изречения является ритмическая последовательность с равным числом ударений независимо от числа слогов. Такая традиционная форма пословицы устраняет необходимость «при ее воспроизведении устранять малосущественные, задерживающие развитие мысли члены предложения» [Там же: 16–17]. В качестве примера В.В. Колесов приводит русскую пословицу *Злой плачет от зависти, а добрый – от радости*, пауза во второй части которой подразумевает глагол, которого нет. Отсутствие глагола усиливает высказывание, намеренно скрывая не самые важные части, а сама «пословица выступает в роли сценария, который разыгрывается в конкретной ситуации как бы заново и во всех подробностях своего исполнения» [Там же: 17].

Финские исследователи также считают признаками пословиц аллитерацию и ритмическую организацию, которые помогают финнам определить в речи старинную пословицу [Бредис 2019: 84]. Ритмичны и азербайджанские пословицы, особенно если учесть, что одним из источников появления пословиц является творчество ашугов – народных поэтов и певцов. В пословицах встречается и аллитерация, и рифма, например: *Qonaqlıq yaxşı şeydi, bir gün bizdə, bir gün sizdə* ‘Ходить в гости – хорошее дело, один день – у нас, другой день – у вас’ [Atalar

sözləri 2013: 295]. Наличие ритмической организации подтверждают также турецкие пословицы. Например, в турецком сегменте интернета встречается популярная пословица: *Yorgan gitti kavga bitti* ‘Одеяло исчезло, драка закончилась’. В ней также присутствует ритм и рифма. Это турецкий аналог уже упоминавшейся выше азербайджанской пословицы, произошедшей из известного рассказа о Ходже Насреддине, который вышел узнать, что за драка случилась у дверей его дома, но так ничего не узнал, да ещё лишился одеяла. Тем не менее, не все пословицы являются ритмически организованными или рифмованными.

Как правило, люди редко ошибаются в отношении пословиц, интуитивно распознавая их в речи. В английском языке существует термин *proverbiality* ‘пословичность’ [Mieder 2004: 4], который включает в себя все характеристики предложений и высказываний, которые идентифицируются как пословицы. По мнению финского исследователя П. Хакамиеса, понятие *пословичность* рассматривает пословицы с точки зрения тех, кто их использует и способен без ошибки вычленить их в потоке речи, а определение пословицы даётся с точки зрения исследователя [Бредис 2019: 84]. Каждый отдельный признак пословицы может не сработать, нужен по возможности весь набор этих признаков, чтобы слушатель смог узнать пословицу в речи. Чем больше имеется признаков одновременно, тем больше вероятность безошибочного вычленения пословицы.

Итак, выделение следующих признаков пословицы: традиционность, авторитет, общеупотребительность, дидактичность, анонимность, метафоричность, устойчивость, диалогичность, лаконичность, обобщающий характер, пословичность – позволяет вычленить этот тип устойчивых единиц из массива паремиологических текстов, что отмечают исследователи, принадлежащие разным национальным школам.

1.4. Гостеприимство как общечеловеческая ценность и универсальная традиция

К духовной части культуры, наряду с литературой и искусством, принято относить ценности. «Любой компонент духовной культуры должен объективироваться, найти свое материальное выражение» [Ошева 2013: 6]. Одним из средств вербализации ценностей являются паремии, среди которых большим лингвоаксиологическим потенциалом обладают пословицы [Ломакина 2022].

Проблеме гостеприимства посвящены работы исследователей в различных областях знания: лингвистики, этнографии, культурологии [Ахмедов 2017; Заякин 2016; Исмайлзаде 2021; Кабакова 2015; Юнусова 2009 и др.]. Приведём точное замечание Л.К. Байрамовой и Р.Д. Юнусовой: «Феномен гостеприимства вербализуется в различных культурных контекстах и ситуациях – философско-мировоззренческих, социально-институциональных, культурно-нормативных, что позволяет говорить о “человеке гостеприимном” как концепте с определенной ценностной направленностью. Обычай принимать гостей, отношение к ним, поведение гостя и другие стороны этого ритуала отражены в языке» [Байрамова, Юнусова 2008: 90].

Гостеприимство свойственно многим культурам с древности. С точки зрения антропологии, оно рассматривается как социальный институт, который в древности подразумевал право каждого человека на приют и защиту [Кабакова 2015: 6]. В условиях первобытного общества, когда частыми были конфликты между племенами, но при этом разные племена совместно использовали охотничьи угодья, гостеприимство было необходимостью, которая обеспечивала людям взаимную безопасность [Вейнмейстер 2013: 149]. Во многих культурах возникали «определённые ритуалы, представлявшие меры магической защиты от возможных чуждых влияний, и обряды по приёму иноплеменников, превращающих “чужого”

в “гостя” [там же]. Так, у древних арабов каждый человек, дотронувшийся до шатра, получал статус гостя и право на кров и защиту на три дня.

С позиций лингвоаксиологии гостеприимство можно считать духовной ценностью (по типологии, предложенной Т.В. Лариной): опирается на «социальный опыт общества» [Ларина 2009: 57]. По наблюдениям Л.Н. Гишкаевой, Д.Д. Комовой, О.В. Ломакиной, эта ценность «отождествляется с традициями народов Востока, исповедующих мусульманство», в христианском учении «отмечается почтительное уважение к гостю, при этом традиция странничества и традиции гостеприимства сопрягаются» [Гишкаева, Комова, Ломакина 2022: 177–178].

Ф.Б. Тозаева принцип гостеприимства называет универсальным, однако «его практическая реализация существенно отличается у разных народов, что связано с особенностями их цивилизационной модели, исторического опыта, географического положения, социально-экономических и политических трансформаций» [Тозаева 2021: 5].

Обычаи гостеприимства нашли отражение в фольклоре множества народов, прежде всего, легендах и сказках, которые в данном случае выполняют кумулятивную функцию. Так, умение и готовность достойно принять гостя является одним из главных положительных качеств героя адыгских сказок. По правилам гостеприимства у адыгов предполагалось наличие помещения, специально предназначенного для пребывания гостя – «кунацкая». В одной из сказок главная характеристика героя состоит в том, что двери его кунацкой всегда были открыты для гостей, и редко когда она пустовала, часто в сказках герой, встретив путника, предлагает стать его гостем [Хагожаева 2018: 76].

В народной традиции славян гость расценивается как «лицо, соединяющее сферы “своего” и “чужого”, объект сакрализации и почитания, представитель “иного” мира» [Агапкина, Невская 1995: 531]. Для превращения такого «чужого» в «гостя» использовались ритуальные обряды, пиры и угощения [там же]. В

славянской традиции гость воспринимается как носитель судьбы, который может повлиять на всю человеческую жизнь. «Гость приносит в дом добрую волю, выражаемую в произносимых им благопожеланиях, формулах благодарности, приветствиях и застольных тостах, а также подарки» [там же: 532].

В мифах разных народов встречаются гостеприимные и негостеприимные персонажи, которые от их отношения к странникам (часто это боги и герои) получают награду или наказание [Сидорова 2016: 68]. Эти мифологические сюжеты связаны с взаимоотношениями людей, поскольку мифы объясняют, почему надо приветливо принимать гостей [там же]. Культурология отмечает взаимность связи между конкретным действием и общим законом: «как единичный акт гостеприимства влияет на существование общего правила, так и правило существует только там, где оно может влиять на поступки людей» [Сидорова 2016: 69].

Люди в разных регионах земли воспринимали гостей как посланцев богов. В традиционных обществах принять гостя означало выполнить долг не столько перед человеком, сколько перед богами [Кабакова 2015: 5]. В Древней Индии гостеприимство также ценилось очень высоко. Эти обычаи отражались в различных памятниках культуры – произведениях эпоса и фольклора. На индийских сайтах в интернете встречается древняя санскритская формула «Атитхи дево бхава» ('Гость есть божество'). *Atithi* в этой формуле означает пришедшего без определенного назначенного времени (<https://www.sanskritimagazine.com/atithi-devo-bhava/>).

Древние германцы, по свидетельству Тацита, отличались необыкновенным гостеприимством. В их обществе отказать человеку в гостеприимстве было нарушением чести. Тацит описывает ситуацию, когда хозяин, угощая гостя, израсходовал все съестные припасы и вместе с гостем отправляется в другой дом без всякого приглашения. И их обоих в следующем доме принимают так же радушно [Тацит 1967, I: 362].

Об обязанности принимать гостей говорится в древнем исландском литературном памятнике «Старшей Эдде». В поэме «Речи Высокого» германский бог Один наставляет людей в том, как им следует жить:

«Гостю вода
нужна и ручник,
приглашение учтивое.
надо приветливо
речь повести
и выслушать гостя» [Старшая Эдда 1963: 16]

Эти наставления указывают на нравственный долг человека приветливо принимать гостя, даже если это незнакомец. Уже в этих речах устанавливаются особые правила для гостей и хозяев:

«Гость не должен
назойливым быть
и сидеть бесконечно:
даже приятель станет противен,
коль долго гостит он» [там же: 18].

В славянской традиции хождение в гости довольно подробно регламентируется. Всё начинается с приглашения. Особенно это соблюдалось в случае семейных торжеств или праздников. Тогда приглашение осуществлялось с особым ритуалом. Приход гостей на праздник также сопровождается ритуалами, начиная с обмена взаимными приветствиями, рукопожатиями, вопросами о цели приезда и пр. [Агапкина, Невская 1995: 532]. Приветствия незнакомцев у славян имели целью идентификацию гостя, превращение его из чужого в своего [там же]. Важен также обмен подарками. Гость приносил подарки хозяину, хозяин – гостю.

М. Мосс, разрабатывающий теорию обмена дарами, в том числе в отношении гостеприимства, приводит примеры из «Старшей Эдды», где встречается много фраз и пословиц о подарках: «Те, кто обменивается подарками... остаются

друзьями; отвечать подарком на подарок; скупой всегда боится подарков; подарок данный всегда ждет ответного подарка» [Мосс 2011: 135]. Это говорит о том, что древние германцы очень чётко регламентировали правила и сценарии гостеприимства.

Обмен подарками являлся неотъемлемой частью кодекса гостеприимства в самых разных традиционных культурах. Так, в одной адыгской сказке персонаж говорит своему гостю: «если я не одарю тебя – позор мне, а если ты поедешь с подарком – люди будут хвалить и тебя, и меня. Не позорь нас перед людьми!» [Хагожаева 2018: 78].

Во время приёма гостя хозяин обязательно должен угощать его. Во множестве национальных традиций о хозяине судят по тому, как он принимает и угощает гостей. В белорусской культуре хозяин должен активно вести себя, приглашать гостей к угощению. В этнолингвистическом словаре «Славянские древности» отмечено: «В Белоруссии в течение всего застолья хозяева вынуждены постоянно повторять свою “принуку”: “Да ежчашь, ешща, дорогие наши госци! Штошъ вы ничава ни ядзиця?”, иначе гости уйдут домой полуголодные» [Агапкина, Невская 1995: 532].

У русских также сильны традиции гостеприимства. Недаром в России сохраняется пословица *Гость в доме – Бог в доме* [БСРП, 2010: 214]. В старину русские особенно славились своим хлебосольством, о чем иностранные путешественники, побывавшие в России, писали в своих воспоминаниях. Многие иностранцы в своих записках о посещении этой страны в XVIII-XIX вв. писали о традиции «открытого стола», когда дворянские семьи примерно раз в неделю устраивали у себя обеды, принимая множество гостей. Итальянец Казанова восхищался московским гостеприимством: «Стол открыт для всех друзей, и приятель может, не церемонясь, привести с собой человек пять-шесть, приходящих иногда к концу обеда. Не может такого быть, чтоб русский сказал: “Мы уже

отобедали, вы припозднились.” Нет в их душе той скверны, что побуждает произносить подобные речи» [Цит. по: Кабакова 2015: 22].

Путешественники отмечали, что в России гость получал гостеприимство в дар и это одновременно накладывало на него обязанности. Прием гостя – это акт коммуникации со своими правилами и ритуалами [Кабакова 2015: 12], в этом процессе все регламентировано. Недаром говорят о кодексе гостеприимства, предусматривающего знание традиций. Кодекс гостеприимства отражается в пословичном фонде разных народов.

В ряде восточных стран, в том числе Азербайджане и Турции, всегда следовали идее о том, что гость – от Бога.

Древние тюрки свято чтили обычаи гостеприимства, которое занимало особое место в ценностной картине мира древних тюрков. В первом в истории тюркской лексикографии словаре Махмуда ал-Кашгари приводятся многочисленные свидетельства тюркского гостеприимства в виде пословиц и стихов. Вот некоторые из них ‘Когда (к тебе) приходит гость, с ним приходят удача и счастье’; ‘Если гость приходит к тебе в поношенной одежде, с тяжелым сердцем, предложи ему пищу, которая есть, и не медли с помощью’ [Кашгари 2005: 43].

В огузском эпосе «Книга моего деда Коркута» («Китаб-и дэдэм Коркут») сказано: «Черным домам, куда не приходит гость, лучше обрушиться» [Коркут, 1962: 12]. Это значит, что без гостей дому не будет благословения. В этой связи можно привести азербайджанскую пословицу *Qonaq bərəkət gətirər* ‘Гость приносит благословение’ [Atalar sözləri 2013: 294]. Древние огузы являются предками трёх современных народов – туркмен, турок и азербайджанцев. Огузский героический эпос, записанный в Средние века, отражает историческое прошлое этих народов, описывает традиции и обычаи тюркских кочевых народов. Уже тогда гостеприимство считалось неременным долгом человека. В книге описывается идеал женщины, который также связан с гостеприимством: «Опора своего дома, это та, которая, когда из степи приходит гость, когда муж ее на охоте, она того гостя

накормит, напоит, уважит и отпустит» [Коркут 1962: 13]. Одной из основных добродетелей женщины в те времена считалось соблюдение традиций гостеприимства. В последующие периоды этот обычай получил широкое распространение в жизни азербайджанского народа.

Великий азербайджанский поэт и мыслитель XVI в. Физули описывал традиции народного гостеприимства:

Не устыжусь гостя, кто бы ни пришел;
Нет разницы кто придет: турок, араб или аджем,
Кто захочет, пусть приходит, заберет всё то, что хочет,
Да не оскудеет хозяйство мое [Ахмедов 2017: 90].

В работе А.С. Ахмедова о гостеприимстве азербайджанцев в эпоху правления Сефевидов (XVI-XVIII вв.) приводятся свидетельства европейских путешественников о гостеприимстве жителей Азербайджана. Так, по словам венецианского посла, проезжавшего по Азербайджану, жители этого края отличались дружеским отношением к иностранцам, независимо от их религии [Ахмедов 2017: 90].

Главным элементом в традиции гостеприимства азербайджанцев всегда был уважительный прием гостей. Гость имел право на гостеприимство, которое было обязанностью хозяев. Хозяева должны были обеспечить гостю безопасность, кров, питание и отдых.

Важным элементом азербайджанского гостеприимства издавна считалось угощение. Иностранные путешественники много писали о гостеприимстве азербайджанцев и о разнообразии блюд, подаваемых гостям. Особое место в Азербайджане занимает хлеб (çöğək), выпеканием которого занимались в основном женщины. Широко распространена выпечка хлеба в традиционных печах – тендирах (təndir). Если двор большой, для хлебной печи строилось специальное помещение – təndirxana. В Азербайджане выпекали более 50 видов хлеба [Исмаилзаде 2021: 528]. Когда жители Баку приглашали гостей на свои семейные

праздники, они угощали их множеством блюд, среди которых особенно популярны дюшбере (*düşbəre*) и кутабы (*qutab*). Бакинские пельмени дюшбере из жирных частей баранины или говядины, смешанных с курдючным жиром, отличаются очень маленькими размерами. Вершиной кулинарного искусства считается, когда в одной ложке уместается 12-15 штук дюшбере [там же]. После дюшбере обычно угощали кутабами. В работе П. Исмаилзаде отмечается: «Когда бакинцы приглашали гостей на какие-нибудь свои церемонии или торжества, они обязательно объявляли, что будут готовить “*düşbərequtab*”. Это сочетание блюд было непременной частью подношений со стороны невесты в дом жениха» [там же]. Праздничные столы накрывались красиво, а каждому гостю подавали «мутакку («*назбалиш*» – декорированную, набитую шерстью подушку или «*nimdər*» – тюфячок), а по центру ставили *dəstərxan* (скатерть с яствами). До и после еды в специальной посуде (*афтафа-таз*) приносили воду, чтобы гость вымыл руки. В городских районах для мытья рук после еды (*gülab suyu*) использовали розовую воду [там же: 534]. Хозяин мог обидеться, если гость ел мало из предложенных ему блюд. Это расценивалось как неуважение к хозяину.

В XIX в. на Кавказе побывал французский учёный Элизе Реклю, который также подчеркивал гостеприимство азербайджанцев. Он писал, что «только им присуща такая редкая искренность, честность, далекая от искушения, чрезмерная доброта и гостеприимство» [Ахмедов 2017: 90].

Сохранилось описание французского писателя А. Дюма о гостеприимстве жителей села Бины, которое находилось неподалёку от Баку: «Они не разрешили нам переночевать в невзрачном караван-сарая; местные жители тепло встретили нас и отвели в дом, покрытый ковром; они прибежали встретить нас, принесли виноград, яблоки, гранаты и другую еду; до поздней ночи люди разговаривали с нами, играли музыку, пели в хоре и танцевали группами» [Исмаилзаде 2021: 535].

Западные страны и в понимании гостеприимства являются противоположностью восточных. В Европе отмирание древних традиций

гостеприимства отмечалось уже с начала эпохи Просвещения (XVII-XVIII вв.). По замечанию Г. И. Кабаковой, в эту эпоху в Европе идея гостеприимства уже казалась устаревшей и несовместимой с идеей цивилизации [Кабакова 2015: 6]. С течением времени традиции гостеприимства на Западе трансформируются и уже давно отмирают.

Использование определённых грамматических структур доказывает отношение английского общества к приглашению на встречу, в т.ч. в гости. Т.В. Ларина по результатам проведённого эксперимента назвала преобладание вопросительных конструкций как основной способ приглашения в гости [Ларина 2009: 245], который позволяет сделать вывод о нежелании англичан принимать гостей.

Социокультурный контекст также оказывает влияние на трансформацию понятия гостеприимство. В западной цивилизации появились специализированные учреждения, такие как отели, которые берут на себя все функции и обязанности, связанные с предоставлением крова путешественникам. Соответственно, сфера частного гостеприимства в собственном доме человека значительно сократилась [Кабакова 2015: 6]. Можно вспомнить известную английскую пословицу *My home is my castle* ‘Мой дом – моя крепость’, которая подтверждает западную идею об архаичности частного гостеприимства, ведь ворота крепости или замка не открывают незнакомцу. В настоящее время гостеприимство в английской лингвокультуре часто употребляют в значении ‘гостиничный бизнес’, что даёт основание говорить о трансформации данной ценности.

С точки зрения культурологии, можно заключить, что «гостеприимство, как и другие социальные институты, невозможно считать косным, то есть не подверженным изменениям» [Сидорова 2016: 67]. В настоящее время наблюдается тенденция снижения значения гостеприимства как социокультурного феномена. С.В. Заякин отмечает «смещение акцента гостеприимства на его коммерциализированные формы» [Заякин 2016: 441-442].

Гостеприимство является одной из духовных ценностей многих народов, прежде всего, проживающих на востоке. Традиции гостеприимства также зависят от вероисповедания, культуры народа в целом. Влияние оказывает общий социо-историко-культурный контекст (термин О.В. Ломакиной). В современном мире, особенно в городах, многое меняется, а гостеприимство распространяется в основном на родственников и друзей. Но следует сказать, что в ряде стран, прежде всего, восточных, традиции гостеприимства так же почитаются в наше время, как и в древности. Гостеприимство является ценностной константой ряда лингвокультур, в том числе русской, белорусской, турецкой, азербайджанской.

Выводы по первой главе

Следствием развития паремиологии, оформившейся в последние десятилетия как самостоятельное направление, стало развитие метаязыка. Наиболее важными для данного исследования являются термины *паремия* / *паремиологическая единица* и *паремиологическая картина мира*. Достижения современной лингвистики нашли отражение и в паремиологических исследованиях: наряду с классическими приёмами анализа (переводческим, историко-этимологическим, описательно-аналитическим, контекстуальный), распространены лингвокультурологический и лингвоаксиологический, которые проводятся на материале как одного, так и нескольких языков, т.е. в сравнительно-сопоставительном аспекте.

Исследование паремиологических единиц имеет продолжительную историю в каждой национальной лингвистике. Азербайджанские исследователи выделяют традиционность, авторитет, способность в кратком виде передавать опыт народа как основные аспекты описания. Турецкие лингвисты отмечают воспитательную функцию пословиц: это «слова отцов», несущие мудрость народа из поколения в поколение, при этом широкое распространение в современном языке объясняется лаконичностью, яркой образностью и простотой запоминания пословиц.

Славянские – российские и белорусские – паремиологи значительно преуспели как в теоретическом осмыслении природы пословиц, так и в их лексикографическом описании. Современные лингвокультурологические исследования опираются на работы учёных XIX в., фактически предвосхитивших появление лингвокультурологического анализа. Следует отметить, что монографические исследования различных классов паремиологических единиц, начиная с коллективных работ под руководством Г.Л. Пермякова, В.М. Мокиенко, а впоследствии – М.А. Бредиса, Е.Е. Иванова, О.В. Ломакиной, Т.Г. Никитиной, являлись, с одной стороны, обобщением достижений российских и белорусских паремиологов, а с другой – предвосхитили ряд современных работ в области

аксиопаремиологии, сравнительно-сопоставительной лингвокультурологии и под. Заметное внимание уделяется определению общего и белорусского специфического в паремиологическом фонде русского и на фоне других славянских и неславянских языков.

В германском языкознании выделяется несколько точек зрения при изучении паремий: немецкие учёные выделяют общеупотребительность, устойчивость, дидактическую составляющую пословиц, английские – метафорический характер и традиционность.

Анализ понимания природы пословиц, её признаков объединяет многих лингвистов, на основании трудов которых следует назвать традиционность, авторитет, общеупотребительность, дидактичность, анонимность, метафоричность, устойчивость, диалогичность, лаконичность, обобщающий характер, пословичность как единые для всех рассматриваемых языков черты при выделении паремий из массива других фольклорных текстов.

Культура народа и его вероисповедание находит отражение в языке. Паремиологический фонд любого языка репрезентирует систему ценностей народа, одной из которых является гостеприимство, которое относится к духовным ценностям многих народов, прежде всего, восточных. Несмотря на то что традиции гостеприимства сложились в глубокой древности, в Азербайджане и Турции они почитаются и в наше время, в отличие от Англии и Германии, для которых гостеприимство не было ценностной константой, а под воздействием социо-историко-культурного контекста фактически нивелировалось. В России и Беларуси традиции гостеприимства существуют. Но в последние годы они также стали ослабевать. Вместе с тем паремиологический фонд языка, фактически складывающийся в течение продолжительного времени, показывает отношение к этой традиции в разных лингвокультурах.

ГЛАВА II. СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПОСЛОВИЦ АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО, ТУРЕЦКОГО, РУССКОГО, БЕЛОРУССКОГО, НЕМЕЦКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ О ГОСТЕПРИИМСТВЕ

2.1. Алгоритм анализа паремиологических единиц о гостеприимстве

Лингвоаксиологический и лингвокультурологический типы анализа взаимосвязаны и опираются на понимание взаимосвязи языка и культуры. Представление гостеприимства как ценности в паремиологическом материале азербайджанских, турецкого, русского, белорусского, немецкого и английского языков опирается на современные исследования [Ломакина 2025; Нелюбова 2025] и включает следующие этапы.

Первый этап (подготовительный) предполагает сбор эмпирического материала путём сплошной выборки по паремиографическим источникам («Русские пословицы и поговорки и их турецкие аналоги = Türk atasözleri ve rus karşılıkları» А. А. Епифанова (2006); «Atalar sözləri» (2013); «Türk Dünyası Ortak Atasözleri Sözlüğü», Ö. Çobanoğlu (2004); «Dictionary of Turkish Proverbs» М. А. Yurtbaşı (1993); «Пословицы русского народа: Сборник В. Даля. В 2-х т.» (1989); «Большой словарь русских пословиц» В.М. Мокиенко, Т.Г. Никитиной, Е.К. Николаевой (2010); «Сборникъ бѣлорусскихъ пословицъ, составленный И.И. Носовичемъ. Сборникъ отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ» (1874); «Прыказкі і прымаўкі ў дзвюх кнігах» М.Я. Грынблата (1976); «Тлумачальны слоўнік прыказак» И.Я. Лепешева и М.А. Якалцевич (2011); «A New English Dictionary on Historical Principles; Founded Mainly on the Materials Collected by The Philological Society. Ed. By James A.H. Murray» (1901); «The Oxford Dictionary of Proverbs. / Ed. J. Speake» (2008); «A Dictionary of English Proverbs and Proverbial Phrases with a Copious Index of Principal Words» Т. Preston (2012);

“Dictionary of Proverbs. G. L. Apperson, revised by Martin H. Manser and Stephen Curtis” (2006); “Deutsches Sprichwörter-Lexikon in 5 Bd.” K.-F.-W. Wander (1867-1880)) и опрос информантов-носителей азербайджанского и турецкого языков с целью уточнения материала.

Второй этап содержит представление номинации этой ценности в языке и лексикографический анализ гостеприимства в толковых словарях с выделением наиболее важных сем для выводов сравнительно-сопоставительного характера.

Третий этап предполагает выделение семантических доминант — «семантики, объединяющей паремии как одного, так и нескольких языков, позволяющей выразить основные смыслы и морально-нравственные установки» [Ломакина 2021: 173].

Четвёртый этап включает последовательный анализ групп паремий азербайджанских, турецкого, русского, белорусского, немецкого и английского языков о гостеприимстве (1), госте (2) и хозяине (3) в соответствии с выделенными семантическими доминантами (1: *Взаимность посещения; Время пребывания в гостях; Уважение и честь*; 2: *Гость – благо; Гость хороший, гость плохой; Гость – невольник; Приглашение: званный и незванный гость; Гость много видит; Материальное состояние гостя*; 3: *Радующие хозяина; Угощение хозяина; Хозяин – господин; Хозяин – невольник*), внутри которых обозначаются структурно-семантические модели, позволяющие выявить как универсальное, так и национально-специфическое.

2.2. Представление о гостеприимстве в пословицах азербайджанского, турецкого, русского, белорусского, немецкого и английского языков

Пословицы о гостеприимстве представлены в пословичном фонде разных языков, однако количественный состав разный, что связано с древними

традициями, вероисповеданием народа (прежде всего, гостеприимство характерно для мусульман) [Гишкаева, Гишкаева, Дубинина 2022; Мамедова 2023, 2024 аб], что связано с местом данной ценности в системе ценностей народа и особенностями паремиографической обработки языка. По мнению исследователей, пословицы, отражающие данную ценность, «содержат идентичные семантические доминанты – установки культуры: отношение к гостю в лингвокультуре, взаимоотношения хозяина и гостя, правила нахождения в гостях и дома» [Гишкаева, Комова, Ломакина 2022: 178]. Фактически комплексное рассмотрение пословиц позволяет показать народный кодекс гостеприимства разных лингвокультур.

Сначала рассмотрим существующие в рассматриваемых языках значения слова *гостеприимство*.

В электронном толковом словаре азербайджанского языка, размещенном на платформе Obastan, *qonaqpərarəstlik* ‘гостеприимство’ трактуется как «*qonağa çox hörmət etmə, qonağı hörmətlə qəbul etmə*» ‘проявление уважения к гостю, уважительный приём гостя’ [<https://obastan.com/qonaqpərarəstlik/26013/?l=az>].

В турецком языке для номинации данной ценности *гостеприимство* используются лексемы *konukseverlik*, *misafirperverlik* и *misafir ağırlama*. Турецкий сетевой ресурс с объяснениями значения слов Demek.org дает следующую дефиницию гостеприимства: «*konukseverlik, misafirperverlik ya da misafir ağırlama, bir kişinin veya bir topluluğun, bir kişiyi veya bir grup insanı evlerine ya da mekanlarına hoşgeldin hissiyle kabul etmesi ve onlara gerekli ilgi, saygı ve hizmetleri göstermesidir*» ‘Гостеприимство, или прием гостей – это действие человека или группы людей, которые радушно принимают гостей в своем доме или других местах и оказывают им необходимое внимание, уважение и обслуживание’ [<https://demek.org/konukseverlik-ne-demek>].

В азербайджанском и турецком языках определения гостеприимства включают в себя обязательный компонент уважения, взаимного уважительного

отношения. Азербайджанцы и турки гордятся своим гостеприимством. В электронном словаре турецкого языка на страницах словарного ресурса Türk Dil Kurumu Sözlükleri («Словари Ассоциации турецкого языка») как пример употребления слова *misafirperverlik* ‘гостеприимство’ приводятся слова известного турецкого поэта, писателя и драматурга Назыма Хикмета (Nâzım Hikmet): «Misafirperverlik bizim şanımızdandır» ‘Гостеприимство – наша честь’ [<https://sozluk.gov.tr>]. В том же словаре приводится пример употребления слова *konukseverlik*, синонима *misafirperverlik*, новеллистом и драматургом, классиком турецкой литературы Халдуном Танером: «Evinde külfetsiz ve içten bir konukseverlikle de ben karşılaştım» ‘В его доме я также встретил непринужденное и сердечное гостеприимство’ [там же]. Эти примеры показывают особое отношение к институту гостеприимства в Турции.

В русском языке лексема *гостеприимство* однозначна: ‘готовность, желание принять гостей и угостить их’ [МАС 1: 339]. Как видно из приведённой дефиниции, в словарном определении гостеприимства уважение не упоминается, хотя подразумевается, на первое место выходит желание принимать у себя гостей и угощение.

Похожее понимание существует и в белорусском языке: в электронном толковом словаре белорусского языка Skarnik понятие *гасціннасць* ‘гостеприимство’ определяется как «жаданне, гатоўнасць прыняць гасцей і пачаставаць іх; ветлівасць, сардэчнасць у абыходжанні з гасцямі» ‘желание, готовность принимать гостей и угощать их; вежливость, радушие в общении с гостями’ [<https://www.skarnik.by/tsbm/16931>]. В этом определении сразу несколько важных сем: ‘желание принимать’, ‘желание угощать’, ‘вежливость’, ‘радушие’, ‘сердечность’.

В немецком языке гостеприимство номинируют синонимичные лексемы *Gastfreundlichkeit* и *Gastfreundschaft*. В цифровом словаре немецкого языка DWDS лексема *Gastfreundschaft* ‘гостеприимство’ толкуется как «bereitwillige Gewährung

von Bewirtung und Unterkunft an Gäste» ‘готовность оказать гостеприимство и предоставить кров гостям’ [<https://www.dwds.de/wb/Gastfreundschaft>]. В большом шеститомном словаре немецкого языка Duden это понятие (*Gastfreundlichkeit, Gastfreundschaft*) трактуется как «jemandem [dem Rechtsbrauch gemäß] erwiesenes Entgegenkommen, das besonders in freundlicher Aufnahme als Gast und in [Schutz und] Beherbergung besteht» ‘любезность, оказываемая кому-либо [согласно правовому обычаю], которая заключается, в частности, в дружеском приеме в качестве гостя и в [защите и] предоставлении крова’ [Duden 1977, Bd. 3: 946]. Здесь среди важных компонентов, характеризующих гостеприимство, мы не видим уважения, сердечности, радушия, зато в определении появляется понятие *Entgegenkommen* ‘любезность, предупредительность, расположение’, от глагола *entgegenkommen* ‘идти, ехать навстречу’.

Оксфордский словарь английского языка объясняет термин *hospitality* ‘гостеприимство’ как «the act or practice of being hospitable; the reception or entertainment of guests, visitors, or strangers with liberality and goodwill» ‘акт или практика проявления гостеприимства; прием или развлечение гостей, посетителей или незнакомцев с щедростью и доброжелательностью’ [OED 1901, v.5 (1): 406].

В целом словари рассматриваемых языков дают во многом сходные определения понятия *гостеприимство*, что, прежде всего, связано с восприятием гостеприимства как общечеловеческой ценности. Однако национальные особенности определяют характерные особенности понимания гостеприимства в каждой из рассматриваемых культур. В азербайджанских и турецких определениях акцент делается на уважении к гостю. В русском языке подчеркивается желание принимать у себя гостей и угощать их. В белорусском понимании гостеприимства на первый план, кроме желания принимать гостей, выходят радушие и вежливость. В немецком определении гостеприимства основное внимание уделяется любезности, одолжению, которое определяется традициями. В английском языке гостеприимство определяется, прежде всего, щедростью и доброжелательностью.

2.2.1. Взаимность посещения

Традиционное гостеприимство предполагает предоставление крова и угощения гостю, даже незнакомому. В настоящее время гостеприимство больше распространяется на отношения друзей и родственников. Предполагается, что родственники, друзья и знакомые ходят друг к другу в гости, причём визиты должны быть взаимными. Пословицы, которые входят в семантическую группу *Гостеприимство взаимно*, подчеркивают именно взаимность посещения как один из важных аспектов гостеприимства. Азербайджанская пословица описывает идеальное гостеприимство и говорит о взаимности посещения: *Qonaqlıq yaxşı şeydi, bir gün bizdə, bir gün sizdə* ‘Ходить в гости – хорошее дело, один день у нас, другой день – у вас’. Традиция предписывает гостю обязательно потом пригласить к себе хозяев [Мамедова 2024: 72].

Пословицы других рассматриваемых языков также свидетельствуют о традиционной взаимности приглашения в гости. Русские пословицы имеют сходную с азербайджанской паремией семантику: рус. *В гости ходить – к себе водить* [Мюррей 2008: 25]; *Любишь по гостям ходить – люби и гостей принимать; Богатство у человека гость: сегодня у того, завтра у другого* [БСРП 2010: 77]. Сходна с русскими белорусская паремия: *Любишь гасцяваць – люби и прымаць* ‘Любишь гостить – люби и принимать’ [Грынблат 1976: 402]. Семантика немецкой и английской пословицы также отражает модель *Гостеприимство взаимно*: нем. *Wer zu Gast will gahn, muss auch selber Gäste han* (Кто хочет ходить в гости, сам должен принимать гостей) [Wander 1867: 1354]; англ. *Host's invitation is expensive* ‘Приглашение хозяина стоит дорого’ [Wordsworth 2006: 292]. Английская пословица констатирует тот факт, что, получив приглашение от кого-то, человек должен в свою очередь пригласить хозяина в гости. Это обходится недешево.

Шутливая белорусская пословица говорит: *Будзем у гасцях, то ў вас, то ў цябе* ‘Будем в гостях, то у вас, то у тебя’ [Грынблат 1976: 402]. Произносящий эту пословицу любит ходить в гости, но стремится увильнуть от следования правилу

взаимности: он говорит, что будет то у вас, то у тебя, но не говорит – у меня или у нас.

Немецкая пословица отмечает: *Es haben nicht alle gern Gäste* ‘Не всем нравится принимать гостей’ [Wander 1867: 1350]. Кроме того, немецкие пословицы повествуют, что приглашать к себе в гости дорого, и иронично показывают людей, которые желают приглашать гостей, но не за свой счет: *Es ist gut Gäste laden in ander Leut Häusser* ‘Хорошо приглашать гостей в чужие дома’; *Es ist gut Gäste laden, wann man anderer Leut Teller aufflegt* ‘Хорошо приглашать гостей, когда подают чужие тарелки’ [Wander 1867: 1350]. О таких любителях ходить в гости, но не тратиться на угощение гостей в немецком языке существует пословица *Er lässt sich gern zu Gaste bitten, in seinem Hause aber isst er lieber allein* ‘Он любит, когда его приглашают в гости, но в своём доме предпочитает есть в одиночестве’ [Wander 1880: 1301]. Можно не сомневаться, что эта пословица должна произноситься с осуждением.

Такие пословицы подчеркивают принцип взаимности гостеприимства, а также тот факт, что не все готовы следовать этому принципу. Эти исключения только делают более заметным правило взаимности: человек, который пришел в гости, по традиции должен пригласить хозяев к себе.

Интересной особенностью английской и американской лингвокультур являются так называемые «ложные» приглашения, о которых пишет Т.В. Ларина. Англичане и американцы нередко приглашают в гости, не реализуя впоследствии своего приглашения [Ларина 2009: 417]. Это непонятно представителям других культур, которые из-за этого считают англичан неискренними. В частности, Т.В. Ларина отмечает, что русских в США вводят в заблуждение фразы типа *Let's have dinner together sometime* ‘Давайте как-нибудь вместе пообедаем’ или *Let's have dinner together next week* ‘Давайте пообедаем вместе на следующей неделе’. После таких приглашений чаще всего не следует продолжения, хотя для русского человека уточнение ‘на следующей неделе’ или даже фраза ‘Приходите к нам в

гости' звучит вполне конкретно, и он может ждать реального приглашения. Если приглашения нет, могут возникнуть обиды и раздражение [там же].

Надо сказать, что приглашение в гости у азербайджанского народа идёт от сердца. Приглашение в гости означает настоящую готовность принять человека у себя дома и оказать симпатичному человеку должное уважение.

В англоязычной лингвокультуре такие «ложные» приглашения «являются приглашениями лишь по своей семантике, они не предполагают дальнейших контактов» [Ларина, Щелчкова 2013: 74]. Прагматическая функция таких приглашений состоит в демонстрировании симпатии и расположения к собеседнику. Это проявление вежливости в английской лингвокультуре [там же].

Британские и американские исследователи также отмечают тот факт, что фраза *Давай вместе пообедаем* часто употребляется вообще не как приглашение, а как повседневная формула прощания. Эта формула говорит об удовольствии от общения и о том, что говорящий не отказался бы еще раз встретиться [Ларина, Щелчкова 2013: 75]. Т.В. Ларина отмечает, что, «приглашая на ланч, говорящий не подразумевает, что встреча будет иметь место. Прагматическое значение данного приглашения – показать адресату, что беседа была столь приятной говорящему, что он в принципе не возражал бы как-нибудь пообедать вместе» [Ларина 2009: 338].

Азербайджанцы, как и русские, более привыкли к прямому выражению своих намерений, поэтому приглашают в гости от сердца и могут обидеться, если приглашение не будет принято – желательно, чтобы это был положительный ответ. Так, азербайджанская пословица говорит: *Dəvətə icabət gərək* 'На приглашение необходим ответ' [Atalar sözləri 2013: 33]. Реальные приглашения в гости в англоязычной лингвокультуре чаще всего произносятся в вопросительной форме. Например: *Why don't you come up and see me sometime?* 'Почему бы тебе как-нибудь не навестить меня?'; *Just wondering if you'd like to come and see us one of these days* 'букв.: Просто интересуюсь, хотел ли бы ты прийти к нам на днях' или даже *I don't suppose you're free for lunch tomorrow, by any chance?* 'букв.: Я не предполагаю, что

ты случайно свободен завтра, чтобы пообедать, так же?» [Ларина, Щелчкова 2013: 74]. Такие вопросы, согласно наблюдениям исследователей, вызывают у представителей русской культуры сомнения в истинности намерений приглашающего, а последняя фраза может поставить их в тупик: русские коммуниканты с трудом воспринимают такие вопросительные предположения как действительно приглашение: «В русской лингвокультуре которая относится к коллективистскому типу и где ценятся общение, близость отношений, солидарность, более типичными являются императивные, а не вопросительные высказывания», например: *Приходи ко мне в гости* [там же: 77]. Ложные приглашения в английской и американской коммуникации, как правило, не воспринимаются всерьез, и никто из участников диалога не будет обижен, если они не реализуются [там же: 75].

В других рассматриваемых лингвокультурах к приглашению в гости отношение более серьёзное. После приглашения гостей хозяин готовится к их приёму. В белорусском языке существует пословица *Госці названы і пасцелі пасланы* ‘Гости приглашены и постели разостланы’. Образы этой пословицы – сделанное приглашение и разостланные постели – означают начало приготовления к приему гостей. Хозяева ожидают приезда гостей в ближайшее время. Переносное значение этой пословицы можно толковать как *Поздно что-либо менять*, так как процесс запущен, поскольку гости приглашены и их ждут разостланные постели – возможно, гости уже в пути и скоро будут.

В рассматриваемых лингвокультурах к взаимному посещению гостей относятся по-разному. Хотя гостеприимство предполагает предоставление крова и угощения гостю, в настоящее время это относится к людям, связанным дружескими или родственными отношениями. В русских, белорусских, английских и немецких пословицах подчёркивается взаимность приглашения в гости. В азербайджанской лингвокультуре показано, что приглашают в гости от сердца, поэтому приглашение

должно быть принято. В белорусских и немецких пословицах отражена материальная сторона при приёме гостей.

2.2.2. *Время пребывания в гостях*

Пословицы разных народов определяют продолжительность пребывания в гостях: когда следует ходить в гости, сколько времени длится визит, можно ли опаздывать. Ответы на все эти вопросы можно найти в пословицах, в которых отражается правило из традиционного кодекса гостеприимства, предупреждение о том, что гость не должен злоупотреблять гостеприимством хозяев.

Продолжительность пребывания в гостях не должна превышать несколько дней, чаще – трёх [Гишкаева, Комова, Ломакина 2022: 179]. Азербайджанская пословица советует быть в гостях один день: *Qonaq bir gün olar* ‘Гость на один день’ [Atalar sözləri, 2013: 294]. В русской пословице отмечается, что гость хорош только в первый день: *Гость первый день – золото, на другой – олово*, т.е. один день гость имеет высокую ценность, которая резко снижается уже на следующий день.

Опаздывать в гости считается неприличным во всех рассматриваемых паремиях. Пословицы разных народов подчеркивают, что гость не должен приходить в дом хозяев поздно: азерб. *Qonaq dediyin sabah gəlsin, axşam getsin* ‘Пусть гость придёт утром, уйдёт вечером’.

Выделяется группа пословиц с семантикой *Опоздавшему – плохо*: турецк. *Akşamdan sonra gelene (gelenin aşı) ya bir soğan, ya bir söğen* ‘Пришедшему поздно вечером либо лук, либо ругательство’, рус. *Позднему гостю – глотать кости*; белорус. *На паследкі даюць аб’едкі* ‘Напоследок дают объедки’ [ТСП 2011: 345]. Зато первому гостю в русских пословицах – особый почет и уважение: *Первому гостю – первое и место и красная ложка; Первому гостю – первое место* [БСРП 2010: 216]; *Кто к столу поспел, тот и съел, а кто опоздал, тот только чашу*

облизал [БСРП 2010: 876]. Английская пословица также отмечает: *First come, first served* ‘Того, кто первый пришел, первым и обслуживают; Первому гостю – первое место’ [Wordsworth 2006: 202].

А опоздавшему гостю русские пословицы предлагают только обеды: *Позднему гостю – кости; Последнему гостю – глодать кости; Последнему гостю поскрёбыши достаются* [БСРП 2010: 216].

Опоздание в гости считается невежливым и в английской лингвокультуре. Англичане характеризуются пунктуальностью во всех отношениях, в том числе относительно прихода в гости. Интересная особенность английского гостеприимства состоит в том, что в Викторианскую эпоху опаздывать в гости на светские приемы не только было можно, но и хорошо. Никто не должен был подумать, что человек слишком торопился на эту встречу [Попова, Унда 2016: 92]. Если же прийти в гости, например, на ужин слишком рано, это тоже невежливо, потому что хозяин, возможно, еще не закончил подготовку. Поэтому английские гости могут прийти на несколько минут позже, что будет считаться приемлемым.

В азербайджанской пословице образы птицы и совы характеризуют время ухода гостя: *Qonaq gələr, gedər quş kimi, yoxsa oturar bayquş kimi?* ‘Гость приходит и уходит, как птица, или сидит, как сова?’ [Atalar sözləri, 2013: 294]. Известно, что сова – ночная птица, и такой гость очень сильно задерживается у гостеприимных хозяев, что можно трактовать как злоупотребление гостеприимством.

В большинстве рассматриваемых пословиц осуждается слишком длительное пребывание в гостях. Английская пословица констатирует этот факт: *Long visits bring short compliments* ‘Длинные визиты приносят короткие комплименты’ [Yurtbaşı 1993: 182]. Кроме того, пословицы отмечают, что частое посещение является злоупотреблением гостеприимством, а тот, кто приходит в гости часто, перестает быть ценным гостем. Турецкие пословицы наглядно показывают это с помощью образа хозяина такого частого гостя: *Dosta çok varan kişi ekşi yüz görür* ‘Того, кто навещает друга слишком часто, встречают с кислым лицом’ [Yurtbaşı

1993: 181]; *Sık gidersen dostuna, yatar arka üstüne* ‘Если ты ходишь к другу часто, он будет лежать на спине, увидев тебя’ [Yurtbaşı 1993: 182]. В последней паремии образ лежащего хозяина, который даже не встаёт, чтобы поприветствовать гостя, свидетельствует о том, что человек, злоупотребляющий гостеприимством, не заслуживает уважения. Английская и немецкие пословицы также осуждают визиты частых гостей: англ. *He that comes everyday shall have a cock's egg; he that comes now and then, shall have a fat hen* ‘Кто приходит каждый день, тот получит петушиное яйцо; у того, кто приходит время от времени, будет жирная курица’ [Yurtbaşı 1993: 182]; нем. *Täglicher Gast stinket hast* ‘Ежедневный гость протух’ [Wander 1867: 1352]. Образы этих пословиц связаны с продуктами. В английской пословице гость, который злоупотребляет гостеприимством хозяев, не получает ничего (петушиное яйцо), а редкого гостя хозяева рады видеть и тот получает угощение в полной мере (жирная курица). Русская пословица имеет сходную семантику: *Частые гости гложут кости* [БСРП 2010: 214] и образно выражает семантику *Частый гость не имеет ценности*.

Редкому гостю хозяева рады, что подчёркивается в русских пословицах: *Редкий гость никогда не в тягость; Хорош гость, когда редко ходит; Хорош гость, коли редко ходит (коли урежает); Хорош гость, коли урежает, не частит приходом* [БСРП 2010: 216]; *Хочешь быть в чести – в гости не части* [БСРП 2010: 992]. Немецкая паремия выражает ту же семантику: *Der seltene Gast kommt wol* ‘Редкому гостю рады’ [Wander 1867: 1348].

В славянских пословицах отмечается особенность некоторых гостей, которые собираются уходить, встают, берут шапку, но при этом остаются возле дверей, разговаривают, долго не уходя: рус. *Не бойся гостя сидячего, а бойся [гостя] стоячего* [БСРП 2010: 217]; белорус. *Не бойся гасця, які сядзіць, а бойся таго, што стаіць* ‘Не бойся гостя, который сидит, а бойся того, что стоит’ [ТСП 2011: 358]. Эти ироничные пословицы осуждают такое поведение гостя, что можно

квалифицировать как примету: рус. *Часто гость за шапку берётся – не скоро уйдёт* [БСРП 2010: 216].

Также в русской и немецкой пословицах используется понятие *ранний гость*, т.е. гость, которые приезжает рано, чаще всего утром: *Ранний гость – до обеда* [БСРП 2010: 216]; *Раннего гостя не бойся* [БСРП 2010: 217]; *Die frühen Gäste kommen spät wieder* ‘Ранние гости поздно возвращаются’ [Wander 1867: 1348].

Пословицы большинства рассматриваемых языков устанавливают приемлемый срок нахождения в гостях в три дня: турецк. *Misafir üç gün misafirdir* ‘Гость – три дня гость’ [Yurtbaşı 1993: 181]; *Misafirlik üç gündür* (Гостят не больше трёх дней) [Епифанов 2006: 121]; рус. *Гость – до трёх дней; Гость до трёх дней – в радость, после трёх дней – в тягость*; белорус. *Першы дзень госць – золата, другі – срэбра, трэці – медзь, дадому (дахаты) едзь* ‘Первый день гость – золото, второй – серебро, третий – медь, домой (до дому) едь’ [ТСП 2011: 435]; нем. *Der Gast ist am ersten Tage Gold, am zweiten Silber, am dritten kommt das Kupfer ‘raus, am vierten packt’ er sich nach Haus* ‘Гость на первый день золото, на второй – серебро, на третий выходит медь, а на четвертый он собирается домой’ [Wander 1867: 1348].

Существует большая группа пословиц, созданных по универсальной пословичной модели *Гость и рыба тухнут*. Через три дня рыба начинает портиться, с такой гниющей рыбой сравнивается гостя на третий день: турецк. *Balıkla misafir üç günlük oluncaya kadar* ‘Гость и рыба хороши до трёх дней’ [Yurtbaşı 1993: 180]; рус. *Гость как рыба: на третий день уже не свеж* [БСРП 2010: 214]; белорус. *Рыба і госць на трэці псуюцца* ‘Рыба и гость на третий день портятся’ [Грынблат, 1976: 402]; нем. *Gast und Fisch stinken nach drei Tagen* ‘Гость и рыба через три дня воняют’; англ. *Fish and guests smell after three days* ‘Рыба и гости начинают вонять через три дня’; нем. *Dreitägiger Gast ist eine Last, den vierten stinkt er fast* (Трёхдневный гость – обуза, а на четвёртый он быстро тухнет); *Dreitägiger Gast ist jedermann zur Last* ‘Трёхдневный гость каждому обуза’; *Dreitägiger Gast ist Ueberlast* ‘Трёхдневный гость – это слишком большая обуза’;

Dreitägiger Gast riecht so angenehm wie Lazarus, als er vier Tage gelegen ‘Трёхдневный гость пахнет так же приятно, как Лазарь, когда он пролежал четыре дня’ [Wander 1867: 1349]. В этих пословицах гость, который задерживается более трех дней, становится неприятным, как запах тухлой рыбы. В последней немецкой паремии даже используется сюжет христианской Библии о воскрешении Лазаря, с которым сравнивается гость, который долго не уезжает, что порождает очень неприятные ассоциации. Еще одна немецкая пословица не называет сроков, но сравнивает гостя с рыбой. Это значит, что гость не должен долго гостить: *Der Gast ist wie ein Fisch, er bleibt nicht lange frisch* ‘Гость, как рыба, он недолго остаётся свежим’ [Wander 1867: 1348].

Таким образом, в пословицах указываются сроки пребывания в гостях. Азербайджанская и русская паремии говорят об одном дне. Пословицы остальных рассматриваемых языков устанавливают срок гостеприимства в три дня. Кроме того, пословицы всех рассматриваемых языков не рекомендуют ходить в гости слишком часто и долго задерживаться в гостях, чтобы не злоупотреблять гостеприимством хозяев. Рекомендуется ходить в гости редко, чтобы быть желанным гостем. Образы, используемые в пословицах о продолжительности гостеприимства, национально специфичны. Турецкая пословица показывает лежащего хозяина, когда к нему приходит слишком частый гость, азербайджанская пословица сравнивает припозднившегося гостя с совой; в других пословицах с этой семантикой используются иные образы.

2.2.3. Уважение и честь

С гостеприимством связаны такие понятия, как уважение и честь. На Востоке уважительный прием гостей с древнейших времен считался священным правом гостя, а также обязанностью хозяев. В Азербайджане гость имел право на кров и угощение со стороны хозяев независимо от этнической и религиозной

принадлежности [Ахмедов 2017: 91], что нашло отражение в пословице *Qonağa hörmət eylə, əgərçi kafir də olsa* ‘Уважайте гостя, даже если он кафир (неверный)’. Турецкая пословица полностью соответствует азербайджанской и по образам, и по семантической модели: *Konuğa hürrmet eyle eğerci kafir olsa da* ‘Уважайте гостя, даже если он кафир (неверный)’. Ничто не может быть оправданием отказа от обычая гостеприимства, отказать никому нельзя. Другая азербайджанская пословица гласит: *Gələnə «gəlmə» deməzlər* ‘Тому, кто приходит, не говорят “Не приходи”’ [Atalar sözləri 2013: 188]. Потому что отказ принять гостя является нарушением древних традиций, что осуждается обществом. Чёткие рекомендации того, как следует поступать, когда приходит гость, также отражены в паремиях азербайджанского народа, например: *Gələnə «xoş gəldin»*, *gedənə «yaxşı yol» deyərlər* ‘Приходящему говорят “Добро пожаловать, уходящему – ”Счастливого пути”’ [Atalar sözləri, 2013: 188]. Благодаря существованию таких пословиц люди с детства усваивают кодекс гостеприимства своего народа, что позволяет говорить о дидактическом потенциале паремий [Никитина, Рогалёва 2021: 18].

В турецком языке имеются подобные паремии, которые имеют сходную образность, структуру и семантику. Они также осуждают нежелание принимать гостя, например: *Gelene “Git” denilmez* ‘Пришедшему не говорят «Уходи»’ [Yurtbaşı 1993: 181]. Эта пословица в турецком языке имеет и другие, переносные значения: означает, что человек должен смириться со всем, что с ним случается. Ещё одно значение – человек не должен отказываться от чего-то хорошего, которое приходит неожиданно [Yurtbaşı 1993: 181]. Другая турецкая пословица сходна с азербайджанской: *Gelene “Hoş geldin”*, *gidene “Uğurlar olsun” aç kapıları* ‘Откройте двери и скажите приходящему «Добро пожаловать», уходящему «Удачи»’.

Семантика турецкой паремии по сравнению с упомянутой выше азербайджанской пословицей расширена образом дверей, их открывания при встрече и прощании, что делает пословицу и содержащиеся в ней рекомендации

более запоминающимися. Встреча гостя у двери и провожание его до двери – свидетельство уважения со стороны хозяина.

Это сходство турецких и азербайджанских пословиц закономерно, поскольку азербайджанский и турецкий языки являются близкородственными языками, входящими в тюркскую семью. У родственных языков и народов больше общих пословиц, что объясняется генетическим родством. При сопоставлении с паремиями других рассматриваемых языков выясняется, что уважение к гостю является общей чертой традиций гостеприимства всех народов.

Пословицы всех языков, которые рассматриваются в работе, предписывают хозяевам оказывать должное уважение гостю: рус. *Гостю почёт – хозяину честь; Честь да место в передний угол* [БСРП 2010: 993] (Об уважаемом госте, которого сажают на лучшее место за столом). Другая русская пословица отмечает: *Гостю в переднем углу место* [БСРП 2010: 216]. В ней отразился старый русский обычай сажать гостя на почетное место. Передний угол в русской избе напротив входа служил местом для почётных гостей. Кроме того, русская пословица говорит о том, что хозяин, который ненадлежащим образом без должного уважения относится к гостю, достоин презрения: *Кто гостя бесчестит, тот сам чести не знает* [БСРП 2010: 217]. Это правило гостеприимства.

Белорусская пословица гласит: *Было што піць і есці, але прынукі не было* ‘Было что пить и есть, а принуждения не было’ [ТСП 2011:104]. Так в Белоруссии говорят о своем впечатлении о визите в гости, чтобы подчеркнуть гостеприимность, внимательность и уважение хозяев к гостям. Добавление *але прынукі не было* ‘а принуждения не было’ говорит о том, что хозяева относились к гостям с должным уважением, не стесняя их и в буквальном смысле не заставляя есть предложенные угощения и пить напитки. Хотя в застольной культуре белорусов как раз существовал обычай *прынукі*, согласно которому хозяйка постоянно и очень настойчиво должна предлагать гостям попробовать то или иное блюдо. А гости стеснялись сами брать угощение, пока хозяйка не предложит.

Таков был привычный ход белорусского застолья, согласно народному кодексу гостеприимства. Этот обычай традиционно был одним из основных принципов белорусского гостеприимства. «Традиция настойчиво предлагать гостям отведать блюда в застольном этикете белорусов сохраняется во второй половине XX – начале XXI в., однако выражается менее категорично» [Трофимова 2019: 12]. Белорусский писатель В. Короткевич отмечал определенную «тяжесть» белорусского гостеприимства, имея в виду обычай *прынукі*: «Все, кто к нам приезжает, отмечают, что одна из наших главных черт – гостеприимство, которое зачастую бывает довольно непростым для гостя. “Гость в доме – Бог в доме” – и стыдно тому дому, где не сделают всего, даже невозможного, чтобы угодить гостю (Ю. Короткевич. “Земля под белыми крыльями”» (Цит. по [Півавар 2015: 151]). Русская пословица говорит о том, что отсутствие принуждения по отношению к гостям – честь для гостя: *Гостю воля – лучшая ему честь* [БСРП 2010: 216].

Белорусы считают гостеприимство главной особенностью национального характера. В белорусской публицистике тема гостеприимства популярна и в наши дни. А 2014 г. был объявлен в стране Годом гостеприимства, что добавило актуальности этой тем. В прессе писали, что таким образом одна из главных черт национального характера возведена на высокий официальный уровень. Гостеприимство стало визитной карточкой белорусов задолго до объявления одноименного года. Одна из белорусских газет отмечала: «Как у англичан спокойствие, у немцев бережливость, у японцев пунктуальность, так у белорусов гостеприимство» [Півавар 2015: 152].

Издавна в русском обычае хозяевам предписывалось быть приветливыми и «должную честь воздавать по чину и по достоинству каждого человека» [Байрамова, Юнусова 2008: 91]. Человек гостеприимный, по мнению Л.К. Байрамовой и Р.Д. Юнусовой, умеет проявить сердечность, приветливость, дружелюбие и любезность, то есть обладает свойством, которое определяется как

радушные – “усердие, доброхотство, душевная готовность служить другим, делать добро и услуживать”» [Там же].

Уважение следует проявлять и при приглашении кого-либо в гости. Приглашающий может воспринимать отказ от приглашения как обиду. При этом приглашать надо так, чтобы гость не думал о том, обидит или не обидит хозяина его отказ. На этот случай существует русская пословица *Честь предложена, а от убытку Бог избавил*, или *Была бы честь приложена, а от убытку Бог избавит*. Эта пословица говорится при отказе приглашенного прийти в гости. При этом, с одной стороны, понятно, что человек готов принять отказ без обид, а вторая часть пословицы говорит о том, что и без этого гостя вполне можно обойтись. Тут важен концепт *честь*. Честь изначально связана с угощением, которое является материальным воплощением понятия *честь* [Кабакова 2015: 131]. Принимая приглашение в гости, человек принимает оказанную ему честь. В старом русском языке существовало выражение *идти на честь* ‘идти в гости’, *быть на чести* ‘быть в гостях’ [Там же]. Одновременно своим приходом гость оказывает честь хозяевам. Поэтому в старом русском языке существовала формула, когда человека приглашали *почтить своим присутствием* праздник. Это нравственный аспект чести, связанной с гостеприимством. Значение концепта *честь* в смысле угощения присутствовало в русской этикетной формуле приглашения к столу и в формуле угощения: «Кушайте гости, вся *честь* на столе», «Садитесь, вся *честь* на столе!» [Кабакова 2015: 132].

Русские пословицы говорят: *Каков гость, такова ему и честь*; *Каков гость, таково ему и угощение*, *Каков гость, таково и угощение* [БСРП 2010: 215]. В них используются образы, связанные с концептом *Гостеприимство* – *гость* и *угощение*, хотя пословица имеет и другое значение: *Каждый получает то, что заслуживает*. Аналогичная пословица существует в белорусском языке: *Які госць, такое і частаванне* ‘Какой гость, такое и угощение’ [ТСП 2011: 618]. Семантически эта пословица сходна с целым рядом других белорусских пословиц,

которые используют разные образы: *Якая заслуга, такая і пашана* ‘Какая заслуга, такая и честь’; *Якая на свінні шэрсць, такая ёй і чэсць* ‘Какая на свинье шерсть, такая ей и честь’; *Якая птушка, такое і гняздэчка* ‘Какая птичка, такое и гнёздышко’; *Якая справа, такая і слава* ‘Каково дело, такова и слава’; *Які музыка, такая і музыка* ‘Какой музыкант, такова и музыка’; *Якія самі, такія і сани* ‘Каковы сами, таковы и сани’ [ТСП 2011: 618]. Близка по смыслу белорусским пословицам немецкая паремия *Dana (danach) de Gast, dana de Quast* ‘Какой гость, такая и кисть (на гардинах)’ [Wander 1867: 1347]. Она также использует образы, связанные с концептом Гостеприимство, и также говорит о том, что каждый человек имеет разные заслуги и заслуживает разного уважения. В прямом смысле кисти гардин обеспечивают красоту в комнате, где останавливается гость. И более красивые кисти показывают большее уважение к гостю.

В немецкой культуре и пословицах также уделяется большое внимание понятию честь, уважение в связи с традицией гостеприимства: *Einen Gast soll man ehren* (Гостя надо уважать); *Ein gast ist aller ehren werth* ‘Гость достоин всяческого уважения (честь)’ [Wander 1867: 1349]; *Man soll die Gäste ehren* ‘Гостей нужно почитать’ [Wander 1880: 1301]. Немецкие пословицы дают рекомендации слушателю. В них нет метафор, а содержится прямой совет следовать народному кодексу гостеприимства. Их семантика похожа на семантику пословиц других рассматриваемых языков.

В английском языке, как и в других рассматриваемых языках, пословица рекомендует уважительно относиться к гостям и при этом не допускать нарушения пределов личной свободы: *Do not wear out your welcome* (Не утомляйте своим гостеприимством) [Yurtbaşı 1993: 182]. Для азербайджанцев гостеприимство является большой ценностью, и люди с радостью принимают приглашение в гости. То же самое можно сказать о русских и белорусах. Проявление уважения к гостю – это искреннее радушие, душевная беседа с гостем. Для англичан личная автономность выше всех других коммуникативных ценностей. При этом

присутствует вежливость, и она даже иногда кажется представителям других культур излишней. Так, Т.В. Ларина отмечает, что русских людей часто удивляет, что англичане часто благодарят, когда благодарить вроде не за что, извиняются без видимой причины, делают комплименты, на словах проявляют интерес к вашим делам, но не замедляют шага, чтобы услышать ответ, что расценивается русскими как *коммуникативная неискренность* [Ларина 2009: 417]. Все благодарности, извинения, приглашения в английской лингвокультуре имеют прагматическую функцию. Они должны продемонстрировать собеседнику симпатию, приветливость и расположение [там же: 418]. В английской лингвокультуре пословица *Welcome is the best dish on the table* '*Радушный приём – лучшее блюдо на столе*' также отражает необходимость заботы и уважения к гостям. Здесь приветливость в гостеприимстве даже на первом месте по сравнению с угощением.

В английских словарях пословицы со словом *guest* 'гость', в отличие от азербайджанских, встречаются гораздо реже. Так, в Оксфордском словаре пословиц [Oxford 2008] на тему Hospitality 'Гостеприимство' удалось найти только четыре пословицы, и только одна них со словом *guests* 'гости'. В западной цивилизации исследователи отмечают постепенного отмирание гостеприимства как социального явления, которое обязывает человека предоставлять даже незнакомому гостю свой дом, еду и защиту. Начиная с Античности в Европе появились гостиницы, таверны, постоялые дворы, которые брали все эти функции на себя за соответствующую плату [Кабакова 2015: 6]. Мыслители Нового времени считали отход от индивидуального гостеприимства, от старинных обычаев, следствием прогресса цивилизации. По мнению Христиана Хиршфельда, любовь к наживе уничтожила гостеприимство как благородную форму первобытного и естественного общения между людьми. Об этом Х. Хиршфельд писал в 1777 г. [Грамматика гостеприимства 2015: 29]. Причиной отхода от старых обычаев гостеприимства стало общее изменение социальных отношений, развитие коммуникаций, транспорта, сферы обслуживания [там же]. Ещё в древности

развитие торговли предполагало обеспечение возможности ночлега для торговцев, путешественников и гонцов. Постоялые дома существовали в Древней Греции и Риме. Римские постоялые дома строились на расстоянии примерно 25 миль друг от друга, то есть дневного перехода. Но воспользоваться услугами постоялых домов можно было только при наличии специального документа, который подтверждал статус посетителя [там же: 364].

У русских постоялые дворы появились примерно в XII-XIII вв. Они не были особенно комфортными, но там для путешественников была возможность разместить лошадей и телеги, можно было получить ночлег и пищу. В XV в. русские постоялые дворы устраивались на почтовых станциях, которые устраивались на определенном, относительно небольшом расстоянии друг от друга. Там путешественник мог отдохнуть, поесть, остановиться на ночлег, на почтовой станции – поменять лошадей. Постоялые дворы существовали в таком виде до середины XIX в. В то время в России начали развиваться железные дороги, и постоялые дворы перестали строить, поскольку в них отпала необходимость [там же: 365].

Кроме постоялых дворов в русских землях с XII в. существовали гостиные дворы для торговых людей. Первые гостиные дворы появились в Великом Новгороде. Гостиный двор был специализированной гостиницей, в ней приезжие купцы могли не только получить ночлег и питание, но работать, заниматься торговлей, заключать сделки. В гостиных дворах предусматривались торговые ряды со складами и торговыми лавками [там же].

Можно сказать, что на Востоке, в отличие от Европы, прогресс в целом не привел к отступлению от древних обычаев гостеприимства. Торговля на Востоке имеет древние истоки. В Древнем Китае, Индии, Египте, Месопотамии существовала активная торговля, внешняя и внутренняя. Были постоянные торговые маршруты, по которым ходили торговые караваны. На этих дорогах строились постоялые дворы для путешественников. Во II в. до н.э. уже существовал

Великий шёлковый путь. Вдоль него располагались колодцы и постоянные дворы. Название караван-сарай появилось на Востоке после арабских завоеваний, когда стали строить стандартного вида постоянные дворы для купеческих караванов. Караван-сарай возводились вдоль караванных путей на расстоянии одного дневного перехода, что составляет 35-45 км [Зиливинская 2019: 40]. Караван-сарай имели вид укрепленной крепости с толстыми стенами и единственными воротами. Для защиты путешественников в некоторых караван-сараях были размещены отряды военных. Караван-сарай были важны для торговли, а также для всей системы средневековых коммуникаций в странах Востока. Вместе с большими караванами отправлялись в путь путешественники, дипломаты или паломники [там же: 41]. В таких караван-сараях путешественники могли найти себе кров, питание и защиту.

В пословицах рассматриваемых языков в основном подразумевается индивидуальное гостеприимство. Среди образов нет гостиниц и постоянных дворов и коммерции в отношениях с гостями. Потому что пословицы хранят старые традиции. В русском словаре пословиц имеется пословица, которая связана с постоем: *Подводника в дом – хозяина вон* [БСРП 2010: 675]. Эта пословица упоминает подводников, тех людей, которые перевозили грузы на повозках – подводах. Когда много постояльцев приходит в дом, то хозяева должны потесниться. Возможно, что за ночлег эти подводники должны были что-то платить. Но речь не идет о постоянном постое. И имеется в виду частный дом, а не постоянный двор.

В немецком словаре пословиц К.-Ф.-В. Вандера (1867-1880) встречается ряд пословиц, которые можно отнести к гостеприимству за деньги, то есть к гостиничному делу. В них говорится о хозяевах трактира и постояльцах: *An den Gästen man spürt, wie der Wirth sein Handel führt* 'По постояльцам (букв. гостям) можно узнать, как трактирщик (хозяин) ведет свои дела' [Wander 1867: 1347]; *Ein solcher Gast ist ehrenwerth, der's Geld mit lachendem Muth verzehrt, und keinen Zank*

und Hader macht und auf das Zahlen ist bedacht ‘Почётен тот гость, который с улыбкой смело тратит деньги, не затевает брани и ссор и уделяет внимание оплате’ [Wander 1880: 1300]; *Lieber Gast, komm geschwind herein, hast du Geld, so hab' ich guten Wein; hast du keins, so kannst du drüben einkehren, dort ist ein Brunnen mit zwei Röhren* ‘Дорогой гость, входи скорее, если у тебя есть деньги, у меня есть хорошее вино; если у тебя их нет, можешь остановиться там, там есть колодец с двумя трубами’ [Wander 1880: 1301]. Последнюю из этих пословиц можно разместить на дверях трактира в качестве объявления или рекламы. Она говорит о продаже вина. Понятно, что это противоречит древним обычаям частного гостеприимства, поскольку речь идёт о товарно-денежных отношениях между хозяином и гостями заведения. Особенно ярко подчеркивает эти денежные отношения следующая немецкая пословица, которая описывает идеального с точки зрения трактирщика «гостя» (посетителя, постояльца, клиента): *Solche Gäste liebe ich, die ehrbar diskuriren, essen, trinken, bezahlen mich und freundlich fortspazieren* ‘Я люблю таких гостей, которые честно беседуют, едят, пьют, платят мне и дружелюбно уходят’ [Wander 1880: 1301].

Караван-сарай, постоялые дворы, гостиницы, которые существуют уже много веков, в том числе на территории Азербайджана, не повлияли в такой степени на азербайджанское индивидуальное гостеприимство. По-прежнему в Азербайджане чтят обычаи предков в отношении гостей и радушно принимают гостей в своих домах. В Англии под влиянием прогресса древние германские представления о гостеприимстве со временем значительно изменились. Это подтверждается меньшим количеством паремий о гостеприимстве по сравнению с немецкими пословицами и пословицами других рассматриваемых языков.

Гостеприимство у всех народов предполагает взаимное уважение. Согласно народному кодексу гостеприимства, уважение должны проявлять не только хозяева, но и гости по отношению к хозяевам. Это подтверждает, например, русская пословица: *Без хозяина гости за стол не садятся* [БСРП 2011: 961]. Эта

традиция, зафиксированная в пословице, говорит о необходимости проявления уважения к хозяину, принимающему гостей.

Сравнительно-сопоставительный анализ паремий рассматриваемых языков показал, что уважительное отношение к гостю является общей чертой всех народов. Выделяется группа немецких пословиц, в которых показаны традиции размещения гостей за деньги – прообразы гостиничных отношений.

2.3. Образ гостя в пословицах азербайджанского, турецкого, русского, белорусского, немецкого и английского языков

Гостеприимство – одна из самых древних традиций человечества, которая носит универсальный характер, при этом у каждого народа сохраняются свои особенности. В паремиях каждой из рассматриваемых лингвокультур важное место уделяется гостю.

Азербайджанский исследователь Сейфеддин Рзасой (Seyfəddin Rzasoy) отмечает, что пословицы на протяжении веков играли роль «средства передачи и проживания коллективного опыта и знаний как единой и неизменной функции во все времена в любом типе этнической культуры» [Atalarsözləri 2013, 3]. Азербайджанское гостеприимство характеризуется одинаково уважительным отношением к гостю «вне зависимости от его социального статуса, материального положения, этнической и религиозной принадлежности» [Ахмедов 2017: 90]. В сборнике азербайджанских пословиц *Atalarsözləri*, изданном в Баку в 2013 г., лексема *qonaq* ‘гость’ упоминается 50 раз. Это свидетельствует о важности данной ценности для лингвокультуры Азербайджана.

Паремиологический фонд, аккумулирующие народный опыт, содержит приметы, связывающие природные или другие явления, а также поведение животных с грядущими событиями. По мнению Н.Н. Семененко, приметы – это разновидность паремий, «максимально близких к пословицам по способности

выражать умозаключения» [Семененко 2009: 18]. Подобно пословицам, они имеют свои стилистические и жанровые характеристики, композиционное строение, смысловую связность, общий ритм, смысловую автономность и коммуникативную направленность [там же]. Приметы – обширная тема, которая требует отдельного изучения. В данной работе мы лишь коснемся суеверных примет, сулящих гостей.

У азербайджанского народа есть немало примет, связанных с приходом гостей. Когда со стола падает вилка, ложка или нож, придут гости. В сборнике «Фольклор Южного Азербайджана» зафиксированы такие приметы: *Batıq qaşıq yerə düşərsə, qonaq gələcək* ‘Если ложка падает на пол, придёт гость’ [GAF 2019, VIII: 137]; *Qulaqsəyrisə, qonaqqəlir* ‘Если чешется ухо, придет гость’ [GAF 2019, VIII, 145]. По сведению информантов, «Когда человек разливает чай и видит, что стаканы выстроились в ряд – это к гостям». Зафиксирована примета, связанная с чаем: *Çayda tiliq görsən, bil ki, qonaq gəlir* ‘Если в чае появится пена, знай, что гость придёт’ [GAF 2019, VIII, 139].

В пословицах с приметами часто используются образы животных, птиц, насекомых. В Азербайджане говорят: *Hörümçək göydən sallananda evə qonaq gələr* ‘Если паук спускается сверху, в дом придут гости’. Другая примета связана с умыванием кошки: *Pişik qapu qabağında yuyunsa, evə qonaq gələr* ‘Если кошка умывается перед дверью, в дом придут гости’; *Pişik yuyunanda əlin qulağının dalısına aparsa, evə qonaq gələr* ‘Если кошка во время умывания дотронется до задней части уха, в дом придут гости’ [GAF, 2019, VIII, 147]. Кроме того, используется образ вороны: *Qarğa evə sarı qarıldasa, qonaq gəlir* ‘Если ворона каркает к дому, придёт гость’; *Qarğa damağın şaqıldatsa, qonaq gələr* ‘Если ворона каркает у вашей двери, придёт гость’ [GAF, 2019, VIII, 143].

В «Большом словаре русских пословиц» встречаются пословицы, в которых используется образ кошки. например: *Кошка моется – гостей замывает (зазывает)*; *Кошка моется на полу против дверей в избе – к нечаянным и небывалым гостям* [БСРП 2010: 446]. Народ примечал, как кошка тщательно

ухаживает за собой, и толковал это как знак скорого прихода гостей. Ср. также: рус. *Не успела кошка умыться, а гости наехали* [БСРП 2010: 447]; белорус. *І кот не мыўся, і госць з'явіўся* 'И кот не мылся, и гость явился' [ТСП 2011: 236]. Эти пословицы противоречат примете относительно умывания кошки: кошка не мылась, а гости всё равно пришли.

Русские паремии используют образ сороки в качестве вестника гостей: *Сорока гостей накликала; Сорока сокочет, гостей пророчит* [БСРП 2010: 858, 859]. Точно так же, как и с кошкой, существует пословица, в которой изображается удивление от того, что сорока не возвестила о приходе гостей: *Не было сороки, а гости у порога* [БСРП 2010: 446]. С сорокой связана и немецкая пословица, в которой отражено поверье о том, что сорока стрекочет, когда приходят гости: *Es werden Gäste kommen, hast du die Elster vernommen?* 'Будут гости, ты слышал сороку?' [Wander 1867: 1355].

В «Большом словаре русских пословиц» зафиксировано несколько пословиц, отражающих приметы, связанные с приходом гостей. В них используется образ другого домашнего животного – собаки: *Куда взлаяла собака, оттуда гости; Собака во сне лает – к гостям; Собака во сне лает – к гостям* [БСРП 2010: 840, 841]. Обычно собаки встречают гостей лаем, поэтому возникла примета о том, что лай собаки возвещает приход гостей. Нам встретились и другие русские паремии, в которых используются образы предметов, связанные со старинными реалиями: свечой как источником света, русской печью: *Погасил невзначай свечу – жди гостей; Головня на шесток [упала] – нечаянный гость; Уголь из печи упал – гости на двор* [БСРП 2010: 792, 192, 922]. По образам понятно, что эти пословицы возникли в те времена, когда в России повсюду топили русские печи и освещали помещения свечами. Здесь для понимания паремии следует привести толкование компонента *шесток* – 'площадка между устьем и топкой русской печи' [МАС 4: 713]. В наши дни эти приметы уже нетипичны.

В целом приметы относительно прихода гостей у многих народов одинаковы. Многие русские приметы имеют сходную образность с азербайджанскими. Схожие животные или птицы свидетельствуют о скором приходе гостей. Это *qarğa* у азербайджанцев, *сорока* в русских и немецких пословицах – в обоих случаях очень шумные птицы; *кошка* – у азербайджанцев, русских и белорусов. Кошка – домашнее животное, наблюдая за её поведением, люди закрепили за ней в указанных лингвокультурах способность вызывать появление гостей. Скорее всего, такие ситуации действительно случались и случаются. С другой стороны, вероятно, кошка умывается гораздо чаще, поэтому русские и белорусские пословицы отмечают, что кошка умылась, а гостей не было. Кроме того, в азербайджанских приметах используются предметы, получающие символику гостеприимства (чай, ложка, стаканы).

Пословицы, которые в разных аспектах отражают концепт *Гость* в рассматриваемых языках, можно подразделить на несколько групп в зависимости от их семантических моделей разделяются на несколько групп в соответствии с их семантическими моделями, среди которых модели *гость – благо*; *гость – невольник*; *незванный гость нежелателен*; *гость дарит подарки* и др.

2.3.1. *Гость – благо*

Гостеприимство воспринимается как важная ценность в мусульманском и христианском мире. Азербайджанская пословица *Qonaq bərəkət gətirər* ‘Гость приносит благословение’ имеет семантическую модель *Гость – благо*. Турецкая пословица имеет аналогичную семантику: турецк. *Misafir bereketi ile gelir* ‘Гость приходит с благословением’. И азербайджанская, и турецкая пословица аналогичны по структуре. Обе пословицы используют одни и те же ключевые образы *гость* (азер. *qonaq*; турецк. *misafir*) и *благословение* (азер. *bərəkət*; турецк. *bereket*).

Bərəkət – очень важный концепт для азербайджанской культуры. В толковом словаре азербайджанского языка на платформе *Obastanbərkət* толкуется как *изобилие* и *плодородие* [<https://obastan.com/b%C9%99r%C9%99k%C9%99t/3841>]. Это очень важно для дома – благословение и изобилие. *Bərəkət* – чрезвычайно ёмкое понятие, связанное с исламской религией. Оно связано с благословением Аллаха и включает в себя всё хорошее, благодать, милость Аллаха, преумножение блага по его воле. Ранее уже отмечалось, что гость с древних времен считается посланцем Бога. Древняя традиция гостеприимства соединяется с исламскими принципами божественной благодати (*bərəkət*), что находит своё отражение в азербайджанских пословицах. Уважительный и радушный приём гостя является заветом Пророка. С этих древних времён в азербайджанском языке сохранилась пословица *Qonağın rayını Allah yetirər* ‘Бог даст гостю его долю’ [Atalarsözləri, 2013:294]. Эта пословица относится к семантической модели *Гость – от Бога*, которая входит в более общую модель *Гость – благо*. Поскольку гость – посланец Бога, его приход приносит благословение в дом. В большинстве рассматриваемых языков нам встречались пословицы с этой моделью: рус. *Гость в дом – Бог в дом; Гость в доме – Бог в доме* [БСРП 2010: 214]; *Коли гость в избе, значит Бог тебя не оставил; Гость – посланец Божий* [БСРП 2010: 215]; белорус. *Госць у дом, бог у дом* (Гость в дом, Бог в дом), *Госць у хаце, бог у хаце* (Гость в хате, Бог в хате) [ТСП 2011: 142]; *Дзе госць, там і бог ёсць* (Где гость, там и Бог есть) [ТСП 2011: 167]; нем. *Arme Gäste sendet Gott uns zu* ‘Бедных гостей Бог нам посылает’ [Wander 1867: 1347], *Den Gast senden sie Götter* ‘Гостя посылают боги’ [Wander 1867: 1348]. В пословицах рассматриваемых языков концепт *Гость* также связывается с концептом *Бог*. Семантика немецкой пословицы дополнена образом *бедных гостей*, поскольку в христианстве Бог особенную милость проявляет к бедным. В христианстве особо выделяется мысль о страннолюбии, записанная в Евангелии от Матфея (25:35): «Ибо алкал Я, и вы дали Мне есть; жаждал, и вы напоили Меня; был странником, и вы приняли Меня» [Мф 25:35].

В паремиях с семантической моделью *Гость – от Бога* отражается особый статус гостя, которому благоволит Господь. И этой божественной благодатью наделяются те, кто принимает у себя гостя. Это ярко отразилось в белорусских паремиях: *Пашли, бог, гасцей часцей* ‘Пошли, бог, гостей почаще’; *Пашли, бог, гасцей, і хазяін будзе свяцей* ‘Пошли, бог, гостей, и хозяин будет святей’ [Грынблат 1976: 388]. В этих паремиях содержится пожелание того, чтобы Бог присылал гостей чаще, тогда и на хозяина распространится доля святости. В турецкой паремии с похожей семантикой используется образ ног: *Misafirin ayağı uğurludur* (Ноги гостя благословенны) [Yurtbaşı 1993: 182]. Ноги привели в дом гостя, который принёс благословение дому, поэтому ноги гостя благословенны.

Посещение гостя, который является посланником Бога, должно радовать хозяев. Азербайджанские пословицы гласят: *Yaxşı qonaq evin sevincidir* ‘Хороший гость дому радость’; *Qonaqevingülüdü* ‘Гость – улыбка дома’ [Atalarsözləri, 2013: 294]. Белорусская пословица подчёркивает: *Госць на парог – радасць у хату* ‘Гость на порог, радость в дом’ [ТСП 2011: 141]. В русской пословице отмечается, что радость приносят многочисленные гости: *Гость на гость – хозяину радость* [БСРП 2010: 214]; *Принёс Бог гостя, дал хозяину пир* [БСРП 2010: 68]. Английская пословица *The more the merrier* ‘Чем больше, тем веселее’ [Oxford 2008: 216] не говорит прямо о гостях. Но одной из ситуаций, в которой может быть использована данная пословица, может быть прием гостей, например, вечеринка. Значение пословицы в этом контексте может быть таким: чем больше на вечеринке гостей, друзей семьи, тем всем веселее.

Азербайджанская пословица называет гостя украшением стола: *Qonaq süfrənin yaraşığıdı, uşaq evin* ‘Гость – украшение стола, ребёнок – дома’ [Atalarsözləri 2013: 295]. Композиция этой пословицы имеет две части, которые сопоставляются друг с другом. Гость не просто украшение стола, он сравнивается с ребёнком, то есть с самым дорогим, что есть в доме. Турецкая пословица говорит, что гость приносит с собой удачу: *Misafir kısmeti ile gelir* ‘Гость приходит с удачей’

[Yurtbaşı 1993: 181]. Другая пословица говорит, что гость с собой приносит десять удач, но одну съедает: *Misafir on kismetle gelir: birini yer, dokuzunu bırakır* ‘Гость приходит с десятью удачами: одну съедает, девять остаётся’ [Yurtbaşı 1993: 181]. Из этой пословицы следует, что гость, съедает одну удачу, но еще девять принесенных им удач остаются у хозяина.

Поскольку гость – благословение дома, соответственно, дом, где не бывают гости, лишается благословения и остается пустым. Азербайджанские пословицы подтверждают это: *Qonaqsız ev susuz dəyirman* ‘Дом без гостей – мельница без воды’; *Qonaqsız ev uğursuz olar* ‘Дом без гостей – неудача’ [Atalar sözləri 2013: 295]. Образ мельницы без воды подчеркивает бесполезность дома, куда не приходят гости, приносящие удачу. Вторая пословица прямо называет такой дом неудачей.

В азербайджанских пословицах, как и в пословицах других рассматриваемых языков, гость рассматривается как высокая ценность. В госте заключено благословение Бога: в азербайджанской пословице гость сравнивается по значению с ребёнком, который для дома является главной ценностью.

2.3.2. *Гость хороший, гость плохой*

В азербайджанских народных пословицах гость по определению хорош, так как он приносит в дом благословение и удачу. Поэтому гость в народных пословицах называется дорогим и хорошим: азерб. *Canım qurban yaxşı qonaq, gəl ocağa bir də qonaq* ‘Дорогой, хороший гость, приходи снова в наш дом’ [Atalar sözləri 2013:100]. Хотя гость – благословение, всё-таки гости в пословицах разделяются на хороших и плохих. Упомянутая выше азербайджанская пословица отмечает *Yaxşı qonaq evin sevincidir* ‘Хороший гость дому радость’. В ней говорится именно о хорошем госте – *yaxşı qonaq*. Подобное словосочетание *хороший гость* встречается в пословицах других рассматриваемых языков. Русская

пословица утверждает, что *Любой гость издалека хорош* [БСРП 2010: 215]. Пока не знаешь, каков человек, он считается хорошим гостем.

О хороших гостях русские и белорусские пословицы говорят: рус. *Хороший гость – хозяину в почёт* [БСРП 2010: 216]; *Для хорошего гостя и ворота настежь* [БСРП 2010: 216, 217]; белорус. *Добраму гасцю вароты самі расчыняюцца* ‘Хорошему гостю ворота сами открываются’; *Для дарагога гасця і вароты насцеж* ‘Для дорогого гостя и ворота настежь’ [Грынблат 1976: 404].

Пословицы рассматриваемых языков утверждают, что не каждый гость – хороший. Это говорит о том, что отношение к гостям может быть разным. Например, русская пословица отмечает: *Не всякий гость к переднему крыльцу (в передний угол)* [БСРП 2010: 215]. Согласно народному кодексу гостеприимства гость должен быть принят с уважением, но, оказывается, что уважения удостоиваются не все гости. Об этом прямо говорит приведенная пословица. Другая русская пословица подтверждает эту семантику: *Гость гостю рознь, а иного хоть брось* [БСРП 2010: 214]. Гости бывают не только хорошие.

В понятие *хороший гость* в русских и белорусских пословицах вкладывается значение *дорогой, любимый*. Встречается также эпитет *любый*, т.е. милый, любимый, приятный: рус. *Осенью любого гостя молочком потчуют, нелюбого – пивом; Осенью любого гостя потчуют молоком, нелюбого – мёдом* [БСРП 2010: 217]; белорус. *Увосень люблага гасця частуюць малаком, а нялюбого мядком* ‘Осенью приятного гостя угощают молоком, а неприятного медком’ [Грынблат 1976: 397]. Видимо, это общие восточнославянские пословицы. Чтобы понять смысл этих пословиц, надо знать, что в России и Белоруссии именно осенью, когда коров переводят на сено, у них уменьшается количество молока. Поэтому молоком угощают только *хорошего гостя*, а неприятного – мёдом или пивом, которого в этот период много. Следует отметить, что «нелюбого», неприятного гостя в пословицах все равно угощают. Потому что гостя надо угощать согласно традициям гостеприимства. А для *хорошего гостя* находят более ценные в данный период

продукты: белорус. *Мілага гасця зімою угаічаюць малаком, а ў Пятроўку мёдам* ‘Дорогого гостя зимой угощают молоком, а в Петров пост мёдом’ [Грынблат 1976: 397]. Петров пост в православной религии бывает в начале лета, когда новый мёд ещё не собран или не созрел, и мёд – редкость.

К числу *хороших гостей* относится гость, который соблюдает меру и не злоупотребляет гостеприимством хозяев. Об этом говорят пословицы с семантической моделью *Хороший гость редкий*: рус. *Хорош гость в гостинку; Хорош гость в гостинку, а то и в зубах настрянет; Хорош гость, когда редко ходит; Добрый гость долго не засиживается* [БСРП 2010: 216, 215]; *Добры той гасць, які гасцюе нядоўга* ‘Хорош тот гость, который гостит недолго’ [Півавар 2015: 151]; нем. *Willst du ein guter Gast sein, so geh, wenn man dich gern hat, und komm, wenn man auf dich hart* ‘Если ты хочешь быть хорошим гостем, уходи, когда ты нравишься, и приходи, когда тебя ждут’ [Wander 1867: 1354]. Эти пословицы дают прямые рекомендации для тех, кто хочет быть хорошим гостем – не надо гостить слишком часто. Немецкая пословица уточняет, что уходить надо тогда, когда тебя хорошо принимают, чтобы не надоедать. А приходить в гости тогда, когда хозяева успели соскучиться. Во всем нужна мера. Эту рекомендацию подтверждает другая немецкая пословица: *Wann der Gast am liebsten ist, sol er sich trollen (oder: sol er wegziehen)* (Когда гость наиболее дорог, он должен уйти (или он должен удалиться) [Wander 1867: 1353]. Эту же семантику имеют русские пословицы: *Где любят, там не учащай, а где не любят, туда ни по ногу (ни ногой); Где любят, тут не часто гости* [БСРП 2010: 213].

Наиболее образно эту семантику передает турецкая поговорка: *Ayda gelen dogan olur, yilda gelen sogan* ‘Кто приходит раз в месяц, тот сокол, а тот, кто ходит весь год – лук’ [Yurtbaşı 1993: 180]. Образ сокола употребляется здесь по отношению к *хорошему гостю*, который знает меру в посещениях. Хозяева всегда рады такому гостю. А вот в образе горького лука мы видим человека, который

гостит очень часто, весь год. Это злоупотребление гостеприимством удручает хозяев. Пословица осуждает такого гостя, сравнивая его с луком.

В русских и белорусских пословицах существует образ хорошего гостя, которого хозяева не могут угостить в силу разных обстоятельств. Прежде всего, в силу причин, связанных с религиозными постами, временем, когда существуют строгие ограничения в развлечениях и в плане приёма пищи. Так, во время православных постов запрещается употреблять в пищу мясо, молоко, масло и другие продукты. Даже для хорошего гостя угощение в такое время не может быть полноценным. Об этом говорят русские и белорусские пословицы: рус. *Мил гость, да велик пост* [БСРП 2010: 215]; белорус. *Добры госць, да ў сераду трапіўся* ‘Хороший гость, да в среду встретился’; *Добрыя госці, да ў сераду завіталі* ‘Хорошие гости, да в среду пожаловали’ [Грынблат 1976: 396]. Время поста или постные дни недели (среда, пятница) не подходят для хождения в гости. Об этом свидетельствует белорусская пословица: *У вялікім посце не хадзі ў госці, бо нечым частаваць* ‘В Великий пост не ходите в гости, потому что нечем угощать’ [Грынблат 1976: 396]. В ней прямо, без метафорических образов, объясняется рекомендация не ходить в гости в пост. Однако традиция гостеприимства сильна. И даже во время поста нужно постараться принять гостя как следует. Об этом говорит русская пословица: *Ждать гостя – разрешать посты (разрешишь пост)* [БСРП 2010: 217]. В ней утверждается, что для гостя даже допустимы отступления от правил поста. Это демонстрирует высокую ценность гостя.

Плохим гость может быть по разным причинам, и пословицы рассматриваемых языков раскрывают эти причины. Эти пословицы имеют семантическую модель *Плохой гость в тягость*. В азербайджанских и турецких пословицах такой причиной является глупость гостя: азерб. *Axmaq qonaq ev sahibini ağırlar* ‘Глупый гость хозяину в тягость’ [Atalar sözləri, 2013: 33]; турецк. *Misafirin akılsızı ev sahibini ağırlar* ‘Глупость гостя хозяину в тягость’ [Yurtbaşı 1993: 182]. Глупость здесь понимается в широком смысле, как непочтительное поведение и

нарушение правил приличия. Электронный словарь турецких пословиц и идиом Atasözleri ve Deyimler Sözlüğü объясняет эту пословицу следующим образом. Там, где собираются гости, они должны вести себя подобающим образом. Излишние жесты, болтливость, непочтительность, или наоборот, лесть, докучают и мешают хозяину действовать. Такого гостя терпеть не следует, он должен уйти [<https://www.atasozlerimiz.com/atasozu/misafirin-akilsizi-ev-sahibini-agirlar/>]. В этом же словаре вариант данной пословицы *Ahmak misafir ev sahibini ağırlar* ‘Глупый гость хозяину в тягость’ трактуется так: *Şaşkın, hatta ahmak insanlar kendi durumlarını düşünmezler. Misafir gittikleri evde ev sahibi onu ağırlayacakken o ev sahibini ağırlamak ister. Böylece ev sahibini de zor durumda bırakır* ‘Растерянные или даже глупые люди не думают о своей ситуации. Когда такой человек идёт в гости, хозяин дома хочет принять его, а он хочет принять хозяина дома. Таким образом, он ставит хозяина дома в затруднительное положение’ [<https://www.atasozlerimiz.com/atasozu/ahmak-misafir-ev-sahibini-agirlar/>]. В данном случае под глупостью понимаются люди, которые не умеют себя вести соответственно своему положению. Аналогичная семантика наблюдается в русской пословице: *Глупый гость будет угощать хозяина* [БСРП 2010: 214].

В немецкой пословице с похожей семантикой *Плохой гость в тягость* неприятное впечатление, которое производит плохой гость (не придерживающийся приличий, подобающих гостю) сравнивается с неприятным физическим ощущением соли в глазах: *Ein übler Gast ist angenehm wie Salz in den Augen* ‘Плохой гость приятен, как соль в глазах’ [Wander 1867: 1349]. Англичане плохим гостем считают того, кто не поддерживает компанию, не пьет за хозяина дома: *He is an ill guest that never drinks to the host* ‘Плох тот гость, который никогда не пьёт за хозяина’ [Yurtbaşı 1993: 181]. Во время застолья гости должны вместе со всеми пить за здоровье хозяина.

В русских и белорусских паремиях к числу плохих гостей относятся бесстыдные. В них говорится о гостях, которые злоупотребляют гостеприимством,

например, не уходят вовремя. Такое поведение осуждается: рус. *Гостя бесстыдна пивом не выгнать; Бесстыдна (бесстыжа, бесстыдного) гостя пивом не выгнать; Бесстыдного гостя пивом из избы (из избы пивом) не выгонишь* [БСРП 2010: 217, 216]; белорус. *Бясстыднага гасця півам не выгнаць* ‘Бесстыдного гостя пивом не выгнать’; *Бессаромнага гасця скваркамі з хаты не выпрасіш* [Грынблат 1976: 399]. Эти пословицы рекомендуют перестать угождать такому гостю, перестать угощать его, наливать ему пиво. Потому что в противном случае он не уйдет оттуда, где ему наливают пиво или предлагают шкварки (в белорусском варианте).

Гостя, нарушающего приличия, осуждает другая русская пословица: *Пусти гостя за стол, а он и лапти на стол* [БСРП 2010: 217]. Осуждение в этой пословице такого гостя прослеживается и в структуре русской пословицы, которая построена по модели пословиц с образом свиньи, как символа невежливости и нечистоплотности: *Посади свинью за стол, [а] она и ноги на стол; Пусти свинью за стол, она и ноги на стол* [БСРП 2010: 793, 794]. В них человек, нарушающий правила приличия, прямо сравнивается со свиньей, которая не знает никаких правил. Эти же паремии с осуждением можно использовать и в отношении плохого гостя.

К плохим гостям в русских пословицах относятся также привередливые (ломливые) гости, которые «ломаются», не едят предложенные угощения. Согласно русским традициям, в гостях так не принято себя вести. Пословицы предупреждают о том, что слишком привередливый гость останется голодным: *Ломливый гость голодный уходит; Ломливый гость голодным из-за стола встает* [БСРП 2010: 215].

Осуждаются в пословицах и те, кто много ходит по гостям: *По гостям таскается, своя квашня забывается; По гостям [хозяйка] таскается, своя квашня забывается* [БСРП 2010: 217]. Особенно это касается хозяек, которые не

приглашают к себе, но часто ходят в гости к другим, отчего их собственное хозяйство приходит в упадок.

Азербайджанские пословицы о гостеприимстве, а также пословицы ряда рассматриваемых языков, разделяют гостей на хороших и плохих. Хорошие гости не злоупотребляют гостеприимством, не докучают хозяевам и гостят не часто или долго. Турецкая поговорка сравнивает хорошего гостя с соколом, а плохого с луком. Плохие гости – это люди, не уважающие правил нахождения в гостях, нарушающие принятые приличия. Азербайджанские и турецкие и русские пословицы говорят о *глупом госте*, немецкие – о плохом, злом госте, белорусские и русские – о бесстыдном. Русские пословицы имеют больше всего вариантов плохого гостя – глупый, бесстыдный, ломливый, невежливый. Семантика пословиц всех рассматриваемых языков о хороших и плохих гостях довольно близка. Это связано с существующими общими традициями человеческого гостеприимства. О том, как должен проходить прием гостей на примере традиционного застольного этикета белорусов, рассказывает И.С. Трофимова. По ее словам, нормы поведения, связанные с пребыванием в гостях, обязывали гостей быть общительными и демонстрировать всем весёлое расположение духа. За столом не следовало засиживаться до тех пор, пока хозяин не подаст сигнал, встав из-за стола. Гости уходили и обязательно благодарили хозяина за угощение. В своих словах благодарности гости благодарили Бога и хозяев. В большинстве своём хозяева выходили провожать гостей во двор, иногда даже за ворота [Трофимова 2019: 12-13]. Похожие этикетные нормы объясняют схожую семантику пословиц рассматриваемых языков.

2.3.3. *Гость – невольник*

Семантическая группа пословиц рассматриваемых языков выражается семантической моделью *Гость – невольник*. Эти пословицы связаны с гостевым

этикетом, который имеет сходные черты у разных народов. У многих народов гость должен подчиняться правилам хозяина дома, выполнять его просьбы. По традиции власть хозяина над гостем велика, о чем свидетельствуют азербайджанские пословицы, даже сравнивающие гостя с рабом: *Qonaq ev uiyəsinin quludur* ‘Гость – раб хозяина дома’. *Qonaq ev uiyəsinin quludu* ‘Гость – раб хозяина’; *Qonaq ev uiyəsinin quzusudu* ‘Гость – ягненок хозяина’; *Qonaq öy uiyəsinin zurnaçısıdır* ‘Гость – зурнач хозяина’ [Atalarsözləri, 2013:294]. Все эти пословицы связаны с традицией, согласно которой гость должен занимать место там, куда укажет хозяин, с благодарностью принимать угощения, которые предложит хозяин. Азербайджанские пословицы используют разные ключевые образы для подчеркивания зависимого положения гостя: это раб, ягненок, зурнач. Сопоставление с рабом и ягненком говорит, что гость находится в полной власти хозяина. Этнолингвомаркёр *зурнач* служит номинацией музыканта, играющего на музыкальном инструменте зурне, популярном на Востоке. На зурне играли на всех праздниках, в том числе на праздниках. Хозяин приглашал зурначей и платил им деньги. Поэтому в пословице гость сравнивается с зурначом. Гость также зависим от хозяина, как и музыкант.

Турецкая пословица с моделью *Гость – невольник* использует ключевой образ верблюда: *Konuk, ev sahibinin devesidir, nerede bağlarsa orada durur* ‘Гость – верблюд хозяина, где привяжут, там и стоит’ [Елифанов 2006: 216]. Смысл пословицы состоит в том, что гость не имеет права выбирать себе место в доме хозяина. Место ему указывает хозяин.

Похожая семантика и в паремиях других языков, имеющих модель *Гость – невольник*: рус. *Гость – невольник, Гость – невольный человек: где посадят, тут и сиди; Гость – невольный человек: где находят, тут и сядет; Гость – невольный человек: где посадят, тут и сиди; Гость – невольный (неволной) человек: где посадят, тут и сядет (и сидит)* [БСРП 2010: 215]; белорус. *Госць – нявольнік* ‘Гость – невольник’ [ТСП 2011: 141]; нем. *Leid dich gast, sonst bist ein last* ‘Страдай,

гость, иначе ты – обуза’. Немецкая пословица отмечает, что даже если человек страдает от требований хозяина, он должен терпеть и выполнять их – иначе он перестанет быть хорошим гостем.

Среди русских и белорусских пословиц с подобной семантической моделью выделяются пословицы с расширенной семантикой: рус. *Гости – люди подневольные: где посадят, там и сидят; а хозяин что чирей: где захочет, там и сядет* [БСРП 2010: 213]; белорус. *Госць як нявольнік: ляжа, хоць і ў пярыну паложачь* ‘Гость, как невольник: ляжет, хоть и на перину положат’ [ТСП 2011: 142]; *Госць – нявольнік, няма рэдзькі, то мёд есь* ‘Гость – невольник, нет редьки, так ешь мёд’ [Грынблат 1976: 392].

В русской пословице, которая состоит из двух частей, первая констатирует отсутствие у гостя права выбирать себе место, а вторая – неодобрительно сравнивает хозяина с чирьем – болезненным фурункулом, который может выскочить на теле в любом месте. Так и хозяин может по своей воле занимать нужное ему место. Белорусская паремия в ироничной форме использует образ перины, на которую гость должен лечь, хоть это и перина – мягкое ложе, набитое пером и пухом. Другая белорусская пословица в шутку дополняет, нет редьки, приходится мёд есть. Известно, что редька горькая, а мёд сладкий. Гостю как бы по принуждению приходится есть сладкий мёд. В этих пословицах белорусский народ отмечает: хозяин должен сделать для гостя все необходимое, а гость должен принять заботу хозяина [Півавар 2015: 151].

Семантическая модель *Гость – невольник* находит отражение в пословицах почти всех рассматриваемых языков. Если в русских и белорусских паремиях это формулируется напрямую, то в немецком используется оценочное *last*. Согласно пословичным текстам, гость должен подчиняться правилам хозяина дома, выполнять его просьбы.

2.3.4. Приглашение: званный и незванный гость

Рассмотрим наиболее представленную группу паремий, в которых рассмотрен образ званого и незваного гостя.

Пословицы этой группы объединяет семантика *Незванный гость нежелателен*. Пословицы данной модели зафиксированы во всех рассматриваемых нами языках. Традиции гостеприимства в разных странах предполагают, что в гости, как правило, ходят по приглашению, поэтому хороший гость приходит только по приглашению. В азербайджанских пословицах используются различные образы, характеризующие гостя, который приходит без приглашения: *Çağırılmamış qonaq ev uyəsina yüküdü* ‘Неприглашенный гость – бремя хозяину’; *Çağırılmamış qonaq süpürülməmiş yerdə oturur* ‘Незванный гость сидит на неподметенном месте’; *Çağırılmamış qonağı köpəklər qarşılar* ‘Незваного гостя встречают собаки’ [Atalar sözləri 2013:104].

Перечисленные выше пословичные образы – гость, сидящий на земле, собаки, с лаем встречающие незваного гостя, – показывают неодобрительную оценку, отношение к незванным гостям у азербайджанцев. На праздники в дом приходят гости, приглашенные хозяевами. Незваные гости – антиценность в пословицах, приход без приглашения осуждается. Из плохих гостей незваные гости, вероятно, худшие, как показывают азербайджанские пословицы. Ходить в гости без приглашения – это нарушение традиций, значит, такое поведение противоречит норме, поэтому закономерно наличие пословицы о гостевом этикете, являющейся рекомендацией для того, чтобы быть хорошим гостем: *Çağırılan yerə ar eləmə, çağırılmayan yerə dan eləmə* ‘Ходить званым не стыдись, а незванным не теснись’ [Atalar sözləri 2013:104]. Аналогичное правило встречается в турецкой пословице: *Çağırılan yere erinme (arınma), çağırılmayan yere görünme* ‘Не ленись идти туда, куда тебя приглашали, а где тебя не ждут, там не появляйся’ [Мансурова 2020: 44]. В турецкой лингвокультуре существуют аналогичные по семантике пословицы, осуждающие гостей, приходящих без приглашения: *Davetsiz gelen*

mindersiz (döşeksiz) oturur ‘Кто приходит без приглашения, тот останется без ковра’ [Мансурова 2020: 48], и рекомендации: *Çağrıldığı yere (gitmeye) ar eyleme, çağırılmadığın yere gidip (yerini) dar eyleme* ‘Не стыдись идти туда, куда приглашают, но не ставь себя в неловкое положение, идя туда, куда не приглашали’ [Yurtbaşı 1993: 180]. Сходство азербайджанских и турецких пословиц о незваных гостях объясняется генетическим родством азербайджанского и турецкого языков, а также близостью традиций гостеприимства. Турецкая пословица о необходимости приходить в гости по приглашению уточняет, что без приглашения в дом приходят только *börekçi* ‘продавцы пирожков’ и *çörekçi* ‘продавцы хлеба’: *Çağrılmayan yere börekçi ile çörekçi gider* ‘Без приглашения приходят только продавцы пирожков и хлебных лепешек’ [Yurtbaşı 1993: 180]. Это значит, что все остальные должны приходить в гости по приглашению.

Пословицы восточнославянских языков также выражают отрицательное отношение к непрошеным гостям: рус. *Незванный гость хуже татарина; Незванный да нежданный гость хуже татарина; Для незваного гостя и ложка не припасена; Незваному гостю место за дверью; Непрошеному гостю места нет* [БСРП 2010: 216]; белорус. *Няпрошаны (незапрошаны, нязваны) госць горш за татарына* ‘Непрошенный (неприглашенный, незванный) гость хуже татарина’; *Нязваны госць горш ваўка* ‘Незванный гость хуже волка’; *Прыйшоў не званы і пайшоў не адпраўлены* ‘Пришёл незванный и ушёл без проводов’; *Прышоў не званы і пашоў не сланы* ‘Пришёл незванный, и ушёл непосланный’; *Непрошанага госця за парог выводзяць* ‘Незваного гостя за порог выводят’; *Непрошанаму госцю месца няма* ‘Непрошенному гостю нет места’ [Грынблат 1976: 399].

В русских и белорусских пословицах для сравнения с незванным гостем используется образ татарина как олицетворение врага. Считается, что эта пословица возникла во времена татаро-монгольского нашествия, в период ордынских набегов. Незванный гость рассматривается как абсолютная антиценность: он хуже врага, а в белорусском варианте пословицы – ещё и хуже

волка. Эта пословица укоренилась в восточнославянских языках и употреблялась классиками русской литературы. Например, у русского поэта П. А. Вяземского есть такие стихотворные строчки из «Послания к Тургеневу с пирогом» (1820) с упоминанием этой русской пословицы:

*Честь велика, когда почетный барин
К нам запросто приходит есть хлеб-соль,
Но за столом нас от честей уволь:*

Незванный гость досадней, чем татарин [Михельсон 1912: 503-504].

Несколько русских пословиц отмечает, что незваному гостю на пиру надеяться на угощение не приходится: *Незванные гости глодают кости; Незванные (Незванья) гости гложут [и] кости; Незванные гости грызут кости* [БСРП 2010: 214]. Гостей без приглашения, согласно русской пословице, вообще следует выгнать с пира: *Незванные гости с пиру долой* [БСРП 2010: 214]. Резко отрицательное отношение к незванным гостям содержат русские пословицы, которые сравнивают их с приглашенными гостями. Согласно этим пословицам, незванный гость не считается гостем: *Званный – гость, [а] незванный – пёс; Званный – гость, а незванный – пёс, не чёрт его нёс* [БСРП 2010: 215]. Следует обратить внимание, что незванный гость сравнивается с псом, что является фактически ругательством в отношении незваного гостя, а образ нечистой силы в последней пословице ещё больше подчеркивает негативное отношение.

В белорусских пословицах прослеживается также негативная оценка незванных гостей, которые приходят на пир: *Непрошанага госьця за парог выводзяць* ‘Незваного гостя за порог выводят’; *Не прошаны, не дзякаваны* ‘Не пригласили, не поблагодарили’ [Грынблат 1976: 399].

В германских языках зафиксирована сходная семантика пословиц о незванных гостях, где используются разные образы для характеристики непрошенных гостей: *Ungeladene Gäste gehören nicht zum Feste* ‘Неприглашенные гости не относятся к празднику’; *Geladner gast kommt bald, vngeladner aussen halt* ‘Приглашенный гость

скоро приходит, а незванный остаётся снаружи'; *Ein ungebetener Gast ist so willkommen wie Rauch in den Augen* 'Непрошенный гость желанен, как дым в глаза'. В приведённых единицах отражается отрицательная оценка незваного гостя. Последняя пословица использует образ дыма в глаза для характеристики ситуации с непрошенным гостем в доме. Другие немецкие пословицы тоже осуждают незваных гостей и рекомендуют, как следует поступать с такими гостями: *Ungebbene Gäste stellt man hinter de Dör* 'Незваных гостей выставляют за дверь'; *Ungebetene Gäste setzt man hinter den Feuerherd* 'Незваных гостей сажают за очагом'; *Ungebetenen Gästen keine Bank* 'Незванным гостям нет скамьи'; *Ungebetener Gast finde tkeinen Stuhl* 'Незванный гость не находит стула'; *Ungeladene Gäste setzt man unter den Tisch* 'Незваных гостей сажают под стол' [Wander 1867: 1353]; *Vngebeten Gäste lasst man für der Thür sitzen* 'Непрошенных гостей оставляют сидеть перед дверью'; *Vngebeten Gäste setzt man inn den Rauch* 'Непрошенных гостей сажают в дыму' [Wander 1867: 1353].

Представленные пословицы подчеркивают демонстративное неуважение к незванным гостям, о чём свидетельствуют разные образы: таких гостей выставляют за дверь, сажают за очагом, в дыму, под стол, за дверью, им не находится скамьи или стула. Пословицы немецкого народа показывают, что с непрошенными гостями можно обходиться безо всякого уважения. Согласно немецким пословицам, незванный гость недостоин уважительного приёма или вообще приёма.

Похожая образность присутствует в английских пословицах с семантической моделью *Незванный гость нежелателен*: англ. *An unbidden guest must bring his own stool with him* 'Непрошенный гость должен принести с собой табуретку'; *He, who comes uncalled, sits unserved* 'Тот, кто приходит без приглашения, сидит не обслуженный'; *Unbidden guest knows not where to sit* (Непрошенный гость не знает, где сесть) [Wordsworth 2006: 602]

Перечисленные паремии в рассматриваемых языках имеют аналогичную семантику, которая одинаково осуждает гостей, являющихся без приглашения. Они

отличаются большим количеством разных образов: гость, пришедший без приглашения, остается без подушки, без ложки, без места, без угощения, сидит в неметеном углу, сидит за дверью и пр.

В некоторых языках существуют пословицы с противоположной семантической моделью *Незванный гость желанен*. Русские пословицы, например, говорят: *Нежданный гость лучше жданного; Нежданный гость лучше жданных двух; Незванный гость лучше званого* [БСРП 2010: 215, 216]. Это кажется абсурдным после перечисленных пословиц, осуждающих незваных гостей. Однако незванный гость считается в пословицах более выгодным для хозяев: *Незванный гость лёгок, а званый тяжёл: на званого всё паси (званный приёма ждёт)* [БСРП 2010: 215]. Эта пословица объясняет, что званый гость будет ждать соответствующего приёма и угощения, поэтому по традиции надо припаси как можно продуктов, приготовить много блюд и постараться не ударить лицом в грязь перед гостем.

Надо отметить, что в этих пословицах о незваном госте, речь идет о *хорошем госте*, желанном для хозяев. А.В. Сергеева в работе о русских, написанной для французов, отмечает, что традиция приходить в гости без приглашения сохранилась до сих пор и обозначается фразеологизмом популярным *забежать на огонёк*. «Это выражение родилось когда-то давным-давно, когда маленькие сонные городки разделяли огромные степные пространства, через которые надо было долго ехать на лошадях или брести...» [Сергеева 2006: 96]. В те времена, без сомнения, и гость, и хозяева были рады встрече, но и в настоящее время, несмотря на быстрые ритмы больших городов, традиция *забежать на огонёк* ещё практикуется. По мнению А.В. Сергеевой, такое отсутствие условностей является знаком близких дружеских отношений, когда различные церемонии уже не нужны, а важны искренняя расположенность и интерес [там же].

Белорусские пословицы, как и русские, подчеркивают, что нужно хорошо подготовиться и запастись для приёма приглашенных гостей: *На прошанага госця многа трэба* ‘Для приглашенного гостя много надо’; *На званага госця багата*

трэба ‘Для званого гостя много надо’; *На спадзяванага госця многа трэба* ‘Для долгожданного гостя много надо’ [Грынблат 1976: 397].

Немецкие пословицы имеют семантику, аналогичную русским пословицам с моделью *Незванный гость желанен*: *Die Gäste, die selbst kommen, sind die liebsten* ‘Гости, которые приходят без приглашения, самые дорогие’; *Die liebste Gäst kommen selbst* ‘Самые дорогие гости приходят без приглашения’; *Die ungeladenen Gäste sind aus allen die besten* ‘Незванные гости из всех самые лучшие’ [Wander 1867: 1348]. В немецких пословицах под незванными подразумеваются именно дорогие, долгожданные гости, которых хозяева всегда рады принять.

Анализ авторской картотеки показал, что одной из обширных групп пословиц является группа паремий, где рассматривается образ званого и незваного гостя. Пословицы с семантикой *Незванный гость нежелателен* присутствуют во всех рассматриваемых нами языках, эти паремии представляют традицию посещения гостей по приглашению. В пословицах указана связь приглашения в гости и подготовкой к приёму гостей, прежде всего, угощений.

2.3.5. *Гость приходит с подарком*

В пословицах рассматриваемых лингвокультур отражена традиция преподнесения подарков при посещении гостей.

Согласно азербайджанской традиции, люди не ходят в гости с пустыми руками, даже если идут в гости без особого повода. Небольшие подарки служат укреплению дружеских отношений между людьми. Тот, кто приносит подарок, вправе рассчитывать на то, что ему может быть ответный подарок. Старая азербайджанская пословица гласит: *Qonaq evinə motal yüklü gələn buğda yüklü gidər* ‘Гость, пришедший в дом нагруженный моталом (сыр), уходит нагруженный пшеницей’ [Atalarsözləri 2013: 294]. Следует пояснить, что мотал – это азербайджанский традиционный мягкий рассольный сыр, изготавливаемый из

козьего или овечьего молока. Этот сыр созревает в меховом бурдюке в течение трёх-четырёх месяцев. Пословица говорит о том, что в дом надо обязательно приходить с подарком, и о том, что гость получит подарок в свою очередь. В любом случае гость вправе рассчитывать на то, что его хорошо накормят.

Турецкие паремии также рекомендуют приходить в гости не с пустыми руками: *Eli dolu geleni buyur ederler* ‘Того, кто приходит не с пустыми руками, приветствуют’; *Eli ile getirir, ağzı ile götürür* ‘Кто приносит руками, уносит во рту’ [Yurtbaşı 1993: 181]. Это турецкая традиция. Пословицы рекомендуют приходить с подарком и угощаться в гостях. Особенно яркая образность в пословице, представляющей диалог между пришедшими гостями и слугой или домочадцем. Она строится на контрасте ответов пришедшему: *Eliboşa “Ağa uyur” derler; elidoluğa “Ağa buyur” derler* ‘Тому, кто приходит с пустыми руками, говорят: «Господин спит»; а тому, кто приходит не с пустыми руками, говорят: «Господин просит»» [Yurtbaşı 1993: 181]. Это наглядная рекомендация в отношении поведения гостя, которая легко запоминается благодаря рифмованным ответам: *Ağa uyur* и *Ağa buyur*.

Русская пословица имеет ту же семантику: *В гости не ходят с таким* [БСРП 2010: 212]. В русском языке подарок, с которым обычно приходят гости, называется *гостинцем*. В четырехтомном словаре русского языка указывается, что *гостинец* – вещь, предмет, сладости и т.п., обычно приносимые, привозимые, присылаемые откуда-либо в знак внимания в качестве подарка [МАС 1 : 339]. Русские слова *гость* и *гостинец* имеют один корень.

Традиция дарить подарки относится к самым древним. Марсель Мосс в своём «Опыте о даре» на примере архаических обществ Океании исследовал очень сложную систему даров и обязанности возмещать их [Мосс 2011]. Подаркам придавалось огромное значение. В кланах существовала обязанность дарить, и обязанность принимать подарки. Отказ давать или принимать, мог быть расценен как отказ от союза или объединения, даже как повод к войне между племенами [там

же: 153]. Отголоски подобных традиций, видимо, сохранились в обычае идти в гости с подарками, гостинцами. В рассматриваемых лингвокультурах пословицы отмечают, что гость должен дарить подарки и принимать ответные подарки. Русская пословица говорит: *Любишь подарки – люби [и] отдарки; Подарки дарят – отдарков глядят; Подарки принимать, так отдариваться; За подарок нужен отдарок* [БСРП 2010: 674]. Интересная интерпретация необходимости ‘отдарков’ приводится Марселем Моссом на примере культуры маори. По мнению народа маори принятая в дар вещь, это не просто вещь. Она имеет в себе некую духовую сущность, душу подарка – хау. Подаренная вещь сохраняет в себе нечто от дарителя, который в результате этого получает определенную власть над получателем подарка. Хау дарителя следует за чередой пользователей, пока те «не возместят через пиры, угощения и подарки из своей сущности», своих предметов, своей собственности, труда и торговли эквивалент полученному или ещё более высокую ценность, что, в свою очередь, «обеспечит дарителям авторитет и власть над первоначальным дарителем, ставшим последним получателем дара. Такова, по-видимому, главная идея, управляющая на Самоа и Новой Зеландии обязательной циркуляцией богатств, дани и даров» [Мосс 2011: 151]. Это объясняет возможные причины сохранившихся у других современных народов традиций гостеприимства с подношением подарков и обязанностью ответных даров.

В русской и белорусской лингвокультурах пословицы отражают связь между визитом в гости и подарками: *Пошёл бы в гости, да не зовут, купил бы подарок, да не за что* [БСРП 2010: 214]. Ещё в начале XVIII века была зафиксирована русская пословица: *Закрыты – гостинцы, [а] открыты – пироги* и вариант *Закрыты бывають гостинцы, а открыты – пироги на столе* [БСРП 2010: 212]. Это пословица связана со свадебными обрядами, с гостинцами, которые приносит жених. Пироги – главное блюдо свадебного пира. Русские слова *пирог* и *пир* имеют один корень.

Правила гостевого этикета отражают белорусские пословицы о гостинцах: *Госцю трэба дараваць, а гаспадару прамаўчаць* ‘Гостю надо дарить, а хозяину

промолчать' [Грынблат 1976: 390]; *Гасцінца назад не бяруць* 'Гостинца назад не берут' [Грынблат 1976: 402]. Эти правила народного кодекса гостеприимства существуют до сих пор, поэтому сохраняются и пословицы с данной семантикой. В русском языке используются пословицы, аналогичные последней белорусской паремии: *Дареное назад не берут; Дареное не дарят; Дарят – не берут назад* [БСРП 2010: 233, 234]. У русских и белорусов считается неприличным передаривать подаренную гостем вещь. В древности подарки часто изготавливали самостоятельно, например, вышивали рушник, скатерть, рубаху и т.п. Поэтому даритель как бы отдавал с подарком частичку себя. Именно об этом говорилось выше о корнях дарения и душе вещи, о которых писал Марсель Мосс. В наши дни передаривать подарки неприлично, потому что это считается неуважением к человеку, который этот подарок принес.

В германской лингвокультуре также не принято приходить с пустыми руками и передаривать полученные подарки. В словаре пословиц Вандера зафиксирована следующая пословица: *Ein Geschenk ist ein Geschenk und ein Kauf ist ein Kauf, aber niemand dankt dir für einen billigen Verkauf* 'Подарок есть подарок, покупка есть покупка, никто не поблагодарит тебя за дешевую продажу' [Wander 1867: 1590]. Смысл пословицы в том, что брать подарки назад нельзя. На одном из немецких сайтов юрист комментирует детский стишок, похожий на пословицу: *Geschenkt ist geschenkt und wiederholen ist gestohlen* 'Подарено, значит подарено, и обратно забрать – значит украсть'. Юрист отмечает, что так называемые обычные подарки, т.е. подарки на дни рождения, на Рождество и т.п. действительно не принято требовать назад [https://www.123recht.de/ratgeber/beliebte-rechtsirrtuemer/Geschenkt-ist-geschenkt,-wiederholen-ist-gestohlen-__a151564.html].

Английская пословица имеет семантику, сходную с немецкой: *Give a thing, and take a thing, to wear the Devil's gold ring* 'Подари вещь, заberi вещь, чтобы носить золотое кольцо Дьявола' [Oxford 2008: 129]. В ней осуждается факт, когда человек забирает назад подаренное.

В разных культурах подарки считаются средством укрепления дружбы: рус. *Дары дарят – здоровья хотят* [БСРП 2010: 234]; *Маленькие подарки поддерживают большую дружбу; Малые подарки поддерживают дружбу; Малые подарки поддерживают дружбу* [БСРП 2010: 674]; нем. *Geschenke halten die Freundschaft warm* ‘Подарки сохраняют дружбу тёплой’; *Geschenke nähren die Freundschaft* ‘Подарки питают дружбу’ [Wander 1867: 1591].

Но существуют пословицы, в которых говорится, что отношение к подаркам хозяев может быть разным в зависимости от отношения к гостю: рус. *Гость не мил, и гостинец постыл* [БСРП 2010: 215]; белорус. *Які гасць, такі і гасцінец* ‘Какой гость, такой и гостинец’; *Не мой гасць, не мой і гасцінец* ‘Не мой гость, не мой и гостинец’ [Грынблат 1976: 400, 397].

Английская пословица, подобно пословицам других культур, тоже рекомендует не ходить в гости с пустыми руками: *They are welcome that bring* ‘Приветствуют тех, кто приносит’ [Yurtbaşı 1993: 181].

Пословицы рассматриваемых языков показывают сходство обычаев и традиций гостеприимства разных народов в отношении подарков, которые гости приносят с собой. Это приветствуется во всех рассматриваемых лингвокультурах, как и ответные подарки или хорошее угощение.

2.3.6. *Гость много видит*

Среди рассмотренных пословиц выделяются пословицы с семантической моделью *Гость много видит*. Существование подобных паремий связано с тем, что гости, которые приходят ненадолго, могут многое заметить в доме хозяев, что и хозяева сами не замечают, потому что со стороны всегда виднее. Гость оценивает дом и поведение хозяев со стороны, но со своими стереотипами о том, что и как должно быть, замечая все имеющиеся, с его точки зрения, изъяны.

В азербайджанской лингвокультуре существует пословица *Qonağın gözü böyüh olar* ‘Глаза гостя велики’ [Atalar sözləri, 2013: 294]. Образ больших глаз используется для выражения семантики ‘много видит’. Это значит, что гость, придя в дом, многое замечает. Поэтому перед приходом гостей хозяева обычно проводят тщательную уборку дома, запасаются продуктами и готовят как можно больше разных блюд. Гости, которые даже настроены благожелательно, все равно могут заметить, когда что-то не так. В интернете на турецком языке встречается пословица *Konuk (misafir) az oturur, çok görür* ‘Гость мало сидит, много видит’ [<https://atalarsozu.wordpress.com/2008/06/10/nogay-turkcesi-atasozleri/>].

Аналогичную с турецкой паремией семантику и образность имеют пословицы русского и белорусского языка: рус. *Гость [и] недолго (немного, немного) гостит, да много видит* [БСРП 2010: 214]; *Гость мало гостит (сидит), да много видит* [БСРП 2010: 214]; белорус. *Госць мала гасцюе (бывае), ды многа (багата, шмат) бачыць* ‘Гость мало гостит (бывает), да много видит’ [ТСРП 2011: 141]; *Госць рэдка бываець, да многа відзіць* ‘Гость редко бывает, да много видит’; *Госць не многа есць, але многа бачыць* ‘Гость немного ест, но много видит’ [Грынблат 1976: 403]. Все эти пословицы говорят о том, что за короткое время чужой человек в гостях замечает очень многое и не всегда хорошее. В толковом словаре пословиц белорусского языка И. Я. Лепешева и М.А. Яколцевич («Тлумачальны слоўнік прыказак», 2011) к пословице *Госць мала гасцюе (бывае), ды многа (багата, шмат) бачыць* даётся пример из литературного произведения на белорусском языке: «Чужы чалавек, нядоўга пабыўшы ў каго-н., многае заўважае. Асабліва асцерагаліся новага, свежага чалавека, які мог зайсці ў любы час у хату, убачыць непарадак і абняславіць: «Што ён падумае пра нас? Ды і скажа?». Госць мала гасцюе, ды багата бачыць ‘Чужой человек, недолго побыв у кого-нибудь, многое замечает. Особенно остерегались нового, чужого человека, который в любое время мог зайти в дом, увидеть непорядок и опозорить: «Что он о нас

подумает? Да и скажет?» Гость мало гостит, да много видит’ (Б. Сачанка. Вечны кругаварот – Б. Саченко. Вечный круговорот) [ТСП 2011: 141].

В немецком пословичном фонде существуют пословицы с такой же семантической моделью *Гость видит много*: *Des Gastes Auge siehet scharf* (Глаз гостя видит зорко) [Wander 1880: 1300]; *Ein Gast sieht mehr in einer Stunde als der Herr im Jahr* ‘Гость за час видит больше, чем хозяин за год’ [Wander 1867: 1349]. Последняя пословица имеет более широкую семантику, сравнивая образы – единицы времени *час* и *год*. Образы времени гиперболически сравнивают то, сколько может увидеть гость за короткое пребывание в доме, в отличие от хозяев. Свежий взгляд позволяет гостю замечать детали, которые уходят от внимания тех, кто давно находится в привычной среде. В сборнике немецких пословиц К.В.Ф. Вандера зафиксирована пословица с неодобрительной оценкой гостя, который много замечает: *Der Gast im Hause ist ein Zeuge gegen dich* ‘Гость в доме – свидетель против тебя’ [Wander 1880: 1300].

В рассматриваемых языках, кроме английского, содержатся пословицы с семантической моделью *Гость много видит*, наличие которых связано с нежеланием хозяев, чтобы гости видели лишнее, прежде всего, подмечали изъяны. Наиболее показательным является использование соматизма *göz* ‘глаз’ в азербайджанской пословице: глаз ассоциируется с визуальным способ получения информации. В русских и белорусских пословицах обозначенная семантика реализуется путём биномов *мало (немного) – много*. В немецких пословицах используются образы времени для отражения гиперболизированного образа увиденного.

2.3.7. Материальное состояние гостя

В кодексе гостеприимства азербайджанского народа отношение к гостю должно быть одинаковым, независимо от того, кем является этот гость. В первой

главе мы уже упоминали стихи знаменитого поэта XVI в. Физули о гостеприимстве, который писал, «не устыжусь гостя, кто бы ни пришел» [Ахмедов 2017: 90]. Социальный и имущественный статус не имеют значения для традиционного гостеприимства. Азербайджанские пословицы подчеркивают, что не следует встречать гостя по его облику, одежде, надо принять гостя, как положено: *Qonağın üzünə baxma, izinə bax* ‘Не смотри на лицо гостя, смотри на его следы’ [Atalarsözləri, 2013:294]. Культура приема гостей у азербайджанского народа – это его уникальное достояние, которое складывалось веками и сохранилось до наших дней. В сборниках азербайджанских пословиц нам не встретились пословицы, упоминающие о бедных или богатых гостях. В других рассматриваемых языках подобные пословицы встречаются, хотя они и немногочисленны. В восточнославянских языках есть пословицы о том, что гостя как раз встречают по внешнему облику, например, белорус. *Госця па адзежы сустракаюць, а па розуму праважаюць* ‘Гостя поодежде встречают, а по уму провожают’ [Грынблат 1976: 401].

В русском пословичном фонде существуют пословицы, которые показывают контраст в отношении к гостям с разным достатком. Так, русские пословицы *Убогий – не гость; Убогого не зовут на пир* [БСРП 2010: 216, 661] демонстрируют пренебрежительное отношение к бедному. Лексема *убогий* в русском языке обозначает человека, пребывающего в бедности, нужде, нищете [МАС, 1988, 4: 445]. В этих пословицах концепт *убогий* можно трактовать и как *нищий*, который ходил по домам побираться. Такие люди как гости не рассматриваются в данных пословицах. Это все равно что продавцы пирожков ив лепешек из упоминавшейся выше турецкой пословицы, которые приходят без приглашения. Однако по христианской традиции таким убогим подавали милостыню, их кормили. Об этом говорят такие русские пословицы, как *Кто сырых напитает, тот Бога знает (того Бог знает); Подай в окно – Бог в подворотню подаст; В окно подать – Богу подать* [БСРП 2010: 623].

Эти пословицы подчеркивают двойственность в восприятии бедности и богатства. Русская пословица *К нашему берегу не прибьёт доброго дерева: гость либо нищий, либо человек лишний* [БСРП 2010: 49] говорит о том, что нищий – всё-таки гость, хотя и нежеланный. В других пословицах отмечается равное отношение ко всем гостям, согласно традициям гостеприимства: *Гостей не разбирают: гость гостю равен* [БСРП 2010: 212].

Ещё одна русская пословица гласит: *Богатому гостю – хорошее место* [БСРП 2010: 216]. В ней предпочтение отдается богатому гостю. Подобные пословицы единичны. Большая часть пословиц отражает традицию хлебосольного русского гостеприимства: *Надо гостей честить и им добро своё вестить* [БСРП 2010: 212].

Английская поговорка *One beggar is enough at a door* ‘Довольно одного нищего в дверях’ [Yurtbaşı 1993: 181]. Эту поговорку можно понимать так, что нищий в качестве гостя нежелателен, но следует соблюдать традиции гостеприимства и милосердия. И одного нищего, который пришёл без приглашения, достаточно для того, чтобы соблюсти эти традиции.

В турецком пословичном фонде существует пословица, в которой упоминается имущественный статус гостя. Смысл ее состоит в том, что богатому гостю сложнее угодить, сложнее подобрать угощение, чем бедному: *Fakiri bir kahve ile savarsın, zengine ne ikram edersin* ‘Ты справляешься с бедным при помощи кофе, а что ты предложишь богатому?’ [Yurtbaşı 1993: 181]. То есть, бедному гостю можно предложить чашечку кофе, и этого будет достаточно для приема. Пословица задаёт вопрос хозяину: «Чем угостить богатого, чтобы прием был достойным?».

Белорусская пословица упоминает материальное богатство в связи с гостями: *Хата багата, а гасцей малавата* ‘Дом богатый, а гостей маловато’ [Грынблат 1976: 388]. В этой пословице богатство духовное ставится выше материального. Потому что если дом богат, то и гостей должно быть много. Именно в гостях, в

гостеприимстве белорусский народ видит настоящее богатство: *Xata gasciami bagata* ‘Дом гостями богат’ [Грынблат 1976: 388].

Немецкая пословица отмечает: *Armer Mann, unwerther Gast* ‘Бедный человек – недостойный гость’ [Wander 1873: 363] также показывает негативную оценку бедности, рекомендует не приглашать бедного в гости. Другие немецкие пословицы в собрании К.В.Ф. Вандера упоминают бедных гостей в связи с христианской моралью: *Arme Gäste sendet Gott uns zu* ‘Бедных гостей Бог нам посылает’; *Armer Gast, Gottes Kast* ‘Бедный гость – божий сундук’ [Wander 1867: 1347]. Это отражение верований. В этих пословицах бедный гость помогает гостеприимным хозяевам накапливать богатства души. Добро, сделанное бедному человеку, зачтется хозяевам самим Богом. Ещё одна немецкая пословица рекомендует приглашать гостей, которые равны хозяевам по положению и достатку: *Es ist schlimm, Gäste laden, deren man nicht mächtig ist* ‘Плохо приглашать гостей, с которыми не ровня’ [Wander 1867: 1350].

Традиции практически всех народов рекомендуют быть приветливым ко всем гостям. Однако в некоторых из рассматриваемых языков имеется упоминание о бедных и богатых. Это немногочисленные пословицы, в которых бедные считаются нежелательными гостями. Противоположные значения пословиц о бедных и богатых гостях обусловлены тем, что в паремиях отражается опыт самых разных слоёв народа, разных социальных групп. В основном пословицы отражают общие моральные и религиозные ценности.

2.4. Образ хозяина в пословицах азербайджанского, турецкого, русского, белорусского, немецкого и английского языков

Для представления гостеприимства как ценности важно рассмотреть не только образ гостя, но и образ хозяина, которые отражают социальные отношения между людьми. Роль хозяина равно, как и гостя, определяет данную ценность, на что

указывают работы исследователей-паремиологов [Гишкаева, Комова, Ломакина 2022; Лиин 2016; Мамедова 2024 а]. Анализируя русские пословицы, Ю. Лиин радушное поведение хозяина называет признаком этикета [Лиин 2016: 81]. Взаимодействие гостя и хозяина, правила приёма гостей, качества хозяина, его приветливость, радушие, хлебосольство отражены в рассматриваемых тюркских, славянских и германских языках.

2.4.1. *Радушные хозяина*

Азербайджанское гостеприимство – это предмет гордости народа, оно глубоко укоренилось в культуре и языке. В традиции народного гостеприимства хозяин выполняет важную роль радужного проводника для гостей: он не только предоставляет гостям кров и пищу, но и окружает их заботой и вниманием. Приветливость и радушие хозяина – важная часть азербайджанского гостеприимства, на что указывает пословица *Gələnə yoldaş olur, gedənə qardaş* ‘Приходящему становится другом, уходящему – братом’ [Atalarsözləri, 2013:188]. Значение этой пословицы более широкое, чем пословица о хозяине дома, принимающем гостя: здесь говорится о важности дружбы и поддержки друг друга, дружеского взаимодействия людей. Эта пословица отражает такие важные ценности, как дружба и гостеприимство. Одной из ситуаций, о которых говорится в пословице, может быть ситуация встречи гостя и теплый приём со стороны хозяина дома. Такой приём укрепляет дружбу, и гость становится братом хозяину.

Турецкая пословица *Tatlı yiyelim tatlı konuşalım* ‘Сладко поедим, сладко поговорим’ [<https://www.milliyet.com.tr/galeri/atasozleri-ve-anlamlari-turkcede-adan-zye-en-cok-kullanilan-kisa-uzun-kaliplasmis-atasozu-ornekleri-6746212/3>] тоже может иметь широкое толкование. В ней отражается ценность вежливости и приветливости. Если человек говорит вежливые и приятные слова, отношение к нему будет соответствующим. Людям надо говорить добрые слова. Помимо этого,

турецкая пословица говорит и о гостеприимстве, о приветливости со стороны хозяина и щедром угощении.

Русские пословицы отмечают, что хозяин должен быть не только приветлив. Принимая гостей, он должен сам быть весёлым и поддерживать веселье среди гостей: *Хозяин весел – и гости довольны; Хозяин весел – и гости радостны; Хозяин весел, и гости радостны* [БСРП 2010: 792, 192, 922].

Белорусские пословицы подчеркивают важность приветливости хозяев: *Ці з перцам, ці не з перцам, абы было з шчырым сэрцам!* ‘С перцем ли, не с перцем, лишь бы было с добрым сердцем’ [ТСП 2011: 571]; *Добрае слаўцо лепш за піўцо* ‘Доброе словцо лучше пивка’ [Грынблат 1976: 391]. Они сравнивают приветливость хозяев с угощением, и приветливое, доброе слово оказывается более ценным в глазах народа. Русские паремии, подобно последней белорусской пословице, отмечают: *Важен не обед, а привет; Не дорог обед, [а] дорог привет; Пошед на обед, неси (наси) словцо на ответ (на привет)* [БСРП 2010: 610]. Для восточных славян в традиции гостеприимства важна именно приветливость, радушие хозяина. Русская пословица, имеющая более широкую семантику, подходит также и к традициям гостеприимства: *Не мудрён привет, а сердца покоряет* [БСРП 2010: 718].

В английской традиции хозяин должен быть приветливым к своим гостям с учётом обычной английской вежливости. Но среди английских паремий существует пословица, приводившаяся нами выше: *Do not wear out your welcome* ‘Не утомляйте своим гостеприимством’ (букв. ‘Не изнашивайте ваше приветствие’) [Yurtbaşı 1993: 182] – это рекомендация хозяину соблюдать норму в своем радушии, не переходя границ личного пространства, поскольку это самое важное в английской коммуникации. Данное явление английской культуры уже рассматривалось нами выше в работе.

В немецкой культуре гостеприимства также ценится приветливость хозяина, но есть и некоторые отличия от паремий рассматриваемых языков. Например,

немецкая пословица рекомендует хозяину соразмерять свое радушие и приветливость со статусом гостя: *Je geringer der Gast, je kürzer der Willkommen* ‘Чем меньше гость, тем короче приветствие’ [Wander 1867: 1351]. В ней констатируется, что хозяин теплее приветствует богатого и знатного гостя, чем обыкновенного гостя. В немецком сборнике пословиц зафиксированы единицы, осуждающие негостеприимного, нерадушного хозяина: *Wer nicht gern Gäste hat, schliesse die Thür* ‘Кто не любит гостей, закрывай дверь’. Эта пословица иронична и может произноситься с осуждением. Другая пословица имеет отличную от других рассматриваемых паремий семантику: *Wer nicht zu Gaste geht und keine Gäste hält, wird nicht schimpft in der Welt (oder: für sein Geld)* ‘Того, кто не любит ходить в гости и не принимает гостей, не будут ругать в свете (или: за его деньги)’ [Wander 1867: 1354]. Эта пословица описывает парадоксальную ситуацию: для хозяина, который принимает гостей, есть опасность, что гости, чем-нибудь недовольные, могут опозорить хозяина в обществе. Получается, что хозяин был приветлив, потратил свои деньги на приём гостей, но гости этого не оценили.

В пословицах подчеркивается правило, согласно которому даже неугодного гостя нельзя прогонять, но можно дать понять, что присутствие этого гостя нежелательно. Азербайджанская пословица отмечает: *Qonağa «get» deməzlər, palazı altından çəkərlər* ‘Гостю не говорят «уходи», у него убирают коврик’ [Atalarsözləri, 2013:293]. Эту же семантику несет и турецкая пословица: *Dervişe ‘Git’ demezler, lokmasını keserler* ‘Дервишу не говорят «Уходи», но сокращают ему еду’ [Yurtbaşı 1993: 181]. В турецком языке *derviş* означает бедняка или странствующего нищего аскета, божьего человека. Прогонять даже нищего, пришедшего в дом, по традиции нельзя. Но пословица дает совет, не прогоняя такого гостя, уменьшить количество даваемой ему пищи. Ещё одна турецкая пословица подтверждает обычай не отказывать гостю в гостеприимстве, а если приходится отказывать, то надо сделать это вежливо: *Köylü “Misafir Kabul etmeyiz” demez, “Konacak konak yoktur” der*

‘Сельские жители не говорят «Мы не принимаем гостей», говорят: «У нас нет места для гостя»’ [Yurtbaşı 1993: 181].

Русская пословица подчеркивает необходимость достойно принимать разных гостей, в том числе и нежеланных: *Гость не кость, за дверь не выкинешь* [БСРП 2010: 215]. Наряду с радушием, хозяин в русских пословицах должен проявлять уважение к гостям: *Честь пива лучше [и подороже]* [БСРП 2010: 993]. Белорусские пословицы несут ту же семантику: *Не ўгасці мяне піўцом, а ўгасці слаўцом* ‘Не угощай меня пивком, а угощай словцом’; *Добрае слаўцо лепш за піўцо* ‘Доброе словцо лучше пивка’ [Грынблат 1976: 391].

С другой стороны, по замечанию Г.И. Кабаковой, в русских пословицах гостя нельзя удовлетворить только честью, почётом – важна и материальная составляющая [Кабакова 2015: 133]: *Не велика честь, коль (коли) нечего есть; Не дорога (Недорога) и честь (почёт), коли нечего есть; Не любя и честь, как нечего есть* [БСРП 2010: 993]. Белорусская пословица использует образ супа: *Калі баль, так баль, а не тры місы жур* ‘Когда пир, так пир, а не три миски супа’ [Грынблат 1976: 398].

Радушие и угощение – это два важных компонента гостеприимства. Русские пословицы о гостеприимстве также высмеивают тех людей, которые не знают своего места в общественной иерархии, в том числе и за столом в гостях. За столом самых уважаемых гостей усаживали на почетные места. Вероятно, были люди, которые стремились к почету и за столом, хотели занять место не по своему чину: *Кому любя честь, тому бы в передний угол сесть; а голодного хоть за порог, только дай пирог* [БСРП 2010: 993]. Видимо, на почётное место за столом были не только законные претенденты, но и самозванцы [Кабакова 2015: 133].

В целом пословицы семантической модели *Хозяин приветлив* встречаются в паремиологическом фонде разных языков. В них отражаются общие традиции и этикет гостеприимства как общечеловеческой ценности.

2.4.2. Угощение хозяина

Угощение – один из главных компонентов традиционного гостеприимства, наряду с обязанностью предоставления гостю крова и защиты. Это древний обычай многих народов, совместная же трапеза с гостями чрезвычайно важна для поддержания дружеских отношений.

С древних времён в фольклорных произведениях азербайджанского народа и в национальной литературе изображались царские и богатырские пиры, которые устраивали персонажи для своих гостей. Эти картины всегда впечатляют читателя. Вот как известный классик азербайджанской литературы Мухаммад Сулейманоглы Физули описывает один из таких пиров в своей поэме «Лейли и Меджнун»:

В гостиной их в средину усадил,
И с блюдами почтенных обходил.
Он угождал им сотней угождений,
Он потчевал их сотней угощений.
Шербет, кебаб и горы прочих яств, –
Не скатерть – целый небосвод богатств! [Физули 1958]

Этот отрывок передаёт атмосферу сказочного гостеприимства со стороны хозяина. Здесь упоминаются популярный прохладительный напиток шербет и жаркое (кебаб). Азербайджанская пословица рекомендует угощать гостя, подавая ему его любимые блюда: *Qonağa ağzına görə aş bişirəllər* ‘Еду готовят по вкусу гостя’ [Atalarsözləri 2013:293].

Мясо является с древнейших времен основным угощением для дорогих гостей. Чтобы угодить гостю, хозяин может пойти и на жертвы: *Qonaq bir olsa, evüiyəsi öküz kəsər* ‘Если придет только один гость, хозяин всё равно режет быка’ [Atalarsözləri 2013: 294]. Это пословица подтверждает традицию радушия, стремление хорошо накормить гостя, не считаясь с расходами и убытками. Следует заметить, что немецкие пословицы используют сходную образность, чтобы дать характеристику хозяину. В этих пословицах упоминается мясо, забивание свиней

и приготовление телячьей головы. Но их семантика совсем другая, потому что они отрицательно характеризуют хозяина: *Er ladet erst die Gäste ein, dann schlachtet er das Schwein* ‘Сначала он приглашает гостей, а потом забивает свинью’; *Er ladet Gäste zum Kalbskopf, eh' die Kuh gekalbet* ‘Он приглашает гостей на телячью голову до того, как корова отелилась’; *Er ladet zehn Gäste auf einen Kalbskopf* ‘Он приглашает десять гостей на одну телячью голову’ [Wander 1867: 1355]. Эти пословицы-предписания, как не следует поступать хозяину: нельзя приглашать гостей, когда нет или слишком мало угощений; по традиции гость должен быть сытым.

Другие немецкие пословицы фиксируют традицию угощения и также говорят об угощении мясом: *Wer viel Gäste will han, der muss viel kochen lan* ‘Тот, кто хочет много гостей, должен много готовить’; *Wer Gäste ladet, gehe hübsch vor auf den Fleischmarkt* ‘Кто приглашает гостей, закупись порядочно на мясном рынке’ [Wander 1867: 1301, 1354]. Пословицы показывают, что хозяин должен потратить много денег, чтобы как следует угостить приглашенных гостей. В последней пословице используется образ *Fleischmarkt* ‘мясной рынок’, что говорит о важности мясных блюд при приеме гостей.

Угощение в традиции народа рассматривается как долг хозяина. В древние времена угостить странника в некоторых случаях было всё равно, что спасти ему жизнь. В настоящее время это, как правило, не так. Но если хозяин приглашает гостей, он должен их угощать; эта обязанность хозяина сохраняется. Стол и застолье очень важны в гостеприимстве, что отражено в ряде пословиц: азерб. *Qonaq sevənin süfrəsi boş qalmaz* ‘Стол гостеприимного не останется пустым’ [Atalar sözləri 2013: 295]; турецк. *Konuk sevenin sofrası boş kalmaz* ‘Стол гостеприимного не останется пустым’ [Мансурова 2020: 92]; *Sofrana oturanın karnı doysun* ‘Да насытится тот, кто сидит за твоим столом’ [Мансурова 2020: 108]. За пределами тюркских языков пословицы выражают ту же идею: рус. *Умел в гости звать, умеи и угощать; Угощайтесь, гости: хлеб-соль на столе, а руки у вас свои; Гостям стол,*

а коням столб [БСРП 2010: 214]; белорус. *Стол не стол, калі не частуюць* ‘Стол не стол, если не угощают’; *Баль не баль, калі не частуюць* ‘Пир не пир, если не угощают’ [Грынблат 1976: 398]. Немецкая пословица просто фиксирует правило гостеприимства: *Jeder muss seine Gäste bewirthen* ‘Каждый должен угощать своих гостей’ [Wander 1867: 1351]. В немецкой традиции гостеприимства хозяину также необходимо кормить своих гостей досыта, что подтверждается пословицей: *Man muss nicht mehr Gäste laden, als man bewirthen kann (oder als man Raum hat)* ‘Нельзя приглашать больше гостей, чем хозяин может угостить (или чем есть мест)’ [Wander 1867: 1352]. Здесь рекомендуется соизмерять количество угощения с количеством гостей, иначе правило гостеприимства не будет соблюдено. В русском паремиологическом фонде есть пословицы, которые рекомендуют: *Зови гостей меньше, так хлеба будет больше; Зови гостей меньше, так хлеба останется больше!* [БСРП 2010: 212].

По замечанию Г.И. Кабаковой, в русской крестьянской традиции «успех застолья зависит не столько от качества, сколько от количества угощения [Кабакова 2015: 187]. Хозяин должен постараться и очень хорошо угостить собравшихся гостей. Русская пословица говорит, обращаясь к хозяйке дома: *Всё на стол мечи, что есть в печи* [БСРП 2010: 875]. Белорусская пословица призывает хозяина выставлять гостям лучшие блюда, чтоб застолье удалось: *Калі баль, так баль, а не тры місы жур* ‘Когда пир, так пир, а не три миски супа’ [Грынблат 1976: 398].

Хозяева старались приготовить лучшие блюда, что отражается в восточнославянских пословицах: рус. *Чем богаты, тем и рады* [БСРП 2010: 78]; белорус. *Чым багаты, тым і рады* ‘Чем богаты, тем и рады’; *Чым хата багата, тым рада* ‘Чем хата богата, тем и рада’ [Грынблат 1976: 390]. Эти пословицы говорят о том, что хозяин готов делиться всем, что у него есть, с гостями и радоваться этому, а хозяин как бы извиняется за свои скромные возможности. Другие белорусские пословицы с подобной семантикой отмечают: *Чым маю, тым*

прымаю ‘Что имею, тем и принимаю’; *Чым маю, тым іўгаішчаю* ‘Что имею, тем и угощаю’ [Грынблат 1976: 390].

В азербайджанской лингвокультуре существует похожая по семантике пословица: *Varın verən utanmaz, uoxdan verən axtaxdı* ‘Тот, кто дает из имеющегося, не стыдится, а тот, кто дает из того, чего у него нет, глуп’ [Atalar sözləri, 2013: 401]. Эта семантика является более широкой, чем семантика, связанная только с гостеприимством: смысл этой пословицы можно толковать так, что дающий из того, что имеет, не должен стыдиться, если он даёт немного. В отношении хозяина и гостеприимства вторая часть пословицы подчеркивает, что глупо влезать в долги и стремиться дать гостям больше того, что есть; главное – это радушие хозяина и желание делиться с гостями тем, что у него есть. Немецкая пословица тоже рекомендует хозяину поделиться с гостем тем, что у него есть; если даже имеется немного – это не стыдно: *Hast du einen Gast, so gib ihm, was du hast, ist er ein Mahn von Ehr', so verlangt er nicht mehr* ‘Если у тебя гость, дай ему то, что у тебя есть; если он человек чести, он не потребует больше’ [Wander 1867: 1351]. В этой пословице семантика распространяется также и на гостя, который не должен требовать лишнего.

Английская пословица традиционно носит характер рекомендации: *Eat at pleasure, drink at measure* ‘Ешьте в удовольствие, пейте в меру’ [Wordsworth 2006: 166]. Семантика этой пословицы более широкая, но она вполне может использоваться и в ситуации приема гостей как рекомендация гостям в целях соблюдения приличий.

Еще более широкая семантика у азербайджанской пословицы: *Qismətdən artıq yemək olmaz* ‘Больше, чем суждено, не съешь’ [Atalar sözləri 2013: 290]. В ней образ еды может подчеркивать необходимость умеренности в еде, но общий смысл пословицы: человек при всех стараниях не может получить больше, чем предначертано судьбой.

Среди русских и немецких пословиц встречаются такие единицы, которые в качестве образов используют числовые символы. В них говорится о том, сколько гостей одновременно может угощать хозяин: рус. *Семь гостей – еда, а девять – беда* [БСРП 2010: 212]; *Sieben Gäste, ein Mahl, neun eine Qual* ‘Семь гостей – угощение, девять – мучение’; *Sieben Gäste, gute Zahl, neune halten böses Mahl* ‘Семь гостей – хорошее число, девять получают плохое угощение’; *Sieben Gäste sind Behagen, neune sind zum Plagen* [Wander 1867: 1352]. В этих пословицах число семь противопоставляется числу девять. В «Словаре славянских древностей» указывается, что числу семь приписывается сакральное значение у многих народов, в том числе у славян [Толстая 2012: 545]. Число семь популярно в русском фольклоре и пословичном фонде. Число девять у славян воспринимается как утроенное число три и используется в различных магических текстах и ритуалах [там же]. В комментарии к пословице *Семь гостей – еда, а девять – беда* в словаре М.И. Михельсона отмечается, что древние римляне считали, что гостей за столом не должно быть менее трёх (по числу граций) и не более девяти (по числу муз) [Михельсон 1912: 788]. Возможно, что русская и немецкая пословицы о количестве гостей связаны с известной латинской пословицей *Septem – convivium, novem – convicium* ‘Семь – угощение, девять – оскорбление’, которая упоминалась М.И. Пыляевым в очерке «Как ели в старину», помещенном в книге «Старое житье: Очерки и рассказы о бывших в отшедшее время обрядах, обычаях и порядках в устройстве домашней и общественной жизни». М.И. Пыляев считал, что именно это римское выражение вошло в русскую пословицу; этим объясняется и наличие подобных пословиц в немецком языке [Пыляев 1892].

В рассматриваемых языках существуют пословицы, представляющие собой слова, которые говорят хозяева, обращаясь к гостям. Азербайджанская пословица представляет собой приглашение быть гостем: *Canım qurban yaxşı qonaq, gəl ocağa bir də qonaq* ‘Мой дорогой, хороший гость, приходи к очагу и будь гостем’ [Atalarsözləri, 2013:100], указывая на важность гостеприимства и дружбы, ценность

доброго гостя в доме, роли гостя для хозяев. Приглашение гостя в дом означает укрепление дружеских отношений, а наличие очага предполагает, что гость найдет в доме тепло и угощение.

В русском и белорусском языках есть пословицы, которые произносят хозяева, приглашая гостей попробовать угощение: рус. *А вы, гости, нашу речь послушайте: приневольтесь, скушайте!; Угощайтесь, гости: хлеб-соль на столе, а руки у вас свои* [БСРП 2010: 212; 214]. Эти пословицы отражают восточнославянский обычай настойчиво приглашать гостей, чтобы те отведали угощение. Некоторые пословицы являются традиционными фразами, которыми хозяева обмениваются с гостями. Например, белорусская пословица передаёт такой диалог: *Спасіба. – Спасіба богу і мне, а хозяйцы не?* ‘Спасибо. – Спасибо богу и мне, а хозяйке нет?’ [Грынблат 1976: 404].

В приготовлении угощения для традиционного застолья важна роль хозяйки. В славянской традиции все хлопоты, связанные с приготовлением угощения, ложились на плечи женщин. В Турции и Азербайджане хозяйке для приёма гостей при приготовлении угощения помогают все женщины семьи и иногда соседи. По мнению Элиф С. Уйяр, автора статьи «*Misafir Ağırlama*» ‘Приём гостей’, в Турции прием гостей – это гендерно обусловленное занятие, которое включает в себя подготовку, угощение и обеспечение гостей всем необходимым во время пребывания в доме хозяев. Автор отмечает, что, помимо физического труда, в это занятие входят процессы умственного труда, такие как планирование и организация. Эта практика традиционного гостеприимства во многом поддерживается за счет неоплачиваемого труда женщин [https://www.academia.edu/118855008/Misafir_Ağrlama].

В старину традиционно угощение готовили женщины во всех рассматриваемых культурах, что отражено в русских пословицах: *Хочешь быть желанным гостем – хвали хозяйку; Пирог ешь, хозяйку тешь, а вина не пить – хозяина любить* [БСРП 2010: 212, 662]. Хорошее угощение зависит от мастерства

хозяйки, которая немалое время проводит у печи: рус. *От хозяина чтоб пахло ветром, от хозяйки – дымом; Хозяйка красна, так и каша вкусна* [БСРП 2019: 962].

В славянских пословицах встречаются шуточные диалоги хозяина с гостями: белорус. *У мяне, госцікі, хлеб пазычаны. – А нам не аддаваць* ‘У меня, гостёчки, хлеб в долг взятый. – А нам не отдавать’ [Грынблат 1976: 397]. В русских пословицах хозяева в шутку обращаются к гостям: *Ешьте, гости дорогие (дорогие гости): всё одно будет собакам выкинуть (выкидывать); Кушайте, дорогие гости: всё равно поросятам выливать* [БСРП 2010: 213], где хозяева намеренно принижают достоинство своего угощения, следуя традиции. К шуточным пословицам относится и такое обращение хозяев к гостям: рус. *Будьте как дома, но не забывайте, что в гостях* [БСРП 2010: 217]; белорус. *Будзьце як дома, але і не забывайцеся, што ў гасцях* [ТСП 2011: 102]. В них хозяева приглашают гостей чувствовать свободно, но не забывать о правилах поведения в гостях.

Также существует этикетная рекомендация *У гасцінах за яду астатні прымайся, а першы пераставай* ‘В гостях за еду последний принимайся, а первый переставай’ [Грынблат 1976: 401]. В ней гостям предписывается умеренность: гости не должны набрасываться на предложенное хозяином угощение, нужно есть неторопливо и с достоинством.

Английская пословица носит традиционно рекомендательный характер: *Eat at pleasure, drink at measure* (Ешьте в удовольствие, пейте в меру) [Wordsworth 2006: 166]. Семантика этой пословицы широка, она говорит о здоровом питании вообще, но может использоваться и в ситуации с приёмом гостей.

В дополнение к мясным блюдам, овощам в качестве угощения во время приема гостей всегда присутствует хлеб. С почтением к нему относятся пословицы всех рассматриваемых языков, для большинства народов хлеб – ценность, семантизация хлеба содержится в ряде пословиц: азерб. *Çörək xörəyin başıdı* ‘Хлеб – главная еда’; *Çörək süfrənin şahıdır* ‘Хлеб – шах стола’ [Atalar sözləri 2013: 122]; рус. *Хлеб – батюшка, водица – матушка; Хлеб всему голова; Хлеб да соль – всему тому*

голова; *И обед не в обед, если хлеба нет; Без хлеба смерть, без соли – смех* [БСРП 2010: 952, 610, 954]; белорус. *Хлеб – усяму галава* ‘Хлеб – всему голова’; *Хлеб і соль – то ўся праўда* ‘Хлеб и соль – вот вся правда’ [Грынблат 1976: 32]; нем. *Brot ist ein guter Gefährte* ‘Хлеб – хороший товарищ’ [Wander 1867: 470]; англ. *Bread is the staff of life, but beer’s life itself* ‘Хлеб – основа жизни, а пиво – сама жизнь’ [Wordsworth 2006: 69].

Турецкая пословица *Tuz ekmek hakkını bilmeyen kör olur* ‘Кто не знает права соли и хлеба, тот слеп’ [<https://www.kerimusta.com/ekmek-ile-ilgili-atasozleri-ve-deyimler/>] имеет семантику, связанную с моралью и человеческими отношениями: человек, который неуважительно и даже предательски поступает с тем, чей хлеб и соль он ел, чью доброту видел, хорошим не кончит. Образы хлеба и соли репрезентируют нравственные постулаты и общечеловеческие ценности.

Поскольку хлеб – большая ценность, азербайджанская пословица отмечает: *Qonağa “çörək yeyirsən?” deməzlər* ‘Гостю не говорят “будешь есть хлеб?”’. Хозяин не спрашивает гостя, будет ли он есть хлеб, потому что это обязательный продукт. В русской пословице хозяева говорят: *Ешьте хлеб, хлеба не станет – хозяин достанет* [БСРП 2010: 950]. Об уважении к хлебу в отношении гостеприимства говорит другая русская пословица: *Как хлеб на стол, так и стол престол, а как хлеба ни куска, так и стол доска* [БСРП 2010: 950]. Образ престола в этой пословице подчеркивает ценность хлеба при угощении.

Во всех рассматриваемых языках существуют пословицы о том, что хлеб является основой еды: азерб. *Pendir-çörək salamatdır* ‘Сыр и хлеб – здоровая еда’ [Atalar sözləri, 2013: 348]; турецк. *Peynir ekmek, hazır yemek* ‘Сыр и хлеб, готовая еда’; рус. *Хлеб да вода – богатырская еда* [БСРП 2010: 952]; белорус. *Хлеб і вада – няма галада* ‘Хлеб и вода – нет голода’ [Грынблат 1976: 232]; нем. *Salz und Brot macht Wangen roth* ‘Соль и хлеб делают щёки красными’ [Wander 1873: 1852]; англ. *Bread and cheese be two targets against the death* ‘Хлеб и сыр – две цели против смерти’ [Wordsworth 2006: 69]. В приведённых пословицах

используются различные образы: вода, соль, сыр, но везде присутствует идея о том, что хлеб – основа жизни.

В русском застолье обилие угощения зависит от вида приема гостей. Традиционно главной чертой русского застолья была его долгая продолжительность, связанная с большим числом перемен блюд [Кабакова 2015: 200]. В русском пословичном фонде содержится множество пословиц о хлебе и пирогах, но они не являются предметом данного исследования. Блюда подаются самые разные, но часто присутствуют пироги. Это отражается в пословицах: *Пирог ешь, да хозяина не съешь; Кушайте, гости, ешь, Парасковья! [Был пирог, дак гости съели, есть пирог, дак гости будут]; Кушайте, гости, ошмёток во щи; Кушайте, гости, не стыдитесь, рушайте гуся, не студите* [БСРП 2010: 662, 213] и др.

Что касается алкогольных напитков, которыми хозяин угощает гостей, они различаются в зависимости от географического региона. В английской, немецкой, русской и белорусской культуре традиционно для гостей варились пиво, в немецкой также предлагалось вино. В турецкой и азербайджанской культуре гостям предлагали, как правило, безалкогольные напитки: шербет, соки и другие. В русской традиционной культуре за угощение отвечала хозяйка, а за напитки – хозяин, что находит отражение в пословицах: *Кто пиво варит, тот и в гости зовёт; Пиво вари, да гостей зови* [БСРП 2010: 658, 659]. Еще одна практичная пословица даёт гостям рекомендацию: *Хочешь быть сыт – садись подле хозяйки, хочешь быть пьян – садись подле хозяина* [БСРП 2010: 963].

После трапезы гостям предлагают чай – напиток, который почитается, по крайней мере, в трёх из рассматриваемых культур. В Азербайджане чай относится к важным символам гостеприимства, он очень популярен, его пьют в любое время суток и в любых ситуациях. Чай обычно подают в специальных стаканах с тонкой талией под названием армуд (груша). В любом доме гостю, который зашел всего на несколько минут, обязательно сначала предложат черный чай. О популярности чая говорят азербайджанские пословицы, полученные от информантов: *Qonaq evin*

yaraşığı, çay süfrənin ‘Гость – украшение дома, чай – стола’; *Qonaqlıq çaysız, toy mahnısız olmaz* ‘Гостеприимство без чая, как свадьба без музыки’; *Çay var, dərd uoxdur* ‘Есть чай – нет бед’; *İsti çay, isti söz kimi qəlbi isidir* ‘Горячий чай, как тёплое слово, согревает душу’; *Çay içməyə vaxtı olmayanın dost qazanmağa da vaxtı olmaz* ‘У того, кто не находит времени на чай, не будет времени и на друзей’; *Evində çay qaynatmayanın könlündə istilik olmaz* ‘У кого в доме чай не кипит, у того и в душе тепла нет’. Пословичные образы тепла, душевности говорят о любви азербайджанцев к чаю.

В Турции чай тоже очень популярен, его пьют в любое время дня, чаем угощают гостей после обеда, за чаем ведут разговоры: *Çaysız bir sohbet, aysız bir gökyüzü gibidir* ‘Беседа без чая подобна небу без луны’ [информант] отражает турецкий менталитет и традиции. Образ луны, которая освещает ночное небо, используется, чтобы подчеркнуть роль чая как источника света гостеприимства и дружеского расположения.

В России чай любят с давних времён. Пить чай для русских – это не только традиция: этот напиток издавна символизирует тепло души. В северных российских областях, как отмечает Г.И. Кабакова, существует форма приветствия ‘Чай да сахар’, на что хозяйева отвечают ‘Милости просим чашечку чайку с нами’ [Кабакова 2015: 165]. Иногда для русских выражение *пить чай* означает приглашение к большому застолью: «...пойдёмте чай пить, уже картошка сварилась, рыба поджарилась», а также эта формула может дополняться и приглашением к разговору: «Чай пить да говорю говорить» [Там же]. Чай – синоним гостеприимства в русской лингвокультуре. Иностранцы, которые побывали в России в XIX в., описывали необыкновенную любовь русских к чаю и чрезмерное, по их мнению, употребление чая. Путешественники того времени отмечали, что «чай, который привозят в Россию из Китая по суше, много лучше того, что поступает в Европу по морю, даже если затем к нему добавляют другие травы» [Там же: 53]. В настоящее время чай завершает русское застолье. Любовь к

чаю представлена в русских пословицах: *В жидком чае всю родню видать (по угощению можно судить о родне); Пришёл невзначай, а попал на чай; Чай – малый не глупый, но без сахара и он дурак; Чай не пил – какая сила, чай попил – совсем ослаб* [БСРП 2010: 997]. Первая пословица осуждает хозяина, который заваривает слишком жидкий чай.

В белорусских деревнях чай не был популярным напитком: *Не пі гарбаты, бо згорбііся* ‘Не пей чая, а то сгорбишься’; *На што нам тая гарбата, каб згорбіцца?* ‘На что нам этот чай, чтобы сгорбиться?’ [Грынблат 1976: 256]. Вторая пословица основана на созвучии слов *гарбата* ‘чай’ и *гарбаты* ‘горбатый’. Надо отметить, что и в России чай вначале принимали с трудом, прежде чем он стал национальным напитком. Этот напиток осуждался, что закрепилось в пословице: *Чай проклят на трёх соборах, а кофе на семи* [БСРП 2010: 997].

Англичане также давние поклонники чая. Всем известна их традиция пить чай в пять часов дня. Не удивительно, что слово *tea* ‘чай’ используется в английских фразеологических оборотах. Например, очень жидкий чай называется *husbands tea* ‘чай мужа’, а иметь с кем-то дела – *to take tea with smb.* ‘пить чай с кем-то’. Чай упоминается и в пословицах: *If you are hot, tea will cool you off, and if you are cold, it will warm you up* ‘Если вам жарко, чай охладит вас, если вам холодно, он согреет вас’, где подчеркиваются ценные свойства чая.

Во всех рассматриваемых лингвокультурах угощение является одним из атрибутов традиционного гостеприимства, как и совместная трапеза. Угощение в традиции народа представляется как долг хозяина. Традиционно угощали мясными блюдами, овощами, при этом в дополнение подавали хлеб. В пословицах всех рассматриваемых языков хлеб – ценность. Традиция приглашения гостей отведать угощение также запечатлена в русских и белорусских пословицах.

2.4.3. Хозяин – господин

В пословицах большинства рассматриваемых языков хозяин является господином над гостями. Однако в основном это господствующее положение хозяина выражается через образы гостей, что рассмотрено в разделе **2.2.3. Гость – невольник**. Приведённые пословицы демонстрируют власть хозяина над гостями: гостям следует подчиняться всем просьбам и правилам дома, в который они пришли.

По традиции власть хозяина над гостем велика, о чем свидетельствуют азербайджанские пословицы: *Qonaq umduğın yeməz, bişdüğün yer* ‘Гость ест не то, на что надеялся, а то, что ему приготовили’; *Qonaq yedüğün bilməzsə, ev issi xərcin bilür* ‘Если гость не знает, что ел, хозяин знает свои затраты’ [Atalar sözləri, 2013: 295]. Турецкая пословица имеет сходную семантику: *Misafirin umduğu, ev sahibine iki öğün olur* ‘То, на что надеется гость, это на два приёма пищи у хозяина’, а русская пословица *Что поставят, то и кушай, а хозяина в доме слушай* [БСРП 2010: 961]. В русской пословице использует *Лаком гость к мёду, да пить ему воду* [БСРП 2010: 215] использованы образы мёда и воды для демонстрации власти хозяина в отношении угощения: от хозяина зависит, что будет есть гость.

Русские пословицы прямо подчёркивают статус хозяина – господина: *Хозяин – господин, а гости – мученики; Хозяин как чирей: где захочет, там сядет; Хозяин что боляток (болиток): где захотел, там и сел; Хозяин не ест – и у гостей пища в горле колом становится* [БСРП 2010: 961]. Вторая и третья пословицы не очень одобрительно оценивают власть хозяина через образ чирья (боляток, болиток), или фурункула – неприятного явления. Если обращаться к предполагаемому авторству пословиц, то эта пословица создана гостем. Русские пословицы констатируют факт, связанный с этикетом: *В чужом доме не указывают; В чужом доме – не хозяин; В чужом доме воля не своя; Хозяину в дому не указывай* [БСРП 2010: 291; 962].

В немецкой пословице отмечается, что власть хозяина ограничена: *Der Wirth mag dem Gaste wol die Thüre weisen, er muss ihn aber nicht selbst aus dem Hause führen*

‘Хозяин может указать гостю на дверь, но он не должен сам выводить его из дома’ [Wander 18: 279].

Пословицы азербайджанского и турецкого языков показывают власть хозяина над гостем. В русских пословицах подчёркивается статус хозяина господина, в немецких – ограничение власти хозяина.

2.4.4. Хозяин – невольник

В противоположность семантической группе пословиц модели **Гость – невольник** в ходе анализа пословиц рассматриваемых языков выявляется группа пословиц модели **Хозяин – невольник**, что объясняется этикетом традиционного гостеприимства, который предполагает обязанности как гостей, так и хозяев.

В обязанности гостя первоначально входили предоставление крова, защита и угощение гостей; это было священным долгом хозяина. В настоящее время главный акцент для хозяина переносится на угощение гостей. Паремии утверждают: азерб. *Ev sahibi müsafirin xidmətkarıdır* ‘Хозяин – слуга гостя’ [Atalarsözləri, 2013:162]; турецк. *Ev sahibi misafirin hizmetkarıdır* ‘Хозяин – слуга гостя’ [Yurtbaşı 1993: 181]. В турецкой и азербайджанской культурах приём гостей требует большой подготовки и усилий со стороны хозяев. Хозяева стремятся угодить гостям, угостить их хорошо, создать для них комфортную обстановку – в буквальном смысле хозяева обслуживают гостей, о чём и говорится в пословицах.

В белорусских пословицах отмечается работа хозяйки, которая принимается подавать угощение, как только гость приходит в дом: *Госць на парог – гаспадыня за пірог* ‘Гость на порог – хозяйка за пирог’ [ТСП 2011: 141]. Хозяин прилагает максимум усилий, чтобы все гости были сыты и веселы. Процесс современной трансформации белорусского традиционного гостеприимства не приобрёл широких масштабов. Остаются такие принципы гостеприимства, как обязательная организация щедрого угощения, настойчивые предложения отведать

приготовленные блюда, особенная сервировка, которая предусматривала организацию “общего” стола». [Трофимова 2019: 6]. Белорусские пословицы рекомендуют хозяевам избегать чрезмерного усердия в приёме гостей: *Гасцям гадзі, але і сябе не галадзі* ‘Гостям угождай, но и себя голодом не мори’; *Госцю гадзі, ды і сябе глядзі* ‘Гостю угождай, да и себя не забывай’ [ТСП 2011: 135, 142].

О необходимости для хозяина угощать гостей, особенно приглашенных гостей, говорит русская пословица *На званого гостя угодить надо* [БСРП 2010: 217], т.е. хозяину нужно особенно постараться в угощении, если он гостя пригласил специально в свой дом на обед. Хозяйке тоже надо постараться, приготовить хорошее угощение. Русские пословицы отмечают: *Что порушано да не скушано – хозяйке покор*; *Что рушано да не покушано – хозяйке покор* [БСРП 2010: 217]: если гости попробовали, но не доели какое-то блюдо, это является позором для хозяйки, поскольку она не сумела угодить вкусу гостей.

Обязанность хозяина угощать гостей предполагает его полную ответственность. Гости не должны нуждаться ни в чём. Хозяин, подобно хорошему слуге, должен заботиться о том, чтобы у них было всё необходимое. Некоторые пословицы указывают, что обязанность хозяина должна быть выполнена во что бы то ни стало: рус. *Ешьте хлеб, хлеба не станет – хозяин достанет* [БСРП 2010: 950]; нем. *Der Wirth zum dürren Ast bettelt 's Brot und gibt's dem Gast* ‘Хозяин выпросит хлеба у сухой ветки и даст его гостю’ [Wander 1880: 279].

Все указанные пословицы отражают семантику **Хозяин – невольник**, в том смысле, что хозяин связан обязательствами и нормами традиционного кодекса гостеприимства. Хотя, с одной стороны, он играет роль господина в ситуации гостеприимства, которому подчиняются гости, с другой – хозяин тоже подчиняется гостям, поскольку гостеприимство – это тип социальных отношений, отличающийся взаимодействием людей.

Выводы по второй главе

Для получения основных результатов исследования, связанного с представлением о гостеприимстве как ценности в паремиологическом фонде азербайджанского, турецкого, русского, белорусского, немецкого и английского языков разработан алгоритм, состоящий из четырёх этапов: сбор материала из паремиографических источников, представление номинации ценности в языке и лексикографический анализ гостеприимства в толковых словарях; выделение семантических доминант; последовательный анализ групп паремий азербайджанских, турецкого, русского, белорусского, немецкого и английского языков о гостеприимстве, госте и хозяине. Согласно семантическим доминантам, выбранные пословицы распределились на несколько групп паремий, которые относятся к гостеприимству и регламентируют народные правила гостеприимства, среди которых взаимность посещений, обязательность угощения, время, уважение и честь.

В толковых словарях представлены сходные определения понятия *гостеприимство*, что объясняется восприятием гостеприимства как общечеловеческой ценности. Выделяются следующие национальные особенности: акцент делается на уважении к гостю (азербайджанское и турецкое определения), подчеркивается желание принимать у себя гостей и угощать их (русский язык), радушие и вежливость (белорусский язык), любезность и одолжение (немецкое толкование), щедрость и доброжелательность (английское определение).

Несмотря на постулирование уважительного отношения к гостю в паремиях, рассмотрение его как ценность, дар Бога (азербайджанская лингвокультура), наиболее многочисленна группа сходных по семантике паремий всех рассматриваемых языков, которые негативно оценивают гостей, приходящих без приглашения. Пословицы рекомендуют поступать с такими гостями не по правилам гостеприимства. Следует подчеркнуть, что азербайджанские пословицы о госте на фоне других рассматриваемых паремий, имеют национальные образы –

этнолингвомарекёры, например *Гость – зурнач хозяина*. Зурна – это популярный в Азербайджане музыкальный инструмент, без которого не обходятся свадьбы и другие праздники. Одновременно они вписываются в общую семантику человеческого гостеприимства, которая отражена в пословицах генетически различных языков. Этнолингвомаркёры преобладают в пословицах, указывающих связь приглашения в гости и подготовкой к приёму гостей при обозначении угощений.

Пословичный фонд шести языков показал разное отношение народа к взаимному посещению гостей. Предоставление крова и угощение гостя в первую очередь должно быть по отношению к друзьям и родственникам. Оговаривается срок пребывания в гостях (от одного до трёх дней). Обращено внимание на благосостояние гостя, подарки, которые он преподносит. В рассмотренных лингвокультурах атрибутом гостеприимства является угощение разными блюдами, а хлеб предстаёт как ценность.

Образ хозяина представлен в меньшем количестве пословиц, чем образ гостя. Здесь характеризуется приветливость и радушие хозяина, его подготовка к приёму гостей. Вместе с тем оговаривается долг хозяина : он должен смотреть, чтоб гости были сыты, попробовали разные блюда (русские пословицы), не нарушали этикет (турецкая лингвокультура).

Отличаются образы, которые используются в пословицах о продолжительности гостеприимства. Например, наряду с распространённой символичностью глаза как средства визуализации, встречаются сравнения с животными (в азербайджанской пословице припозднившийся гость сравнивается с совой).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Показано, что культура народа во многом отражается при понимании и определении пословицы: авторитет пословицы выделяется азербайджанскими и турецкими лингвистами. В немецкой и английской паремиологии обозначены общеупотребительность характер и устойчивость пословиц как дифференциальные признаки. Дидактизм, наличие традиционного начала объединяет понимание пословицы азербайджанскими, турецкими и российскими паремиологами.

Паремиологический фонд языка представил гостеприимство как ценность лингвокультуры эксплицитно средствами и имплицитно. Пословицы азербайджанского, турецкого, русского, белорусского, английского и немецкого содержат представление о гостеприимстве, повествуют о традициях приёма гостей, важные для данной лингвокультуры характеристики гостя и хозяина, являются кодексом гостеприимства.

Анализ паремий, характеризующих гостя в азербайджанском, турецком, русском, белорусском, немецком и английском языках, показал большое сходство в репрезентации образа гостя, характеризующего гостеприимство, что свидетельствует об идентичных культурных установках у разных народов и универсальности традиций гостеприимства в отношении к гостям, правил поведения гостя. Национальные особенности передают этноспецифические пословичные образы, которые различаются в паремиях рассматриваемых языков при сходной семантике. Рассмотрены пословицы, объединённые следующей семантикой: *Гость – благо; Гость хороший, гость плохой; Гость – невольник; Гость званый и незваный; Гость дарит подарки; Гость много видит; Богатый и бедный гость*. Хозяин устанавливает правила, по которым происходит пребывание гостя дома, проявляя радушие, выражает почет и уважение гостю, предоставляет ему кров и угощение, что объединено семантикой: *Угощение хозяина; Хозяин – господин; Хозяин – невольник*.

Культурные различия рассматриваемых пословиц касаются и отношений к гостю и хозяину. Кроме того, количественный состав пословиц о гостеприимстве позволил сделать вывод о трансформации отношения к гостеприимству в немецкой и английской лингвокультуре и традиционном взгляде на гостеприимство у турок, азербайджанцев, русских, белорусов.

Перспективой дальнейшего исследования является описание структурно-семантических особенностей паремиологического фонда представителей восточной и западной традиции изучения языков, что позволит выявить универсальное и специфическое в паремиологии неродственных языков — например, тюркских и германских. Дальнейшее изучение семантики пословиц позволит представить структуру пословичной картины мира азербайджанского, турецкого, русского, белорусского, английского и немецкого языков, описать особенности категоризации фрагмента окружающей действительности и ее репрезентации в своде паремий разных языков. Репертуар паремиологических единиц может быть расширен за счёт привлечения пословиц других языков, что расширит представление о гостеприимстве и позволит выявить общее и специфическое.

Литература

1. Абакумова, О. Б. Концептуальные метафоры в пословицах о правде и лжи / О. Б. Абакумова. // Славянская фразеология и паремиология. Национальное и интернациональное. Стабильное и изменчивое. К 70-летию со дня рождения профессора В. И. Коваля : сборник научных статей / редкол. : Е. В. Ничипорчик (отв. ред.) [и др.] ; Гомельский гос. ун-т им. Ф. Скорины ; Фразеологическая комиссия при Международном комитете славистов ; Представительство Россотрудничества в Республике Беларусь, Российский центр науки и культуры в Гомеле.– Гомель : ГГУ им. Ф. Скорины, 2021. – С. 7–12.
2. Агапкина, Т.С. Гость / Т. С. Агапкина, Л. Г. Невская. // Славянские древности : Этнолингвистический словарь : В 5 т. / Рос. акад. наук. Ин-т славяноведения и балканистики ; Под общ. ред. Н.И. Толстого. – М.: Междунар. отношения, 1995. – Т. 1. – С. 531–533.
3. Адрианова-Перетц, В.П. Афоризмы Изборника Святослава 1076 г. и русские пословицы / В.П. Адрианова-Перетц. // Труды Отдела древне-русской литературы Института русской литературы. XXV. Памятники русской литературы X – XVII вв. – М. – Л.: Наука, 1970. – С. 3–19.
4. Алекперова, Л.Ф. Азербайджанские пословицы и поговорки, опубликованные в сборнике СМОМПК / Л.Ф. Алекперова. // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского Серия «Филология. Социальные коммуникации». – 2009. – Том 22 (61). – № 3. – С. 187–194.
5. Алефиренко, Н. Ф. Лингвокреативные стимулы фраземосемиозиса / Н. Ф. Алефиренко. // Славянская фразеология и паремиология. Национальное и интернациональное. Стабильное и изменчивое. К 70-летию со дня рождения профессора В. И. Коваля : сборник научных статей / редкол. : Е. В. Ничипорчик (отв. ред.) [и др.] ; Гомельский гос. ун-т им. Ф. Скорины ; Фразеологическая комиссия при Международном комитете славистов ; Представительство

Россотрудничества в Республике Беларусь, Российский центр науки и культуры в Гомеле. – Гомель : ГГУ им. Ф. Скорины, 2021. – С. 22–30.

6. Алефиренко, Н.Ф. Фразеология в свете современных лингвистических парадигм: Монография / Н.Ф. Алефиренко. – М.: Элпис, 2008. – 271 с.

7. Алёшин, А. С. Прыказкавыя аналогіі ў шведскай і беларускай мовах / А. С. Алёшин, Я. Я. Іваноў // Немецкий язык – лингводидактическое обеспечение и методика преподавания – III: сб. науч. статей / под ред. Е. Е. Иванова. – Могилев: МГУ имени А. А. Кулешова, 2023. – С. 75–80.

8. Ализаде, З. Жизнь азербайджанских пословиц : (Зарождение пословиц и эволюция особенностей языка) / Зийнет Ализаде. – Баку : Язычы, 1985. – 244 с.

9. Ализаде, З.А. Лексико-семантические особенности азербайджанских пословиц и поговорок / З.А. Ализаде. – Баку: Издательство АГУ, 1980.–107 с.

10. Ализаде, С. Негасимый свет мудрости. Введение. Огуз-наме / [Подгот., авт. вступ. ст. примеч. С. Ализаде; Худож. Н. Бабаев]. – Баку : Язычы, 1987. – 221,[2] с.

11. Алхастова, З. Р. Словари английских пословиц в парадигме английской национальной лексикографии: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. / Алхастова Залина Рамзановна. – Иваново: ИвГУ, 2019. – 180 с.

12. Аникин, В.П. Пословица / В.П. Аникин. // Большая советская энциклопедия. – М., Советская энциклопедия, 1975. Т. 20. – С. 412.

13. Ахмедов, А. С. оглы. Традиции приема гостей в Азербайджане в трудах европейских авторов, пишущих о сефевидах / А. С. оглы Ахмедов. // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. – 2017. – Выпуск 4 (788). – С. 88–96.

14. Байрамова, Л.К. Человек гостеприимный: ценности и модели поведения (на материале русских и татарских пословиц) / Л.К. Байрамова, Р.Д. Юнусова. // Ученые записки Казанского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2008. – Т.150. Кн. 2.– С. 90–96.

15. Баранов, А.Н., Аспекты теории фразеологии / А.Н. Баранов, Д.О. Добровольский. – М.: Знак, 2008. – 656 с.
16. Бочина, Т.Г. Пословица на века молвится: избранные труды по русской паремиологии / Т.Г. Бочина. – Казань: Издательство Казанского университета, 2023. – 226 с.
17. Бредис, М. А. Лингвокультурологический комментарий в полилингвальных словарях пословиц / М. А. Бредис, Е. Е. Иванов. // Вопросы лексикографии. – 2022а. – № 26. – С. 5–29.
18. Бредис, М.А. Образ денег как отражение концепта Богатство в пословицах разноструктурных языков / М.А. Бредис. // Когнитивные исследования языка. – 2023. – № 2 (53). – С. 164–171.
19. Бредис, М.А. Паремии в современной лингвистике: подходы к изучению, текстообразующий и лингвокультурологический потенциал / М.А. Бредис, М.С. Димогло, О.В. Ломакина. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. – 2020. –Т. 11. № 2. – С. 265–284.
20. Бредис, М.А. Пословица в современной лингвистике: определение, статус, функционирование / М.А.Бредис, О.В. Ломакина, В.М. Мокиенко. // Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2021.– № 3. – С. 34–42.
21. Бредис, М. А. Провербиальные факторы перевода тувинских пословиц в аспекте нормативной и полилингвальной паремиографии (на фоне русского и английского языков) / М. А. Бредис, Е. Е. Иванов. // Новые исследования Тувы. – 2022b. – № 1. – С. 17–36.
22. Бредис, М.А. Человек и деньги: Очерки о пословицах русских и не только / М.А. Бредис. – СПб.: Петербургское Востоковедение, 2019. – 296 с.
23. Владимирова, Т.Е. Аксиология восточнославянских паремий с позиций антропологии / Т.Е. Владимирова. // Славянская фразеология и паремиология. Национальное и интернациональное. Стабильное и изменчивое. К 70-летию со дня

рождения профессора В. И. Коваля : сборник научных статей / редкол. : Е. В. Ничипорчик (отв. ред.) [и др.] ; Гомельский гос. ун-т им. Ф. Скорины ; Фразеологическая комиссия при Международном комитете славистов ; Представительство Россотрудничества в Республике Беларусь, Российский центр науки и культуры в Гомеле. – Гомель : ГГУ им. Ф. Скорины, 2021. – С. 86–91.

24. Волкова, Я.А. Лингвоаксиология эмоций: лингвокультурная ценность злости в русском языковом сознании / Я.А. Волкова, И.В. Вашунина // Вопросы психолингвистики. – 2024. – № 1 (59). – С. 10–21.

25. Гарипова, Г.Р. Концепт «гостеприимство» в русском и английском языках : на материале фразеологизмов : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20 / Гарипова Гульнара Раисовна. – Уфа, 2010. – 23 с.

26. Гаспаров, М. Л. Афоризм / М. Л. Гаспаров. // Литературный энциклопедический словарь / под общ. ред. В.М. Кожевникова, П.А. Николаева. – М. : Сов. энцикл., 1987. – С. 43.

27. Гафарова, А. С. Пословицы vs поговорки / А. С. Гафарова. // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 11-2 (77). – С. 54–57.

28. Гишкаева, Л. И. Представления о гостеприимстве в мусульманских лингвокультурах (на материале пословиц) / Л. И. Гишкаева, Л. Н. Гишкаева, Н. В. Дубинина. // Когнитивные исследования языка. – 2022. – № 4 (51). – С. 652–656.

29. Гишкаева, Л.Н. Репрезентация концепта "гостеприимство" в паремиологии (на материале родственных и неродственных языков) / Л. Н. Гишкаева, Д. Д. Комова, О. В. Ломакина. // Когнитивные исследования языка. – 2022. – № 3 (50). – С. 177–180.

30. Грамматика гостеприимства / Российская акад. наук, Ин-т этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая ; [редкол. Губогло М. Н. (отв. ред.) и др.]. – М.: Ин-т этнологии и антропологии РАН, 2015. – 387 с.

31. Данич, О. В. Фразеологизмы как компонент лингвокультурной картины мира (на материале русского и английского языков) / О. В. Данич. // Славянская

фразеология и паремиология. Национальное и интернациональное. Стабильное и изменчивое. К 70-летию со дня рождения профессора В. И. Коваля : сборник научных статей / редкол. : Е. В. Ничипорчик (отв. ред.) [и др.] ; Гомельский гос. ун-т им. Ф. Скорины ; Фразеологическая комиссия при Международном комитете славистов ; Представительство Россотрудничества в Республике Беларусь, Российский центр науки и культуры в Гомеле. – Гомель : ГГУ им. Ф. Скорины, 2021. – С. 109–112.

32. Захарова Т.В. Сравнительно-сопоставительное лингвокультурологическое исследование концепта «гостеприимство» (на паремиологическом материале русского и французского языков) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20 / Захарова Татьяна Владимировна. – Екатеринбург, 2011. – 22 с.

33. Заякин, С.В. Гостеприимство как фактор культурной идентификации в современном мире / С.В. Заякин. // Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования / сборник материалов конференции. – Екатеринбург: Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, 2016. – С. 439-443.

34. Зиливинская, Э.Д. Караван-сарай: генезис, региональные особенности, классификация / Э.Д. Зиливинская. // Археология Казахстана. – 2019. – №2 (4). – С. 39–65.

35. Иванов, Е. Е. Афоризм в кругу малых текстовых форм в устном, письменном и электронном дискурсах / Е. Е. Иванов. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. – 2022а. – Т. 13. – № 4. – С. 898–924.

36. Иванов, Е. Е. Белорусская паремиология и афористика в общеевропейском контексте (актуальные проблемы изучения) / Е. Е. Иванов. // XV Міжнародны з'езд славістаў = XV Международный съезд славистов = XV International Congress of Slavists, Мінск, Беларусь, 20–27 жніўня 2013 г. : у 2 т. – Мінск : Беларуская навука, 2013. – Т. 1. – С. 322–323.

37. Иванов, Е.Е. “Proverbiorum Polonicorum” (1618) С. Рысиньского и основной паремиологический фонд белорусского языка / Е.Е. Иванов. // Личность – слово – социум : материалы III Международной научно-практической конференции. Часть 3. – Минск: Институт современных знаний, 2003. – С. 47–49.
38. Иванов, Е. Е. Лингвокультурологический комментарий в тувинско-русско-английском паремиологическом словаре / Е. Е. Иванов. // Новые исследования Тувы. – 2023. – № 1. – С. 243–258.
39. Иванов, Е. Е. Происхождение и история английских пословиц = The Etymology and History of English Proverbs / Е. Е. Иванов, Ю. А. Петрушевская. – Могилев : МГУ имени А. А. Кулешова, 2019. – 80 с.
40. Иванов, Е. Е. Семантическая типология тувинских пословиц (эмпирический и аксиологический аспекты) / Е. Е. Иванов. // Новые исследования Тувы. – 2022б. – № 4. – С. 317–337.
41. Иванов, Е. Е. Семантический анализ тувинских пословиц: модели, образы, понятия (на европейском паремиологическом фоне) / Е. Е. Иванов, О. В. Ломакина, Н. Ю. Нелюбова. // Новые исследования Тувы. – 2021. – № 3. – С. 232–248.
42. Иванов, Е. Е. Тувинские пословицы как объект сопоставительной паремиографии (на широком языковом фоне) / Е. Е. Иванов, В. И. Ершов. // Новые исследования Тувы. – 2024. – № 2. – С. 6-23.
43. Исмаилзаде, П. Традиционные блюда в системе питания азербайджанцев / П. Исмаилзаде. // История, археология и этнография Кавказа– 2021. – Т. 17. №2. – С. 523–541.
44. Кашгари, М. Дйвāн Лугāt ат-Турк / Перевод, предисловие и комментарии З.-А. М. Ауэзовой. Индексы составлены Р. Эрмерсом. / М. Кашгари. – Алматы: Дайк-Пресс, 2005. – 1288 с.
45. Кабакова, Г.И. Русские традиции застолья и гостеприимства. / Г.И. Кабакова. – М.: ФОРУМ; НЕОЛИТ, 2015. – 464 с.

46. Книга моего деда Коркута. Огузский героический эпос. / Пер. В. В. Бартольда. – М.; Л: Изд-во АН СССР, 1962. – 301 с.
47. Корнелий Тацит. Сочинения в двух томах. Том первый. Анналы. Малые произведения. / Тацит Корнелий. – Л.: Наука (Ленинградское отделение), 1967. – 444 с.
48. Колесов, В.В. Афористика Древней Руси / В.В. Колесов. // Мудрое слово Древней Руси (XI – XVII вв.). – М.: Советская Россия, 1989. – С. 5-22.
49. Крапіва, К. Беларускія прыказкі / К. Крапіва. // Зб. тв.: У 4 т. Т. 4. – Мінск Дзяржвыд БССР, 1963. – 147 с.
50. Кулькова, М.А. Изучение русских и немецких паремий в трудах отечественных и зарубежных исследователей / М.А. Кулькова. // Русская и сопоставительная паремиология в Татарстане: истоки развития. – Казань, издательство «Печать-Сервис-XXI век», 2013. – С. 114-121.
51. Ларина, Т.В. Категория вежливости и стиль коммуникации : сопоставление английских и русских лингвокультурных традиций / Т. В. Ларина. – М.: Языки славянских культур, 2009. – 512 с.
52. Ларина, Т.В. Речевой акт ПРИГЛАШЕНИЕ и проблемы понимания / Т.В.Ларина, Е.Б. Щелчкова. // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия Этнолингвистика и межкультурная коммуникация. – 2013. – Т.11. – № 2. – С. 73-79.
53. Лепешаў, І.Я. Парэміялогія як асобны раздзел мовазнаўства : дапам. / І.Я.Лепешаў. – Гродна : ГрДУ, 2006. – 219 с.
54. Ломакина, О.В. Концептуализация общечеловеческих ценностей в пословицах (на материале русского, узбекского и таджикского языков) / О.В. Ломакина. // Когнитивные исследования языка. – 2021. – № 3 (46). – С. 172-175.
55. Ломакина, О.В. Лингвоаксиологический анализ паремий как тип интегративного исследования (на примере ценностного концепта «Родина») / О.В. Ломакина. // Когнитивные исследования языка. – 2025. – № 1-2 (62). – С. 673–676.

56. Ломакина, О.В. Тувинская паремиология: лингвокультурологический и лингвоаксиологический потенциал / О.В. Ломакина. // Новые исследования Тувы. – 2022. – № 1. – С. 6–16.
57. Ломакина, О.В. Фразеология в тексте: функционирование и идиостиль : монография / О.В. Ломакина. – М.: РУДН, 2018. – 344 с.
58. Мамедова, А.Р. Образ хозяина как отражение концепта ГОСТЕПРИИМСТВО в азербайджанских поговорках (на фоне ряда тюркских, славянских и германских языков) / А.Р. Мамедова. // Когнитивные исследования языка. – 2024 а. – №1- 2 (57). – С. 69–73.
59. Мамедова, А. Репрезентация концепта ГОСТЕПРИИМСТВО в азербайджанских пословицах (на фоне поговорок ряда разнотипных языков) / А. Мамедова. // Когнитивные исследования языка. – 2024 б. – №5. – С.668–673.
60. Маслова, В. А. Лингвокультурология. Введение : учеб.пособие для бакалавриата и магистратуры; отв. ред. У. М. Бахтикиреева. / В. А. Маслова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрайт, 2018. – 206 с.
61. Мосс, М. Общества. Обмен. Личность. Труды по социальной антропологии; Сост., пер. с фр., предисловие, вступит, статья, комментарии А. Б. Гофмана. / М. Мосс. – М.: КДУ, 2011. – 416 с.
62. Нелюбова, Н.Ю. Аксиологические доминанты лингвокультуры и их маркированность в паремиологии (на материале французского, русского и тувинского языков): дис. ... д-ра филол. наук: 5.9.8. / Нелюбова Наталия Юрьевна. – М., 2025. – 411 с.
63. Никитина, Т. Г. Практическая лексикография как сфера многоаспектной исследовательской деятельности обучающихся разных уровней (На материале словаря народных примет) / Т. Г. Никитина, Е. И. Роголёва. // Русский язык в школе. – 2020. – Т. 81. – № 4. – С. 16–23.

64. Омри, А. Концептуальное пространство лексемы дом / maison в русском и французском языках / А. Омри, Н. Фаттахова. // Филология и культура. Philology and Culture. – 2022. – № 2. – С. 52–56.
65. Ошева, Е.А. Лингвокультурная специфика паремиологического пространства : на материале русского и английского языков : автореферат дис. ... кандидата филологических наук: 10.02.19 / Ошева Елена Анатольевна. – Пермь, 2013. – 21 с.
66. Паремиология без границ / ред. М. А. Бредис, О. В. Ломакина. – М. : Изд-во РУДН, 2020. – 244 с.
67. Паремиология в дискурсе / ред. О. В. Ломакина. – М. : URSS ; Ленанд., 2015. – 294 с.
68. Паремиология на перекрёстках языков и культур / ред. Е.Е. Иванов, О.В. Ломакина. – М. : Изд-во РУДН, 2021. – 246 с.
69. Пермяков, Г.Л. Основы структурной паремиологии / Г.Л. Пермяков. // Исследования по фольклору и мифологии Востока. – М.: Наука, 1988. – 236 с.
70. Петрушевская, Ю. Направления исследований национально-культурного своеобразия белорусских пословиц (конец XIX – начало XXI в.): методология, перспективы (Часть1) / Ю. Петрушевская. // Językoznawstwo.– 2021.– № 1 (15).– S. 147-181.
71. Петрушевская, Ю. А. Происхождение и источники пословиц современного английского языка / Ю. А. Петрушевская. // Вестник Минского государственного лингвистического университета. Сер. 1. Филология. – 2014. – № 4 (71). – С. 105–113.
72. Півавар, К. С. Гасціннасць беларусаў: аб'ектывацыя ў мове і тэксце / К. С. Півавар. // Матэрыялы XX (67) Рэгіональнай навучна-практычнай канферэнцыі прафесараў, навуковых супрацоўнікаў і аспірантаў: у 2 тамах. Том 1. – Віцебск: Віцебскі дзяржаўны ўніверсітэт імя П.М. Машэрава, 2015. – С. 150-152.

73. Порхомовский, М.В. Турецкие пословицы в языке и речи / М. В. Порхомовский. – М.: Языки славянской культуры, 2014. – 176 с.
74. Потебня, А.А. Эстетика и поэтика. Ред. коллегия: М. Ф. Овсянников (пред.) и др. Сост., вступит, статья и примеч. И. В. Иваньо и А. И. Колодной. / А.А. Потебня. – М.: Искусство, 1976. – 614 с. с портр.
75. Потебня, А.А. Теоретическая поэтика / А.А. Потебня. – М.: Высш. шк., 1990. – 344 с.
76. Пыляев, М. И. Старое житье : Очерки и рассказы о бывших в отшедшее время обрядах, обычаях и порядках в устройстве домашней и общественной жизни / М. И. Пыляев. – СПб.: Тип. А. С. Суворина, 1892. – 319 с.
77. Радбиль, Т.Б. Основы изучения языкового менталитета : учеб.пособие / Т.Б. Радбиль. – М. : Флинта : Наука, 2010. – 328 с.
78. Рахматов, Й.Г. Эволюция и ранние формы народных пословиц в древнетюркских каменных надписях / Й.Г. Рахматов. // Материалы Международного симпозиума хакасского эпоса, VIII Международной научной конференции «Народы и культуры Саяно-Алтая и сопредельных территорий», посвященной 300-летию открытия памятников енисейской письменности и Году хакасского эпоса в Республике Хакассия (23-25 сентября 2021 г.). – Абакан: Хакасское книжное издательство имени В.М. Торосова, 2021. – С. 74–77.
79. Савенкова, Л.Б. Русская паремиология: семантический и лингвокультурологический аспекты / Л.Б. Савенкова. – Ростов н/Д: Изд-во Рост. ун-та, 2002. – 240 с.
80. Селиверстова, Е.И. Пространство русской пословицы: постоянство и изменчивость; науч. ред. В.М. Мокиенко. / Е.И. Селиверстова. – 2-е изд. испр. и доп.– М. ФЛИНТА : Наука, 2017.– 296 с.
81. Семененко, Н.Н. Прецедентный потенциал паремий как проблема семантического исследования / Н.Н. Семененко. // Вестник Волгоградского госуниверситета. Серия 2. Языкознание. – 2009. – № 2 (10). – С. 17-23.

82. Сергеева, А.В. Русские: стереотипы поведения, традиции, ментальность. / А.В. Сергеева. – 4-е изд. испр. – М.: Флинта, Наука, 2006. – 320 с.
83. Снегирев, И.М. Русские в своих пословицах. Рассуждения и исследования об отечественных пословицах и поговорках / И.М. Снегирев. – М.: Книжный дом «Либроком», 2012. – 184 с.
84. Старшая Эдда. Древнеисландские песни о богах и героях. / Пер. А.И. Корсуна, ред., вступ ст. и коммент. М.И. Стеблин-Каменского. – М., Л.: Изд-во АН СССР, 1963. – 261 с.
85. Толстая, С. М. Число / С. М. Толстая. // Славянские древности : Этнолингвистический словарь : В 5 т. / Рос. акад. наук. Ин-т славяноведения и балканистики ; Под общ. ред. Н.И. Толстого. – М.: Междунар. отношения, 2014. – С. 344–347.
86. Тозаева Ф. Б. Лексико-семантическое поле «гостеприимство – меҳмоннавозӣ» в русском и таджикском языках: дис. на ... канд. филол. наук: 10.02.22, 10.02.20. / Тозаева Фарзона Бехзодовна. – Душанбе, 2021. – 177 с.
87. Трофимова И. С. Трансформация традиционного этикета белорусов во второй половине XX – начале XXI в.: автореф. дис. ... канд. исторических наук: 07.00.07. / Трофимова Инна Станиславовна – Минск, 2019. – 25 с.
88. Физули М.С. оглы. Лейли и Меджнун. Поэма / Перевод с азерб. А. Старостина. / М. С. Фиизули – М.: Гослитиздат, 1958. – 359 с.
89. Хагожаева Л. С. Мотив гостеприимства в адыгских сказках / Л.С. Хагожаева // Научные известия. – 2018. – №11. – С. 75–79.
90. Шенгюдер, З. Сопоставительный анализ турецких и русских пословиц с компонентом «семья» / З. Шенгюдер. // Stephanos. – 2023. – № 3 (59). – С. 56–68.
91. Эфендиев, П. Ш. Азербайджанская устная народная литература / П. Ш. Эфендиев. – Баку: Маариф, 1992. – 477 с.

92. Юань, Л. Пословичная репрезентация культурно значимого смысла "Хозяин, принимающий гостей" в русском и китайском языках / Л. Юань. // Мир русского слова. – 2016. – № 2. – С. 84-87.
93. Юнусова, Р.Д. Аксиология фразеологизмов со значением «гостеприимство / кунакчылык» в русском и татарском языках: автореф. дисс. на ... канд. филологических наук / Юнусова Резеда Джаудатовна. – Казань, 2009. – 22 с.
94. Юсифов, Г.Н. О различии пословиц и поговорок / Г.Н.Юсифов. // Исследования по азербайджанской устной народной литературе. III книга. – Баку: Издательство АН Азерб.ССР, 1968. – С.159–177.
95. Aksan, D. Türkçenin Söz Varlığı. / D.Aksan. – Ankara: ÜnalOfset, 2004. –255 s.
96. Aksoy, Ö. A. Atasözlerive Deyimler Sözlüğü 1, Atasözleri Sözlüğü. / Ö. A. Aksoy. – İstanbul: İnkilap, 2021. – 484 s.
97. Alyoshin, A. Belarusian-Swedish dictionary of proverbs: Volume, list, zones of lexicographical description / A. Alyoshin, E. Ivanov. // Scandinavian Philology. – 2024. – Vol. 22. – Issue 2. – P. 215–239.
98. Alyoshin, A. Swedish parallels of Belarusian proverbs: Structural-semantic modeling / A. Alyoshin, E. Ivanov. // Scandinavian Philology. – 2023. – Vol. 21. – Issue 1. – P. 5–23.
99. Elverdi, E. Türk Dili ve Edebiyatı Ansiklopedisi./ E. Elverdi, M. Kutlu – İstanbul: Dergah Yayını, 1977. –557 s.
100. Əfəndiyev, P. Ş. Azərbaycan şifahi xalq ədəbiyyatı. / P. Ş. Əfəndiyev. – Bakı, Maarif, 1992.– 477 s.
101. Qurbanov, A.M. Müasir Azərbaycan ədəbi dili. / A.M. Qurbanov. – Bakı: Nurlan, 2003.– 450 s.
102. Mieder, W. Proverbs: A Handbook. / W.Mieder. – Westport: Greenwood Press, CT. 2004. – 305 p.
103. Nəbiyev A. Azərbaycan xalq ədəbiyyatı. I kitab./ A.Nəbiyev. – Bakı: Çıraq, 2009. – 640 səh.

104. Seiler, F. Deutsche Sprichwörterkunde./ F. Seiler. – München, 1922. – 457 S.

Словари

1. Беларуская савецкая энцыклапедыя: [в 12-ти томах]. – Мінск: Галоўная рэдакцыя БелСЭ, 1975. – Т. 8. – 756 с.
2. Грынблат, М.Я. Прыказкі і прымаўкі / М.Я. Грынблат // Прыказкі і прымаўкі ў дзвюх кнігах. Кн. 1. – Мінск, 1976. – 560 с.
3. Дубасава, І. С. Англа-беларускі парэміялагічны слоўнік = English-Belarusian Paremiological Dictionary / І. С. Дубасава, С. Ф. Іванова, Я. Я. Іваноў, Н. П. Пятрова, С. А. Пушкаркова ; пад рэд. Я. Я. Іванова. – Магілёў : МДУ імя А. А. Куляшова, 2009. – 240 с.
4. Иванов, Е. Е. Русско-белорусский словарь пословиц = Руска-беларускі слоўнік прыказак: 777 пословиц русского языка, свыше 5000 белорусских паремиологических эквивалентов и соответствий : в 2 ч. / Е. Е. Иванов. – Могилев : Брама, 2001. – Ч. 1. – 144 с. ; Ч. 2. – 164 с.
5. Иванов, Е. Е. Русско-белорусский паремиологический словарь / Е. Е. Иванов, В. М. Мокиенко. – Могилев : МГУ им. А. А. Кулешова, 2007. – 242 с.
6. Іваноў, Я. Я. Беларуска-нямецкі парэміялагічны слоўнік = Belarussisches-Deutsch paremiologisches Wörterbuch / Я. Я. Іваноў, Н. К. Раманава. – Магілёў : МДУ імя А. А. Куляшова, 2006. – 108 с.
7. Лепешаў, І. Я. Тлумачальны слоўнік прыказак / І.Я. Лепешаў, М.А. Якалцэвіч. – Гродна: ГрДу, 2011. – 695 с.
8. Литературный энциклопедический словарь / под общ. ред. В. М. Кожевникова и П. А. Николаева. – М.: Сов. энциклопедия, 1987. – 752 с.
9. Матвеева, Т.В. Полный словарь лингвистических терминов / Т.В. Матвеева. – Ростов-н/Д: Феникс, 2010. – 562 [1] с.
10. Михельсон, М.И. Русская мысль и речь: свое и чужое : опыт русской фразеологии : сборник образных слов и иносказаний / М. И. Михельсон.

Посмертное изд. Санкт-Петербург : Тип. АО "Брокгауз – Ефрон", 1912. – XII, 1046, 103 с.

11. Мокиенко, В.М. Большой словарь русских поговорок. / В.М. Мокиенко, Т.Г. Никитина – М.: ЗАО «Олма Медиа Групп», 2007. – 783 с.

12. Мокиенко, В.М. Большой словарь русских пословиц / В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина, Е. К. Николаева. – М.: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2010. –1024 с. – *БСРП*

13. Носович, И.И. Сборникъ бѣлорусскихъ пословицъ, составленный И.И. Носовичемъ. Сборникъ отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ. Томъ XII, №2. / И.И. Носович – Санктпетербургъ, Типографія Императорской Академіи Наукъ, 1874. – 232 с.

14. Пословицы русского народа: Сборник В. Даля. В 2-х т. Т. 1. / Вступ. слово М. Шолохова; Худож. Г. Клодт. – М.: Худож. лит., 1989. – 431 с., ил. – *ПРН I*

15. Пословицы русского народа: Сборник В. Даля. В 2-х т. Т. 2. / Послесл. В. Аникина; Худож. Г. Клодт. – М.: Худож. лит., 1989. – 447 с., ил. – *ПРН II*

16. Русские пословицы и поговорки и их турецкие аналоги = Turk atasozleri ve rus karsiliklari / А. А. Епифанов. – СПб.: КАРО, 2006 (СПб. : Печатный двор им. А. М. Горького). – 351 с.

17. Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; Под ред. А. П. Евгеньевой. — 4-е изд., стер. — М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999. — *МАС*

18. Стариченок, В.Д. Большой лингвистический словарь / В.Д. Стариченок. – Ростов-н/Д: Феникс, 2008. – 811[1] с.

19. A New English Dictionary on Historical Principles; Founded Mainly on the Materials Collected by The Philological Society. Ed. By James A.H. Murray. Volume 5¹ (H to K). – Oxford: Clarendon Press, 1901. – 516 p.

20. Atalar sözləri.– Bakı: «Nurlan», 2013. – 476 s.

21. Çobanoğlu, Ö. Türk Dünyası Ortak Atasözleri Sözlüğü./ Ö. Çobanoğlu – Ankara: AKM Yayınları, 2004. – 511 p.
22. Dictionary of Proverbs. / G. L. Apperson, revised by Martin H. Manser and Stephen Curtis. – Wordsworth Editions Limited, 2006.– 656 p.
23. Güney Azərbaycan folkloru, VIII kitab. – Bakı, Elm vətəhsil, 2019. – 408 səh. GAF
24. Preston, Thomas. A Dictionary of English Proverbs and Proverbial Phrases with a Copious Index of Principal Words. London. Whittaker & Co. [eBook from Gutenberg Project. 2012. URL <https://www.gutenberg.org/files/39281/39281-h/39281-h.htm>.
25. Röhrich, L. Sprichwort. / L.Röhrich, W. Mieder –Stuttgart, Metzler, 1977. –137 S.
26. Saraçbaşı, E. Örnekli ve Açıklamalı Türk Atasözleri Sözlüğü. / E.Saraçbaşı, İ. Minnetoğlu.–İstanbul, 2002. – 375 p.
27. The Oxford Dictionnary of Proverbs. / Ed. J. Speake. Oxford University Press, 2008. – 388 p.
28. Wander, K. F. W. Deutsches Sprichwörter-Lexikon. / K. F. W. Wander. – Leipzig, F. A. Brockhaus, 1867 – 1880. – Bd. 1-5.
29. Yurtbaşı, M. A Dictionary of Turkish Proverbs./ M.Yurtbaşı. – Ankara: Turkish Daily News, 1993. – 654 s.
30. <https://www.milliyet.com.tr/galeri/atasozleri-ve-anlamlari-turkcede-adan-zye-en-cok-kullanilan-kisa-uzun-kaliplasmis-atasozu-ornekleri-6746212/3>
31. https://www.academia.edu/118855008/Misafir_Ağırlama

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1.

Азербайджанские пословицы о гостеприимстве

1. **Ahmaq qonaq ev sahibini ağırılar** ‘Глупый гость хозяину в тягость’ [Atalar sözləri 2013: 33]
2. **Canım qurban yaxşı qonaq, gəl ocağa bir də qonaq** ‘Дорогой, хороший гость, проходи к очагу, будь гостем’ [Atalar sözləri 2013:100]
3. **Çağırılmamış qonaq ev uyişinə yüküdü** ‘Неприглашенный гость — бремя хозяину’ [Atalar sözləri 2013:104]
4. **Çağırılmamış qonağı köpəklər qarşılar** ‘Незванного гостя встречают собаки’ [Atalar sözləri 2013:104]
5. **Çağırılan yerə ar eləmə, çağırılmayan yerə dan eləmə** ‘Ходить званным не стыдись, а незванным не теснись’ [Atalar sözləri 2013:104]
6. **Çağırılmamış qonaq süpürülməmiş yerdə oturur** ‘Неприглашенный гость сидит на непочищенном месте’ [Atalar sözləri 2013:104]
7. **Dəvətsiz gələn qonaq quru yerdə oturur** ‘Пришедший без приглашения гость сидит на полу’ [Atalar sözləri 2013:131]
8. **Dəvətsiz qonağı köpək qarşılar** ‘Неприглашенного гостя встречают собаки’ [Atalar sözləri 2013:131]
9. **Gec gələn qonaq olduğundan yeyər** ‘Опаздывающий гость есть что находит’ [Atalar sözləri 2013:185]
10. **Gəlmək qonaqdan, yola salmaq ev uyişindən** ‘Прийти (приезд) от гостя, провожать от из хозяина’ [Atalar sözləri 2013:189]
11. **Xunxa könlündən keçməyən, mehman könlündən keçər** ‘Что не идет от сердца незнакомца, идет от сердца гостя’ [Atalar sözləri 2013:225]
12. **İki xonaxlu naşta qalır** ‘Двое гостей остаются на завтрак’ [Atalar sözləri 2013:229]
13. **Qonaq bərəkət gətirər** ‘Гость приносит благословение’ [Atalar sözləri 2013: 294]
14. **Qonaq bir gün olar** ‘Гость на один день’ [Atalar sözləri 2013: 294]
15. **Qonaq bir olsa, ev uyişi öküz kəsər** ‘Хотя гость только один, но хозяин режет быка’ [Atalar sözləri 2013: 294]
16. **Qonaq bu il burdadı, yeni il də sərbəsər** ‘Гость приходит в этот год, жнец в следующий год’ [Atalar sözləri 2013: 294]

17. **Qonaq çoxdu, qazma dar** ‘Гостей слишком много, лопатки не хватает’ [Atalar sözləri 2013: 294]
18. **Qonaq dediyin sabah gəlsin, axşam getsin** ‘Пусть гость придёт утром, уйдёт вечером’ [Atalar sözləri 2013: 294]
19. **Qonaq ev yiyəsinin dəvəsidir, harda bağlasa, orda durar** ‘Гость – верблюд хозяина, где привяжут, там и остаётся’ [Atalar sözləri 2013: 294]
20. **Qonaq ev yiyəsinin quludu** ‘Гость – раб хозяина’ [Atalar sözləri 2013: 294]
21. **Qonaq ev yiyəsinin quzusudu** ‘Гость – ягнёнок хозяина’ [Atalar sözləri 2013: 294]
22. **Qonaq evə girincə utanar, ev yiyəsi sonar** ‘Когда гость входит в дом, стесняется, хозяин – после ужина’ [Atalar sözləri 2013: 294]
23. **Qonaq evin gülüdü** ‘Гость – улыбка хозяина’ [Atalar sözləri 2013: 294]
24. **Qonaq evinə motal yüklü gələn buğda yüklü girdər** ‘Гость, который приходит в дом, нагруженный моталом (сыр), уходит, нагруженный пшеницей’ [Atalar sözləri 2013: 294]
25. **Qonaq gələr qonşu kimi, yenə gedər qonşu kimi** ‘Гость приходит как сосед и уходит снова как сосед’ [Atalar sözləri 2013: 294]
26. **Qonaq gələr, gedər quş kimi, yoxsa oturur bayquş kimi?** ‘Гость приходит и уходит, как птица, или сидит, как сова?’ [Atalar sözləri 2013: 294]
27. **Qonaq gəlməyən ev xaraba qalar** ‘Дом без гостей разорится’ [Atalar sözləri 2013: 294]
28. **Qonaq güclü olsa, ev yiyəsini evdən qovar** ‘Если гость силен, он прогонит хозяина из дома’ [Atalar sözləri 2013: 294]
29. **Qonaq ki var, gəldi – gedərdi** ‘Есть гость, он пришёл и ушёл’ [Atalar sözləri 2013: 295]
30. **Qonaq köçəri quşdu** ‘Гость – перелётная птица’ [Atalar sözləri 2013: 295]
31. **Qonaq qonağı sevməz, ev issi ikisini də sevməz** ‘Гость гостя не любит, а хозяин обоих не любит’ [Atalar sözləri 2013: 295]
32. **Qonaq qonağın hesabını ürəyində saxlar** ‘Гость хранит счёт гостя в своём сердце’ [Atalar sözləri 2013: 295]
33. **Qonaq özgə evində səliqəli olar** ‘Гость в чужом доме аккуратный’ [Atalar sözləri 2013: 295]
34. **Qonaq sevənin süfrəsi boş qalmaz** ‘Стол гостеприимного пустым не останется’ [Atalar sözləri 2013: 295]
35. **Qonaq süfrənin yaraşığıdır, uşaq evin** ‘Гость – украшение стола, ребёнок - дома’ [Atalar sözləri 2013: 295]

36. **Qonaq var ev üçün, qonaq var el üçün, qonaq var sel üçün** ‘Есть гость для дома, есть гость для руки, есть гость для селя’ [Atalar sözləri 2013: 295]
37. **Qonaq umduğun yeməz, bişdügin yer** ‘Гость ест не то, на что надеялся, а то, что ему приготовили’ [Atalar sözləri 2013: 295]
38. **Qonaq yedügin bilməzsə, ev issi xərcin bilür** ‘Если гость не знает, что ел, хозяин знает, что готовил’ [Atalar sözləri 2013: 295]
39. **Qonağın enesi endicək ev issin ağırlar** ‘Мать гостя будет страдать от жары в доме’ [Atalar sözləri 2013: 295]
40. **Qonaqdan saldıran yağıdan saldırıb** ‘Спровоцировать нападение гостя гостем’ [Atalar sözləri, 2013: 295]
41. **Qonaqdan saldırılan qazancdı** ‘Выгода, полученная с гостя’ [Atalar sözləri 2013: 295]
42. **Qonaqlıq yaxşı şeydi, bir gün bizdə, bir gün sizdə** ‘Ходить в гости – хорошее дело, один день у нас, другой день – у вас’ [Atalar sözləri 2013: 295]
43. **Qonaqsız ev susuz dəyirman** ‘Дом без гостей – мельница без воды’ [Atalar sözləri 2013: 295]
44. **Qonaqsız ev uğursuz olar** ‘Дом без гостей – неудача’ [Atalar sözləri 2013: 295]
45. **Qurda qonaq gedən köpəyi yanica aparmalı** ‘Поводом гостя собаку привязать’ [Atalar sözləri 2013: 303]
46. **Mollanın evi o vaxt yıxılar ki, iki yerə qonaq çağrıla** ‘Дом муллы рухнет, когда гостей пригласят в два места’ [Atalar sözləri 2013: 318]
47. **O sizin şıxlar, bu bizim şıxlar, qonaq qonağa hesabın könlündə saxlar** ‘Это ваши шейхи, это наши шейхи, гость хранит счёт гостя в сердце’ [Atalar sözləri 2013: 326]
48. **Özgə evində qonaqdan borc istəməzlər** ‘Не просят в долг у гостя в чужом доме’ [Atalar sözləri 2013: 343]
49. **Sarbanla qonaq olanın darvazası gen gərək** ‘Ворота для гостя Сарбана должны быть открыты’ [Atalar sözləri 2013: 355]
50. **Vaxtsız qonaq öz kisəsindən yeyər** ‘Несвоевременный гость ест из собственной сумки’ [Atalar sözləri 2013: 400]
51. **Gedəcəh qonağın getməsi yaxşıdı, dirilmiyəcəh xəstənin ölməsi** ‘Уходящему гостю лучше уйти, а умирающему, которого не оживят, умереть. [Atalar sözləri 2013: 186]
52. **Qız evin qonağıdı, vaxt gələr, gedər** ‘Девушка – гостя в доме, время придёт, уходит’ [Atalar sözləri 2013: 286]

53. **Qonağ nəfəs kimidür, gəlib çıxmasa xəfə olur** ‘Гость подобен дыханию, если не входит и не уходит, это опасно’ [Atalar sözləri 2013: 293]
54. **Qonağ umduğun yeməz** ‘Гость ест не то, что ожидает’ [Atalar sözləri 2013: 293]
55. **Qonağa ağzına görə aş bişirəllər** ‘Стол накрывают по желанию гостя (Готовьте по вкусу гостя)’ [Atalar sözləri 2013: 293]
56. **Qonağa aş verərsən, sənə baş vurur** ‘Если хочешь накормить гостя, будь готов к тратам’ [Atalar sözləri 2013: 293]
57. **Qonağa «get» deməzlər, palazı altından çəkərlər** ‘Гостю не говорят «уйди», у него убирают коврик’ [Atalar sözləri 2013: 293]
58. **Qonağa görə süfrə açılar** ‘Стол накрывают по желанию гостя’ [Atalar sözləri 2013: 293]
59. **Qonağa hörmət eylə, əgərçi kafir də olsa** ‘Уважайте гостя, даже если он кафир (неверный)’ [Atalar sözləri 2013: 293]
60. **Qonağa zaval yoxdu** ‘Гость не бывает в тягость’ [Atalar sözləri 2013: 293]
61. **Qonağı evə qoyan yoxdu, soruşur: – Paltarımı hardan asım?** ‘Некому впустить гостя в дом, он спрашивает: – Куда мне повесить пальто?’ [Atalar sözləri 2013: 293]
62. **Qonağı evə qoyan yoxdur, şah qatarın mıxdan asır** ‘Некому впустить гостя в дом, шах вешает шлейф на гвоздь’ [Atalar sözləri 2013: 293]
63. **Qonağı evə qoymazlar, oxunu gökdən asar** ‘Кого не приглашают в дом, тот вырастает из горна’ [Atalar sözləri 2013: 293]
64. **Qonağı gəlməyən qara evlər yıxılsa yey** ‘Черные дома, в которых нет гостей, рушатся’ [Atalar sözləri 2013: 293]
65. **Qonağı qonşuya tanıdarsan, hər ikisindən məhrum olarsan** ‘Если представишь гостя к своему соседу, останешься без обоих’ [Atalar sözləri 2013: 293]
66. **Qonağı öyə qoyan yox, sadağası göynən gedər** ‘Гость не останется, если его не пригласить, а тот, кто не хочет, уйдет’ [Atalar sözləri 2013: 293]
67. **Qonağım qonağ, qonşum da qonağ** ‘Мой гость – гость, мой сосед – тоже гость’ [Atalar sözləri 2013: 293]
68. **Qonağın ağzına baxarlar, atına yem verərlər** ‘Смотрят в рот гостю, кормят лошадь’ [Atalar sözləri 2013: 293]
69. **Qonağın əbləhi oldur ki, ev issini ağırlaya** ‘Глупость гостя в том, что он не может вынести тепла дома’ [Atalar sözləri 2013: 294]
70. **Qonağın gözü böyüh olar** ‘Глаза гостя велики’ [Atalar sözləri 2013: 294]

71. **Qonağın hörmətliliyi yola salınmaqdan bilinər** ‘Уважение к гостю проявляется в том, как его провожают’ [Atalar sözləri 2013: 294]
72. **Qonağın könlünnən keçən öy yəəsinin il azuqəsidi** ‘То, что в душе у гостя – это запас питания для хозяев дома’ [Atalar sözləri 2013: 294]
73. **Qonağın payını Allah yetirər** ‘Бог даст гостю его долю’ [Atalar sözləri 2013: 294]
74. **Qonağın ruzisi özündən qabaq gələr** ‘Пропитание гостя предстает перед ним’ [Atalar sözləri 2013: 294]
75. **Qonağın tədbiri çaşanda öv yiyəsinə təklif eliyir** ‘Когда гость смущается/затрудняется с угощением, он предлагает хозяину дома’ [Atalar sözləri 2013: 294]
76. **Qonağın üzünə baxma, izinə bax** ‘Не смотри на лицо гостя, смотри на его следы’ [Atalar sözləri 2013: 294]
77. **Qonağın zorlusu özündən qabaq gələr** ‘Гость, который не хочет, приходит раньше’ [Atalar sözləri 2013: 294]
78. **Qonax gələr qaşına baxmaz, aşına baxar** ‘Гость смотрит на еду, не на блюдо’ [Atalar sözləri 2013: 294]
79. **Qonax öy yiyəsinin zurnaçısıdır** ‘Гость – зурнач хозяина’ [Atalar sözləri 2013: 294]
80. **Qonax özünə qav tapar** ‘Гость найдет что-то для себя’ [Atalar sözləri 2013: 294]
81. **Qonax ya taxçaya, ya buxçaya baxar** ‘Гость смотрит или на ковер, или на куклу’ [Atalar sözləri 2013: 294]
82. **Özgə evində koxalıq eləməzlər** ‘В чужом доме не бездельничают’ [Atalar sözləri 2013: 343]
83. **Özgə evində kovxalıq etmə** ‘Не делай шума в чужом доме’ [Həmidov 2004: 459]
84. **Atı atın yanına bağlarsan xasiyyətindən götürər** ‘Если привяжешь коня к лошади, она потеряет свой характер’ [Həmidov 2004: 84]
85. **Qapımız qonağa hər zaman açıqdır** ‘Наши двери в любое время открыт для гостя’
86. **Ev sahibi müsafirin xidmətkarıdır** ‘Хозяин – слуга гостя’ [Atalar sözləri 2013: 162]
87. **Gələnə «xoş gəldin», gedənə «yaxşı yol» deyərlər** ‘Приходящему говорят “Добро пожаловать, уходящему – ”Счастливого пути”’ [Atalar sözləri 2013: 188]

88. **Gələnə «gəlmə» deməzlər** ‘Тому, кто приходит, не говорят “Не приходи”’ [Atalar sözləri 2013: 188]
89. **Gələnə yoldaş olur, gedənə qardaş** ‘Приходящему становится другом, уходящему – братом’ [Atalar sözləri 2013: 188]
90. **Öz çörəyini özgə süfrəsində yemə** ‘Не ешь свой хлеб за чужим столом’ [Atalar sözləri 2013: 342]
91. **Yalnız yeyən süfrəsini özü yığar** ‘Одинокий едок накрывает себе на стол’ [Atalar sözləri 2013: 414]
92. **Adam ac olanda pendir-çörək də ləzizdir** ‘Когда человек голоден, даже сыр и хлеб кажутся ему вкусными’ [Atalar sözləri 2013: 22]
93. **Çörək xörəyin başıdır** ‘Хлеб – главная еда’ [Atalar sözləri 2013: 122]
94. **Çörək süfrənin şahıdır** ‘Хлеб – шах стола’ [Atalar sözləri 2013: 122]
95. **Çörəyi tək yeyən yükünü özü çəkər** ‘Кто ест хлеб один, сам несет свое бремя’ [Atalar sözləri 2013: 122]
96. **Çörəyin başı bismilla, ayağı əlhəmdülilla** ‘Верх хлеба – Бисмиллях, низ – Альхамдулиллях’ [Atalar sözləri 2013: 122]
97. **Düşməninə varanda ürəyində nifrət, əlində tüfəng, dostə varanda ürəyində məhəbbət, əlində çörək** ‘Когда ты с врагом, в твоём сердце ненависть, в твоей руке оружие; когда ты с другом, в твоём сердце любовь, в твоей руке хлеб’ [Atalar sözləri 2013: 148]
98. **Pendir-çörək salamatdır** ‘Сыр и хлеб – здоровая еда’ [Atalar sözləri 2013: 348]
99. **Qonaq, çörək yeyirsən?** ‘Гость, будешь есть хлеб?’ [https://www.shagird.info/as/qonaq-corek-yeyirsən/17-2606-1]
100. **Qonağa “çörək yeyirsən?” deməzlər** ‘Гостю не говорят “будешь есть хлеб?”’ [https://kaspi.az/az/xalqimizin-qonaq-qarsilama-medeniyyeti]
101. **Gördün yemək, daha nə demək** ‘Вы видели еду, что еще говорить’ [Atalar sözləri 2013: 192]
102. **Qismətdən artıq yemək olmaz** ‘Больше, чем суждено, не съешь’ [Atalar sözləri 2013: 290]
103. **Qonaq evin yaraşığı, çay süfrənin** ‘Гость – украшение дома, чай – стола’ [информанты]
104. **Qonaqlıq çaysız, toy məhnisiz olmaz** ‘Гостеприимство без чая, как свадьба без музыки’ [информанты]
105. **Çay var, dərd yoxdur** ‘Есть чай – нет бед’ [информанты]

106. **İsti çay, isti söz kimi qəlbi isidir** ‘Горячий чай, как тёплое слово, согревает душу’ [информанты]
107. **Çay içməyə vaxtı olmayanın dost qazanmağa da vaxtı olmaz** ‘У того, кто не находит времени на чай, не будет времени и на друзей’ [информанты]
108. **Evində çay qaynamayanın könlündə istilik olmaz** ‘У кого в доме чай не кипит, у того и в душе тепла нет’ [информанты]
109. **Dəvətə icabət gərək** ‘На приглашение необходим ответ’ [Atalar sözləri 2013: 131].
110. **Dəvət var, çomaqdan artıqdır, dəvət var, uçmaq dan artıq-dır** ‘Есть приглашение, больше, чем пастушеская палка, есть приглашение, больше, чем полёт’ [Atalar sözləri 2013: 131]
111. **Varın verən utanmaz, yoxdan verən axmaxdı** ‘Тот, кто дает из имеющегося, не стыдится, а тот, кто дает из ничего, глуп’ [Atalar sözləri 2013: 401]

Источник: Atalar sözləri. – Bakı: “Nurlan”, 2013. – 476 s.

Приложение 2.

Турецкие пословицы о гостеприимстве

1. **Misafir umduğunu değil, bulduğunu yâr** ‘Гость ест не то, на что рассчитывал, а то, что подают’ [Епифанов 2006: 121]
2. **Misafir üç gün misafirdir** ‘Гостят не больше трёх дней’ [Епифанов 2006: 121]
3. **Misafirlik üç gündür** ‘Гостеприимство не больше трёх дней’ [Епифанов 2006: 121]
4. **Gelene git denilmez** ‘Пришедшему не говорят: «Уходи»’ [Епифанов 2006: 216]
5. **Konuk ev sahibinin devesidir, nerede bağlarsa orada durur** ‘Гость – верблюд хозяина, где привяжут, там и стоит’ [Епифанов 2006: 216].
6. **Misafir misafiri (konuk konuğu) istemez (sevmez), ev sahibi ikisini** ‘Гость гостя не хочет (не любит), а хозяин обоих. [Хозяин бывает не рад гостям, когда они начинают между собою ссориться.]’ [Мансурова 2020: 97].
7. **Konuk sevenin sofrası boş kalmaz** ‘Стол гостеприимного хозяина не останется пустым’ [Мансурова 2020: 92].
8. **Misafir bereketi ile gelir** ‘Гость приходит с благословением’ [Yurtbaşı 1993: 181]
9. **Ahmak misafir ev sahibini ağırlar** ‘Глупый гость хозяину в тягость’ [Yurtbaşı 1993: 180]
10. **Davetsiz gelen mindersiz (döşeksiz) oturur** ‘Кто приходит без приглашения, тот останется без ковра’ [Мансурова 2020: 48].
11. **Çağrılan yere erinme (arınma), çağrılmayan yere görünme** ‘Не ленись идти туда, куда тебя приглашали, а где тебя не ждут, там не появляйся’ [Мансурова 2020: 44].
12. **Sofrada elinin, mecliste dilini kısa tut** ‘За столом следи за руками, а в обществе (в меджлисе) за языком’ [Мансурова 2020: 108].
13. **Sofrana oturanın karnı doysun** ‘Кто сидит за твоим столом, должен быть сытым’ [Мансурова 2020: 108].
14. **Gelmek iradet, gitmek icazet (iledir)** ‘Приходить по желанию, уходить с разрешения’ [Yurtbaşı 1993: 181]
15. **Gelene git denilmez** ‘Пришедшему не говорят: «Уходи» [Епифанов 2006: 80].

16. **Seyerek git sen dostuna kalksın ayak üstüne** ‘Ходи к другу редко, будет радостнее тебя встречать’ [Епифанов 2006: 135].
17. **Tok ağırlaması güçtür** ‘Трудно угощать сытого’ [Епифанов 2006: 143].
18. **Köylü “misafir kabul etmeyiz” demez “konacak konak yoktur” der** ‘Крестьянин не скажет: «Мы гостей не принимаем», скажет: «Места нет»’ [Всегда найдётся причина, чтобы не принимать гостей] [Мансурова 2020: 93].
19. **Gel demesi kolay ama git demesi güçtür** ‘Легко сказать «Приходи», трудно сказать «Уходи»’ [<https://www.dostkelimeler.com/misafir-ile-ilgili-atasozleri/>]
20. **Misafirin umduğu, ev sahibine iki öğün olur** ‘То, на что надеется гость, это на два приёма пищи у хозяина’ [<https://www.dostkelimeler.com/misafir-ile-ilgili-atasozleri/>]
21. **Akşamdan sonra gelene (gelenin aşı) ya bir soğan, ya bir söğen** ‘Пришедшему поздно вечером либо лук, либо ругательство’ [Yurtbaşı 1993: 180]
22. **Ayda gelen dogan olur, yılda gelen soğan** ‘Кто приходит раз в месяц, тот сокол, а тот, кто ходит целый год – лук’ [Yurtbaşı 1993: 180]
23. **Balıkla misafir üç günlük oluncaya kadar** ‘Рыба и гость хороши на три дня’ [Yurtbaşı 1993: 180]
24. **Çağrılan yere erinme / arınma, çağırılmayan yere görünme** ‘Иди, куда приглашают, а куда не приглашают, не ходи’ [Yurtbaşı 1993: 180]
25. **Çağrıldığıın yere (gitmeye) ar eyleme, çağırılmadığın yere gidip (yerini) dar eyleme** ‘Не стыдись идти туда, куда приглашают, но не ставь себя в неловкое положение, идя туда, куда не приглашали’ [Yurtbaşı 1993: 180]
26. **Çağırılmayan yere börekçi ile çörekçi gider** ‘Без приглашения приходят только продавцы пирожков и хлебных лепешек’ [Yurtbaşı 1993: 180]
27. **Dervişe ‘Git’ demezler, lokmasını keserler** ‘Дервишу не говорят «Уходи», но сокращают ему еду’ [Yurtbaşı 1993: 181]
28. **Dosta çok varan kişi ekşi yüz görür** ‘Того, кто навещает друга слишком часто, встречают с кислым лицом’ [Yurtbaşı 1993: 181]
29. **Eli boşa “Ağa uyur” derler; eli doluya “Ağa buyur” derler** ‘Тому, кто приходит с пустыми руками, говорят: «Хозяин спит»; кто приходит не с пустыми руками, говорят: «Господин, просит»’ [Yurtbaşı 1993: 181]
30. **Eli dolu geleni buyur ederler** ‘Того, кто приходит не с пустыми руками, приветствуют’ [Yurtbaşı 1993: 181]
31. **Eli ile getirir, ağzı ile götürür** ‘Кто приносит руками, уносит во рту’ [Yurtbaşı 1993: 181]

32. **Eşeği düyüne çağırmışlar “Ya su lazım-dır ya odun” demiş** ‘Пригласили осла, он сказал: «Нужна вода, либо дрова»’ [Yurtbaşı 1993: 181]
33. **Ev sahibi misafirin hizmetkarıdır** ‘Хозяин – слуга гостя’ [Yurtbaşı 1993: 181]
34. **Fakiri bir kahve ile savarsın, zengine ne ikram edersin** ‘Ты справляешься с бедным при помощи кофе, а что ты предложишь богатому?’ [Yurtbaşı 1993: 181]
35. **Gelene “Git” denilmez** ‘Пришедшему не говорят “Уходи”’ [Yurtbaşı 1993: 181]
36. **Gelene “Hoş geldin”, gidene “Uğurlar olsun” aç kapıları** ‘Откройте двери, чтобы сказать «Добро пожаловать» тому, кто приходит, и «Удачи» тому, кто уходит’ [Yurtbaşı 1993: 181]
37. **Gelirse hane boş, gelmezse daha hoş** ‘Если он придет – дом пуст, если не придет – так лучше’ [Yurtbaşı 1993: 181]
38. **Konuğa hürmet eyle eğerci kafir olsa da** ‘Уважайте гостя, даже если он кафир (неверный)’ [Yurtbaşı 1993: 181]
39. **Köylü “Misafir Kabul etmeyiz” demez, “Konacak konak yoktur” der** ‘Сельские жители не говорят «Мы не принимаем гостей», говорят: «У нас нет места для гостя»’ [Yurtbaşı 1993: 181]
40. **Köylünün kahve cezvesi karaca, amma sürece** ‘Кофейник у деревенского жителя, может быть, и черный, но всегда ставится на огонь для гостей’ [Yurtbaşı 1993: 181]
41. **Misafir kısmeti ile gelir** ‘Гость приходит с удачей’ [Yurtbaşı 1993: 181]
42. **Misafir misafir üzerine olur, ev ev üzerine olmaz** ‘Гость на гостя бывает, дом на дом не бывает’ [Yurtbaşı 1993: 181]
43. **Misafir on kısmetle gelir: birini yer, dokuzunu bırakır** ‘Гость приходит с десятью удачами: одну съедает, девять остаётся’ [Yurtbaşı 1993: 181]
44. **Misafire/ Konuğa “Git” demezler, altına yatak sermezler** ‘Гостю не говорят «Уходи», но не подкладывают матрас’ [Yurtbaşı 1993: 182]
45. **Misafiri horoz olanın arpa kalmaz ambarında** ‘У кого в гостях петух, у того в амбаре не останется ячменя’ [Yurtbaşı 1993: 182]
46. **Misafirin akılsızı ev sahibini ağırlar** ‘Глупость гостя хозяину в тягость’ [Yurtbaşı 1993: 182]
47. **Misafirin ayağı uğurludur** ‘Ноги гостя благословенны’ [Yurtbaşı 1993: 182]
48. **Misafirin umduğu ev sahibine iki övün olur** ‘То, что гость надеется съесть, хозяину хватит на два приёма пищи’ [Yurtbaşı 1993: 182]
49. **Nerde akşamlarsan orda sabahla** ‘Где вечер проведёшь, там и утро’ [Yurtbaşı 1993: 182]

50. **Osmanlıya “Kalk git” demezler, tayını keserler** ‘Осману не говорят «Поднимайся и уходи», а урезают ему еду’ [Yurtbaşı 1993: 182]
51. **Sahibinden evvel ahıra grime** ‘Не заходите в конюшню прежде хозяина’ [Yurtbaşı 1993: 182]
52. **Seyrek git sen / Sıkça varma dostuna, kalksın ayak üstüne** ‘Ходи редко / Ходи к другу редко, и он поднимется на ноги, увидев тебя’ [Yurtbaşı 1993: 182]
53. **Sık gidersen dostuna, yatar arka üstüne** ‘Если ты ходишь к другу часто, он будет лежать на спине, увидев тебя’ [Yurtbaşı 1993: 182]
54. **Sofrana oturanın karnı doysun** ‘Да насытится тот, кто сидит за твоим столом’ [Yurtbaşı 1993: 182]
55. **Konuğun rızkı ardından gelir** ‘Пропитание гостя идет за ним’ [Yurtbaşı 1993: 182]

Источники:

Епифанов, А. Русские пословицы и поговорки и их турецкие аналоги = Türk atasözleri ve rus karşılıkları / А. А. Епифанов. – СПб. : КАРО, 2006 (СПб. : Печатный двор им. А. М. Горького). – 352 с.

Мансурова, О. Ю. Турецко-русский словарь пословиц: 1111 изречений, используемых в повседневном общении. / О. Ю. Мансурова. – Изд. 3-е, стереотип. – М.: Ленанд, 2020. – 128 с.

Yurtbaşı, M. A. Dictionary of Turkish Proverbs. / M. A. Yurtbaşı. – Ankara, 1993. – 407 s.

Электронный ресурс: Dost Kelimeler URL: <https://www.dostkelimeler.com/misafir-ile-ilgili-atasozleri/> Accessed on 12.03.25.

Русские пословицы о гостеприимстве

1. **К нашему берегу не прибьёт доброго дерева: гость либо нищий, либо человек лишний** [БСРП 2010: 49]
2. **Богатство у человека гость: сегодня у тово, завтра у другово** [БСРП 2010: 77]
3. **Где вино, тут и гостьба** [БСРП 2010: 127]
4. **Летела ворона, села на гвоздь, как хозяин, так и гость** [БСРП 2010: 155]
5. **Ко времени (Ко времю) гость не в убыток** [БСРП 2010: 163]
6. **Не во время гость пуще неприятеля** [БСРП 2010: 165]
7. **Не во время гость хуже недруга** [БСРП 2010: 165]
8. **Головня на шесток [упала] – нечаянный гость** [БСРП 2010: 192]
9. **Гостбище – первое погостье** [БСРП 2010: 212]
10. **Гостей не разбирают: гость гостю равен** [БСРП 2010: 212]
11. **Гостей привечать – карман выпростать** [БСРП 2010: 212]
12. **Гостей разжалобить – не самому заплакать** [БСРП 2010: 212]
13. **Для милых гостей поломать костей** [БСРП 2010: 212]
14. **За содомом гостей не достанется поглотать и костей** [БСРП 2010: 212]
15. **Зазвал гостей глодать костей** [БСРП 2010: 212]
16. **Звал гостей, а накупил костей** [БСРП 2010: 212]
17. **Звали гостей, да посадили глодать костей** [БСРП 2010: 212]
18. **Звать было гостей, да не к чему** [БСРП 2010: 212]
19. **Зови гостей меньше, так хлеба будет больше** [БСРП 2010: 212]
20. **Зови гостей меньше, так хлеба останется больше!** [БСРП 2010: 212]
21. **Зови гостей поглотать костей** [БСРП 2010: 212]
22. **Из больших гостей домой хлебать щей** [БСРП 2010: 212]
23. **Из хороших гостей скоро не уезжают** [БСРП 2010: 212]
24. **Колико гостей, толико и полстей** [БСРП 2010: 212]
25. **Колко гостей, толко и постель** [БСРП 2010: 212]
26. **Много было гостей: без души сорок, а все Агафоны** [БСРП 2010: 212]
27. **Много гостей – много и новостей** [БСРП 2010: 212]
28. **Надо гостей честить и им добро своё вестить** [БСРП 2010: 212]
29. **Назвали гостей со всех волостей, а потчевать нечем** [БСРП 2010: 212]
30. **Не зови гостей, коли нет и костей** [БСРП 2010: 212]
31. **Не только гостей у праздника что Фома с женой** [БСРП 2010: 212]
32. **Он любит проезжих гостей, да из-под моста их встречает** [БСРП 2010: 212]

33. **От добрых гостей ждут добрых вестей** [БСРП 2010: 212]
34. **Пей по всей, да примечай гостей** [БСРП 2010: 212]
35. **Поназывали гостей полон дом – а сами из дому вон** [БСРП 2010: 212]
36. **Семь гостей – еда, а девять – беда** [БСРП 2010: 212]
37. **Собралось гостей со всех волостей** [БСРП 2010: 212]
38. **Созову гостей со всех волостей, которых не видал, и те придут** [БСРП 2010: 212]
39. **Гостем хлеб не съестся** [БСРП 2010: 212]
40. **За хорошим гостем хозяин сыт** [БСРП 2010: 212]
41. **Не поминай плешивого перед лысым гостем** [БСРП 2010: 212]
42. **Приходи – гостем будешь, медовухи поставишь – хозяином станешь** [БСРП 2010: 212]
43. **Садись – гостем будешь, уйдёшь – самовар поставим** [БСРП 2010: 212]
44. **Хочешь быть желанным гостем – хвали хозяйку** [БСРП 2010: 212]
45. **А вы, гости, нашу речь послушайте: приневольтесь, скушайте!** [БСРП 2010: 212]
46. **А что, гости мои дорогие, поедemте по именинникам** [БСРП 2010: 212]
47. **Были бы гости, а потчевать есть чем** [БСРП 2010: 212]
48. **В гости едет, а из гостей – ни со двора (ни с места)** [БСРП 2010: 212]
49. **В гости к куме да Косте** [БСРП 2010: 212]
50. **В гости на ногах, а из гостей – на дровнях** [БСРП 2010: 212]
51. **В гости не ездит, и к себе не зовёт** [БСРП 2010: 212]
52. **В гости не ходят с таким** [БСРП 2010: 212]
53. **В гости по гостей ходят** [БСРП 2010: 212]
54. **В гости пойти, так по гостя (гости) пойти** [БСРП 2010: 213]
55. **В гости ходить – гостей к себе водить** [БСРП 2010: 213]
56. **В гости ходить – к себе водить** [БСРП 2010: 213]
57. **В гости ходить – надо и к себе водить** [БСРП 2010: 213]
58. **В семеры гости зовут, а всё на правёж** [БСРП 2010: 213]
59. **Все гости да выгости – всю Москву разорили** [БСРП 2010: 213]
60. **Где любят, тут не часто гости** [БСРП 2010: 213]
61. **Гости, вы ешьте, ешьте, а свои без пути жорют** [БСРП 2010: 213]
62. **Гости дорогие, не пора ли вам по домам?** [БСРП 2010: 213]
63. **Гости едят и пьют, а с хозяина шкуру дерут** [БСРП 2010: 213]
64. **Гости за гостями (Гость по гостю), а ложки не мыты** [БСРП 2010: 213]
65. **Гости за стол, а ложки не мыты** [БСРП 2010: 213]
66. **Гости как бы со двора, а хозяин – запор на ворота** [БСРП 2010: 213]
67. **Гости, кушайте, а детки, не поддавайтесь** [БСРП 2010: 213]

68. Гости – люди подневольные: где посадят, там и сидят; а хозяин что чирей: где захочет, там и сядет [БСРП 2010: 213]
69. Гости милы, да деньки малы [БСРП 2010: 213]
70. Гости на гости – хозяевам нет радости [БСРП 2010: 213]
71. Гости на гости – хозяевам радости [БСРП 2010: 213]
72. Гости на двор, и беда на двор [БСРП 2010: 213]
73. Гости на двор, так дверь на запор [БСРП 2010: 213]
74. Гости на двор, так и ворота на запор [БСРП 2010: 213]
75. Гости на месте, чарки вверху, счастье невесте и жениху! [БСРП 2010: 213]
76. Гости на печь глядят – видно каши хотят [БСРП 2010: 213]
77. Гости навалили – хозяина с ног сбили [БСРП 2010: 213]
78. Гости незваные, низовые, подломали сени новые [БСРП 2010: 213]
79. Гости пирожны, да цель подорожна [БСРП 2010: 213]
80. Гости повалили – хозяина с ног сбили [БСРП 2010: 213]
81. Гости позваны, и постели постланы [БСРП 2010: 213]
82. Гости попьют, погуляют, да и домой уезжают [БСРП 2010: 213]
83. Гости сидят, где хотят, а нам – где велят [БСРП 2010: 213]
84. Гости хозяина выжили [БСРП 2010: 213]
85. Гости-то нескитанные, да никак ошипаные! [БСРП 2010: 213]
86. Далёко к вам в гости, не донесёт и ворон кости [БСРП 2010: 213]
87. Дальние гости не наскучат [БСРП 2010: 213]
88. Дома не сидится, а в гости не зовут [БСРП 2010: 213]
89. Дорогие гости, вас ли вывести, стол ли вынести? [БСРП 2010: 213]
90. Дорогие гости, не надоели ли вам хозяева? [БСРП 2010: 213]
91. Если гости на крестинах не доедят каши своей, то крестник будет рябой [БСРП 2010: 213]
92. Ехать в гости глодать кости [БСРП 2010: 213]
93. Ешьте, гости дорогие (дорогие гости): всё одно будет собакам выкинуть (выкидывать) [БСРП 2010: 213]
94. Ешьте, гости, пейте, хозяйского хлеба не жалеите [БСРП 2010: 213]
95. Ешьте, гости, поелозьте, мы сами-те не жадные! [БСРП 2010: 213]
96. Ешьте, дорогие гости: на базаре всё дорого [БСРП 2010: 213]
97. Званому в гости не стыдно идти [БСРП 2010: 213]
98. Зовут в семеры гости, а всё в тюрьму [БСРП 2010: 213]
99. И в гости не ездит, и к себе не зовёт [БСРП 2010: 213]
100. И гости не видали, как (что) хозяина связали [БСРП 2010: 213]
101. И гости не знали, как (что) хозяина связали [БСРП 2010: 213]

102. **И рад бы в гости звать, да нечем взять (нечем угощать)** [БСРП 2010: 213]
103. **И сел бы и съел бы, кабы в гости позвали** [БСРП 2010: 213]
104. **Идти было в гости, да никто не зовёт** [БСРП 2010: 213]
105. **Идут в гости глодать кости** [БСРП 2010: 213]
106. **Как ни гости, а хозяев из дому не выгостишь** [БСРП 2010: 213]
107. **Каковы гости, таков и пир** [БСРП 2010: 213]
108. **Коли сама нейду в гости, так к себе тереблю** [БСРП 2010: 213]
109. **Кто в гости не ездит, к себе не зовёт, тот недобрым слывёт** [БСРП 2010: 213]
110. **Кушайте, гости, ешь, Парасковья! [Был пирог, дак гости съели, есть пирог, дак гости будут]** [БСРП 2010: 213]
111. **Кушайте, гости, не стыдитесь, рушайте гуся, не студите!** [БСРП 2010: 213]
112. **Кушайте, гости, ошмёток во щи** [БСРП 2010: 213]
113. **Кушайте, гости, сами хозяева-то не жадные!** [БСРП 2010: 213]
114. **Кушайте, дорогие гости: всё равно пороссятам выливать** [БСРП 2010: 213]
115. **Любишь гостить, люби и в гости звать** [БСРП 2010: 213]
116. **Мойся беленько: гости близенько** [БСРП 2010: 213]
117. **Не в гости идёшь, а по гостей** [БСРП 2010: 213]
118. **Не всяк тому рад, что приехал в гости сват** [БСРП 2010: 213]
119. **Не всякий тому рад, кто приехал в гости звать** [БСРП 2010: 214]
120. **Не для того в гости едут, что дома нечего обедать** [БСРП 2010: 214]
121. **Не за чем в гости, у кого болят кости** [БСРП 2010: 214]
122. **Не зван в гости не ходи** [БСРП 2010: 214]
123. **Не кричи: гости на полатах** [БСРП 2010: 214]
124. **Не потому в гости едут, что дома нечего обедать** [БСРП 2010: 214]
125. **Незачем в гости, и у нас хорошо** [БСРП 2010: 214]
126. **Незачем в гости, у кого болят кости** [БСРП 2010: 214]
127. **Незваные гости глодают кости** [БСРП 2010: 214]
128. **Незваные (Незванья) гости гложут [и] кости** [БСРП 2010: 214]
129. **Незваные гости грызут кости** [БСРП 2010: 214]
130. **Незваные гости с пиру долой** [БСРП 2010: 214]
131. **Нечего идти в гости, когда болят кости** [БСРП 2010: 214]
132. **Охоч ездить в гости, да не на чем (да никто не зовёт)** [БСРП 2010: 214]
133. **Охоч ездить в гости, да не в чем идти и никто не зовет** [БСРП 2010: 214]
134. **Охоч ездить в гости, да никто не зовёт** [БСРП 2010: 214]

135. **Поди в гости смело, когда нет дома дела** [БСРП 2010: 214]
136. **Поди в гости смело, коли дома нет дела** [БСРП 2010: 214]
137. **Поехал бы в гости, да люди не зовут** [БСРП 2010: 214]
138. **Поздние гости глодают кости** [БСРП 2010: 214]
139. **Пошёл бы в гости, да не зовут, купил бы подарок, да не за что** [БСРП 2010: 214]
140. **Пошёл в гости глодать кости** [БСРП 2010: 214]
141. **Приедут гости, привезут и гостинцы** [БСРП 2010: 214]
142. **Приезжайте в гости глодать кости** [БСРП 2010: 214]
143. **Приезжие (Приежжы) гости – зубная (зубна) болезнь** [БСРП 2010: 214]
144. **Приходи в гости ко мне: у шабра какое пиво** [БСРП 2010: 214]
145. **Пришёл в гости, посидел у холодной печи** [БСРП 2010: 214]
146. **Рад бы в гости, да чёрт тоску нанёс** [БСРП 2010: 214]
147. **Распояшьте, дорогие гости, кушаки по колочкам!** [БСРП 2010: 214]
148. **Сам впрягает, сам погоняет, сам и в гости едет** [БСРП 2010: 214]
149. **Спозаранку в гости не ездят** [БСРП 2010: 214]
150. **Так у гости звалы, аж рукава одирвалы Кубан.** [БСРП 2010: 214]
151. **Тащат в семеры гости, а всё на правёж** [БСРП 2010: 214]
152. **Угощайтесь, гости: хлеб-соль на столе, а руки у вас свои** [БСРП 2010: 214]
153. **Умел в гости звать, умей и встречать** [БСРП 2010: 214]
154. **Умел в гости звать, умей и угощать** [БСРП 2010: 214]
155. **Хороши гости в гостинку** [БСРП 2010: 214]
156. **Хороши гости, да не в пору** [БСРП 2010: 214]
157. **Частые гости гложут кости** [БСРП 2010: 214]
158. **Яки ж вы, гости, пьяни, шо я вас не бачу Кубан.** [БСРП 2010: 214]
159. **Ведь гость не больной, чего его спрашивать?** [БСРП 2010: 214]
160. **Выезжай гость из подполья** [БСРП 2010: 214]
161. **Глупый гость будет угощать хозяина** [БСРП 2010: 214]
162. **Гость бестуж (бестужь) посидеть любит** [БСРП 2010: 214]
163. **Гость – в горле кость** [БСРП 2010: 214]
164. **Гость в дом, а Бог в доме** [БСРП 2010: 214]
165. **Гость в дом – что больной зуб** [БСРП 2010: 214]
166. **Гость в доме – Бог в доме** [БСРП 2010: 214]
167. **Гость во власти хозяина** [БСРП 2010: 214]
168. **Гость, гости, а кошелёк – прости!** [БСРП 2010: 214]
169. **Гость, гости, а пошёл – прости** [БСРП 2010: 214]
170. **Гость гостит – не житья смотрит** [БСРП 2010: 214]

171. **Гость гостю рознь, а иного хоть брось** [БСРП 2010: 214]
172. **Гость добрый всегда хозяину приятен** [БСРП 2010: 214]
173. **Гость доволен – хозяин рад** [БСРП 2010: 214]
174. **Гость – до трёх дней** [БСРП 2010: 214]
175. **Гость до трёх дней – в радость, после трёх дней – в тягость Кубан.** [БСРП 2010: 214]
176. **Гость дорогой, а день середной** [БСРП 2010: 214]
177. **Гость дорогой, некупленный – даровой** [БСРП 2010: 214]
178. **Гость [и] недолго (немного, не много) гостит, да много видит** [БСРП 2010: 214]
179. **Гость как рыба: на третий день уже не свеж** [БСРП 2010: 214]
180. **Гость коли рано подымается, то ночевать хочет** [БСРП 2010: 214]
181. **Гость коли рано подымается, то ночевать хочет (собирается)** [БСРП 2010: 214]
182. **Гость коли рано подымается, то ночует** [БСРП 2010: 214]
183. **Гость мало гостит (сидит), да много видит** [БСРП 2010: 214]
184. **Гость на гость – хозяину радость** [БСРП 2010: 214]
185. **Гость на двор – беда на стол** [БСРП 2010: 214]
186. **Гость на двор – и беда на двор** [БСРП 2010: 214]
187. **Гость на двор – и беда с ним** [БСРП 2010: 215]
188. **Гость на двор – и беда с ним** [БСРП 2010: 215]
189. **Гость на двор – и хвост на стол** [БСРП 2010: 215]
190. **Гость на двор – хозяин со двора** [БСРП 2010: 215]
191. **Гость на дворе – и беда на дворе** [БСРП 2010: 215]
192. **Гость на пирушке – гости, а пошёл он от кружки – прости** [БСРП 2010: 215]
193. **Гость на хрен, на редьку – дорогой гость** [БСРП 2010: 215]
194. **Гость не кость: за дверь не выкинешь** [БСРП 2010: 215]
195. **Гость не мил, и гостинец постыл** [БСРП 2010: 215]
196. **Гость не много (немного) гостит, да много видит** [БСРП 2010: 215]
197. **Гость не пришёл – Бог убытка избавил** [БСРП 2010: 215]
198. **Гость – невольник** [БСРП 2010: 215]
199. **Гость – невольный человек: где находят, тут и сядет** [БСРП 2010: 215]
200. **Гость – невольный человек: где посадят, тут и сиди** [БСРП 2010: 215]
201. **Гость – невольный человек: где посадят, тут и сидит; а хозяин что чирей: где захочет, тут сядет** [БСРП 2010: 215]
202. **Гость – невольный (невольной) человек: где посадят, тут и сядет (и сидит)** [БСРП 2010: 215]

203. **Гость первый день – золото, на другой – олово** [БСРП 2010: 215]
204. **Гость по гостю, а ложки не мыты** [БСРП 2010: 215]
205. **Гость погостит, да домой поспешит** [БСРП 2010: 215]
206. **Гость – подневольный человек: где посадят, тут и сядет** [БСРП 2010: 215]
207. **Гость – посланец Божий** [БСРП 2010: 215]
208. **Гость потуда мал, пока не поедал** [БСРП 2010: 215]
209. **Гость пришёл – хозяину хорошо** [БСРП 2010: 215]
210. **Гость рано поднялся – ночует** [БСРП 2010: 215]
211. **Гость-то хорошо, а вот гостёчки-то – беда** [БСРП 2010: 215]
212. **Гость у хозяина в послушании** [БСРП 2010: 215]
213. **Гость у хозяина в руках** [БСРП 2010: 215]
214. **Гость хозяину не указчик** [БСРП 2010: 215]
215. **Гость часто за шапку берётся – не скоро уйдёт Кубан.** [БСРП 2010: 215]
216. **Гость что чирей: где захочет, там и сядет** [БСРП 2010: 215]
217. **Добрый гость всегда в пору** [БСРП 2010: 215]
218. **Добрый гость – долгий хвост** [БСРП 2010: 215]
219. **Добрый гость долго не засиживается** [БСРП 2010: 215]
220. **Домашний гость не осудит** [БСРП 2010: 215]
221. **Желанный гость всегда в пору приезжает** [БСРП 2010: 215]
222. **Желанный гость зову (зова) не ждёт** [БСРП 2010: 215]
223. **Запасливый гость без ложки не ходит [, а бурлак её на шляпе носит]** [БСРП 2010: 215]
224. **Званный – гость, [а] незванный – пёс** [БСРП 2010: 215]
225. **Званный – гость, а незванный – пёс, не чёрт его нёс** [БСРП 2010: 215]
226. **Званный гость всегда честен** [БСРП 2010: 215]
227. **Званный гость убыточен** [БСРП 2010: 215]
228. **И гость не знал, как хозяин вздыхал** [БСРП 2010: 215]
229. **И мил гость, да велик пост** [БСРП 2010: 215]
230. **Каков гость, такова ему и честь** [БСРП 2010: 215]
231. **Каков гость, таково ему и угощение** [БСРП 2010: 215]
232. **Каков гость, таково и угощение** [БСРП 2010: 215]
233. **Коли гость в избе, значит Бог тебя не оставил** [БСРП 2010: 215]
234. **Коли гость рано подымается, так ночует** [БСРП 2010: 215]
235. **Который гость рано подымается, тот ночевать хочет** [БСРП 2010: 215]
236. **Лаком гость к мёду** [БСРП 2010: 215]
237. **Лаком гость к мёду, да пить ему воду** [БСРП 2010: 215]
238. **Ломливый гость голодный уходит** [БСРП 2010: 215]

239. Ломливый гость голодным из-за стола встаёт [БСРП 2010: 215]
240. Любой гость издалека хорош [БСРП 2010: 215]
241. Мил гость, да велик пост [БСРП 2010: 215]
242. Мил гость что душа, избывают его что ежа [БСРП 2010: 215]
243. Мил гость, что недолго (не долго) гостит [БСРП 2010: 215]
244. Милый гость, на тебе кость [БСРП 2010: 215]
245. Не в пору гость – хуже татарина [БСРП 2010: 215]
246. Не вовремя гость – пуще злодея [БСРП 2010: 215]
247. Не вовремя (Не во время) гость – пуще (хуже) недруга [БСРП 2010: 215]
248. Не вовремя (не во время) гость – пуще неприятеля [БСРП 2010: 215]
249. Не вовремя гость – хуже недруга [БСРП 2010: 215]
250. Не вовремя гость – хуже татарина [БСРП 2010: 215]
251. Не всякий гость к переднему крыльцу (в передний угол) [БСРП 2010: 215]
252. Не долго (Недолго) гость гостит, да много видит [БСРП 2010: 215]
253. Нежданный гость лучше жданного [БСРП 2010: 215]
254. Нежданный гость лучше жданных двух [БСРП 2010: 215]
255. Нежданный (Нежданной) гость – почёстен гость [БСРП 2010: 215]
256. Нежданный гость хуже татарина [БСРП 2010: 215]
257. Незван гость лучше и званого [БСРП 2010: 215]
258. Незван (Не зван) гость – непасена и честь [БСРП 2010: 215]
259. Незванный гость лёгок, а званный тяжёл [БСРП 2010: 215]
260. Незванный гость лёгок, а званный тяжёл: на званого всё паси (званный приёма ждёт) [БСРП 2010: 215]
261. Незванный гость лучше званого [БСРП 2010: 216]
262. Незванный гость хуже татарина [БСРП 2010: 216]
263. Незванный да нежданный гость хуже татарина [БСРП 2010: 216]
264. Незватый гость хуже татарина [БСРП 2010: 216]
265. Немного гость гостит, а много видит [БСРП 2010: 216]
266. Непоратый гость хуже татарина [БСРП 2010: 216]
267. Пришёл гость и ушёл, несолоно хлебавши Кубан. [БСРП 2010: 216]
268. Проходи (приходи), не бойся (бойсь), небывалый гость [БСРП 2010: 216]
269. Рад бы тот гость – пил и в пост, но и в мясоед не дают [БСРП 2010: 216]
270. Рад бы тот гость пить и в пост, ан в мясопуст не дадут [БСРП 2010: 216]
271. Рад тот гость, что пил и в пост, а ещё и в мясопуст не дают [БСРП 2010: 216]
272. Ранний гость – до обеда [БСРП 2010: 216]
273. Рассыпал гость товар, да запел как (что) комар [БСРП 2010: 216]

274. **Редкий гость никогда не в тягость** [БСРП 2010: 216]
275. **Садись – гость будешь; вина купишь – хозяин будешь** [БСРП 2010: 216]
276. **Садись, так гость будешь** [БСРП 2010: 216]
277. **Убогий не гость** [БСРП 2010: 216]
278. **Хорош гость в гостинку Кубан.** [БСРП 2010: 216]
279. **Хорош гость в гостинку, а то и в зубах настрянет** [БСРП 2010: 216]
280. **Хорош гость, когда редко ходит** [БСРП 2010: 216]
281. **Хорош гость, коли редко ходит (коли урежает)** [БСРП 2010: 216]
282. **Хорош гость, коли урежает, не частит приходом** [БСРП 2010: 216]
283. **Хороший гость – хозяину в почёт** [БСРП 2010: 216]
284. **Часто гость за шапку берётся – не скоро уйдёт** [БСРП 2010: 216]
285. **Этот гость – хоть к матери под хвост** [БСРП 2010: 216]
286. **Богатому гостю – хорошее место Кубан.** [БСРП 2010: 216]
287. **В чём гостю воля, в том (то) ему и честь** [БСРП 2010: 216]
288. **В чём гостю воля, в том ему и почёт** [БСРП 2010: 216]
289. **Взад гостю не кланяются (не наклоняешься)** [БСРП 2010: 216]
290. **Гостю в переднем углу место** [БСРП 2010: 216]
291. **Гостю воля – лучшая ему честь** [БСРП 2010: 216]
292. **Гостю воля – лучшая честь** [БСРП 2010: 216]
293. **Гостю налил чарочку, а сам выпил парочку Кубан.** [БСРП 2010: 216]
294. **Гостю почёт – хозяину честь** [БСРП 2010: 216]
295. **Гостю честь, коли воля есть** [БСРП 2010: 216]
296. **Гостю шей не жалей, а погуще лей** [БСРП 2010: 216]
297. **Добро заморскому гостю врать (хвастать)** [БСРП 2010: 216]
298. **Доброму гостю – добрая и яства (ества)** [БСРП 2010: 216]
299. **Доброму гостю хозяин рад** [БСРП 2010: 216]
300. **Званому гостю много нужно, званые гости убыточны** [БСРП 2010: 216]
301. **Званому гостю – первое место** [БСРП 2010: 216]
302. **Кто гостю рад, тот и собачку его накормит** [БСРП 2010: 216]
303. **Милому гостю и хозяин рад** [БСРП 2010: 216]
304. **Многому гостю домой пора** [БСРП 2010: 216]
305. **Не будь гостю запасен (запаслив), [а] будь ему рад** [БСРП 2010: 216]
306. **Не будь гостю запаслив, а будь гостю рад** [БСРП 2010: 216]
307. **Не будь гостю започтлив, а будь рад** [БСРП 2010: 216]
308. **Не будь гостю припасе, а будь гостю рад** [БСРП 2010: 216]
309. **Незваному гостю место за дверью Кубан.** [БСРП 2010: 216]
310. **Непрошенному гостю места нет** [БСРП 2010: 216]
311. **Опоздавшему гостю – кости** [БСРП 2010: 216]

312. **Первому гостю – первое и место и красная ложка** [БСРП 2010: 216]
313. **Первому гостю – первое место** [БСРП 2010: 216]
314. **Позднему гостю – глодать кости** [БСРП 2010: 216]
315. **Позднему гостю – кости** [БСРП 2010: 216]
316. **Последнему гостю – глодать кости** [БСРП 2010: 216]
317. **Последнему гостю поскрёбыши достаются** [БСРП 2010: 216]
318. **Почётному гостю – честь и место** [БСРП 2010: 216]
319. **Редкому гостю – двери настежь** [БСРП 2010: 216]
320. **То гостю и честь, что ему воля** [БСРП 2010: 216]
321. **Честь гостю приложена, а убытка Бог избавил** [БСРП 2010: 216]
322. **Это не гость, что душа есть, а то гость, что души нету** [БСРП 2010: 216]
323. **Алчного (Алчнова) гостя не употчивал Костя** [БСРП 2010: 216]
324. **Бесстыдна (бесстыжа, бесстыдного) гостя пивом не выгнать** [БСРП 2010: 216]
325. **Бесстыдного гостя пивом из избы (из избы пивом) не выгонишь** [БСРП 2010: 216]
326. **Вслед гостя не потчуют** [БСРП 2010: 216]
327. **Вслед гостя не употчиваешь (употчиваешь. Пск.)** [БСРП 2010: 216]
328. **Вслед гостя не употчивать** [БСРП 2010: 216]
329. **Вслед гостя не употчуешь** [БСРП 2010: 217]
330. **Встречают гостя по платью, а провожают по уму** [БСРП 2010: 217]
331. **Всугонь (В-сугонь) гостя не потчуют** [БСРП 2010: 217]
332. **Всугонь (В-сугонь) гостя не употчивать (не употчуешь)** [БСРП 2010: 217]
333. **Гостя бесстыдна пивом не выгнать** [БСРП 2010: 217]
334. **Гостя вслед не употчивать** [БСРП 2010: 217]
335. **Гостя по одежде встречают, а по разуму провожают** [БСРП 2010: 217]
336. **Гостя потчуй, покуда через губу (губы) не перенесёт** [БСРП 2010: 217]
337. **Гостя сперва накорми, а потом вестей спроси** [БСРП 2010: 217]
338. **Гостя унимай, а волю не отымай** [БСРП 2010: 217]
339. **Для доброго гостя и хозяин поживится** [БСРП 2010: 217]
340. **Для дорогого гостя и ворота настежь** [БСРП 2010: 217]
341. **Для незванного гостя и ложка не припасена** [БСРП 2010: 217]
342. **Для спесивого гостя и дверь пола** [БСРП 2010: 217]
343. **Для хорошего гостя и ворота настежь. Кубан.** [БСРП 2010: 217]
344. **Ждать гостя – разрешать посты (разрешить пост)** [БСРП 2010: 217]
345. **Ждать гостя – разрешать посты, ждать друга – отбыть плуга** [БСРП 2010: 217]

- 346. **Званого гостя нужно много угощать** [БСРП 2010: 217]
- 347. **Какого гостя позовёшь, с таким и побеседуешь** [БСРП 2010: 217]
- 348. **Конного гостя провожай до коня, а пешего – до ворот** [БСРП 2010: 217]
- 349. **Кто гостя бесчестит, тот сам чести не знает** [БСРП 2010: 217]
- 350. **На званого гостя угодить надо** [БСРП 2010: 217]
- 351. **На незвана гостя не пасена и ложка** [БСРП 2010: 217]
- 352. **На незваного гостя не припасена и ложка** [БСРП 2010: 217]
- 353. **Не бойся гостя сидячего, а бойся [гостя] стоячего** [БСРП 2010: 217]
- 354. **Не зная гостя, не здравствуйся** [БСРП 2010: 217]
- 355. **Незваного гостя кликали черти с лыками** [БСРП 2010: 217]
- 356. **Незваного гостя с пира долой** [БСРП 2010: 217]
- 357. **Незваного гостя угостить надо** [БСРП 2010: 217]
- 358. **Несут гостя до погоста** [БСРП 2010: 217]
- 359. **Осенью любого гостя молочком потчуют, нелюбого – пивом** [БСРП 2010: 217]
- 360. **Осенью любого гостя потчуют молоком, нелюбого – мёдом** [БСРП 2010: 217]
- 361. **Про гостя хороше, а про себя поплоше** [БСРП 2010: 217]
- 362. **Пусти гостя за стол, а он и лапти на стол** [БСРП 2010: 217]
- 363. **Раннего гостя не бойся** [БСРП 2010: 217]
- 364. **Спесивого гостя легко и потчевать** [БСРП 2010: 217]
- 365. **Сытого гостя легко потчевать** [БСРП 2010: 217]
- 366. **Сытого гостя лучше потчевать** [БСРП 2010: 217]
- 367. **Сытого гостя нечего потчевать** [БСРП 2010: 217]
- 368. **Сытого гостя полдела потчевать** [БСРП 2010: 217]
- 369. **Сытого гостя хорошо потчевать** [БСРП 2010: 217]
- 370. **Употчевали гостя липовым лещом** [БСРП 2010: 217]
- 371. **Употчевали гостя: поставили липовых лещей да горшок пустых щей** [БСРП 2010: 217]
- 372. **Этого гостя – кормить в харчевне, поить в кабаке** [БСРП 2010: 217]
- 373. **Всем гостям по сту лет, хозяину двести, да всем бы вместе** [БСРП 2010: 217]
- 374. **Гостям два раза радуются: встречая и провожая** [БСРП 2010: 217]
- 375. **Гостям два раза рады: когда они приходят и когда уходят** [БСРП 2010: 217]
- 376. **Гостям стол, а коням столб** [БСРП 2010: 217]
- 377. **Коли рады гостям, так встречайте их за воротами** [БСРП 2010: 217]
- 378. **Любишь по гостям ходить – люби и гостей принимать** [БСРП 2010: 217]

- 379. **Не богат, да гостям рад (тароват)** [БСРП 2010: 217]
- 380. **Не гостям – хозяина, а хозяину гостей благодарить** [БСРП 2010: 217]
- 381. **По гостям гуляй, да и сам ворота растворяй** [БСРП 2010: 217]
- 382. **По гостям и брага** [БСРП 2010: 217]
- 383. **По гостям и пиво** [БСРП 2010: 217]
- 384. **По гостям, коли любо, – гуляй, да и сам ворота отворяй** [БСРП 2010: 217]
- 385. **По гостям таскается, своя квашня забывается** [БСРП 2010: 217]
- 386. **По гостям [хозяйка] таскается, своя квашня забывается** [БСРП 2010: 217]
- 387. **Пора гостям и честь знать** [БСРП 2010: 217]
- 388. **Пора гостям по дворам** [БСРП 2010: 217]
- 389. **Пора гостям по своим дворам** [БСРП 2010: 217]
- 390. **Рад гостям за чужим столом** [БСРП 2010: 217]
- 391. **Тем гостям – тюрьма по костям** [БСРП 2010: 217]
- 392. **Хоть (Хотя) не богат, а (да) гостям рад** [БСРП 2010: 217]
- 393. **За гостями и нам хорошо** [БСРП 2010: 217]
- 394. **Будьте как дома, но не забывайте, что в гостях** [БСРП 2010: 217]
- 395. **В гостях был, да голодом ушёл** [БСРП 2010: 217]
- 396. **В гостях быть – гостем и слыть** [БСРП 2010: 217]
- 397. **В гостях – в неволе: нельзя отказываться** [БСРП 2010: 217]
- 398. **В гостях воля не своя: и где посадят, там и сиди** [БСРП 2010: 217]
- 399. **В гостях воля хозяйская** [БСРП 2010: 217]
- 400. **В гостях гарно, а дома найкраше. Кубан.** [БСРП 2010: 217]
- 401. **В гостях гостить – не своя воля творить** [БСРП 2010: 217]
- 402. **В гостях да на послане** [БСРП 2010: 217]
- 403. **В гостях, да напраслив** [БСРП 2010: 217]
- 404. **В гостях добро, а дома вольно** [БСРП 2010: 217]
- 405. **В гостях – Илья, а дома – свинья** [БСРП 2010: 217]
- 406. **В гостях не будь приметлив, а будь приветлив** [БСРП 2010: 218]
- 407. **В гостях не своя воля** [БСРП 2010: 218]
- 408. **В гостях пить-есть, дома – спать. Кубан.** [БСРП 2010: 218]
- 409. **В гостях погостить, живота поморить да вшей покопить** [БСРП 2010: 218]
- 410. **В гостях хороша девка, а дома – лучше того** [БСРП 2010: 218]
- 411. **В гостях хорошо, а дома и рука, и нога спят. Кубан.** [БСРП 2010: 218]
- 412. **В гостях хорошо, а дома лучше** [БСРП 2010: 218]
- 413. **В гостях хорошо, а дома – лучше того** [БСРП 2010: 218]

414. **В гостях хорошо, а на печке лучше** [БСРП 2010: 218]
415. **В гостях что в неволе** [БСРП 2010: 218]
416. **Всякого слушать, так ни в гостях, ни дома не кушать** [БСРП 2010: 218]
417. **Дома – вприкуску, а в гостях – внакладку** [БСРП 2010: 218]
418. **Дома ешь, что хочешь, а в гостях – что велят** [БСРП 2010: 218]
419. **Дома как хочешь, а в гостях – как велят** [БСРП 2010: 218]
420. **Дома – не в гостях: посидев, не встанешь и не уйдёшь.** Кубан. [БСРП 2010: 218]
421. **Дома – не в гостях: посидев, не уйдёшь** [БСРП 2010: 218]
422. **Дома не лежу, а в гостях не стою** [БСРП 2010: 218]
423. **Дома постоишь, в гостях посидишь** [БСРП 2010: 218]
424. **Дома хорошо, а в гостях лучше** [БСРП 2010: 218]
425. **Захотелось в гостях, да на посланном** [БСРП 2010: 218]
426. **Как в гостях ни хорошо, а дома лучше** [БСРП 2010: 218]
427. **Как ни хорошо в гостях, а дома лучше** [БСРП 2010: 218]
428. **Обедав в гостях – и к себе позвать** [БСРП 2010: 218]
429. **Сколько в гостях ни сиди, а домой надо идти** [БСРП 2010: 218]
430. **У себя как хочешь, а в гостях – как велят** [БСРП 2010: 218]
431. **Хорошо в гостях, а дома лучше** [БСРП 2010: 218]
432. **Хорошо в гостях, кому дома скучно** [БСРП 2010: 218]
433. **Чувствуй себя как дома, но не забывай, что ты в гостях** [БСРП 2010: 218]
434. **Не дорога гостьба, [а] дорога дружба** [БСРП 2010: 218]
435. **Гостья Федосья! Сиди на печи да жуй калачи!** [БСРП 2010: 218]
436. **Ксы, гостья с двора! – Домой тебе пора!** [БСРП 2010: 218]
437. **Спи до обеда, пеняй на соседа, что рано встаёт, а в гости не зовёт** [БСРП 2010: 611]
438. **Спишь до обеда, так пеняй на соседа, что рано встаёт да в гости не зовёт** [БСРП 2010: 611]
439. **Чужим обедом гостей потчевать не убыточно** [БСРП 2010: 611]
440. **К обеду поспел – хозяину прибыль доспел** [БСРП 2010: 611]
441. **Невзначай к обеду приходит счастливый** [БСРП 2010: 611]
442. **Счастливый и нахальный к обеду приходят** [БСРП 2010: 611]
443. **Счастливый – к обеду, несчастный – к ответу** [БСРП 2010: 611]
444. **Кто у кого не обедает, тот того и не отведаёт** [БСРП 2010: 611]
445. **Кто у нас обедает, тот нас и не ведает** [БСРП 2010: 611]
446. **К обедне ходят по звону, а к обеду – по зову** [БСРП 2010: 611]
447. **Не мог отбиться, приходится садиться** [БСРП 2010: 635]

448. Из песни слова (слов) не выкинешь, а из места гостя не высадишь [БСРП 2010: 651]
449. Из песни слова (слов) не выкинешь, из-за стола гостя не выведешь [БСРП 2010: 651]
450. Было бы пиво, а гости будут [БСРП 2010: 658]
451. Было бы пиво, будут и гости [БСРП 2010: 658]
452. Было бы пиво на гостя, а у пива будут гости [БСРП 2010: 658]
453. Было бы пиво на погосте, а у пива будут гости [БСРП 2010: 658]
454. Кто пиво варит, тот и в гости зовёт [БСРП 2010: 658]
455. Пиво вари, да гостей зови [БСРП 2010: 659]
456. Когда будет пир, тогда и гости [БСРП 2010: 660]
457. К пиру называются гости, а к гостям музыка [БСРП 2010: 661]
458. В поле враг, дома гость: садись под святые, починай ендову [БСРП 2010: 683]
459. Поп в гости – черти на погосте [БСРП 2010: 691]
460. Сидеть попу на погосте, когда не зовут в гости [БСРП 2010: 695]
461. Сорок постель не сором для гостей [БСРП 2010: 705]
462. Праздник вест, а гость не вест [БСРП 2010: 716]
463. Праздник на вести – гости не вести [БСРП 2010: 716]
464. Праздник придёт – гостей приведёт [БСРП 2010: 716]
465. Пришёл праздник – гость на двор [БСРП 2010: 716]
466. Не радуйся гостину приезду: радуйся отъезду [БСРП 2010: 719]
467. Дома прикусница, а в гостях в накладку (в накладочку) [БСРП 2010: 721]
468. Просить можно – неволить нельзя [БСРП 2010: 726]
469. Самовар на стол, а бес за гостями [БСРП 2010: 782]
470. Честна свадьба гостями, похороны слезами (слезми), а пьянство дракой [БСРП 2010: 786]
471. От свахи (От сваты) зватый, от кумы позыватый [БСРП 2010: 787]
472. На сём свете мы в гостях гостим [БСРП 2010: 790]
473. На сём свете мы в гостях живём [БСРП 2010: 790]
474. Погасил невзначай свечу – жди гостей [БСРП 2010: 792]
475. Редкое свидание – приятный гость [БСРП 2010: 792]
476. У свиньи как хочешь, а в гостях – как велят [БСРП 2010: 793]
477. Куда взлаяла собака, оттуда гости [БСРП 2010: 840]
478. Собака во сне лает – к гостям [БСРП 2010: 841]
479. Собака перед домом катается (валяется) – гости будут [БСРП 2010: 841]
480. Дома и солома едома, а в гостях сено – и йисть не хочется. Кубан. [БСРП 2010: 855]
481. Дома солома едома, а в гостях и овёс не едят [БСРП 2010: 855]

482. **Сорока гостей накликала** [БСРП 2010: 858]
483. **Сорока сокочет, гостей пророчет** [БСРП 2010: 859]
484. **Не было сороки, а гости у порога** [БСРП 2010: 859]
485. **Гости, ведь не соха у тебя в поле торчит** [БСРП 2010: 861]
486. **В субботу только ленивый да вшивый ходят по гостям** [БСРП 2010: 882]
487. **Сын да дочь – домашние гости** [БСРП 2010: 895]
488. **Сын – домашний гость, а дочь в люди пойдёт** [БСРП 2010: 895]
489. **Гостиная сыть до порога** [БСРП 2010: 897]
490. **У тётчи зять – любимый гость** [БСРП 2010: 905]
491. **У тётчи зять – первый гость, а принят в дом – первый разбойник** [БСРП 2010: 905]
492. **Без товарища в гости не ходи** [БСРП 2010: 908]
493. **Красный угол – красному гостю** [БСРП 2010: 921]
494. **Уголь из печи упал – гости на двор** [БСРП 2010: 922]
495. **Указкою глупого Фомку не выучишь, ласкою наглого гостя не выгонишь** [БСРП 2010: 924]
496. **Карасёвая ущица до гороховая лапшица – гостиная еда** [БСРП 2010: 941]
497. **Зовут Фомою, а живёт собою, в гости не ездит, к себе не зовёт** [БСРП 2010: 944]
498. **Хозяин весел – и гости довольны** [БСРП 2010: 961]
499. **Хозяин весел – и гости радостны** [БСРП 2010: 961]
500. **Хозяин – господин, а гости – мученики** [БСРП 2010: 961]
501. **Хозяин не ведал, что гость не обедал** [БСРП 2010: 961]
502. **Хозяин не ест – и у гостей пища в горле колом становится** [БСРП 2010: 961]
503. **Хозяин не заплачет, гостей не разжалобит** [БСРП 2010: 961]
504. **Хозяин смекает, а гость примечает** [БСРП 2010: 961]
505. **Без хозяина гости за стол не садятся** [БСРП 2010: 961]
506. **На скупого хозяина – пицивый гость** [БСРП 2010: 962]
507. **Мил хозяину гость званый, а неожиданный да желанный – и того вдвое** [БСРП 2010: 962]
508. **Без чашки бражки, гость глодай (гложи) кость** [БСРП 2010: 980]
509. **Хочешь быть в чести – в гости не части** [БСРП 2010: 992]
510. **Честь гостю приложена, а убытка Бог избавил** [БСРП 2010: 993]
511. **Дома щи без круп, а в гостях шапка в рубль** [БСРП 2010: 1008]
512. **Кипите, щи, чтоб гости шли** [БСРП 2010: 1008]
513. **Язык без костей: назовёт к себе гостей** [БСРП 2010: 1013]
514. **Ряженое яство суженому гость** [БСРП 2010: 1018]

Источник:

Мокиенко, В.М. Большой словарь русских пословиц / В.М. Мокиенко, Т.Г.

Никитина, Е.К. Николаева. М.: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2010. 1024 с. – *БСРП*.

Приложение 4.

Белорусские пословицы о гостеприимстве

1. **Госці ў хату – свінні рады** ‘Гости в дом – свиньи рады’ [ТСП 2011: 140]
2. **Госць <выпіць> рад, калі гаспадар дасць прыклад** ‘Гость <выпить> рад, когда хозяин подаст пример’ [ТСП 2011: 140]
3. **Было што піць і есці, але прынукі не было** ‘Было что пить и есть, а принуждения не было’ [ТСП 2011: 104]
4. **Усяго было даволі (удаволь), толькі прынукі не было** ‘Всего было довольно (вдоволь), только принуждения не было’ [ТСП 2011: 104]
5. **Гасцям гадзі, але і сябе не галадзі** ‘Гостям угождай, но и себя голодом не мори’ [ТСП 2011: 135]
6. **Госць мала гасцюе (бывае), ды многа (багата, шмат) бачыць** ‘Гость мало гостит (бывает), да много видит’ [ТСП 2011: 141]
7. **Госць на парог – гаспадыня за пірог** ‘Гость на порог – хозяйка за пирог’ [ТСП 2011: 141]
8. **Госць на парог – радасць у хату** ‘Гость на порог – радость в дом’ [ТСП 2011: 141]
9. **Госць не костка, за вароты не выкінеш** ‘Гость не кость, за ворота не выкинеш’ [ТСП 2011: 141]
10. **Госць – нявольнік** ‘Гость – невольник’ [ТСП 2011: 141]
11. **Госць у дом, бог у дом** ‘Гость в дом, Бог в дом’ [ТСП 2011: 142]
12. **Госць у хаце, бог у хаце** ‘Гость в хате, Бог в хате’ [ТСП 2011: 142]
13. **Госць як нявольнік: ляжа, хоць і ў пярыну паложачь** ‘Гость, как невольник: ляжет, хоть и на перину положат’ [ТСП 2011: 142]
14. **Госцю гадзі, ды і сябе глядзі** ‘Гостю угождай, да и себя не забывай’ [ТСП 2011: 142]
15. **Госцю двойчы рады: калі ён прыязджае і калі ён ад’язджае** ‘Гостю дважды рады: когда он приезжает и когда он уезжает’ [ТСП 2011: 142]
16. **Госцю трэба дараваць, а гаспадару памаўчаць** ‘Гостю надо дарить, а хозяину помолчать’ [ТСП 2011: 143]
17. **На паследкі даюць аб’едкі** ‘Напоследок дают объедки’ [ТСП 2011: 345]
18. **Салавей байкамі не сыты** ‘Соловей баснями не сыт’ [ТСП 2011: 465]
19. **Салаўя байкамі (песнямі) не кормяць** ‘Соловья баснями не кормят’ [ТСП 2011: 465]
20. **Які госць, такое і частаванне** ‘Какой гость, такое и угощение’ [ТСП 2011: 618]
21. **Дзе госць, там і бог ёсць** ‘Где гость, там и Бог есть’ [ТСП 2011: 167]

22. **Пара, гасцейкі, дадому, бо паелі конікі салому** ‘Пора, гостёчки, домой, потому что кони солому съели’ [ТСП 2011: 465]
23. **Будзьце як дома, але і не забывайцеся, што ў гасцях** ‘Будьте как дома, но не забывайте, что в гостях’ [ТСП 2011: 102]
24. **І кот не мыўся, і госць з’явіўся** ‘И кот не мылся, и гость явился’ [ТСП 2011: 236]
25. **Не бойся гасця, які сядзіць, а бойся таго, што стаіць** ‘Не бойся гостя, который сидит, а бойся того, что стоит’ [ТСП 2011: 358]
26. **Няпрошаны (незапрошаны, нязваны) госць горш за татарына** ‘Непрошенный (неприглашенный, незванный) гость хуже татарина’ [ТСП 2011: 408]
27. **Першы дзень госць – золата, другі – срэбра, трэці – медзь, дадому (дахаты) едзь** ‘Первый день гость – золото, второй – серебро, третий – медь, домой (до дому) едь’ [ТСП 2011: 435]
28. **У гасцях добра, а дома лепей (лепш)** ‘В гостях хорошо, а дома лучше’ [ТСП 2011: 513]
29. **Ці з перцам, ці не з перцам, абы было з шчырым сэрцам!** ‘С перцем ли, не с перцем, лишь бы было с добрым сердцем’ [ТСП 2011: 571]
30. **Дзе каша ды аладка, там і грамадка** ‘Где каша и оладьи, там и общество’ [ТСП 2011: 168]
31. **Дзякуй гэтаму столу, а мы пойдзем дадому** ‘Спасибо этому столу, а мы пойдём домой’ [ТСП 2011: 175]
32. **Сарока шчабеча – <то> гасцей кажа** ‘Сорока щебечет – к гостям говорит’ [ТСП 2011: 468]
33. **Гасцінца назад не бяруць** ‘Гостинца назад не берут’ [Грынблат 1976: 402]
34. **Які госць, такая яму чэсць** ‘Какой гость, такая ему честь’ [Грынблат 1976: 401]
35. **Які госць, такое й снеданне** ‘Какой гость, такой и завтрак’ [Грынблат 1976: 401]
36. **Гасця па адзежы сустракаюць, а па розуму праважаюць** ‘Гостя по одежде встречают, а по уму провожают’ [Грынблат 1976: 401]
37. **Хто спераду – таму мёду чэрап, хто ззаду – жабу** ‘Кто спереди, тому меду, кто сзади – жабу’ [Грынблат 1976: 401]
38. **Не кажы дзякуй, калі цабе не частуюць** ‘Не говори спасибо, когда тебя не угощают’ [Грынблат 1976: 401]
39. **У гасцінах за яду астатні прымайся, а першы пераставай** ‘В гостях за еду последний принимайся, а первый переставай’ [Грынблат 1976: 401]

40. **Калі да цябе не п'юць, не кажи дзякуй** 'Когда за тебя не пьют, не говори спасибо' [Грынблат 1976: 401]
41. **Які гасць, такі і гасцінец** 'Какой гость, такой и гостинец' [Грынблат 1976: 400]
42. **Які гасць, такая і пачостка** 'Какой гость, такая и честь' [Грынблат 1976: 400]
43. **Ліхая сіла гасцей узнасіла** 'Злая сила гостей внесла' [Грынблат 1976: 400]
44. **То не гасць, калі яшчэ душа ёсць** 'Это не гость, когда душа ещё есть' [Грынблат 1976: 400]
45. **Госць як гасць, а валакіты досць** 'Гость как гость, а волокиты достаточно' [Грынблат 1976: 400]
46. **Які гасць, а ўсё суяты досць** 'Какой гость, а всё суеты достаточно' [Грынблат 1976: 400]
47. **Госць не гасць, а на калатні досць** 'Гость не гость, а для передрыг достаточно' [Грынблат 1976: 400]
48. **Не ў час, не ў раз гасці** 'Не вовремя, не в пору гости' [Грынблат 1976: 400]
49. **Госць не ў пору – горш ворага** 'Гость не в пору хуже врага' [Грынблат 1976: 400]
50. **Непрыяцелю трэба даць хлеба і солі** 'Неприятелю надо дать хлеба и соли' [Грынблат 1976: 400]
51. **Нямілага гасця і пірагі нямілы** 'Неприятного гостя и пироги неприятны' [Грынблат 1976: 400]
52. **Нялюбых гасці – нялюбых пірагі** 'Немилые гости – немилые пироги' [Грынблат 1976: 400]
53. **Нялюбаму гасцю лыжкі няма** 'Нежеланному гостю ложки нет' [Грынблат 1976: 400]
54. **Няпрошанаму гасцю лыжкі нет** 'Для непрошеного гостя ложки нет' [Грынблат 1976: 400]
55. **Пашлю ганца па мілага гасця: гасць чы будзе, чы не будзе, а ганца пэўна не будзе** 'Пошлю гонца за дорогим гостем: гость может прийти или не прийти, но гонец точно не придет' [Грынблат 1976: 399]
56. **Хто сам прыходзіць, таго не нада прасіць** 'Кто сам приходит, того не надо просить' [Грынблат 1976: 399]
57. **Не ўсякі тэй званы, хто вітаны** 'Не всякий тот званный, кто приглашенный' [Грынблат 1976: 399]
58. **Нязваны гасць горш ваўка** 'Незванный гость хуже волка' [Грынблат 1976: 399]

59. **Прийшоў не званы і пайшоў не адпраўлены** ‘Он пришёл незванный и ушёл без проводов’ [Грынблат 1976: 399]
60. **Прышоў не званы і ідзі не гнаны** ‘Пришёл незванный, и ушёл невыгнанный’ [Грынблат 1976: 399]
61. **Прышоў не званы і пашоў не сланы** ‘Пришёл незванный, и ушёл непосланный’ [Грынблат 1976: 399]
62. **Прышоў не званы і ідзі сабе не сланы** ‘Пришёл незванный, и иди себе непосланный’ [Грынблат 1976: 399]
63. **Непрошанага госця за парог выводзяць** ‘Незваного гостя за порог выводят’ [Грынблат 1976: 399]
64. **Непрошанаму госцю месца няма** ‘Непрошенному гостю нет места’ [Грынблат 1976: 399]
65. **Не прошаны, не дзякаваны** ‘Не пригласили, не поблагодарили’ [Грынблат 1976: 399]
66. **Бясстыднага госця півам не выгнаць** ‘Бесстыдного гостя пивом не выгонишь’ [Грынблат 1976: 399]
67. **Бессаромнага госця скваркамі з хаты не выпрасіш** ‘Бесстыдного гостя из дома шкварками не выгонишь’ [Грынблат 1976: 399]
68. **Няпрошанага госця пад стол** ‘Незваного гостя под стол’ [Грынблат 1976: 399]
69. **Няпрошанаму госцю места пад сталом** ‘Незваному гостю место под столом’ [Грынблат 1976: 399]
70. **Госцікі за стол, а лішні хоць і пад стол** ‘Гостеньки за стол, а лишний – хоть и под стол’ [Грынблат 1976: 399]
71. **Пашануйся хлеба, солі, калі не шануешся добрых людзей** ‘Уважай хдеб и соль, если не уважаешь добрых людей’ [Грынблат 1976: 399]
72. **Якое там гасцяванне, калі не праганлі і смагу** ‘Какие там гости, если не утолили и жажду’ [Грынблат 1976: 398]
73. **Пачаставаў халоднаю вадою ды ў стол барадою** ‘Угостил холодной водой, да в стол бородой’ [Грынблат 1976: 398]
74. **Прышоў госць ды на голаю косць** ‘Пришёл гость, да на голую кость’ [Грынблат 1976: 398]
75. **За вачамі пірагі з блінамі, а як мы прышлі, то і куска хлеба не нашлі** ‘За глазами были пироги с блинами, а как мы пришли, то и куска хлеба не нашли’ [Грынблат 1976: 398]
76. **Баль не баль, калі не частуюць** ‘Пир не пир, если не угощают’ [Грынблат 1976: 398]

77. **Стол не стол, калі не частуюць** ‘Стол не стол, если не угощают’
[Грынблат 1976: 398]
78. **Калі баль, так баль, а не тры місы жур** ‘Когда пир, так пир, а не три миски супа’ [Грынблат 1976: 398]
79. **Быць на балю, а не быць п’яну** ‘Быть на пиру и не быть пьяну’ [Грынблат 1976: 398]
80. **Прасіць прасісли, паднасіць не паднасілі** ‘Пригласить пригласили, подносить не подносили’ [Грынблат 1976: 398]
81. **Вечарынку задумаў, а вочы за пазуху сунуў** ‘Вечеринку задумал, но глаза спрятал за пазуху’ [Грынблат 1976: 398]
82. **Паехаў піраваць, а прышлося гараваць** ‘Поехал пировать, а пришлось горевать’ [Грынблат 1976: 398]
83. **Чужога абедна не лянись дажыдаць** ‘Чужого обеда не ленись дожидаться’
[Грынблат 1976: 398]
84. **Горла як прорва, праглынецць, што ў рот пападзець** ‘Горло, как прорва, проглотит, что в рот попадёт’ [Грынблат 1976: 398]
85. **Патуль госьць маніў, пакуль не пад’еў** ‘До тех пор гость манил, пока не съел’ [Грынблат 1976: 398]
86. **Наеўся як пук, а ногі як дудкі** ‘Наелся, как пук, а ноги, как дудки’
[Грынблат 1976: 398]
87. **Так ў госьці звалі, аж рукавы адарвалі** ‘Так в гости звали, что рукава оторвали’ [Грынблат 1976: 398]
88. **Увосень любага госьця частуюць малаком, а нялюбого мядком** ‘Осенью приятного гостя угощают молоком, а неприятного медком’ [Грынблат 1976: 397]
89. **Мілага госьця зімою угашчаюць малаком, а ў Пятроўку мёдам**
‘Дорогого гостя зимой угощают молоком, а в Петров пост мёдом’ [Грынблат 1976: 397]
90. **Дарагие госьцікі, да нечым прымаць** ‘Дорогие гостеньки, да нечем принимать’ [Грынблат 1976: 397]
91. **Рад гасцям, ды хлеба ні на гам** ‘Рад гостям, да хлеба ни куска’ [Грынблат 1976: 397]
92. **Трэба гасцей паклікаць, дык трэба ім і пасыпаць** ‘Нужно гостей позвать, так нужно им и посыпать’ [Грынблат 1976: 397]
93. **Не мой госьць, не мой і гасцінец** ‘Не мой гость, не мой и гостинец’
[Грынблат 1976: 397]
94. **Госьць міл, да хлеба жаль** ‘Дорог гость, да хлеба жаль’ [Грынблат 1976: 397]

95. **І госць міл, і хлеба жаль** ‘И гость дорог, и хлеба жаль’ [Грынблат 1976: 397]
96. **У мяне, госцікі, хлеб пазычаны. – А нам не аддаваць** ‘У меня, гостёчки, хлеб в долг взятый. – А нам не отдавать’ [Грынблат 1976: 397]
97. **Добра сытага карміць, а лысага галіць** ‘Хорошо сытого кормить, а лысого брить’ [Грынблат 1976: 397]
98. **На прошанага госця многа трэба** ‘Для приглашенного гостя много надо’ [Грынблат 1976: 397]
99. **На званага госця багата трэба** ‘Для званого гостя много надо’ [Грынблат 1976: 397]
100. **На спадзяванага госця многа трэба** ‘Для долгожданного гостя много надо’ [Грынблат 1976: 397]
101. **Гасцяваць бы гасцяваў, ды хлеба з сабою не браў** ‘Гостевать бы гостевал, да хлеба с собой не брал’ [Грынблат 1976: 397]
102. **Як ў дому пад’ясі, то і ў гасціне дадуць** ‘Как дома наелся, то и в гостях дадут’ [Грынблат 1976: 397]
103. **Як дома пад’ясі, то й у гасцях накормяць** ‘Как дома наелся, то и в гостях накормят’ [Грынблат 1976: 397]
104. **Многа табе набаклажылі, а ў палу не наклалі** ‘Много тебе набаклажили, а в полу не положили’ [Грынблат 1976: 397]
105. **Дзе каша і аладкі, там будзе і грамадка** ‘Где каша и оладушки, там будет и компания’ [Грынблат 1976: 396]
106. **Дзе з малаком каша, там міласць ваша, а й дзе ж пуга з вузлом, туды і нас з гузном** ‘Где каша с молоком, там и милость твоя, а где кнут с узлом, там и мы с задом’ [Грынблат 1976: 396]
107. **Тагды госць бывай у мяне, калі поўна ў гумне** ‘Тогда гость бывай у меня, когда полно в гумне’ [Грынблат 1976: 396]
108. **Быў кус, да гасця не было; прышоў госць – куса няма** ‘Был кус, да гостя не было, пришёл гость – куса нет’ [Грынблат 1976: 396]
109. **Саўка ў кут, калі госці тут** ‘Совок в угол, когда гости тут’ [Грынблат 1976: 396]
110. **Дзе кісель, там і сеў, дзе піры, там і лёг** ‘Где кисель, там и сел, где пиры, там и лёг’ [Грынблат 1976: 396]
111. **Добры госць, да ў сераду трапіўся** ‘Хороший гость, да в среду встретился’ [Грынблат 1976: 396]
112. **Добрыя госці, да ў сераду завіталі** ‘Хорошие гости, да в среду пожаловали’ [Грынблат 1976: 396]

113. **І любаму гасцю пятніца бывае** ‘И для дорогого гостя пятница бывает’ [Грынблат 1976: 396]
114. **У вялікім посце не хадзі ў госці, бо нечым частаваць** ‘В Великий пост не ходите в гости, потому что нечем угощать’ [Грынблат 1976: 396]
115. **Мілага гасця частуюць летам мёдам, а зімою малаком** ‘Дорогого гостя угощают летом мёдом, а зимой молоком’ [Грынблат 1976: 396]
116. **Не ідзі туды, дзе цябе не просяць** ‘Не ходи туда, куда тебя не приглашают’ [Грынблат 1976: 395]
117. **Не так рады прыходу, як адходу** ‘Не так рады приходу, как уходу’ [Грынблат 1976: 395]
118. **Абы скварка й чарка, дык будзе там і Марка** ‘Была бы шкварка и чарка, так будет там и Марка’ [Грынблат 1976: 395]
119. **Не сабраць касцей пасля гасцей** ‘Не собрать костей после гостей’ [Грынблат 1976: 394]
120. **Не таго шкода, што з’еў, а того, што астаецца** ‘Не того жаль, что съел, а того, что остаётся’ [Грынблат 1976: 394]
121. **У гасцях добра, а дома лепш** ‘В гостях хорошо, а дома лучше’ [Грынблат 1976: 394]
122. **У гасцях каша, а дома кулеш, да за кашу лепш** ‘В гостях каша, а дома кулеш, да лучше каши’ [Грынблат 1976: 394]
123. **Будзьце як дома, але не забывайце, што ў гасцях** ‘Будьте, как дома, но не забывайте, что в гостях’ [Грынблат 1976: 394]
124. **Часамі просьба – тая же прымуса** ‘Иногда просьба – то же принуждение’ [Грынблат 1976: 393]
125. **Госць абедом прывязан** ‘Гость обедом привязан’ [Грынблат 1976: 393]
126. **Конь прывязан повадам, а госць полуднем** ‘Конь привязан поводом, а гость полуднем’ [Грынблат 1976: 393]
127. **Услед гасця не ўпадчываеш** ‘Вослед гостя не угостишь’ [Грынблат 1976: 393]
128. **Госць – нявольнік, няма рэдзькі, то мёд есь** ‘Гость – невольник, нет редьки, так ешь мёд’ [Грынблат 1976: 392]
129. **Было што пиці, есці, да прынукі не было** ‘Было что пить, есть, а принуждения не было’ [Грынблат 1976: 392]
130. **Не прынуківаючы, сам госць не дагадаецца** ‘Если не принуждать, сам гость не догадается’ [Грынблат 1976: 392]
131. **Якое там гасцяванне, калі прымусу не было** ‘Какие это гости, если принуки не было’ [Грынблат 1976: 392]

132. **То не пир, калі прынукі няма** ‘Это не пир, если принуки не было’ [Грынблат 1976: 392]
133. **То не банкет, калі прынукі нет** ‘Это не банкет, если принуки нет’ [Грынблат 1976: 392]
134. **Прымуснай яды няма** ‘Принудительной еды нет’ [Грынблат 1976: 392]
135. **Не ўгасці мяне піўцом, а ўгасці слаўцом** ‘Не угощай меня пивком, а угощай словом’ [Грынблат 1976: 391]
136. **Добрае слаўцо лепш за піўцо** ‘Доброе словцо лучше пивка’ [Грынблат 1976: 391]
137. **Чужымі пірагамі добра гасцей частаваць** ‘Чужими пирогами хорошо гостей угощать’ [Грынблат 1976: 403]
138. **Госць рэдка бываець, да многа відзіць** ‘Гость редко бывает, да много видит’ [Грынблат 1976: 403]
139. **Госць мала гасцюе, да многа бачыць** ‘Гость мало гостит, да много видит’ [Грынблат 1976: 403]
140. **Госць не многа есць, але многа бачыць** ‘Гость немного ест, но много видит’ [Грынблат 1976: 403]
141. **Кошка мыецца гасцей кажыць** ‘Кошка умывается, о гостях говорит’ [Грынблат 1976: 403]
142. **Кот мурлыча, гасцей кліча** ‘Кот мурлычет, гостей кличет’ [Грынблат 1976: 403]
143. **У гаршку вада калышацца – гасці будуць** ‘В горшке вода колышется – гости будут’ [Грынблат 1976: 403]
144. **З рук што падае – госць спяшыць** ‘Что-то падает из рук – гость спешит’ [Грынблат 1976: 403]
145. **Нос свярбіць – гасціны чую** ‘Нос свербит – гостей чует’ [Грынблат 1976: 403]
146. **Госць па абедзе дамоў едзе** ‘Гость после обеда домой едет’ [Грынблат 1976: 403]
147. **Калі госць, так гасці, а двара не касці: пастаўлю на парог, пакажу сем дарог** ‘Если гость, так гости, а двор не порти: поставлю на порог, покажу семь дорог’ [Грынблат 1976: 403]
148. **Спасіба. – Спасіба богу і мне, а хазяйцы не?** ‘Спасибо. – Спасибо богу и мне, а хозяйке нет?’ [Грынблат 1976: 404]
149. **Для дарагога гасця і вароты насцеж** ‘Для дорогого гостя и ворота настезь’ [Грынблат 1976: 404]
150. **Госць лавы не праседзіць** ‘Гость скамью не просидит’ [Грынблат 1976: 405]

151. **Госцю трэба дараваць, а гаспадару прамаўчаць** ‘Гостю надо дарить, а хозяину промолчать’ [Грынблат 1976: 390]
152. **К нам прыхадзіце – нам прынасіце, мы прыдзем – дайце** ‘К нам приходите – нам приносите. Мы придём – дайте’ [Грынблат 1976: 390]
153. **У госці ідзіце і сваё нясіце** ‘В гости идите, и своё несите’ [Грынблат 1976: 390]
154. **Твае госці, ты і частуй** ‘Твои гости, ты и угощай’ [Грынблат 1976: 390]
155. **Любый госць здалеку харош** ‘Дорогой гость издалека хорош’ [Грынблат 1976: 390]
156. **Чым багаты, тым і рады** ‘Чем богаты, тем и рады’ [Грынблат 1976: 390]
157. **Чым хата багата, тым рада** ‘Чем хата богата, тем и рада’ [Грынблат 1976: 390]
158. **Чым маю, тым прымаю** ‘Что имею, тем и принимаю’ [Грынблат 1976: 390]
159. **Чым маю, тым і ўгашчаю** ‘Что имею, тем и угощаю’ [Грынблат 1976: 390]
160. **Хоць я не багат, а з гасцей рад** ‘Хоть я не богат, а гостям рад’ [Грынблат 1976: 389]
161. **Госці ў хату, свінні рады** ‘Гости в дом, свиньи рады’ [Грынблат 1976: 389]
162. **Прынясі, божа, гасця – і гаспадар пажывіцца** ‘Принеси, боже гостя, и хозяин поживится’ [Грынблат 1976: 389]
163. **Пакуль пірагі не спякліся, гостей зваць не суліся** ‘Пока пироги не испеклись, гостей звать не сулись’ [Грынблат 1976: 389]
164. **Госці пазваны і пасцелі пасланы** ‘Гости приглашены и постели постланы’ [Грынблат 1976: 389]
165. **Хата гасцямі багата** ‘Дом гостями богат’ [Грынблат 1976: 388]
166. **Хата багата, а гасцей малавата** ‘Дом богатый, а гостей маловато’ [Грынблат 1976: 388]
167. **Пашлі, бог, гасцей часцей** ‘Пошли, бог, гостей почаще’ [Грынблат 1976: 388]
168. **Пашлі, бог, гасцей, і хазяін будзе свяцей** ‘Пошли, бог, гостей, и хозяин будет святей’ [Грынблат 1976: 388]

Источники:

Лепешаў, І.Я. Тлумачальны слоўнік прыказак / І.Я. Лепешаў, М.А. Якалцэвіч. – Гродна : ГрДУ, 2011. – 695 с. – *ТСП*

Грынблат, М.Я. Прыказкі і прымаўкі // Прыказкі і прымаўкі ў дзвюх кнігах. Кн. 1. – Мінск, 1976.

Приложение 5.

Немецкие пословицы о гостеприимстве

1. **Als Gast soll man das Trinken bemessen, aber wie zu Hause essen** ‘В гостях надо пить в меру, а есть, как дома’ [Wander 1867: 1347]
2. **An den Gästen man spürt, wie der Wirth sein Handel führt** ‘По постояльцам (букв. гостям) можно узнать, как трактирщик ведет свои дела’ [Wander 1867: 1347]
3. **An einem Gaste und an einem Weibe hat man nach drei Tagen genug** ‘Одного гостя и одной женщины на три дня достаточно’ [Wander 1867: 1347]
4. **An ungebatnen Gast steckt man untern Ofen** ‘Непрошенного гостя сажают под печку’ [Wander 1867: 1347]
5. **Arme Gäste sendet Gott uns zu** ‘Бедных гостей Бог нам посылает)’ [Wander 1867: 1347]
6. **Armer Gast, Gottes Kast** ‘Бедный гость – божий сундук’ [Wander 1867: 1347]
7. **Bequeme dich, Gast, sonst bist zur Last** ‘Устраивайся поудобнее, гость, иначе будешь обузой’ [Wander 1867: 1347]
8. **Dana (danach) de Gast, dana de Quast** ‘Какой гость, такая и кисть (на гардинах)’ [Wander 1867: 1347]
9. **Dem Gaste, der den Wanst nur füllt und die Zähne spitzt, gebührt’s es, dass er unter Eseln sitzt** ‘Гость, который только набивает брюхо и точит зубы, достоин сидеть среди ослов’ [Wander 1867: 1347]
10. **Den Gast nicht einnehmen, ist schand, jhn austossen, ist ärger** ‘Не принять гостя позорно, выгнать – ещё хуже’ [Wander 1867: 1347]
11. **Den Gast senden sie Götter** ‘Гостя посылают боги’ [Wander 1867: 1348]
12. **Der Gast ist am ersten Tage Gold, am zweiten Silber, am dritten kommt das Kupfer ‘raus, am viertem packt’ er sich nach Haus** ‘Гость на первый день золото, на второй – серебро, на третий выходит медь, а на четвертый он собирается домой’ [Wander 1867: 1348]
13. **Der Gast ist dem Wirth lieb vnd werth, biss der Seckel ist ausgelehrt** ‘Гость дорог и ценен трактирщику, пока не опустел кошелек’ [Wander 1867: 1348]
14. **Der Gast ist wie ein Fisch, er bleibt nicht lange frisch** ‘Гость, как рыба, он недолго остаётся свежим’ [Wander 1867: 1348]

15. **Der Gast schlägt einen Nagel in die Wand, wenn er auch eine Nacht sich im Hause befand** ‘Гость вбивает гвоздь в стенку, даже если он находится в доме одну ночь’ [Wander 1867: 1348]
16. **Der Gast soll dem Wirth die Hütten übergeben** ‘Гость должен передать хижины хозяину’ [Wander 1867: 1348]
17. **Der Gast soll dess heimgehens nicht vergessen** ‘Гость не должен забывать о возвращении домой’ [Wander 1867: 1348]
18. **Der Gast vertreibt den Wirth** ‘Гость прогоняет хозяина’ [Wander 1867: 1348]
19. **Der morgend gast herbergt nicht** ‘Утренний гость не ночует’ [Wander 1867: 1348]
20. **Der muss keine Gäste bitten, dem selber fehl’n die Butterschnitten** ‘Тот не должен приглашать гостей, кому самому не хватает кусочков масла’ [Wander 1867: 1348]
21. **Der schlechteste Gast bekommt oft die beste Herberge** ‘Самый плохой гость часто получает лучшее пристанище’ [Wander 1867: 1348]
22. **Der seltene Gast kommt wol** ‘Редкому гостю рады’ [Wander 1867: 1348]
23. **Des Gastes Bart wird vom Wirth geschoren** ‘Бороду гостя сбривает хозяин’ [Wander 1867: 1348]
24. **Die frühen Gäste (Donner) kommen spät wieder** ‘Ранние гости (гром) поздно возвращаются’ [Wander 1867: 1348]
25. **Die Gäste der Armen können beim Ofen nicht erwarmen** ‘Гости бедных не могут согреться у печи’ [Wander 1867: 1348]
26. **Die Gäste, die selbst kommen, sind die liebsten** ‘Гости, которые приходят без приглашения, самые дорогие’ [Wander 1867: 1348]
27. **Die Gäste kommen ungebeten** ‘Гости приходят без приглашения’ [Wander 1867: 1348]
28. **Die liebste Gäst kommen selbs** ‘Самые дорогие гости приходят без приглашения’ [Wander 1867: 1348]
29. **Die ungeladenen Gäste sind aus allen die besten** ‘Незванные гости из всех самые лучшие’ [Wander 1867: 1348]
30. **Drei böse Gäste hat, wer eine Maus in der Tasche, eine Schlange im Busen und Feuer im Schos trägt** (Трех злых гостей имеет тот, у кого мышь в кармане, змея на груди и огонь на коленях) [Wander 1867: 1348]
31. **Dreitägiger Gast ist ein last** ‘Трехдневный гость – обуза’ [Wander 1867: 1348]

32. **Dreitägiger Gast ist eine Last, den vierten stinkt er fast** ‘Трёхдневный гость – обуза, а на четвёртый он быстро тухнет’ [Wander 1867: 1349]
33. **Dreitägiger Gast ist jedermann zur Last** ‘Трёхдневный гость каждому обуза’ [Wander 1867: 1349]
34. **Dreitägiger Gast ist Ueberlast** ‘Трёхдневный гость – это слишком большая обуза’ [Wander 1867: 1349]
35. **Dreitägiger Gast riecht so angenehm wie Lazarus, als er vier Tage gelegen** ‘Трёхдневный гость пахнет так же приятно, как Лазарь, когда он пролежал четыре дня’ [Wander 1867: 1349]
36. **Ein Gast bemerkt in kurzer Zeit oft weit mehr als wir glauben** ‘Часто гость за короткое время замечает больше, чем мы думаем’ [Wander 1867: 1349]
37. **Ehrliche Geste wollen ehrlich gehalten vnd tractiert seyn** ‘Честные гости хотят честного содержания и питания’ [Wander 1867: 1349]
38. **Ein Gast, den man erwartet, wird wohl empfangen** ‘Гостя, которого ждут, хорошо принимают’ [Wander 1867: 1349]
39. **Ein gast ist aller ehren werth** ‘Гость достоин всех почестей’ [Wander 1867: 1349]
40. **Ein gast ohne geldt dem wirth nicht gefelt** ‘Гость без денег не нравится хозяину (трактирщику)’ [Wander 1867: 1349]
41. **Ein Gast sieht mehr in einer Stunde als der Herr im Jahr** ‘Гость за час видит больше, чем хозяин за год’ [Wander 1867: 1349]
42. **Ein Gast soll mit dem Hausswirth vor gut nemen** ‘Гость должен хорошо ладить с хозяином дома’ [Wander 1867: 1349]
43. **Ein Gast soll nicht vngebetten kommen** ‘Гость не должен приходить без приглашения’ [Wander 1867: 1349]
44. **Ein Gast von Seiden verdient einen Wirth von Sammt** ‘Гость из шелка заслуживает хозяина из бархата’ [Wander 1867: 1349]
45. **Ein täglicher Gast ruinirt die Küche** ‘Ежедневный гость разоряет кухню’ [Wander 1867: 1349]
46. **Ein übler Gast ist angenehm wie Salz in den Augen** ‘Плохой гость приятен, как соль в глазах’ [Wander 1867: 1349]
47. **Ein ungebetener Gast ist der liebste fast** ‘Незванный гость почти самый дорогой’ [Wander 1867: 1349]
48. **Ein ungebetener Gast ist so willkommen wie Rauch in den Augen** ‘Непрошенный гость желанен, как дым в глаза’ [Wander 1867: 1350]

49. **Einem Gaste ist der andere zuwider, und dem Wirthe beide** ‘Один гость не любит другого, а хозяин не любит обоих’ [Wander 1867: 1350]
50. **Einem lieben Gaste ist gekocht und gebacken, ohne dass (für ihn) gekocht und gebacken ward** ‘Для дорогого гостя приготовлено и испечено без того, чтобы (для него) готовили и пекли’ [Wander 1867: 1350]
51. **Einen Gast soll man ehren** ‘Гостя надо уважать’ [Wander 1867: 1350]
52. **Einen steten gast vnd nächtigen Fisch wünschet jhm niemand an seinem Tisch** ‘Никто не хочет за своим столом постоянного гостя и вчерашнюю рыбу’ [Wander 1867: 1350]
53. **Eines bösen Gastes (auch Wirthes) muss man sich bald losmachen** ‘От неприятного гостя (также хозяина) нужно скоро избавиться’ [Wander 1867: 1350]
54. **Eines solchen gasts hat man bald satt, der nicht fürlieb nimpt, was man hat** ‘Скоро надоедает такой гость, которому не нравится всё, что ему предлагают’ [Wander 1867: 1350]
55. **Eins denkt der Gast, ein anderes der Wirth** ‘Одно думает гость, другое – хозяин’ [Wander 1867: 1350]
56. **Es haben nicht alle gern Gäste** ‘Не всем нравится принимать гостей’ [Wander 1867: 1350]
57. **Es hat mancher gern Gäste, legt aber nicht gern Teller auff** ‘Некоторым нравится принимать гостей, но не нравится выставлять на стол тарелки’ [Wander 1867: 1350]
58. **Es ist ein schlimmer Gast, der den Wirth vertreibt** ‘Плохой гость, который прогоняет хозяина’ [Wander 1867: 1350]
59. **Es ist gut Gäste laden in ander Leut Häusser** ‘Хорошо приглашать гостей в чужие дома’ [Wander 1867: 1350]
60. **Es ist gut Gäste laden, wann man anderer Leut Teller aufflegt** ‘Хорошо приглашать гостей, когда подают чужие тарелки’ [Wander 1867: 1350]
61. **Es ist schlimm, Gäste laden, deren man nicht mächtig ist** ‘Плохо приглашать гостей, с которыми не ровня’ [Wander 1867: 1350]
62. **Es ist schwer zwei Gäste zu ernähren, den einen im Haus, den andern vor der Thür** ‘Трудно накормить двух гостей, одного в доме, а другого перед дверью’ [Wander 1867: 1350]
63. **Es wird manchmal ein Gast gebeten, ohne dass man ihn wünscht** (Иногда приглашают гостя, которого не желают) [Wander 1867: 1350]

64. **Es wird nicht für jeden Gast die Bratpfanne gescheuert und ein Eierkuchen gebacken** 'Не для каждого гостя скребут сковородку и пекут блины' [Wander 1867: 1350]
65. **Für das Befinden der Gäste sind sechs Stücke das Beste: mässige Trachten, vermiedene Prachten, bekannte Gesellen, geruhliche Stellen, vertrauliche Schwänke, beliebige Tränke** 'Для гостей лучше всего шесть вещей: соответственные наряды, избегание роскоши, знакомые собеседники, спокойные места, известные шутки, любимые напитки' [Wander 1867: 1350]
66. **Gast mag auf Gast wol zeugen** 'Гость может дать показания на гостя' [Wander 1867: 1350]
67. **Gast mag nicht mit Gast handeln** 'Гость не может торговать с гостем' [Wander 1867: 1350]
68. **Gäste, die nachmittags kommen, bleiben gern über Nacht** 'Гости, приходящие после обеда, предпочитают оставаться на ночь' [Wander 1867: 1351]
69. **Geladner gast kommt bald, vngeladner aussen halt** 'Приглашенный гость скоро приходит, а незванный остаётся снаружи' [Wander 1867: 1351]
70. **Gern gäst, selten Wirth** 'Охотно гость, редко хозяин' [Wander 1867: 1351]
71. **Gib dem fremden Gast so gut, als du's hast** 'Дай незнакомому гостю столько, сколько у тебя есть' [Wander 1867: 1351]
72. **Gute Gäste kommen ungeladen** 'Хорошие гости приходят без приглашения' [Wander 1867: 1351]
73. **Hast du einen Gast, so gib ihm, was du hast, ist er ein Mann von Ehr', so verlangt er nicht mehr** 'Если у тебя гость, дай ему то, что у тебя есть; если он человек чести, он не потребует больше' [Wander 1867: 1351]
74. **Ich bin ein Gast auf Erden** 'Я гость на земле' [Wander 1867: 1351]
75. **Ist der Gast nicht lieb und werth, so setzt man ihn hinter den Feuerherd** 'Если гость не дорог и не достоин, его сажают за кухонный очаг' [Wander 1867: 1351]
76. **Je geringer der Gast, je kürzer der Willkommen** 'Чем меньше гость, тем короче приветствие' [Wander 1867: 1351]
77. **Je lieber Gast, je voller Teller** 'Чем дороже гость, тем полнее тарелки' [Wander 1867: 1351]
78. **Jeder muss seine Gäste bewirthen** 'Каждый должен угощать своих гостей' [Wander 1867: 1351]
79. **Kein Gast mag auf einen Bürger zeugen** 'Ни один гость не может давать показания на горожанина' [Wander 1867: 1351]

80. **Lass den Gast ziehen, ehe das Gewitter ausbricht** ‘Отпусти гостя, пока не разразилась буря’ [Wander 1867: 1351]
81. **Leid dich gast, sonst bist ein last** ‘Страдай, гость, иначе ты – обуза’ [Wander 1867: 1351]
82. **Man muss nicht mehr Gäste laden, als man bewirthen kann (oder als man Raum hat)** ‘Нельзя приглашать больше гостей, чем хозяин может угостить (или чем есть мест)’ [Wander 1867: 1352]
83. **Man soll nicht laden frembde Gäst, die vns beissen auss vnserm Nest** ‘Нельзя приглашать чужих гостей, которые нас выгрызут из нашего гнезда’ [Wander 1867: 1352]
84. **Mancher ladet Gäste zum Kalbskopff, vnnd hat die Kuhe noch nicht gekalbet** ‘Иной приглашает гостей на телячью голову, а корова еще не отелилась’ [Wander 1867: 1352]
85. **Nachdem der Gast ist, so richtet man an** ‘После того, как гость пришёл, накрывают на стол’ [Wander 1867: 1352]
86. **Neue Gäste hält man gut** ‘Новых гостей хорошо принимают’ [Wander 1867: 1352]
87. **Sieben Gäste, ein Mahl , neun eine Qual** ‘Семь гостей – угощение, девять – мучение’ [Wander 1867: 1352]
88. **Sieben Gäste, gute Zahl, neune halten böses Mahl** ‘Семь гостей – хорошее число, девять получают плохое угощение’ [Wander 1867: 1352]
89. **Sieben Gäste sind Behagen, neune sind zum Plagen** ‘Семь гостей – угощение, девять – мучение’ [Wander 1867: 1352]
90. **Solchen Gästen setzt man solche Stühle** ‘Таких гостей усаживают на такие стулья’ [Wander 1867: 1352]
91. **Sollen die Gäste besoffen sein, so kann man nicht sparen den Wein** ‘Если гости должны быть пьяны, на вине нельзя экономить’ [Wander 1867: 1352]
92. **Täglicher Gast stinket hast** ‘Ежедневный гость протух’ [Wander 1867: 1352]
93. **Um eines Gastes willen streckt kein Wirth die Reifen aus** ‘По воле гостя хозяин не выбивает обруч’ [Wander 1867: 1352]
94. **Ungebbëene Gäste stellt man hinder de Dör** ‘Незванных гостей ставят за дверью’ [Wander 1867: 1353]
95. **Ungebetene Gäste setzt man hinter den Feuerherd** ‘Незванных гостей сажают за очагом’ [Wander 1867: 1353]
96. **Ungebetenen Gästen keine Bank** ‘Незванным гостям нет скамьи’ [Wander 1867: 1353]

97. **Ungebetner Gast findet keinen Stuhl** ‘Незванный гость не находит стула’ [Wander 1867: 1353]
98. **Ungeladene Gäste gehören nicht zum Feste** ‘Незванные гости не являются частью праздника’ [Wander 1867: 1353]
99. **Ungeladene Gäste setzt man unter den Tisch** ‘Незванных гостей сажают под стол’ [Wander 1867: 1353]
100. **Viel Gäste machen Reste** ‘Много гостей делают остатки’ [Wander 1867: 1353]
101. **Vil gäste machen gross geschrey** ‘Много гостей создают шум’ [Wander 1867: 1353]
102. **Vngebeten Gäste lasst man für der Thür sitzen** ‘Непрошенных гостей оставляют сидеть перед дверью’ [Wander 1867: 1353]
103. **Vngebeten Gäste setzt man inn den Rauch** ‘Непрошенных гостей сажают в дым’ [Wander 1867: 1353]
104. **Vngeladener gast ist ein last** ‘Неприглашенный гость – обуза’ [Wander 1867: 1353]
105. **Wann der Gast am liebsten ist, sol er sich trollen (oder: sol er wegziehen)** ‘Когда гость наиболее дорог, он должен уйти (или он должен удалиться)’ [Wander 1867: 1353]
106. **Wenn die Gäste überfüllen den Magen, so hat der Arzt nicht zu klagen** ‘Если гости переполняют желудок, врачу не на что жаловаться’ [Wander 1867: 1354]
107. **Wenn man einen zu Gast ladet, stösst man ihm das Maul auf den Tisch** ‘Если приглашают гостя, ударяют его ртом об стол’ [Wander 1867: 1354]
108. **Wenn man zu Gast ist, soll man wenig reden** ‘Когда ты гость, ты не должен много говорить’ [Wander 1867: 1354]
109. **Wer den Gast nicht leiden kann, nimm' ihn lieber gleich nicht an** ‘Кто терпеть не может гостя, пусть лучше его сразу не принимает’ [Wander 1867: 1354]
110. **Wer ein Gast will sein, muss sich gastlich halten** ‘Кто хочет быть гостем, должен быть гостеприимным’ [Wander 1867: 1354]
111. **Wer einen Gast liebt, füttert auch seinen Hund** ‘Кто любит гостя, тот и его собаку кормит’ [Wander 1867: 1354]
112. **Wer Gast ist, muss auch Wirth sein wollen** ‘Любой, кто является гостем, также должен хотеть быть хозяином’ [Wander 1867: 1354]
113. **Wer Gäste ladet, gehe hübsch vor auf den Fleischmarkt** ‘Кто приглашает гостей, закусись порядочно на мясном рынке’ [Wander 1867: 1354]
114. **Wer gern zu Gaste geht, der nimmt jede Einladung an** ‘Кто любит ходить в гости, тот принимает каждое приглашение’ [Wander 1867: 1354]

115. **Wer nicht gern Gäste hat, halte die Küche (den Schornstein) kalt** ‘У того, кто не любит принимать гостей, кухня (дымоход) холодная’ [Wander 1867: 1354]
116. **Wer nicht gern Gäste hat, schliesse die Thür** ‘Кто не любит гостей, закрывай дверь’ [Wander 1867: 1354]
117. **Wer nicht zu Gaste geht und keine Gäste hält, wird nicht schimpfirt in der Welt (oder: für sein Geld)** ‘Того, кто не любит ходить в гости и не принимает гостей, не будут ругать в свете (или: за его деньги)’ [Wander 1867: 1354]
118. **Wer seinen Gästen gibt schlechten Wein, der möchte gern schimpfired sein** ‘Тот, кто дает своим гостям плохое вино, хочет, чтобы его ругали’ [Wander 1867: 1354]
119. **Wer wie ein Gast lebt in der Welt, zahlt keinem einen Heller Geld** ‘Кто живет как гость в мире, никому не платит ни геллера’ [Wander 1867: 1354]
120. **Wer zu Gast geht, der vertauscht gemeiniglich einen nüchtern vernünftigen Menschen umb ein Vollen vnd Tollen** ‘Тот, кто идет в гости, обычно меняет трезвого, разумного человека на человека нагрузившегося и сумасбродного’ [Wander 1867: 1354]
121. **Wer zu Gast will gahn, muss auch selber Gäste han** ‘Кто хочет ходить в гости, сам должен принимать гостей’ [Wander 1867: 1354]
122. **Wie der Gast ist, so wird die Wurst gebraten** ‘Каков гость, так и колбаса обжаривается’ [Wander 1867: 1354]
123. **Wie die Gäste, so die Schüsseln (Speisen)** ‘Каковы гости, таковы и блюда (угощения)’ [Wander 1867: 1354]
124. **Wie die Gest, so ist der Wirt** ‘Каковы гости, таков и хозяин’ [Wander 1867: 1354]
125. **Wie Gast, so Kost (Schmaus)** ‘Каков гость, такова и еда (пир)’ [Wander 1867: 1354]
126. **Will der Gast nicht zahlen, so kannst du ein X für ein U malen** ‘Если гость не хочет платить, ты можешь X для U нарисовать’ [Wander 1867: 1354]
127. **Willst du ein guter Gast sein, so geh, wenn man dich gern hat, und komm, wenn man auf dich hart** ‘Если ты хочешь быть хорошим гостем, уходи, когда ты нравишься, и приходи, когда тебя ждут’ [Wander 1867: 1354]
128. **Wo zu gross der Gäste Zahl, da schmeckt nicht das beste Mahl** ‘Там, где слишком много гостей, самая лучшая еда не имеет вкуса’ [Wander 1867: 1354]
129. **Zweinächtger Gast, dritte Nacht (leib-)eigener Hausdiener** ‘Гость на две ночи, третья ночь – (личный) собственный домашний слуга’ [Wander 1867: 1355]
130. **Dat is de rechte Gast** ‘Это правильный гость’ (Ирон.) [Wander 1867: 1355]

131. **Damit wird er keine Gäste locken** ‘Этим он не привлечёт гостей’ [Wander 1867: 1355]
132. **Den Gästen das Beste zuletzt bringen** ‘Лучшее приносить гостям в последнюю очередь’ [Wander 1867: 1355]
133. **Die Gäste mit ihrem eigenen Fette beträufeln** ‘Обрызгать гостей их же жиром’ [Wander 1867: 1355]
134. **Du bist en schönen Gast** ‘Ты – прекрасный гость’ [Wander 1867: 1355]
135. **Er hat gern gäst, legt aber nit gern deller vff** ‘Он охотно принимает гостей, но неохотно ставит тарелки на стол’ [Wander 1867: 1355]
136. **Er hat sich selber zu Gaste geladen** ‘Он сам пригласил себя в гости’ [Wander 1867: 1355]
137. **Er ladet erst die Gäste ein, dann schlachtet er das Schwein** ‘Сначала он приглашает гостей, а потом забивает свинью’ [Wander 1867: 1355]
138. **Er ladet Gäste zum Kalbskopf, eh' die Kuh gekalbet** ‘Он приглашает гостей на телячью голову до того, как корова отелилась’ [Wander 1867: 1355]
139. **Er ladet zehn Gäste auf einen Kalbskopf** ‘Он приглашает десять гостей на одну телячью голову’ [Wander 1867: 1355]
140. **Er ledt gern gäst inn ander Leuth Heuser** ‘Он любит приглашать гостей в чужие дома’ [Wander 1867: 1355]
141. **Es ist ein heimlicher (tückischer) Gast** ‘Это тайный (коварный) гость’ [Wander 1867: 1355]
142. **Es werden Gäste kommen, hast du die Elster vernommen?** ‘Будут гости, ты слышал сороку?’ [Wander 1867: 1355]
143. **Für einmal Gäste entbehrt er sechsmal das Beste** ‘Ради одного визита в гости он шесть раз пропускает лучшее’ [Wander 1867: 1355]
144. **Gäste mit Worten speisen** ‘Кормить гостей словами’ [Wander 1867: 1355]
145. **Solchen Gästen muss man mit solchen Lichtern ins Bett leuchten** ‘Таким гостям надо светить такими светильниками провожая в постель’ [Wander 1867: 1356]
146. **Der Gast im Hause ist ein Zeuge gegen dich** ‘Гость в доме – свидетель против тебя’ [Wander 1880: 1300]
147. **Der Gast mag den nachkommenden Gast nicht, der Hausherr verwünscht sie beide** ‘Гость не любит очередного гостя, хозяин дома проклинает обоих’ [Wander 1880: 1300]
148. **Der Gast soll sich nicht in die Geschäfte des Hauses Mengen** ‘Гость не должен вмешиваться в дела дома’ [Wander 1880: 1300]

149. **Der Gast wird nicht satt davon, wenn der Wirth seine Frau umarmt** 'Гость не будет сыт оттого, что хозяин обнимает свою жену' [Wander 1880: 1300]
150. **Des Gastes Auge siehet scharf** 'Глаз гостя видит зорко' [Wander 1880: 1300]
151. **Ein böser Gast in einem Haus ist nicht leicht zu bringen 'raus** 'Плохого гостя в доме не так-то легко вывести' [Wander 1880: 1300]
152. **Ein edler Gast adelt das Haus, der Geist den Leib** 'Благородный гость облагораживает дом, дух – тело' [Wander 1880: 1300]
- Ein Gast hat zwei Augen, ein Agent aber drei** 'У гостя два глаза, а у агента три' [Wander 1880: 1300]
153. **Ein solcher Gast ist ehrenwerth, der's Geld mit lachendem Muth verzehrt, und keinen Zank und Hader macht und auf das Zahlen ist bedacht** 'Почётен тот гость, который с улыбкой смело тратит деньги, не затевает брани и ссор и уделяет внимание оплате' [Wander 1880: 1300]
154. **Ein ungebetener Gast kommt Feld und Wald zur Last** 'Незванный гость – обуза для поля и леса' [Wander 1880: 1300]
155. **Einen solchen Gast muss man mit der Hand willkommen heissen** 'Такого гостя надо встречать рукой' [Wander 1880: 1301]
156. **Etliche geste, alsbald sie gessen, so gedenken sie darnach nicht mehr, wer sie geladen hat** 'Некоторые гости, как только они поели, уже не помнят, кто их пригласил' [Wander 1880: 1301]
157. **Ferne Gäste kommen spät** 'Дальние гости приходят поздно' [Wander 1880: 1301]
158. **Gäste, die Ungelegenheiten anrichten, muss man zur Hinterthür hinausstossen** 'Гостей, доставляющих неприятности, нужно вытолкнуть через черный ход' [Wander 1880: 1301]
159. **Gäste mit milder Hand sehen die Diener gern** 'Гости с нежной рукой любят видеть слуг' [Wander 1880: 1301]
160. **Lieber Gast, komm geschwind herein, hast du Geld, so hab' ich guten Wein; hast du keins, so kannst du drüben einkehren, dort ist ein Brunnen mit zwei Röhren** 'Дорогой гость, входи скорее, если у тебя есть деньги, у меня есть хорошее вино; если у тебя их нет, можешь остановиться там, там есть колодец с двумя трубами' [Wander 1880: 1301]
161. **Man soll die Gäste ehren** 'Гостей нужно почитать' [Wander 1880: 1301]
- Solche Gäste liebe ich, die ehrbar diskuriren, essen, trinken, bezahlen mich und freundlich fortspazieren** 'Я люблю таких гостей, которые честно беседуют, едят, пьют, платят мне и дружелюбно уходят' [Wander 1880: 1301]

162. **Wenn der Gast den Wirth verdrängt, dann hat die Ordnung (Wirthschaft) umgeschwenkt** ‘Если гость выгоняет трактирщика, то порядок (хозяйство) изменился’ [Wander 1880: 1301]

163. **Wer viel Gäste will han, der muss viel kochen lan** ‘Тот, кто хочет много гостей, должен много готовить’ [Wander 1880: 1301]

164. **Er lässt sich gern zu Gaste bitten, in seinem Hause aber isst er lieber allein** ‘Он любит, когда его приглашают в гости, но в своём доме предпочитает есть в одиночестве’ [Wander 1880: 1301]

Источник:

Wander, Karl Friedrich Wilhelm. Deutsches Sprichwörter-Lexikon. / K. F. W. Wander – Leipzig, F. A. Brockhaus, 1867 – 1880. – Bd. 1-5.

Приложение 6.

Английские пословицы о гостеприимстве

1. **Fish and guests smell after three days** ‘Рыба и гости начинают вонять через три дня’ [Oxford 2008: 118]
2. **Host's invitation is expensive** ‘Приглашение хозяина стоит дорого’ [Wordsworth 2006: 292]
3. **A constant guest is never welcome** ‘Постоянному гостю никогда не рады’ [Wordsworth 2006: 257]
4. **An unbidden guest must bring his own stool with him** ‘Непрошенный гость должен принести с собой табуретку’ [Preston 1881: 42];
5. **'Tis an ill guest that never drinks to his host** ‘Плох тот гость, который никогда не выпьет за хозяина’ [Preston 1881: 42]
6. **Sorrow comes unsent for, and, like the unbidden guest, brings his own stool** ‘Печаль приходит незваной и, как непрошенный гость, приносит свою табуретку’ [Preston 1881: 83]
7. **He, who comes uncalled, sits unserved** ‘Тот, кто приходит без приглашения, сидит не обслуженный’ [Мюррей 2008: 156]
8. **First come, first served** ‘Того, кто первый пришел, первым и обслуживают; Первому гостю – первое место’ [Wordsworth 2006: 202]
9. **Unbidden guest knows not where to sit** ‘Непрошенный гость не знает, где сесть’ [Wordsworth 2006: 602]
10. **The company makes the feast** ‘Компания делает праздник’ [Oxford 2008: 59]
11. **It is merry in hall when beards wag all** ‘Весело в зале, когда все бородой трясли’ [Oxford 2008: 209]
12. **The more the merrier** ‘Чем больше, тем веселее’ [Oxford 2008: 216].
13. **Fresh fish and new-come guests smell in three days** ‘Свежая рыба и новые гости тухнут через три дня’ [Yurtbaşı 1993: 180]
14. **Come not to counsel uncalled** ‘Не приходите на совет без приглашения’ [Yurtbaşı 1993: 180]
15. **Fiddlers, dogs, and flies, come to feasts uncalled** ‘Скрипачи, собаки и мухи приходят на праздники без приглашения’ [Yurtbaşı 1993: 180]
16. **An unbidden guest knows not where to sit** ‘Непрошенный гость не знает, где сидеть’ [Yurtbaşı 1993: 180]
17. **They are welcome that bring** ‘Приветствуют тех, кто приносит’ [Yurtbaşı 1993: 181]

18. **Eat and welcome; fast and heartily welcome** ‘Ешьте и добро пожаловать: быстро и сердечно приветствуем’ [Wordsworth 2006: 166]
19. **Eat at pleasure, drink at measure** ‘Ешь в удовольствие, пей в меру’ [Wordsworth 2006: 166]
20. **He is an ill guest that never drinks to the host** ‘Плох тот гость, который никогда не пьёт за хозяина’ [Yurtbaşı 1993: 181]
21. **It is a sin against hospitality, to open your doors and shut up your countenance** ‘Это грех против гостеприимства, открыть свои двери и закрыть своё лицо’ [Yurtbaşı 1993: 181]
22. **One beggar is enough at a door** ‘Одного нищего у двери достаточно’ [Yurtbaşı 1993: 181]
23. **Nice eaters seldom meet with a good dinner** ‘У хороших едоков редко бывает хороший ужин’ [Yurtbaşı 1993: 181]
24. **Long visits bring short compliments** ‘Длительные визиты приносят короткие комплименты’ [Yurtbaşı 1993: 182]
25. **Do not wear out your welcome** ‘Не утомляйте своим гостеприимством’ [Yurtbaşı 1993: 182]
26. **Leave a welcome behind you** ‘Оставьте после себя приветствие’ [Yurtbaşı 1993: 182]
27. **He that comes everyday shall have a cock’s egg; he that comes now and then, shall have a fat hen** ‘Кто приходит каждый день, тот получит петушиное яйцо; у того, кто приходит время от времени, будет жирная курица’ [Yurtbaşı 1993: 182]
28. **Familiarity breeds contempt** ‘Знакомство порождает презрение’ [Yurtbaşı 1993: 182]
29. **To much familiarity breeds contempt** ‘Слишком близкое знакомство порождает презрение’ [Yurtbaşı 1993: 182]
30. **Though familiarity may not breed contempt, it takes the admiration** ‘Хотя знакомство может и не вызывать презрения, оно забирает восхищение’ [Yurtbaşı 1993: 182]

Источники:

The Oxford Dictionary of Proverbs. / Ed. J. Speake. – Oxford University Press, 2008. – 388 p.

Dictionary of Proverbs. / G. L. Apperson, revised by Martin H. Manser and Stephen Curtis. – Wordsworth Editions Limited, 2006. – 656 p. – *Wordsworth*

Yurtbaşı, M. A. Dictionary of Turkish Proverbs. / M. A. Yurtbaşı – Ankara, 1993. – 407 s.

Preston, Thomas. A Dictionary of English Proverbs and Proverbial Phrases with a Copious Index of Principal Words. Yurtbaşı M. A. London. Whittaker & Co. [eBook from Gutenberg Project, 2012. URL <https://www.gutenberg.org/files/39281/39281-h/39281-h.htm>. Accessed at 20.01.25.].